

**Институт Латинской Америки
Российской академии наук**

**ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА**

Ответственный редактор
З.В. Ивановский

Москва

2015

УДК 324
ББК 66
Л 27

Рецензенты: канд. экон. наук Э.Л. Белый, канд. полит. наук
А.Е. Проценко, д-р полит. наук, проф. В.П. Сударев, д-р
экон. наук П.П. Яковлев.

Ответственный редактор
д-р полит. наук, проф. З.В. ИВАНОВСКИЙ

Авторский коллектив:
Ю.И. ВИЗГУНОВА, Т.А. ВОРОТНИКОВА,
Э.С. ДАБАГЯН, Л.В. ДЬЯКОВА, З.В. ИВАНОВСКИЙ,
Н.Ю. КУДЕЯРОВА, В.Н. ЛУНИН, Д.В. МОРОЗОВ,
Л.С. ОКУНЕВА, М.Л. ЧУМАКОВА, Н.М. ЯКОВЛЕВА

Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2015. – 274 с.
ISBN 978-5-9905542-3-8

В аналитическом исследовании анализируются избирательные системы Латинской Америки и их правовые основы, рассматриваются электоральные процессы и итоги последних выборов, показана современная расстановка политических сил в различных странах и в регионе в целом по состоянию на 1 января 2015 года. Издание рассчитано на политологов, юристов, журналистов и политиков-практиков.

ISBN 978-5-9905542-3-8

© Коллектив авторов, 2015.
© Институт Латинской Америки
РАН, 2015.

**Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia**

**AMÉRICA LATINA:
PROCESOS ELECTORALES
Y PANORAMA POLÍTICO**

Ed. por Zbigniew W. Iwanowski

Moscú

2015

Reseñas: C. a Dr. en Ciencias Económicas Eduard L. Bely, C. a Dra en Ciencias Políticas Anna Y. Protsenko, Dr. en Ciencias Políticas, Prof. Titular Vladímir P. Súdarev, Dr. en Ciencias Económicas Piotr P. Yákovlev

Ed. por Zbigniew W. IWANOWSKI

Autores:

Marina L. CHUMAKOVA, Emil S. DABAGUIAN,
Ludmila V. DIAKOVA, Zbigniew W. IWANOWSKI,
Nadezhda Y. KUDEYAROVA, Víctor N. LUNIN,
Dmitri V. MOROZOV, Ludmila S. OKUNEVA,
Yulia I. VIZGUNOVA, Tatiana A. VOROTNIKOVA,
Nailya M. YAKOVLEVA

Iwanowski, Zbigniew W. (Ed.). América Latina: procesos electorales y panorama político. – Moscú: ILA ACR, 2015 (en ruso). – 274 p.

ISBN 978-5-9905542-3-8

En el estudio analítico se analizan sistemas electorales de América Latina y sus bases jurídicas, se estudian campañas electorales y resultados de los últimos comicios y se refleja la correlación actual de fuerzas políticas en diferentes países y en la región en general para el 1 de enero de 2015. Se destina a los científicos políticos, juristas, periodistas y políticos.

ISBN 978-5-9905542-3-8

© Colectivo de autores, 2015.

© Instituto de Latinoamérica de ACR, 2015.

**Institute for Latin America,
Russian Academy of Sciences**

**LATIN AMERICA:
ELECTORAL PROCESS
AND THE POLITICAL PANORAMA**

Ed by Zbigniew W. Iwanowski

Moscow

2015

Reviewed by: Ph.D. (Econ.) Eduard L. Bely, Ph.D. (Pol. Sc.)
Anna Y. Protsenko, D. Sc. (Pol. Sc.), Full Prof. Vladimir P.
Sudarev, D. Sc. (Econ.) Piotr P. Yakovlev.

Ed. by Zbigniew W. IWANOWSKI

Contributors:

Marina L. CHUMAKOVA, Emil S. DABAGUIAN,
Ludmila V. DIAKOVA, Zbigniew W. IWANOWSKI,
Nadezhda Y. KUDEYAROVA, Victor N. LUNIN,
Dmitri V. MOROZOV, Ludmila S. OKUNEVA, Yulia I.
VIZGUNOVA, Tatiana A. VOROTNIKOVA, Nailya M.
YAKOVLEVA

*Iwanowski, Zbigniew W. (Ed.) Latin America: Electoral Process
and the Political Panorama. – Moscow: ILA RAS, 2015 (in
Russian). – 274 p.*
ISBN 978-5-9905542-3-8

The research provides national particularities of electoral systems and of their legal framework in Latin America, analyzes the last campaigns, the results of the general elections, as well as the current correlation of political forces in different countries and in the region as a whole for January 1, 2015. Highly useful for political scientists, lawyers, journalists, and politicians.

ISBN 978-5-9905542-3-8

© Contributors' team, 2015.
© Institute for Latin America
of RAS, 2015.

Содержание

Введение (<i>З.В.Ивановский</i>)	15
Избирательные системы региона и их правовые основы (<i>З.В.Ивановский</i>).....	20
Электоральные процессы в Бразилии (2010 – 2014 гг.) (<i>Л.С.Окунева</i>).....	42
Перу: смена президента и преемственная политика (<i>Э.С.Дабагян</i>).....	75
Аргентина: президентские выборы и траектория модели развития (<i>Н.М.Яковлева</i>).....	86
Особенности избирательного процесса в Гватемале (<i>М.Л.Чумакова</i>).....	107
Избирательные реформы – вектор политической модерни- зации Мексики (<i>Ю.И.Визгунова</i>).....	121
Президентские выборы 2012 г. в Венесуэле: поляризация политических сил (<i>Э.С.Дабагян</i>)	139
Венесуэла: внеочередные президентские выборы 2013 г. и их политические последствия (<i>З.В.Ивановский</i>)	150
Динамика политического процесса и всеобщие выборы в Парагвае (<i>Н.Ю.Кудярова</i>)	168
Президентские выборы в Чили: возвращение социалистов (<i>Л.В.Дьякова</i>)	182

Коста-Рика после выборов: стабильность и обновление (<i>Т.А.Воротникова</i>)	196
Президентские выборы в Сальвадоре: политические силы в поисках компромисса (<i>Д.В.Морозов</i>)	205
Социально-политическая ситуация в Колумбии и электро- ральные процессы 2014 года (<i>З.В.Ивановский</i>)	212
Всеобщие выборы 2014 г. в Панаме: пролог к новой полити- ческой системе (<i>В.Н.Лунин</i>)	232
Тенденции политического развития Латинской Америки в начале XXI века (вместо заключения) (<i>З.В.Ивановский</i>)	246
Сведения об авторах	266

Contenido

Introducción (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	15
Sistemas electorales de la región y sus bases legislativas (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	20
Procesos electorales en Brasil en 2010 – 2014 (<i>Ludmila S. Okuneva</i>)	42
Perú: el cambio del presidente y la continuidad política (<i>Emil S. Dabaguián</i>)	75
Argentina: elecciones presidenciales y la trayectoria del modelo de desarrollo (<i>Nailya M. Yákovleva</i>)	86
Particularidades del proceso electoral en Guatemala (<i>Marina L. Chumakova</i>)	107
Reformas electorales como vector de la modernización política de México (<i>Yulia I. Vizgunova</i>)	121
Elecciones presidenciales de 2012 en Venezuela: la polarización de las fuerzas políticas (<i>Emil S. Dabaguián</i>)	139
Venezuela: elecciones presidenciales extraordinarias de 2013 y sus consecuencias políticas (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	150
Dinámica del proceso político y las elecciones generales en el Paraguay (<i>Nadezhda Y. Kudayarova</i>)	168
Elecciones presidenciales en Chile: retorno de los socialistas (<i>Ludmila V. Diákova</i>)	182

Costa Rica después de las elecciones: estabilidad y renovación (<i>Tatiana A. Vorotnikova</i>)	196
Elecciones presidenciales en El Salvador: fuerzas políticas buscando un compromiso (<i>Dmitri V. Morózov</i>)	205
Situación socio-política en Colombia y procesos electorales de 2014 (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	212
Elecciones generales de 2014 en Panamá: el prólogo a un nuevo sistema político (<i>Victor N. Lunin</i>)	232
Tendencias del desarrollo político de América Latina a principios del siglo XXI (en vez de la conclusión) (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>) ...	246
Sobre los autores	266

Contents

Introduction (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	15
Electoral Systems of the Region and their Legal Framework (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	20
Electoral Process of Brazil in 2010 – 2014 (<i>Ludmila S. Okuneva</i>)	42
Peru: Change of President and the Continuity of Policy (<i>Emil S. Dabaguian</i>)	75
Argentina: Presidential Elections and the Trajectory of Development Model (<i>Nailya M. Yakovleva</i>)	86
Features of Electoral Process in Guatemala (<i>Marina L. Chumakova</i>)	107
Electoral Reforms as a Trend of Political Modernization in Mexico (<i>Yulia I. Vizgunova</i>)	121
Presidential Elections of 2012 in Venezuela: Polarization of Political Forces (<i>Emil S. Dabaguián</i>)	139
Venezuela: Extraordinary Presidential Elections of 2013 and their Political Consequences (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	150
Dynamics of Political Process and General Elections in Paraguay (<i>Nadezhda Y. Kudayarova</i>).....	168
Presidential Elections in Chile: the Socialists Are Coming back (<i>Ludmila V. Diakova</i>)	182

Costa Rica after the Elections: Stability and the Renewal (<i>Tatiana A. Vorotnikova</i>)	196
Presidential Elections in El Salvador: Political Forces Searching a Compromise (<i>Dmitri V. Morozov</i>)	205
Socio-political Situation in Colombia and the Electoral Process in 2014 (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	212
General Elections of 2014 in Panama: Prologue to a New Political System (<i>Victor N. Lunin</i>)	232
Trends of Political Development in Latin America at the Beginning of the XXI th Century (instead of a Conclusion) (<i>Zbigniew W. Iwanowski</i>)	246
About the Contributors	266

ВВЕДЕНИЕ

Анализ политических систем стран Латинской Америки постоянно привлекал внимание отечественных политологов и историков на различных этапах развития региона. Среди фундаментальных теоретических работ, несмотря на определенный идеологический налет, до настоящего времени не утративших своей значимости, заслуживает упоминания исследование «Политическая система общества в Латинской Америке», подготовленное под редакцией А.Ф.Шульговского¹. Авторы этой коллективной монографии с учетом политических реалий того времени предложили свою типологию существовавших в регионе политических режимов (правоавторитарные, прогрессивной и демократической ориентации, военно-патриотические, различные варианты представительной и ограниченной демократии) и проанализировали модели политической системы на примере отдельных стран.

Особенности функционирования различных ветвей власти с точки зрения конституционного права изложены в учебных пособиях А.Г.Орлова². Правовые аспекты формирования и функционирования государственной власти отдельных стран региона рассматриваются в брошюрах этого же автора и в монографии В.В.Попова³.

Большой фактический материал о развитии электорального законодательства, избирательных правах граждан и финансировании выборов содержит серия «Современные избирательные системы», подготовленная Российским центром обучения избирательным технологиям при Центризбирком России. Отдельные разделы выпусков включают и информацию по латиноамериканским странам⁴.

В начале нынешнего века политические системы большинства государств региона, завершивших в основном демократический транзит и вступивших в период консолидации демократии, подверглись существенным изменениям, что нашло отражение в многочисленных конституционных реформах. Сущест-

венно изменилось и электоральное законодательство. По итогам электоральных циклов постоянно меняется и расстановка политических сил.

Указанные процессы нашли отражение в конъюнктурно-аналитическом обзоре, подготовленном Институтом Латинской Америки РАН и охватывающем все страны региона. Авторы этой работы, построенной по страновому принципу, проводят анализ государственного строя, полномочий различных ветвей власти, рассматривают национальные особенности электорального законодательства и партийно-политической структуры, приводят данные избирательных кампаний и итогов выборов⁵.

Уже после издания конъюнктурно-аналитического обзора в ряде стран Латинской Америки пришли к власти демократическим путем леворадикальные правительства, заявившие о строительстве «социализма XXI века». Наряду с ними многие государства возглавили умеренные левоцентристы. В середине прошлого десятилетия политическая панорама изменилась настолько, что в научный оборот была введена категория «левого поворота» («левого дрейфа»). Отношение к этому феномену неоднозначно, а иногда и диаметрально противоположно, что и показывает подготовленное коллективное исследование под редакцией В.П.Сударева⁶.

Метаморфозы латиноамериканской демократии, ее взлеты и падения по состоянию на конец прошлого десятилетия обстоятельно проанализированы в коллективной монографии, подготовленной под руководством М.Л.Чумаковой. Авторы исследования сосредоточились на изучении теории демократии и парадигм политического развития, законодательной базы политических режимов, особенностей социально-политического контекста региона. Предлагаемая типология политических режимов включает относительно консолидированные представительные демократии, широкую палитру новых демократий, политически поляризованные постконфликтные страны и альтернативные модели с определенными элементами неавторитаризма⁷.

Трудности и перспективы демократического проекта анализируются в целом ряде монографий, посвященных отдельным странам региона⁸. В концентрированном виде властные структуры рассматриваются также в оперативных изданиях серии «Саммит», подготовленных под редакцией В.М.Давыдова. Эта серия включает практически все страны региона, некоторым государствам посвящено по несколько публикаций⁹. Политические процессы в регионе анализируются в огромном количестве статей.

Таким образом, участники данного проекта могли опираться на серьезную историографическую базу, включающую многочисленные труды предшественников. В то же время было очевидно, что до настоящего времени не подготовлено комплексного исследования, посвященного избирательным процессам и новой политической панораме, сложившейся в регионе по итогам завершившегося и продолжающегося электоральных циклов. В данной работе анализируются новое законодательство, разработанное на основе конституционных реформ, которое не может не отразиться на эволюции существующих политических систем. Авторы не ставили целью проанализировать все последние избирательные кампании цикла, однако в их поле зрения оказались наиболее интересные для российского читателя *case studies* (вовсе не обязательно самые влиятельные в экономическом и политическом отношении страны). Поскольку в Латинской Америке (да и не только) зафиксированный в конституционном законодательстве государственный строй далеко не всегда совпадает с существующей политической реальностью, заключительная глава посвящена анализу специфики трех основных политических моделей – леворадикальной, представленной сторонниками «социализма XXI века», правоцентристской, основанной по большому счету на сохранении неолиберальных постулатов, и умеренной левоцентристской, старающейся не впадать в крайности и использовать преимущества представительной демократии и рыночной экономики, уделяя особое внимание решению острых социальных проблем. Разумеется, границы между сторонниками этих моде-

лей достаточно размыты и условны, однако в какой-то мере определяются членством в различных субрегиональных интеграционных объединениях. В целом же Латинская Америка представляет единство в многообразии, все страны ставят перед собой одни и те же стратегические цели, хотя и существенно отличаются по взятым на вооружение рецептам их осуществления.

При подготовке издания авторы использовали последние редакции конституций и избирательных законов, данные официальной национальной и международной статистики и соцопросов, материалы интернет и ведущих периодических изданий, публикации и выступления государственных деятелей и оценки наиболее авторитетных экспертов.

Страновые ситуации (*case studies*) расположены в хронологическом порядке. Подготовленный проект рассчитан на исследователей, изучающих политические процессы в Латинской Америке и мире, историков, юристов, специализирующихся в области конституционного права, социологов и журналистов-международников. Работа может использоваться в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

* * *

¹ Политическая система общества в Латинской Америке / Отв. ред. А.Ф.Шульговский. М.: Наука, 1982.

² Орлов А.Г. Президентские республики в Латинской Америке. М.: МГИМО (У), 1995; Орлов А.Г. Высшие органы государственной власти в странах Латинской Америки. М.: МГИМО (У), 2001; Орлов А.Г. Законодательная власть в странах Латинской Америки. М.: МГИМО (У), 2012.

³ Орлов А.Г. Государственный строй Республики Куба. М.: МГИМО (У), 2009; Орлов А.Г. Государственный строй Республики Перу. М.: МГИМО (У), 1983; Попов В.В. Высшие органы государственной власти Уругвая. М.: МГИМО (У), 2012.

⁴ Современные избирательные системы. Вып. 1–7. М.: РЦОИТ, 2006 – 2012.

⁵ Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. ред. *З.В.Ивановский*. М.: Наука, 2000.

⁶ «Левый поворот» в Латинской Америке / Отв. ред. *В.П. Сударев*. М.: ИЛА РАН, 2007.

⁷ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Т. 1 – 2 / Отв. ред. *М.Л. Чумакова*. М.: ИЛА РАН, 2009.

⁸ *Богущ Е.Ю., Щелчков А.А.* Политическая история Чили. М.: Высшая школа, 2009; *Боровков А.Н., Шереметьев И.К.* Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М.: ИЛА РАН, 1999; *Бородаев В.А.* Кубинская революция и становление новой политической системы (1953 – 2006). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007; *Дабагян Э.С.* Венесуэла: траектория политического процесса. М.: АВАНГЛИОН ПРИНТ, 2011; *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: ИЛА РАН, 2013; *Ивановский З.В.* Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М.: ИЛА РАН, 1997; Мексика: парадоксы модернизации / Отв. ред. *В.М. Давыдов*, рук. авт. коллектива *В.П.Сударев*. М.: ИЛА РАН, 2013; *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта. М.: МГИМО (У), 2008; *Слинько А.А.* Переход к демократии в условиях террористической войны и политической нестабильности (политические процессы в Перу). Воронеж: ВГУ, 2005; *Ткаченко В.А.* Феномен Фухимори: авторитаризм versus демократия. М.: ИЛА РАН, 2002; *Чумакова М.Л.* Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА РАН, 2002 и др.

⁹ См. напр.: *Яковлев П.П.* Аргентина: тенденции развития и сотрудничества с Россией. М.: ИЛА РАН, 2005; Бразилия: «тропический гигант» на подъеме / Отв. ред. *В.М.Давыдов*, рук. проекта *Б.Ф. Мартынов*. М.: ИЛА РАН, 2011; Венесуэла: практика «боливарианского проекта»: результаты и риски / Отв. ред. *В.М.Давыдов*, рук. проекта *Б.Ф. Мартынов*. М.: ИЛА РАН, 2011; Колумбия: обнадеживающие перемены / Отв. ред. *В.М.Давыдов*, рук. проекта *З.В.Ивановский*. М.: ИЛА РАН, 2011; Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда / Отв. ред. *В.М.Давыдов*, рук. проекта *А.В.Бобровников*. М.: ИЛА РАН, 2014; Чилийская модель: ее преимущества и риски / Отв. ред. *В.М.Давыдов*, рук. проекта *В.П.Сударев*. М.: ИЛА РАН, 2011; Эквадор на пути «гражданской революции» / Отв. ред. *В.М. Давыдов*, рук. проекта *Н.В. Калашников*. М.: ИЛА РАН, 2009 и т.д.

**ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНА
И ИХ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ**

Конституционное и производное от него электоральное законодательство в Латинской Америке отличается крайней нестабильностью: за годы независимости принято более 250 конституций, в некоторых странах основные законы менялись десятки раз. Как справедливо отмечает известный испанский политолог Рохелио Нуньес, конституционные реформы или созыв конституционной ассамблеи нередко рассматривались правительствами региона как магическое решение проблем в условиях социальных и экономических кризисов, при этом основная проблема состояла в том (и в значительной мере остается до сих пор), что в большинстве случаев они были идеализированными и неприменимыми на практике из-за несоответствия социальным структурам и особенностям культуры тех или иных стран¹. В то же время нельзя не отметить, что массовое реформирование законодательства было объективно необходимым и произошло в условиях демократического транзита и восстановления демократических институтов, когда практически все страны пересмотрели законодательную базу, взяв за основу конституции, существовавшие до военных переворотов либо приняв новые основные законы². Бурное развитие конституционного права приходится на 1980 – 1990-е годы, когда в новых демократиях и в странах, избежавших авторитарного правления, назрела необходимость пересмотра правовой базы политических систем. За два десятилетия в большинстве государств были приняты новые или существенно реформированы Основные законы.

Очередной всплеск конституционных реформ произошел после прихода к власти леворадикальных режимов, провозгласивших курс на строительство «социализма XXI века». Конституции Венесуэлы (1999), Эквадора (2008) и Боливии (2009) пе-

рассмотрели общественные устои и создали более широкие возможности для участия масс в политике в рамках т.н. плебисцитарной демократии. В то же время, хотя конституционные процессы были поддержаны большинством населения, ни в одной из этих стран они не привели к общенациональному консенсусу и в значительной степени отражали личные амбиции и политический проект победивших на выборах лидеров. Напротив, в Гондурасе неудавшаяся попытка Мануэля Селайи реформировать конституцию спровоцировала конфликт между ветвями власти, завершившийся в 2009 г. фактическим государственным переворотом и смещением главы государства.

Очевидно, что процесс реформирования конституционного и электорального законодательства отнюдь не завершен. Во втором десятилетии XXI в. эта проблема по разным причинам поднимается субъектами политики целого ряда стран. В Чили одним из приоритетов второго президентства Мишель Бачелет (с 2014 г.) объявлена конституционная реформа. В отмене действующей биномиальной системы, ограничивающей возможности политического участия, в первую очередь заинтересованы миноритарные партии. В Аргентине сторонники президента Кристины Фернандес де Киршнер, выступавшие за ее переизбрание на третий срок, поднимали вопрос о внесении соответствующей поправки в конституцию, в Бразилии после массовых акций протеста в июне-июле 2013 г. выдвигаются требования о запрете финансирования политических партий юридическими лицами, введении двухступенчатого голосования при избрании депутатов и сенаторов. В Гондурасе кандидат в президенты Ксиомара Кастро де Селайя включила в свою предвыборную программу изменение конституции, предлагавшее в свое время ее отстраненным от власти супругом. В 2014 г. завершился процесс реформирования конституции Никарагуа, открывающий действующему президенту Д.Ортеге возможности пребывания у власти на неограниченный срок, в Колумбии, напротив, выдвигаются требования о возвращении к избранию президента только на один срок. За годы существования в самую старую из ныне действующих мексиканскую

Конституцию 1917 г. внесено более сотни поправок, однако многие известные юристы поднимают вопрос о необходимости принятия нового Основного закона, более полно и комплексно отражающего современные реалии.

Сравнительный анализ электорального законодательства стран региона позволяет выявить как общие черты, так и целый ряд национальных особенностей. Во всех странах (за исключением Кубы) гарантируются многопартийность и политический плюрализм, декларируются прозрачные и конкурентные выборы, предоставляющие равные возможности всем кандидатам. В большинстве президентских республик глава государства избирается на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования по мажоритарной системе абсолютного большинства, в случае необходимости проводится второй тур голосования. Напротив, в Аргентине глава государства может быть избран и относительным большинством в 45% или 40% при минимальном разрыве между основными кандидатами в 10%, в Никарагуа также достаточно поддержки 45% или даже 35% избирателей, если минимальный разрыв превышает 5%³. В Венесуэле, Гондурасе, Мексике, Панаме и Парагвае победителю достаточно получить относительное большинство голосов, второй тур голосования не предусмотрен. Вице-президенты избираются одновременно с президентами по аналогичной процедуре, однако могут принадлежать к другой партии. (В Мексике пост вице-президента не предусмотрен, в Чили этот титул присваивается председателю Сената в случае досрочного прекращения полномочий главы государства, в Венесуэле вице-президент назначается по усмотрению избранного президента, в Перу и Коста-Рике избираются по два вице-президента).

Как показывает международная практика, оптимальная формула связана с прямыми выборами и возможностью проведения второго тура для обеспечения абсолютного большинства голосов. В противном случае избиратель не имеет возможности проголосовать «за меньшее зло», при минимальном разрыве могут возникнуть конфликтные ситуации либо полномочия президента выглядят недостаточно легитимными.

Одним из наиболее дискуссионных представляется вопрос о сроках полномочий президента и возможности его переизбрания. Известный немецкий специалист по латиноамериканским избирательным системам Дитер Нолен определяет переизбрание как право избранного гражданина (а не политической партии), осуществляющего определенные функции в системе власти, периодически выдвигать свою кандидатуру и избираться вторично или неопределенное число раз на пост главы исполнительной власти. При этом выделяются как минимум четыре модели: категорический запрет на переизбрание, запрет на переизбрание непосредственно на второй срок (при сохранении права переизбираться через один или несколько президентских мандатов), однократное переизбрание непосредственно на второй срок и возможность переизбрания неограниченное число раз⁴.

По этому поводу существуют диаметрально противоположные точки зрения как среди специалистов по избирательному праву, так и среди рядовых граждан. Так, Эрнесто Лаклау (Лакло), известный аргентинский политолог-постмарксист, считал, что переизбрание руководителя страны не противоречит демократическим принципам. В качестве примера приводились европейские страны, где премьер-министры могут занимать свои посты продолжительный срок, до тех пор, пока их партия побеждает на выборах либо пока партия подтверждает их руководство. Напротив, Даниэль Соватто, директор департамента Латинской Америки и Карибского бассейна Института демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance, IDEA), проводит четкое различие между парламентской и президентской формой правления и считает, что переизбрание главы государства на неограниченный срок в президентских республиках противоречит демократии⁵. Для определения этого явления многие политологи используют категорию «электоральный авторитаризм» или даже «демократическая диктатура»⁶.

По данным социологического исследования, проведенного в 2011 г. корпорацией *Latinobarómetro*, в среднем по региону

53% респондентов высказываются за возможность переизбрания президента, при этом нет определенной корреляции с ныне действующим законодательством: за возможность переизбрания главы государства высказались 77% аргентинцев, 72% бразильцев, 69% уругвайцев, по 66% эквадорцев и чилийцев. Низкий процент поддержавших эту идею наблюдался в Мексике (27%), Гондурасе и Гватемале (по 33%), в Перу и Никарагуа (по 38%). Поскольку 73% сторонников переизбрания главы государства представлены лицами с начальным образованием, организаторы опроса объясняют относительную популярность этой идеи популизмом, способным манипулировать малообразованными массами⁷.

Об опасности узурпации власти предупреждал герой борьбы за независимость Симон Боливар, на взгляды которого любят ссылаться лидеры леворадикальных правительств. 15 февраля 1819 г. в своей знаменитой речи на конгрессе в Ангостуре латиноамериканский патриот отметил: «Бессменное пребывание у власти одного и того же лица часто знаменовало конец демократических правлений. Регулярно осуществляемые выборы являются основой народных режимов, ибо ничто не таит в себе столько опасностей, как длительное пользование властью одним и тем же гражданином. Народ привыкает ему повиноваться, а он привыкает повелевать, что порождает узурпацию и тиранию. Неусыпное бдение справедливо служит гарантией республиканских свобод, и наши граждане будут абсолютно правы, если проявят опасение, как бы Верховный правитель, стоящий у кормила власти долгое время, не взял ее навечно в свои руки»⁸. Богатый исторический опыт 200 лет независимости подтверждает предвидение С.Боливара: многие диктаторские режимы, сосредоточившие в своих руках неограниченную власть, формально легитимировали ее регулярными выборами, ссылаясь при этом на волю народа. В качестве исторических примеров можно привести правление Порфирио Диаса в Мексике (1876–1880, 1884–1911), Альфредо Стресснера в Парагвае (1954–1989), Анастасио Сомосы в Никарагуа (1967–1979), Хоа-

кина Балагера в Доминиканской Республике (1960–1962, 1966–1978, 1986–1996) и т.д.

Сторонники переизбрания президента на неограниченный срок часто апеллируют к особой роли личности в истории, необходимости длительного времени для осуществления стратегического проекта глубоких преобразований, важности сохранения политической стабильности и преемственности и т.д. (Можно согласиться, что одного четырехлетнего мандата недостаточно для осуществления президентского проекта, поэтому повторное однократное переизбрание главы государства не противоречит демократическим принципам).

В то же время доводы противников длительного пребывания у власти представляются гораздо более убедительными. В данном случае перед главой государства открываются практически неограниченные возможности злоупотребления административным ресурсом, оказания давления на избирателей и на средства массовой информации в своих интересах. Создается благоприятная почва для клиентелизма, вокруг действующего президента формируется правящая элита, крайне заинтересованная в сохранении своих привилегий, которые возможны только при продлении полномочий ее патрона. Подобная ситуация не только ограничивает возможности рекрутирования элит и появления новых лиц в политике, но и сводит к минимуму возможности борьбы с коррупцией. Политика перестает быть конкурентной, происходит ослабление и раскол оппозиции. Часть ее в поисках привилегий переходит к «критической поддержке» власти или же ограничивается ее формальной критикой, превращаясь в часть системы, другая часть оппозиции, лишенная возможности прихода к власти посредством выборов, склонна прибегать к разного рода «цветным революциям» и не всегда обоснованным акциям протеста. Нередко путь к власти, в том числе и на региональном и местном уровнях, закрывается для целого поколения. Одновременно наносится ущерб и партийной системе, которая превращается из конкурентной в гегемонистскую или в лучшем случае в доминантную. Политический прагматизм заставляет более или менее

перспективных политиков интегрироваться в правящую партию, создающую видимость всенародной поддержки и непобедимости правящего режима. Поскольку политическая культура региона отдает предпочтение личности, а не государственным институтам, последние попадают в зависимость от главы исполнительной власти, который концентрирует в своих руках неограниченные полномочия. Даже если в отдельных случаях глава государства не располагает парламентским большинством (т.н. феномен разделенной власти), высшие судебные органы нередко попадают в зависимость от президента, а система сдержек и противовесов все чаще дает сбой.

Тенденция к продлению полномочий (в том числе и на неограниченный срок) заметно усилилась в начале нынешнего столетия. В то время как ранее этот феномен был характерен главным образом для правоавторитарных режимов, пришедших к власти в результате военных переворотов, в наше время их рецепты взяли на вооружение победившие на выборах лево-радикальные лидеры. Новые конституции Венесуэлы, Боливии и Эквадора позволили президентам переизбираться непосредственно на второй срок, более того, по итогам референдума 2009 г. президент Венесуэлы может переизбираться неограниченное число раз. Хотя никарагуанская Конституция 1987 г. допускала повторное участие в выборах как минимум через один президентский срок, по настоянию Даниэля Ортеги решение о его очередном переизбрании при отсутствии пропрезидентского большинства в Национальном конгрессе было принято накануне выборов 2011 г. Верховным судом. Вступившая в силу в феврале 2014 г. конституционная реформа сняла все ограничения на переизбрание президента и отменила второй тур голосования. В июне 2013 г. президент Боливии Эво Моралес использовал прием перуанского президента Альберто Фухимори (1990–2000) о подлинной интерпретации конституции, в соответствии с которым первый президентский срок до принятия нового Основного закона не засчитывается, что позволило боливийскому лидеру в октябре 2014 г. баллотироваться в третий раз и добиться победы. В аргентинских политических

кругах дебатировался вопрос о переизбрании К.Фернандес де Киршнер на третий срок, однако, поскольку по итогам парламентских выборов в октябре 2013 г. ее сторонникам не удалось добиться ожидаемого квалифицированного большинства, соответствующая поправка к Конституции 1994 г. не была принята. Типично латиноамериканским изобретением можно считать и президентский «семейный бизнес», когда на пост главы государства или вице-президента выдвигается первая леди.

Обратные примеры не столь многочисленны: после отставки президента А.Фухимори в соответствии с конституционной поправкой от 5 ноября 2000 г. президент может переизбираться как минимум через один президентский срок⁹. Сходное решение приняли и доминиканские законодатели при разработке Конституции 2010 г., отменившей право на переизбрание президента непосредственно на второй срок¹⁰.

После продолжительных периодов диктатур в большинстве государств были предприняты законодательные меры, исключающие возможность увековечить пребывание у власти того или иного политического лидера. Конституции Мексики, Парагвая, Гватемалы, Гондураса и Сальвадора категорически запрещают переизбрание президента на второй срок, в Уругвае, Чили, Панаме и Коста-Рике глава государства может быть избран повторно как минимум через один срок. Важно отметить, что завершившие свое правление на пике популярности Мишель Бачелет (Чили) в 2009 г. и Табаре Васкес (Уругвай) в 2010 г., несмотря на давление части своих сторонников и благоприятное общественное мнение, не пошли на реформирование конституции и не стали выдвигаться на второй срок. В ходе конституционных реформ в Аргентине (1994 г.), Бразилии (с 1997 г.), Колумбии (с 2005 г.), Эквадоре (с 2008 г.), Боливии (с 2009 г.) президент получил право непосредственного переизбрания на второй срок. Как отмечают специализирующиеся на электоральных процессах политологи Адам Пшеворский, Сьюзан Стоукс и Бернанд Манин, в этом случае избиратели имеют возможность наказывать находящихся у власти политиков, особенно если они в силу объективных или субъективных причин

нарушили свои предвыборные обещания, и проводимая ими политика оказалась неэффективной¹¹.

В законодательстве зафиксирован срок полномочий главы государства, который составляет в Венесуэле и Мексике шесть лет, в Боливии, на Гаити, в Панаме, Парагвае, Перу, Сальвадоре и Уругвае пять, в остальных странах – четыре года. Исключением является Куба, где отсутствуют прямые и альтернативные выборы, председатель Государственного совета избирается Национальной ассамблеей народной власти и может переизбираться неограниченное число раз¹². (В феврале 2013 г. кубинское руководство заявило, что после завершения полномочий Рауля Кастро в 2018 г. будущий глава государства сможет занимать свой пост не более двух сроков продолжительностью по пять лет каждый)¹³.

В ряде случаев при избрании главы государства закон обязывает партии проводить первичные внутрипартийные выборы по отбору кандидатов. В 1999 г. Уругвай унифицировал электоральное законодательство с большинством стран региона и отменил систему двойного одновременного голоса и архаичный закон о лозунгах (леммах). Отныне каждая партия имеет право выдвигать только одного кандидата, определяемого по результатам первичных внутрипартийных выборов¹⁴.

При проведении парламентских выборов в большинстве стран взят курс на максимальное обеспечение политического плюрализма, в отдельных случаях осложняющий формирование проправительственного большинства. В Аргентине, Бразилии, Доминиканской Республике, Колумбии, Коста-Рике, Парагвае, Перу и Уругвае при выборе нижней палаты конгресса либо однопалатного парламента предусмотрена пропорциональная избирательная система по партийным спискам. В Мексике, Панаме, Сальвадоре и на Гаити часть депутатов избирается в одномандатных округах по мажоритарной системе относительного большинства и часть по пропорциональной системе в многомандатных округах. В Гватемале и Никарагуа также используется смешанная система, но часть депутатов избирается по единому общенациональному округу.

Более сложная система при избрании законодательных органов вводится новыми конституциями Эквадора и Боливии. Так, в Эквадоре в состав однопалатной Национальной ассамблеи входят 15 депутатов, избранных по единому общенациональному округу, по два депутата от каждой провинции и по одному от 200 тыс. граждан в соответствии с последней переписью населения¹⁵. В Боливии половина Палаты депутатов двухпалатной Многонациональной законодательной ассамблеи в каждом департаменте избирается в одномандатных округах и половина – в многомандатных департаментских округах по спискам, возглавляемым кандидатами в президенты, вице-президенты и сенаторы республики¹⁶.

Напротив, в ряде государств электоральное законодательство направлено на снижение политической фрагментации. Для этой цели применяются различные методы. Так, в Венесуэле в 1999 г. введена мажоритарная система (один депутат от 1,1% населения). В Чили в соответствии с биномиальной системой образованы двухмандатные округа, два места в каждом из них предоставляются двум партийным спискам, получившим максимальное число голосов, либо партии, добившейся квалифицированного большинства. На Кубе депутаты Национальной ассамблеи народной власти выдвигаются муниципальными ассамблеями, из своего состава Национальная ассамблея избирает Государственный совет¹⁷. Многоступенчатые выборы и идеологическая монополия компартии полностью исключают представительство других сил и обеспечивают монолитность высшего законодательного органа.

При выборах верхней палаты в качестве первоочередной задачи выдвигается представительство субъектов федерации либо административно-территориальных единиц. В Аргентине, Бразилии, Доминиканской Республике и на Гаити Сенат избирается по мажоритарной системе относительного большинства, в Парагвае, Колумбии и Уругвае – по пропорциональной системе по единому общенациональному округу, в Боливии – по пропорциональной системе по многомандатным департаментским округам. В Мексике часть сенаторов избирается от субъ-

ектов федерации по мажоритарной системе относительного большинства и часть – по пропорциональной по единому общенациональному округу. В Чили сенаторы избираются в двухмандатных округах по биномиальной системе. Срок полномочий депутатов в Мексике и Сальвадоре составляет 3 года, в Аргентине, Бразилии, на Гаити, в Гватемале, Гондурасе, Доминиканской Республике, Колумбии, Коста-Рике, Чили и Эквадоре – 4 года, на Кубе, в Боливии, Венесуэле, Никарагуа, Панаме, Перу, Парагвае и Уругвае – 5 лет. Срок полномочий сенаторов – 4 года в Доминиканской Республике и Колумбии, 5 лет в Парагвае и Уругвае, 6 лет в Аргентине, на Гаити и в Мексике, 8 – в Бразилии и Чили. В Бразилии Сенат обновляется на одну треть и две трети, в Чили наполовину раз в четыре года¹⁸.

В процессе демократизации абсолютное большинство стран добилось избрания как законодательной, так и исполнительной местной власти (губернаторов, мэров, советников и т.д.) прямым всенародным голосованием. Губернаторы традиционно назначаются президентом чаще в небольших унитарных государствах – в Доминиканской Республике, Перу, Чили и в Центральной Америке (Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Сальвадор и Панама).

В нескольких государствах для уменьшения политической фрагментации сохраняется заградительный барьер, составляющий 3% в Перу и Аргентине и 2% в Мексике и Колумбии. Практически во всех странах существуют многомандатные округа, однако их численность варьируется. При нарезке округов за основу принимается административно-территориальное деление. В большинстве случаев голосование производится по закрытым партийным спискам. Исключение составляют Бразилия, где избиратель может голосовать как за список в целом, так и за индивидуального кандидата, и Перу, где избиратель, голосуя за партийный список, отдает предпочтение двум кандидатам. Конституционная реформа 2005 г. в Чили сохранила биномиальную систему, исключая присутствие в конгрессе третьей политической силы, однако малочисленные партии требуют отмены этого положения. В Колумбии и Венесу-

эле зарезервированы места в законодательных органах за представителями автохтонного населения.

Подсчет голосов и распределение мест в большинстве стран осуществляется на уровне избирательных округов, лишь в Уругвае распределение голосов производится на национальном уровне. В Гватемале и Сальвадоре существует смешанная система: часть мест распределяется на общенациональном уровне и часть – на уровне округов. При распределении мест в парламенте половина стран использует метод квот, а половина – систему Виктора д’Ондта.

Положительной тенденцией можно считать укрепление избирательных институтов и расширение их функций. В большинстве стран региона существует единый постоянно действующий центральный орган, регулирующий деятельность партий и проведение выборов. Помимо организации выборов и финансирования избирательных кампаний, эти органы, как упоминалось выше, занимаются регистрацией и финансированием партий, осуществляют контроль за внутривыборной жизнью и в случае необходимости выступают в качестве арбитра. Формально избирательные институты независимы от трех ветвей власти, а в Венесуэле, Никарагуа и Эквадоре им даже присвоен особый статус избирательной власти. На практике в ряде случаев избирательные комитеты являются частью судебной системы. Особая модель сложилась в Мексике и Перу, где существует по два института с разграниченными полномочиями. В Мексике созданный в 2014 г. на основе Федерального избирательного института Национальный избирательный институт (Instituto Nacional Electoral, INE) контролирует деятельность политических организаций и проведение выборов, а Избирательный суд в системе судебной власти (Tribunal Electoral del Poder Judicial) выступает в качестве высшей инстанции, занимающейся решением спорных вопросов. В Перу соответствующие полномочия возложены на Национальное бюро избирательных процессов (Oficina Nacional de Procesos Electorales) и Национальный избирательный суд (Jurado Nacional de Elecciones). В Мексике в формировании INE участ-

вуют законодательная власть, политические партии и граждане. В Коста-Рике Верховный избирательный суд независим от законодательной и исполнительной ветвей власти и назначается квалифицированным большинством Верховного суда. В Никарагуа Высший избирательный совет утверждается Национальной ассамблеей¹⁹. По Конституции 2009 г. в Боливии шесть членов Высшего избирательного суда избирает Многонациональная законодательная ассамблея и одного назначает президент²⁰. В результате реформирования избирательным институтам удалось заметно повысить свой авторитет и завоевать доверие граждан, добиться прозрачности электоральных процессов и конкурентности выборов, в ряде стран существует электронное голосование и вводится голосование по интернету.

За три десятилетия демократического транзита средний показатель электоральной активности сохраняется достаточно высоким. В указанный период состоялось более 200 выборов, при этом только в нескольких случаях речь шла о крупных нарушениях, повлиявших на окончательный результат (Мануэль Норьега в Панаме в 1989 г., Хоакин Балагер в Доминиканской Республике в 1994 г., Альберто Фухимори в Перу в 2000 г. и, по мнению оппозиции, Фелипе Кальдерон в Мексике в 2006 г. и Николас Мадуро в Венесуэле в 2013 году. Тем не менее нарушения, связанные как с прозрачностью выборов, так и с обеспечением равных условий для политической конкуренции имели место в целом ряде случаев, что позволяет оппозиции сомневаться в итогах голосования. Наряду с доверием к избирательным процедурам высокая активность избирателей в значительной степени объясняется обязательным (кроме Колумбии, Сальвадора и Никарагуа) голосованием и сложившимися традициями. В Бразилии принцип обязательного голосования не распространяется на неграмотных, граждан от 16 до 18 лет и лиц пенсионного либо преклонного возраста. Право голоса предоставляется с 18 лет (на Кубе – с 16, в Бразилии – с 16 до 18 на добровольной основе).

При проведении выборов, особенно в случае существования заградительного барьера, особое значение приобретает возможность объединения усилий близких по идеологии партий, при этом в политической практике встречаются как временные предвыборные союзы, так и более прочные политические коалиции. Создание партийных альянсов юридически допускается во всех странах региона, в Уругвае они заключаются на практике. Как правило, эти союзы создаются партиями-участницами, решение принимается национальными съездами или другими высшими руководящими органами и утверждается избирательными институтами. Дополнительные требования выдвигаются аргентинским, боливийским, гондурасским и мексиканским законодательством, предусматривающим наличие общей политической платформы или избирательной программы, минимальной продолжительности действия коалиции или союза, предоставления документов о финансировании избирательной кампании, разработки единой символики и т.д.²¹

Законодательство многих государств предоставляет дополнительные гарантии оппозиции: в Мексике одна и та же партия в сумме не имеет права занимать более 300 мест (из 500) в нижней палате парламента, в Аргентине с 2001 г. два сенатора от каждого субъекта федерации представляют политическую партию, набравшую максимальное число голосов, и один – следующую за ней по численности голосов партию. Оппозиции обеспечивается доступ ко всем официальным документам правительства, ее представители включаются в совещательные органы при высших должностных лицах²².

За последние десятилетия все более активную роль в политике и дипломатии латиноамериканских стран играют женщины. Виолета Барриос де Чаморро (1990–1997) в Никарагуа, Мирейя Москосо (1999–2004) в Панаме, Кристина Фернандес де Киришнер (2007–2015) в Аргентине, Мишель Бачелет (2006–2010 и с 2014 г.) в Чили, Лаура Чинчилья (2010–2014) в Коста-Рике и Дилма Руссефф в Бразилии

(2011–2014 и с 2015 г.) занимали посты главы государства. Чилийское правительство сформировано на паритетной основе. Женщины занимают шесть министерских постов в Эквадоре, руководят ключевыми министерствами, парламентами и дипломатическими миссиями ряда других стран²³. В Боливии, Гондурасе, Коста-Рике, Мексике, Панаме и Парагвае обязательно участие женщин в партийных ассамблеях, в ряде стран установлены квоты для выдвижения женщин в кандидаты от партий, составляющие от 30% (Аргентина) до 45% (Эквадор). В Боливии во время выборов в Конституционную ассамблею 2006 г. был установлен гендерный паритет. В среднем по региону в течение десятилетия доля женщин-парламентариев выросла с 9 до 15%, а их удельный вес среди сенаторов – с 5 до 12%²⁴. Во время нового электорального цикла в 2013 г. победила М.Бачелет (Чили), второе место на президентских выборах в Гондурасе в том же году получила Ксиомара Кастро де Селайя, в 2014 г. во второй раз выиграла выборы Д.Руссефф (Бразилия).

Электоральное законодательство существенно расширило права коренного населения. Так, в Боливии индейские организации могут непосредственно выдвигать кандидатов на выборные должности, гарантировано их представительство во всех органах власти. В Колумбии за коренным населением резервируется два места в Сенате и обеспечено его представительство в Палате депутатов. В Никарагуа гарантируется представительство этнических меньшинств в зоне их проживания на Атлантическом побережье, в Панаме каждая индейская комарка должна быть представлена в Национальной ассамблее, в Перу предусматривается обязательная доля индейцев в местных органах власти, а в Мексике – в некоторых штатах²⁵. Индейцы Алехандро Толедо (Перу, 2001 г.), Эво Моралес (Боливия, 2006, 2010 и 2014 г.) и Ольянта Умала (Перу, 2011 г.) избирались президентами. Тем не менее массовые протесты автохтонного населения в Мексике и в Андских странах показывают, что оно пока не удовлетворено существующими формами социальной пар-

тисипации. В Боливии из-за действовавшего с 1985 вплоть до 2003 г., по образному выражению политолога Г.Ардайя, «картеля» трех основных партий, абсолютно уверенных в своей политической монополии²⁶, многочисленное индейское население в большинстве оставалось за рамками существовавшей системы. В результате массовых выступлений индейцев была сформирована новая политическая система, предоставляющая им более широкие полномочия по сравнению с белыми и метисами.

За прошедшие десятилетия удалось достичь заметного прогресса в более справедливом распределении денежных средств на избирательные кампании. Во всех странах, за исключением Венесуэлы, существует смешанное финансирование выборов. В то же время стремление ограничить коррупцию, влияние крупного бизнеса и криминалитета привели к определенным ограничениям по сумме для физических и юридических лиц, в большинстве случаев не допускаются анонимные пожертвования. Государство финансирует партии в зависимости от количества голосов, полученных на общенациональных выборах, в Колумбии, Коста-Рике, Чили, Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа и Уругвае, в остальных странах всем партиям выделяется одинаковая фиксированная сумма и дополнительно выплачивается бонус по итогам выборов. В Парагвае партии финансируются с учетом итогов выборов и представительства в парламенте, средства могут выделяться как до, так и после выборов²⁷.

В ряде стран существуют и другие особенности законодательства. В Мексике основную долю денежных средств партий составляет государственное финансирование. Поступления от частных лиц не должны превышать 10% партийного бюджета, при этом запрещается делать анонимные взносы, за исключением сбора средств во время массовых акций и митингов. Партии не имеют права превышать установленный лимит средств на ведение избирательной кампании. Закон предусматривает равные возможности для использования средств массовой информации. В Коста-Рике государство выделяет на внутрипар-

тийные нужды и на предвыборные кампании 0,19% ВВП, которые пропорционально распределяются среди партий, получивших не менее 4% голосов. В Панаме Избирательный суд в установленном размере оплачивает представленные партиями счета. В Бразилии, Колумбии и Перу партиям обеспечивается бесплатный доступ к государственным средствам массовой информации. В Колумбии не имеют право оказывать поддержку партиям лица, занимающие официальные посты²⁸.

В случае если партии не получают установленного законом минимума голосов, они обязаны вернуть указанные средства либо оплатить стоимость издания бюллетеней. Законодательство требует прозрачности расходов и выдвигает жесткие требования к отчетности, в том числе и в форме ежегодной публикации партийного бюджета. Как правило, не допускается финансирование партий зарубежными правительствами, физическими и юридическими лицами. Единственной страной, где запрещается финансирование объединений, созданных с политическими целями, из государственных фондов, и устанавливается жесткий контроль над происхождением и использованием средств, поступающих из частных источников, является Венесуэла²⁹.

Контроль над соблюдением законодательства возлагается на избирательные институты. В случае его нарушения предусматриваются штрафы, прекращение или сокращение государственного финансирования или даже лишение регистрации. Более того, в Колумбии и Никарагуа за превышение суммы предусмотренных законом расходов избранное лицо может потерять свою должность.

За последние годы контроль над расходованием партийных средств заметно усилился, улучшилась и финансовая дисциплина партий (хотя заметны и страновые различия). Так, после всеобщих выборов 2006 г. Национальное бюро электоральных процессов Перу провело тщательный аудит финансовой деятельности партий, в результате которого не было обнаружено существенных нарушений. Важно отметить, что, несмотря на юридически равные условия, финансовые возможности пар-

тий существенно отличаются и далеко не всегда пропорциональны полученным результатам.

Важнейшую роль в избирательных кампаниях играют средства массовой информации, особенно электронные. Латиноамериканское законодательство достаточно подробно регулирует доступ кандидатов и их партий к СМИ. В большинстве стран предоставляется бесплатное время на радио и телевидении как во время избирательных кампаний, так и в период между выборами, при этом наблюдаются и определенные нюансы: в Бразилии ограничена политическая реклама на телевидении, однако гарантируется ежедневное эфирное время, в Чили также обеспечивается бесплатный эфир, однако разрешается реклама на радио, по кабельному телевидению и в печати, в Коста-Рике, Гондурасе, Никарагуа и Венесуэле законодательных ограничений нет. В Мексике 96% эфирного времени распределяется между парламентскими партиями и только 4% выделяется новым партиям. При этом 30% распределяется поровну, а 70% – в зависимости от количества голосов, полученных на предыдущих выборах. Сходная ситуация наблюдается в Бразилии, Колумбии и ряде других стран³⁰. На практике ситуация не столь идеальна: как и в других регионах мира, большинство действующих политиков активно используют административный ресурс, доступ к частным СМИ и реальная стоимость изготовления и трансляция рекламы далеко не всегда поддаются контролю, действующее законодательство не успевает заполнять лакуны, вызванные бурным развитием интернета, кабельного и спутникового телевидения.

Таким образом, политическая модернизация привела к установлению электоральной демократии в Латинской Америке, смена власти происходила при помощи выборов, а эпизодически возникающие политические конфликты и кризисы решались чаще всего конституционными методами. Важное значение для усиления политической partisипации и социализации граждан имеют обеспечение политического плюрализма, прозрачности и конкурентности выбо-

ров, снижение заградительного барьера, избрание губернаторов и других представителей местной власти, гарантии для деятельности оппозиции. В то же время важно отметить, что проблема демократии не сводится к электоральным процессам, обеспечению преемственности власти и политической стабильности. Для консолидации и совершенствования демократии ключевое значение имеют по меньшей мере три составляющие – политические институты и политическая система в целом, социально-экономический фактор и национальная психология и политическая культура. В то время как политические институты в целом функционируют в соответствии с демократическими нормами, два других основополагающих фактора скорее можно квалифицировать как неблагоприятные. Институционализация политических партий, формирование партийно-политических структур, создание условий для справедливых выборов – это достаточно сложный процесс, который в значительной степени зависит от существующего законодательства и от добрых намерений всех ветвей власти, в то время как решение даже самых острых социально-экономических проблем требует гораздо больших усилий.

Политическая культура и национальная психология латиноамериканцев скорее характерны для традиционного общества и не способствуют консолидации демократии. Большинство граждан по-прежнему склонно к популизму и готово поверить харизматическому лидеру, который совершит чудо и одним махом решит накопившиеся веками социальные и экономические проблемы. Недавняя история региона изобилует многочисленными примерами прихода к власти как относительно известных, так и совсем малоизвестных политиков, получивших голоса разочарованных или отчаявшихся граждан благодаря популистским лозунгам. Столкнувшись с реальными проблемами, популистские лидеры либо резко теряют свой рейтинг (и политическую власть), либо создают неоавторитарные политические режимы, скрывающиеся за фасадом демократии. Немаловажное значение имеют касикизм и клиентелизм и дру-

гие рудименты традиционного общества. Несмотря на демократичное законодательство, нередко не партия выдвигает политического лидера, а кандидат в президенты формирует под себя соответствующие партийные структуры, способные привести его к власти.

На практике нередко важную роль играют по-прежнему неписанные правила и нормы поведения, действующее законодательство носит формальный характер, широко применяются не закрепленные в конституциях средства и методы. Более того, при опоре на традиционную политическую культуру пришедшие к власти демократическим путем популистские лидеры могут добиться пересмотра отдельных положений конституции или даже проведения конституционной реформы в своих интересах. В результате сложного взаимодействия субъективных и объективных факторов в большинстве стран в той или иной степени заметен разрыв между зафиксированным в конституциях государственным строем и существующим на практике политическим режимом.

* * *

¹ www.infolatam.com/2013/06/27/america-latina-y-la-fiebre-constituyente

² См. подробнее: *Ивановский З.В.* Конституционный процесс // Латинская Америка: испытания демократии. Часть 1 / Отв. ред. *М.Л. Чумакова*. М.: ИЛА РАН, 2009. С. 91–108.

³ Constitución de la Nación Argentina 1994. Santa Fe, 1994. Art. 98; Constitución Política de la República de Nicaragua 1987, con las reformas de 1995, 2000 y 2005. Managua, 2005. Art.147.

⁴ Цит. по: www.infolatam.com/2012/09/05/la-reeleccion-es-antidemocratica

⁵ *Ibidem*.

⁶ См. напр.: *Welsh F.* ¿Reelección limitada o indefinida? Caracas, 2007.

⁷ Corporación Latinobarómetro. Informe 2011. Santiago de Chile, 2012. P. 74.

⁸ *Bolívar S.* Discurso de Angostura 15 de febrero de 1819 // Correo del Orinoco. Edición especial. Caracas, 13.II.2011. P. 3–4.

⁹ Constitución Política del Perú 1993 (con reformas hasta 2005). Lima, 2005. Artículo 112 (modificado por Ley N 27365 del 5 de noviembre de 2000).

- ¹⁰ Constitución de la República Dominicana 2010. Santo Domingo, 2010. Art. 124; *Ивановский З.В.* Доминиканская Республика: конституционные реформы и политический процесс // Латинская Америка. 2010. №9. С.40.
- ¹¹ См. подробнее: *Przeworski A., Stokes S., Manin B.* Democracy, Accountability, and Representation. Cambridge, 1999.
- ¹² См. подробнее: *Tratado de derecho electoral comparado de América Latina / Ed. por D.Nohlen.* México, 2007; Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. ред. *З.В.Ивановский.* М.: Наука, 2000.
- ¹³ Латиноамериканская панорама. Февраль 2013 года //www.ilaran.ru/?n=858
- ¹⁴ Constitución de la República Oriental del Uruguay. Texto vigente de 1997. Montevideo, 1997. Art. 151.
- ¹⁵ República del Ecuador. Constitución 2008. Quito, 2008. Art. 118.
- ¹⁶ Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia 2009. La Paz, 2009. Art. 146.
- ¹⁷ Chile. Ley Orgánica Constitucional sobre votaciones populares y escrutinios № 18700. Santiago, 1988; Cuba. Ley Electoral 1992. La Habana, 1992.
- ¹⁸ Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы. С. 424–434.
- ¹⁹ См. подробнее: *Tratado de derecho electoral comparado de América Latina.*
- ²⁰ Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia 2009. Art. 204.
- ²¹ Regulación jurídica de los partidos políticos en América Latina / *D.Zovatto* (comp.). México, 2006. P. 136–137.
- ²² *Ивановский З.В.* Во имя политической стабильности // Выборы. Законодательство и технологии. 2001. №3. С. 54.
- ²³ См. подробнее: *Петрова Т.П.* Женщины в политике и дипломатии // Россия и мир вчера, сегодня, завтра. Закономерности развития и национальные особенности политики, экономики и права. М.: МГИ им. Е.Р.Дашковой, 2007. С. 96–98; *Яковлева Н.М.* Женщины-президенты американских стран //Латинская Америка. 2012. №2.
- ²⁴ Mujeres en el parlamento. Más allá de los números. Estocolmo, 2002. P. 34–35; Regulación jurídica de los partidos políticos en América Latina. P. 90.
- ²⁵ Ibid. P. 95–96.
- ²⁶ Presidencialismo, sistema de partidos y reforma política. Cuatro enfoques desde América Latina. La Paz, 2004. P. 98.
- ²⁷ Regulación jurídica de los partidos políticos en América Latina. P. 98–109.

- ²⁸ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Во имя политической стабильности. С. 53.
- ²⁹ Constitución de la República Bolivariana de Venezuela 1999. Art.67.
- ³⁰ См. подробнее: *Griner S., Zovatto D.* De las normas a las buenas prácticas. San José, 2004. P. 47–75.

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В БРАЗИЛИИ
(2010–2014 гг.)**

В октябре 2010 г. в Бразилии состоялись очередные президентские выборы, завершившиеся победой правительственного кандидата Дилмы Руссефф. Она стала первой женщиной-президентом в истории Бразилии.

Главная интрига выборов была в том, сумеет ли победить Д.Руссефф, на которую правящая элита, и прежде всего президент Луис Инасиу Лула да Силва, сделали ставку как на преемницу, продолжателя его социально-экономического и политического курса. Осознание необходимости подобного рода преемственности, континуитета, было далеко не случайным, а проистекало из самого факта общей успешности стратегии «лулизма».

Широкая программа социального реформирования, принятая администрацией Лулы, означала реальный поворот в социальном положении наиболее обездоленных слоев общества: масштабы бедности и абсолютной нищеты были существенно сокращены. Данные программы не были ориентированы на поддержку лишь беднейшего населения – социальная защита простиралась намного дальше, затронув также и тех, кто находился выше черты бедности. Важным направлением деятельности правительства стали и программы по улучшению качества образования, в том числе высшего, и обеспечению доступа к нему для представителей слоев с низким и средним уровнем дохода. Иными словами, речь шла отнюдь не только о том, чтобы улучшить положение бедноты путем оказания ей срочной и первоочередной помощи, но и о том, чтобы изменить к лучшему социальную ситуацию так называемого «низшего среднего класса». Все это свидетельствовало о немалом реформаторском потенциале правительства Лулы и не могло не обеспечить ему широкую общественную поддержку. «Распресли-

тельный популизм Лулы», по словам известного бразильского политолога Бразилиу Саллума, сыграл «несомненно позитивную роль в современной Бразилии»¹.

Налицо был значительный прогресс в деле продвижения Бразилии по пути социально-экономического реформирования. Основой данной стратегии явилось вызывавшее столько споров и дискуссий совмещение экономического либерализма и широких социальных программ, которое оказалось весьма успешным.

В ходе первого тура выборов 3 октября 2010 г. между собой конкурировали представители четырех левых партий (такая традиция складывалась в стране уже на протяжении трех президентских кампаний, начиная с 2002 г.) – правящей Партии трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT), оппозиционных Партии бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB)*, Партии зеленых (Partido Verde, PV) и отколовшейся от PT Партии «Социализм и свобода» (Partido Socialismo e Liberdade, PSOL). Д.Руссефф выступала как представитель правящей партии, но главное – как преемница Лулы. Жозе Серра – бывший губернатор штата Сан-Паулу, бывший министр здравоохранения в правительстве Фернанду Энрики Кардозу – принадлежал к категории «политических тяжеловесов». В 2002 г. он уже участвовал в президентской гонке, проиграв своему главному сопернику Луле. Другими кандидатами на президентский пост стали Марина Силва (PV) и Плиниу ди Арруда Сампайю (PSOL).

М.Силва занимала третью строчку по опросам общественного мнения. Она вышла из беднейшей семьи, но сумела получить образование; в правительстве Лулы была министром экологии (2003–2008 гг.). Один из старейших членов PT (практи-

* Этой партии «не повезло» с ранжированием на шкале политического спектра. В мировой «табели о рангах» политических партий она, как и подобные ей социал-демократические партии, считается левой партией; в Бразилии же значительная часть левого и центристски настроенного электората считает ее правой, консервативной партией.

чески с момента ее основания), она вышла из ее рядов в 2009 г. и вступила в PV. Ожидалось, что свою кандидатуру от коалиции «Левый фронт» (PSOL; Объединенная социалистическая партия трудящихся – Partido Socialista Trabalhador Unido, PSTU; Бразильская компартия – Partido Comunista Brasileiro, PCB) выдвинет основатель PSOL Элоиза Элена, которая на выборах 2006 г. получила неожиданно высокий результат – 10%. Но Элена предпочла бороться за кресло сенатора, и эту нишу заполнил П.Сампайю. 80-летний ветеран PT, один из ее основателей; он был ярким пропагандистом политики этой партии в те годы, когда PT находилась в оппозиции, а затем и сам перешел в оппозицию к ней, став членом PSOL. Свою предвыборную кампанию он посвятил критике «ведущих» соперников (Дилмы и Серры), обвиняя их в том, что «они – правые», место же на левом фланге Плинию определил за собой.

Свои кандидатуры выставили еще пять претендентов, в том числе от мелких партий, но они, как и Плинию, не дошли до первого тура.

Главной особенностью первого тура выборов явилось то, что все кандидаты и особенно оба главных участника предвыборной гонки поставили во главу угла социальные проблемы. Здравоохранение, образование, общественная безопасность – вот основные вопросы, которые волнуют население, которые являли собой квинтэссенцию политического курса восьмилетнего пребывания у власти Лулы и без решения которых невозможно не только дальнейшее продвижение страны, но и выход на арену политической жизни любого политика, не говоря уже о кандидатах в президенты.

Несколько отличался политический дискурс Плинию: не уходя от социальной проблематики, он пытался несколько «обострить» ее, говоря о необходимости «перераспределения ренты», немедленной ликвидации социальных противоречий. Все это, однако, производило впечатление дежа вю: это были старые лозунги Лулы, с которыми восемь лет назад он одержал триумфальную победу; но то, что поразило и увлекло бразильцев тогда, теперь, в новых обстоятельствах, уже не могло иметь

прежнего эффекта. Ведь за эти годы ситуация в Бразилии изменилась именно благодаря реформаторству Лулы; теперь уже те десятки миллионов людей, которые вышли из состояния крайней бедности, не стремились ломать установившийся порядок вещей, напротив, они были заинтересованы в продолжении реформ, в дальнейшем улучшении своего положения. Таким образом, попытка сыграть «на поле Лулы» вряд ли могла принести успех. Так и случилось: имея низжайший рейтинг (от 0,4 до 1%), Плиниу вскоре снял свою кандидатуру.

В первом туре Дилма получила 47% против 32,6% у Серры. Главной интригой этого голосования явились результаты М.Силвы – около 20% голосов (это были голоса не только экологов, но и значительной части евангелистов, видевших в Марине своего лидера). Стало ясно, что за эти голоса вступят в борьбу оба главных соперника. Сама же Марина заявила о том, что она будет выступать с независимых позиций и предоставит своим сторонникам сделать самостоятельный выбор.

Во втором туре борьба обострилась. Главная полемика разгорелась вокруг проблемы абортов. Позиция Дилмы сводилась к возможности их легализации, но в результате беспрецедентно жесткого давления со стороны церкви (усиленной призывами самого папы Бенедикта XVI, с которыми он обратился к бразильской пастве и церковным иерархам непосредственно перед вторым туром, что было расценено как вмешательство в ход избирательной кампании) она была вынуждена отступить, как и в случае легализации однополых браков. Вместе с тем это тактическое отступление можно трактовать и как демонстрацию гибкости, готовности к изменению позиций во имя достижения стратегической цели.

Интересно, что одной из дебатировавшихся проблем стала внешняя политика, традиционно не входящая в повестку дня предвыборной кампании (исключение имело место в 2006 г., когда соперник Лулы Жералду Алкмин критиковал его за недостаточно активную политику по продвижению интересов Бразилии в мире). Дилма отстаивала принцип континуитета в своей будущей международной политике, а Серра заявил о не-

допустимости поддержки как «консервативных авторитарных режимов», имея в виду Иран, так и режимов, «дестабилизирующих обстановку в Латинской Америке» (имея в виду Венесуэлу Уго Чавеса)².

31 октября состоялся второй тур. Дилма победила с результатом 56% против 44% у Ж.Серры. Это был и ожидаемый, и неожиданный результат. Ожидаемый – потому что Лула приложил огромные силы для победы своей преемницы, бросив в «топку выборов» свой авторитет, свой высочайший рейтинг – около 85% (невероятно для уходящего президента!). Поэтому никто не сомневался, что победа будет за Дилмой. Неожиданный – потому что она стала первой женщиной-президентом в истории Бразилии.

В «живом исчислении» за Дилму проголосовали 55,7 млн человек, за Серру – 43,7 миллионов. Наибольшую поддержку, как и в первом туре, Дилма получила на Северо-Востоке – там за нее проголосовали 71% (10,7 млн человек). Серра же, тоже подобно первому туру, победил на Юге (54% против 46% у Дилмы) и проиграл на Северо-Востоке (29%). На Юго-Востоке (штаты Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу) Дилма выиграла (52% против 48% у Серры).

Победу Дилмы обеспечили прежде всего те социальные слои, которые реально улучшили свое положение за годы проведения реформ Лулы. Это те самые 32 (а согласно иным методикам подсчета – 45) млн человек, которые вышли из состояния крайней бедности и «пересекли» нижнюю границу среднего класса. По терминологии бразильских социологов, это новый «низший средний класс, класс С», который родился и созрел в годы правления Лулы и который держал в своих руках «ключ от выборов 2010 года». Именно данная социальная когорта была кровно заинтересована в континуитете, призванном обеспечить дальнейшее повышение уровня ее жизни³.

Весьма благоприятным стал для Д.Руссефф расклад сил в обеих палатах Национального конгресса – по итогам выборов она располагала голосами 311, а вместе с голосами еще 9 союзных РТ партий (PMDB, PDT, PC do B, PSB, PR, PRB, PTN, PSC,

РТС – 402)* из 513 депутатов нижней палаты и 61 члена Сената (из 81), что явилось наибольшей поддержкой действующего президента со времен восстановления демократии в Бразилии после ухода военных в 1985 году. Вместе с тем по результатам выборов губернаторов лидировала PSDB, которая вместе со своим главным союзником партией «Демократы» (Demócratas, DEM) (бывшая Партия либерального фронта – Partido da Frente Liberal, PFL) контролировала 52,3% электората (10 штатов, в том числе наиболее крупные – Сан-Паулу, Минас-Жерайс и Парана). В этом плане Дилме предстояло столкнуться с серьезной проблемой, связанной с отношениями с оппозицией, – ведь, по мнению бразильских политологов, современная оппозиция была гораздо более сильной и организованной, чем та, которая когда-то противостояла Луле⁴.

Приход к власти Д.Руссефф, главной задачей президентства которой стали преемственность, продолжение курса Лулы⁵, свидетельствовал о том, что «социальное наследие» левых, проведенное ими социальное реформирование, останутся, расчистив дорогу для последующих трансформаций, – точно так же, как модернизаторские усилия предыдущей администрации Ф.Э.Кардозу создали благоприятную почву для реформ Лулы. Таким образом, та траектория, которая была задана президентом Л.И.Лулой да Силвой и его правительством, свидетельствовала, что, в конечном счете, курс бразильских умеренных левоцентристов, результаты их правления, ориентация на глубокие социальные реформы, обеспечивали долгосрочные интересы Бразилии, способствовали позитивному изменению традиционного «социального имиджа» Бразилии, а в глобальном плане символизировали неуклонное поступательное продвижение страны по пути развития, роста, модернизации, были призваны существенным образом продвинуть Бразилию по этому пути⁶.

* Коалиция, поддерживавшая Ж. Серру, – PSDB, DEM, PTB, PPS, PMN, PT do B. Кандидатом в вице-президенты был Индиу да Коста (DEM).

В октябре 2012 г. в Бразилии состоялись муниципальные выборы, которые прошли в два тура (7 и 28 октября) и в которых приняли участие около 140 млн избирателей в 5568 муниципалитетах. Муниципальные выборы обычно проводятся в Бразилии в середине четырехлетнего президентского мандата – через два года после всеобщих выборов и за два года до очередной предвыборной кампании. Тем самым данные выборы, которые по всем параметрам считаются (и на деле являются) местными, всякий раз приобретают особое значение, выходящее далеко за рамки их основного предназначения, а именно выборов мэров и вице-мэров городов, а также депутатов муниципальных собраний. Муниципальные выборы становятся «пробой сил» ведущих политических партий и их лидеров перед очередной президентской гонкой, своего рода «лакмусовой бумажкой», способной выявить расстановку политических сил и основные тренды развития политических процессов. Неслучайно они рассматриваются в Бразилии как своего рода плебисцит: эта традиция не была сломана даже во времена военного режима (пример – муниципальные выборы 1976 года). Тем самым местные выборы приобретают общенациональное значение.

Выборы 2012 г. принесли ряд политических сюрпризов и парадоксов, стали «трамплином» для президентских выборов 2014 года.

Одним из главных их итогов явились результаты выборов мэра г. Сан-Паулу. Им стал представитель правящей РТ Фернанду Аддад, 49-летний политик, политолог, бывший министр образования в кабинетах Лулы и Д.Руссефф (2005-2012 гг.). Аддад победил во втором туре выборов своего главного соперника – представителя PSDB Ж.Серры (55,6% голосов у Аддада против 44% у Серры). Аддад был правительственным чиновником, не слишком известным в политических кругах и никогда ранее не принимавшим участия в выборах. Его рейтинг в начале кампании не превышал 3%, в то время как у Ж.Серры – известного политического «тяжеловеса», видной фигуры PSDB, соратника Ф.Э. Кардозу, работавшего в его кабинете, дважды

выдвигавшего свою кандидатуру на президентских выборах (2002 и 2012 гг.) – он достигал 30%. Тем не менее именно на Аддада сделал ставку Лула, ясно осознавший необходимость обновления РТ и возвращения ее новых лидеров, особенно перед лицом расследования грандиозного коррупционного скандала «mensalão»*. В силу этого появление новых лиц в РТ, отмежевание от тех, кто участвовал в коррупционных схемах, стало жизненной необходимостью⁷. Лула лично возглавил предвыборную кампанию Аддада, и успех последнего расценивался как победа самого Лулы, подобно тому, как в 2010 г. Лула лично «привел» Д.Руссефф к триумфу на президентских выборах. Вот почему победа представителя РТ в Сан-Паулу рассматривалась как победа Лулы и Дилмы в общенациональном масштабе, как свидетельство укрепления лидерских позиций РТ на политической арене страны⁸.

* Скандал («покупка голосов» депутатов в обмен на поддержку ими правительственных законопроектов) разразился еще в 2005 г., но именно в разгар муниципальных выборов Верховный суд вынес приговор, согласно которому вовлеченные в коррупцию «исторические фигуры» РТ (Жозе Дирсеу, Жозе Женоину и другие – крупные деятели РТ, ближайшие соратники и опора Лулы, сыгравшие значительную роль в его победе на выборах 2002 г.; всего на скамье подсудимых оказались три министра и 35 политиков) были признаны виновными и осуждены. В начале апреля 2013 г. прокуратура Бразилии в соответствии с процедурой обратилась в Федеральную полицию с требованием начать расследование непосредственно против Лулы, обвинения против которого уже фигурировали в деле осужденных. Расследование, однако, начато не было. В сентябре 2013 г. судебный процесс зашел в тупик, но уже в ноябре высшая юридическая инстанция склонилась к необходимости немедленного тюремного заключения 12 главных фигурантов в соответствии с приговором. После острых споров среди членов Верховного суда было вынесено окончательное решение о заключении под стражу 12 из 25 подсудимых, в том числе главных фигурантов – Ж. Дирсеу, Ж. Женоину, Делубиу Соариса, Маркуса Валериу, Катиа Рабеллу и др. Данное решение – доведение приговора до его исполнения – стало крупнейшим политическим событием в стране, где многие сомневались в том, что подобное может реализоваться на практике.

«Завоевание Сан-Паулу» было весьма важно для РТ и в силу ключевого значения этого мегаполиса для Бразилии: «большой Сан-Паулу» насчитывает 36 млн жителей, а производимая им продукция составляет 25% общенационального ВВП. Успех РТ в Сан-Паулу был необходим этой партии и в стратегическом плане: «петистский» Сан-Паулу не без оснований рассматривался как плацдарм для предстоявшего включения Д.Руссефф в президентскую кампанию 2014 года.

Одним из неожиданных результатов муниципальных выборов для РТ стала и «оборотная сторона» ее победы в Сан-Паулу, а именно – электоральный провал во всех столицах северо-восточных штатов. Северо-Восток – традиционная социальная база РТ; эта партия с момента прихода Лулы к власти в 2003 г. прочно утвердилась в местных властных структурах; в годы «лулизма» в этот регион шла массивная социальная помощь. По иронии судьбы, тот же сценарий, только с проекцией на развитый юго-восточный регион, характеризовал и ситуацию с PSDB, которая, обладая здесь прочными позициями, тем не менее проиграла выборы в Сан-Паулу (своей традиционной «вотчине»), Рио-де-Жанейро, Куритибе и Флорианополисе⁹.

Подлинным открытием муниципальной избирательной кампании стала Бразильская социалистическая партия (Partido Socialista Brasileiro, PSB). Считавшаяся миноритарной, она сумела одержать победу в столицах пяти штатов (в том числе в таких важных столицах штатов и городах, как Ресифи, Форталеза, Белу-Оризонти, Кампинас, Флорианополис), а в целом за прошедшие пять лет ее представители стали мэрами 100 бразильских городов; кроме того, членами PSB являются 6 губернаторов и 30 депутатов Национального конгресса. Политологи всерьез обсуждали вопрос о ее способности «сломать» складывающуюся двухпартийную ось РТ–PSDB. На авансцену вышел лидер этой партии – молодой, перспективный политик, губернатор штата Пернамбуку Эдуарду Кампус (внук известного лидера левого движения 1950–1960-х годов Мигела Арайса)¹⁰.

В новой для себя ситуации оказалась и PSDB. С одной стороны, она проиграла выборы в крупнейших городах, но с другой – завоевала гораздо больше мэрий (709), чем хорошо организованная и находящаяся 10 лет у власти PT (642). Правда, по количеству отданных за нее голосов PT опередила свою соперницу (около 17 млн голосов против примерно 14 млн); тем не менее данный результат был расценен как известное равновесие сил, свидетельствовавшее о том, что PSDB не только не сошла с политической арены, но и обладала значительной политической поддержкой, оставаясь главной оппозиционной партией*. Несмотря на все это, после поражения Ж. Серры в Сан-Паулу основатель и интеллектуальный лидер PSDB, экс-президент Бразилии Ф.Э.Кардозу заявил о необходимости срочного обновления партии¹¹. В ее руководстве все активнее проявлял себя экс-губернатор штата Минас-Жерайс, а с 2011 г. – сенатор от этого штата Аэсиу Невис (внук Танкреду Невиса, патриарха бразильской демократии, избранного в 1985 г. президента, с именем которого неразрывно связан исторический демократический транзит 1984 – 1985 годов). В 2013 г. А.Невис был избран национальным президентом PSDB.

Муниципальные выборы показали, что «основные фигуры пришли в движение, и бразильцы стали свидетелями начала новой политической игры»¹².

Не успели закончиться муниципальные выборы, как практически сразу же и партии, и политики стали готовиться к президентской кампании 2014 года. Д.Руссефф имела высокий рейтинг – 70%, но некоторые члены ее окружения предсказывали, что ей «придется заняться проблемами избирательной кампании намного раньше, чем это следовало бы сделать в обычной обстановке»; главный соперник выступал в виде складывавшегося блока Э.Кампус/А.Невис¹³, противостоявшего

* О равновесии сил свидетельствовал и такой факт: каждая из двух партий завоевала посты мэров в четырех столицах штатов (PT – столицы штатов Акри, Параиба, Гойас, Сан-Паулу; PSDB – столицы штатов Амазонас, Парá, Алагоас, Пиауи).

действующему президенту и правящей РТ. Президент подтвердила, что на выборы она пойдет в связке с нынешним вице-президентом Мишелом Темером. Решительно выступил в поддержку кандидатуры Д.Руссефф на будущих выборах Лула. «Никогда еще президентом Бразилии не становился человек, столь хорошо подготовленный для исполнения этих обязанностей», – подчеркнул он, заявив о своей готовности принять самое активное участие в предвыборной кампании Дилмы. Лула заявил также, что выдвижение кандидатуры Д.Руссефф на новый президентский срок должно стать приоритетом для РТ¹⁴. По мнению Лулы, Дилма обладала рекордным рейтингом, превышавшим его собственный в годы его президентства¹⁵.

И вместе с тем Лула указал, что предстоящие выборы не сулят легкого и беспроblemного выигрыша даже фавориту президентской гонки, способному, по его словам, выиграть уже в первом туре¹⁶. Многоопытный политик, Лула весьма точно оценил тогдашнюю политическую ситуацию. Политическая панорама Бразилии весны 2013 г. была далека от безмятежного спокойствия: новые политические фигуры предприняли активные действия.

Многokратно усилил свою политическую активность в качестве оппозиционного кандидата Э.Кампус. Кроме того, на политической арене активно действовал еще один кандидат в президенты – М.Силва, которая представила в феврале 2014 г. свою новую партию. Как отмечалось выше, на президентских выборах 2010 г. М.Силва получила в первом туре около 20% голосов. После разрыва в 2011 г. с PV и отказа присоединиться к целому ряду приглашавших ее партий, в т.ч. Социалистической народной партии (Partido Popular Socialista, PPS), ее политические предпочтения сфокусировались на идее создания базовых организаций новой партии, которая могла бы занять «центристскую нишу» между РТ и PSDB¹⁷. Эта новая партия получила название «Сеть для устойчивого развития» («Rede Sustentabilidade»), в котором было «зашифровано» стремление создать принципиально новую партийную структуру при опоре на социальные сети, а также сформулировать новую идейную

платформу, где концепция устойчивого развития должна была напоминать о стремлении укреплять сильную экологическую составляющую. М.Силва заявила о своем стремлении положить конец политическому монополизму традиционных бразильских партий и распрям между различными политическими силами и охарактеризовала будущую партию как не принадлежащую «ни к правому, ни к левому флангу», а лишь стремящуюся «идти в авангарде»; за партией пойдут независимые, не связанные партийными узами кандидаты, что и будет символизировать «модернизацию политической жизни»¹⁸. В знак протеста против потрясших правящую РТ коррупционных скандалов, вскрывших факты «покупки голосов» депутатов, М.Силва заявила о новом принципе финансирования партии – отказе получать финансовые вливания от физических и юридических лиц в обмен на престижные политические посты, а также финансовые пожертвования от табачных, алкогольных, химических компаний и предприятий ВПК; был провозглашен также принцип полной транспарентности расходов по проведению предвыборной кампании и анонсировано регулярное проведение внутрипартийных плебисцитов¹⁹.

М.Силва представляла свой партийный проект не как очередную «электоральную машину», нацеленную на сбор максимального количества голосов для участия в традиционных сценариях бразильской политики, а как «единственную альтернативу нынешней политической системе». Сравнивая главных претендентов на президентское кресло – Д.Руссефф, А.Невиса и Э.Кампуса, она считала, что между ними практически нет различий и что они действуют «в одном и том же политическом диапазоне»²⁰.

На «интеллектуальной площадке» продолжилось осмысление политического наследия «лулизма» – стратегии и идеологии правящего режима последнего десятилетия. Анализ бразильскими политологами новейших тенденций развития политической ситуации вновь обострил старую, разворачивавшуюся на всем протяжении десятилетия правления РТ дискуссию о

сущности и содержания ее политики. Многие видные исследователи заявляли о глубоком кризисе партии, ее растущей бюрократизации, отсутствии самокритики и неумении извлекать выводы из коррупционных скандалов, утрате яркой социальной составляющей в политике и ориентации на неолиберальные принципы экономической политики²¹.

Октябрь 2013 г. преподнес политические сюрпризы, главный из которых, подобно «политической бомбе», нарушил уже сложившуюся и описанную выше расстановку сил на электоральном поле. «Нарушителем спокойствия» стала М.Силва, которая, не собрав необходимого числа подписей для регистрации своей партии «Rede Sustentabilidade», в октябре 2013 г. приняла решение о вступлении в PSB, лидер которой Э.Кампус также претендовал на выдвижение в 2014 г. своей кандидатуры на пост президента. Тем самым «электоральная связка» Кампус/Невис оказалась разорвана, а считавшееся осью политического противоборства противостояние PSDB–PT (которое многие рассматривали даже как прообраз складывавшейся двухпартийной системы) – поколебленным: в это противостояние неожиданно вклинилась еще одна партия, которую никто не считал серьезным соперником политических «грандов». Данное событие произвело сильнейшее потрясение на политическом поле, породив бурю прогнозов и дебатов о характере будущей партийно-политической и электоральной конфигурации.

Для Д.Руссефф (рейтинг которой резко снизился в результате массовых протестных движений в июне 2013 г., в силу чего ее победа на выборах 2014 г. стала рассматриваться политологами не столь однозначно), как и для главного претендента на президентство от оппозиционной PSDB – А.Невиса, создание подобного альянса оказалось полной неожиданностью.

Тем временем данные соцопросов свидетельствовали о выходе М.Силвы на второе место в электоральных предпочтениях бразильцев (16% против 38% голосов, которыми в начале октября располагала президент страны; при этом главные пре-

тенденты от оппозиции – А.Невис и Э.Кампус – имели, соответственно, 11 и 4%²²; по другим данным, соотношение Марина – Дилма составляло 26 против 35%²³). М.Силву называли единственным соперником Д.Руссефф, который способен «вывести» выборы во второй тур; все остальные «были бы с легкостью побеждены» уже в первом туре²⁴.

Неординарность ситуации заключалась и в том, что все три политика – М.Силва, А.Невис и Э.Кампус – обладали немалым политическим весом, и каждый из них собирался выставить собственную кандидатуру в президенты. В этом смысле альянс «Марина/Кампус» (как его называли бразильцы) казался необъяснимым и выдвигал немало вопросов: кто в нем будет лидером, не превратятся ли оба его участника в конкурентов в борьбе за один и тот же пост. Выход был найден в согласии М.Силвы баллотироваться на пост вице-президента. Этот выбор стал по-своему «многофункциональным»: он и сделал возможным отказ от «старой политики», и символизировал «новый способ делать политику», чего требовали участники июньских протестов 2013 года²⁵: М.Силва приобретала отсутствовавшую у нее партийную структуру, хотя и в виде сомнительной и «чужой» для нее партии (без чего, согласно конституции страны, невозможно выдвижение кандидатуры на пост президента), и надежду на финансирование; Кампус же получал столь недостававшую ему массовую поддержку, «электоральный потенциал», а также обновление собственного облика, что сокращало трудности, которые возникли у него на электоральном поле его родного штата Пернамбуку²⁶. В целом же «связка» Марина/Кампус снижала ту поистине «крейсерскую скорость», которую – вместе с возобновившимся ростом рейтинга – набирала кампания Д.Руссефф²⁷.

Таким образом, отказ в регистрации ее партии сыграл М.Силве на руку: в глазах общества она выглядела «жертвой» анахронизмов неповоротливого избирательного законодательства, не говоря уже о той «бесплатной агитации», которую она получила от своих конкурентов, выражавших ей сочувствие; ей поступили также «десятки предложений» от различных партий

для выдвижения своей кандидатуры в 2014 году. Поражение в Верховном избирательном суде, не зарегистрировавшем партию, обернулось «победой на площадке политического маркетинга»²⁸. Вместе с тем наблюдатели отмечали и поначалу настороженное отношение Кампуса к будущему альянсу, его опасения по поводу того, что он сможет поколебать его собственные лидерские амбиции²⁹.

Уверенное «электоральное продвижение» PSB заставило заговорить о возможном сломе своеобразной «двухпартийной системы» (несмотря на наличие действовавших на политической арене 22 партий), сложившейся с приходом к власти Ф.Э.Кардозу: правление PSDB в лице Кардозу и сменившее его правление РТ в лице Лулы и Дилмы. В этом плане альянс Марини и Кампуса называли попыткой избрать некий политический «третий путь», который был бы нацелен не на удовлетворение сугубо партийных интересов, а на реализацию общенациональных целей, в том числе долгосрочных проектов экономического развития, что символизировало бы «новую форму управления государством»³⁰.

Одним из важных аспектов новой политической ситуации стала проблема «политических отношений» между М.Силвой и Лулой. Оба они заявили о том, что не собираются вступать в политическую конфронтацию. Лула выступил с предложением к РТ «не нападать на старых друзей»³¹, М.Силва в свою очередь заявила о том, что она ни в коей мере «не предала» Лулу, а альянс с Кампусом позиционировала не как противопоставление наследию Лулы, а как иную, отличную от РТ, точку зрения, как «работу на пользу Бразилии», стремление изменить старую, традиционную систему управления, основанную на персоналистских устремлениях (политические и управленческие посты в обмен на поддержку президентских инициатив)³².

Хотя сам Лула не заявлял о своем намерении выставить собственную кандидатуру в 2014 г., руководство РТ продумывало варианты использования его имиджа и личной популярности в качестве «предвыборного паровоза», способного помочь как предвыборной кампании Дилмы, так и выдвижению новых

лиц РТ на уровне выборов в штатах. Результаты проведенных социологов на Северо-Востоке, на Центральном Западе и на Юге показали высокие рейтинги обоих лидеров; так, в штате Сеара рейтинг Лулы достиг 81%, Дилмы – 64% (данные на конец октября 2013 г.); парадоксом стала неспособность Э.Кампуса, губернатора как раз одного из северо-восточных штатов – Пернамбуку, «конкурировать» с Лулой³³. Несмотря на то, что сам Лула в интервью испанской газете *El País* 20 октября 2013 г. заявил о своем нежелании баллотироваться и о своей поддержке Дилмы³⁴, бразильская пресса активно обсуждала возможность Лулы стать если не первым лицом выборной конъюнктуры (что позволило бы ему победить уже в первом туре), то кандидатом в вице-президенты Дилмы (что также обеспечило бы ей победу в первом туре). Наблюдатели отмечали, что Лула, филигранно владеющий искусством политического компромисса, диалога и переговоров, мог бы стать связующим звеном между администрацией президента и конгрессом, а также партиями-союзницами РТ³⁵. Ожидания «политического ренессанса» Лулы были столь высоки, что политолог Луис Вернек Вианна даже составил своего рода «таблицу» возможных кандидатов в президенты и их «дублеров»: по его мнению, таковыми должны были быть Дилма/Лула, А. Невис/Ж. Серра, Э.Кампус/М. Силва³⁶. Однако этим прогнозам (за исключением связки Кампус/Силва) не суждено было сбыться.

Предвыборный политический контекст 2014 г. в целом остался тем же, как бы перейдя из года 2013. Потрясающие Бразилию в июне 2013 г. массовые протестные движения, выдвигавшие требования качественного улучшения социальной сферы, обновления всей политической структуры страны³⁷, не ушли в историю, а «переплавились» в манифестации, вспыхивавшие по любому поводу – от плохого состояния общественного транспорта до возмущения новыми фактами коррупции и скандалами вокруг компании *Petrobras*. Опасаясь нового пика массовых протестов, правительство (пожалуй, впервые за многие годы

поставторитарного развития) приняло накануне чемпионата мира по футболу жесткое «антипротестное» законодательство.

Апрель-июнь 2014 г. были отмечены резким нарастанием противоборства между PT и PSDB. Одновременно руководство PT предприняло попытку укрепить партнерско-союзнические отношения с традиционным участником их совместного альянса – Партией бразильского демократического движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB). На фоне резкого падения рейтинга Дилмы (спровоцировавшего «реактивацию» идеи о выдвижении в президенты Лулы, который, однако, по-прежнему заявлял о своей однозначной поддержке Дилмы и нежелании участвовать в предвыборной кампании) – 38% в апреле против 44% в феврале 2014 г. – возросли рейтинги ее основных соперников: М.Силвы (27%), А.Невиса (16%) и Э. Кампуса (10%). В июне рейтинги колебались в основном вокруг тех же показателей, соответственно – Дилма – 38%, А.Невис – 20%, Э. Кампус – 9%³⁸. Политический класс Бразилии все более «разворачивался» в сторону предвыборных баталий и самих выборов, обещавших быть, по мнению бразильских политологов, самыми конкурентными с 1989 г., когда впервые после 29-летнего перерыва в стране состоялись демократические прямые президентские выборы³⁹.

Серьезным рубежом на пути подготовки к электоральным баталиям стали национальные съезды трех крупнейших партий – главных соперников: PT, PSDB и PSB, выдвинувших своих кандидатов. На состоявшемся 14 апреля съезде PSB были зафиксированы ожидаемые кандидатуры Э.Кампуса/М.Силвы; 21 июня съезд PT утвердил кандидатуры Д.Руссефф/М.Темер; 30 июня на съезде PSDB были выдвинуты кандидатуры А.Невис/Алоизиу Нунис*.

* Кандидат в вице-президенты от PSDB А.Нунис – представитель правоцентристского крыла партии, лидер фракции PSDB в Сенате (избираясь в Сенат в ходе всеобщих выборов 2010 г. от штата Сан-Паулу – традиционной электоральной базы PSDB, он получил рекордное количество голосов в штате – более 11 млн).

Основные политические фигуры вышли на финишную черту предвыборной гонки. Однако обычное для Бразилии начало предвыборной кампании – с поездками кандидатов по стране, митингами, традиционными предвыборными встречами – оказалось прервано трагическим происшествием: 13 августа 2014 г. в авиакатастрофе погиб Э.Кампус. Бразилия и ее политический класс были шокированы и искренне переживали утрату 49-летнего политика – лидера PSB, дважды губернатора штата Пернамбуку. В стране был объявлен трехдневный траур, а Д.Руссефф объявила о приостановке на этот же срок предвыборной кампании. Соперник Кампуса Невис заявил, что, несмотря на межпартийные противоречия, они постоянно поддерживали конструктивный диалог. «Вице» Кампуса М.Силва подчеркнула, что она всегда с уважением относилась к идеям Кампуса и сохранит его образ в своей памяти⁴⁰. Она так глубоко переживала происшедшее, что вплоть до церемонии похорон закрылась в своем доме в Сан-Паулу и не давала интервью журналистам, которые «осаждали» ее с вопросами о ее собственном политическом будущем.

Но даже столь печальное событие не смогло остановить вал политических прогнозов и оценок предвыборной гонки. Политические аналитики были едины в том, что уход Кампуса резко меняет характер кампании: ассоциировавшаяся с партией PSB и со «связкой» Кампус/Силва возможность «третьего пути», некоей «развилки» между «грандами» – PT и PSDB – отныне не будет реализована, и противостояние снова, как и в прошлые президентские кампании, развернется между PT и PSDB, а персонально – между Д.Руссефф и А.Невисом*. Политологи отвергали вариант выдвижения М.Силвы в качестве кандидата в президенты от PSB, так как были известны разногласия между нею и Кампусом по поводу возможных альянсов

* На выборах 1994 и 1998 гг. между собой соперничали Ф.Э.Кардозу (PSDB) и Лула (PT). В 2002 г. борьба шла между Лулой (PT) и Ж.Серрой (PSDB), в 2006 г. – между Лулой (PT) и Ж.Алкмином (PSDB), в 2010 г. – между Д.Руссефф (PT) и Ж.Серрой (PSDB).

и союзов партии на местах – в кампаниях по выборам губернаторов штатов, а также на муниципальном уровне.

Однако ход кампании опроверг эти предположения. Еще до официального решения Марины о своем вступлении в кампанию в прессе разгорелись настоящие дебаты о последствиях и возможных результатах ее включения в кампанию в качестве кандидата от PSB. Все были едины лишь в одном: кампания начинается с нуля, сам момент объявления Мариной своего решения и будет новым началом новой кампании. При этом не возникало сомнений и в том, что второй тур (который и так намечался, но все-таки был не столь очевиден – при «столкновении» Дилмы с Аэсиу первая могла бы одолеть его и в первом туре) – дело практически решенное. Выдвигались предположения, что в случае выдвижения кандидатуры Марины она могла бы отвлечь на себя часть потенциальной предвыборной базы Аэсиу, которая голосовала бы за нее в знак памяти Кампуса.

При этом расклад сил предполагался следующим: в первом туре главная борьба развернется между Мариной и Аэсиу; Марина побеждает и вместе с Дилмой выходит во второй тур, и в таком случае второй тур становится полем противостояния Дилмы и Марины; заговорили о «женском лице» предстоявшей электоральной схватки.

Действительно, поначалу стал реализовываться именно этот вариант развития событий. 20 августа PSB выступила с официальным заявлением о выдвижении М.Силвы в качестве кандидата на пост президента Бразилии*. Руководство PT не могло скрыть своей обеспокоенности ростом популярности Марины и тем, что, согласно опросам, она начала обгонять и А. Невиса, и, главное – Д. Руссефф. На совещании 22 августа, в

* На должность вице-президента был выдвинут лидер фракции PSB в нижней палате Конгресса, ближайший соратник Кампуса и одна из «исторических фигур» PSB Бету Албукерки, представлявший в парламенте штат Риу-Гранди-ду-Сул и связанный с интересами агробизнеса, привлечение которого на сторону Марины расценивалось как крайне важное для ее электорального успеха.

котором приняли участие сама Д.Руссефф, Лула, председатель РТ Руй Фалкау и руководитель администрации президента Алоизиу Меркаданти, а также наиболее видные петисты, был предпринят ситуационный анализ, предназначенный для выработки новой формулы действия. Было констатировано, что по ряду вопросов М.Силва действительно была способна обойти действующего президента и кандидата от РТ Д.Руссефф – например, по вопросу об охране окружающей среды* (центральному пункту кампании Марины)⁴¹.

Между тем социологические опросы фиксировали резкий рост поддержки Марины (по разным данным, всего за неделю 20-27 августа она стала опережать Дилму на 5–9%). Некоторые эксперты даже прогнозировали победу Марины в первом туре. Она же развернула серьезную работу по привлечению на свою сторону деловых кругов – прежде всего агробизнеса (который ранее она рассматривала как своего противника) и банковского сектора⁴², рассчитывавших на формирование в стране более благоприятного инвестиционного климата и выгодные для них вложения в экологические программы. Марина перешла в наступление и по политическим вопросам: если ее призывы к реформированию политической системы совпадали с позицией Дилмы, которая заявила об этом в полный голос во время протестных движений июня 2013 г., то предложения Марины сменить традиционную властную элиту уже выходили за пределы «обычной» оппозиционности, были напрямую направлены против РТ и звучали достаточно радикально, что могло обеспечить ей поддержку как бедноты (которой она обещала и лучшее

* Еще в бытность обеих политиков членами кабинета Лулы (Д. Руссефф была министром энергетики, а М. Силва – министром по вопросам окружающей среды) они вели острые споры, поскольку первая отстаивала интересы развития промышленности, а вторая – охрану окружающей среды; два формата, которые всегда противоречат друг другу, так как развитие одного наносит ущерб другому.

выполнение социальных программ), так и городского среднего класса*.

27 августа состоялись первые теледебаты кандидатов в президенты. На них с особой силой выявилось главное противостояние теперь уже двух несомненных фаворитов президентской гонки – Д.Руссефф и М.Силвы.

Все социологические агентства с полной уверенностью заявляли о неизбежном провале А. Невиса и выходе во второй тур двух женщин – Д.Руссефф и М.Силвы. За неделю до первого тура соцопросы давали следующие варианты расклада голосов: 40% – Дилма, 27% – Марина, 18% – Аэсиу; 45% у Дилмы против 31% у Марины. Более того, социологи шли еще дальше и предсказывали результаты уже и второго тура, где со всей определенностью должны были конкурировать Дилма и Марина, – 47% у Дилмы (победа) и 43% у Марины⁴³.

Голосование в первом туре 5 октября 2014 г. дало следующие результаты: Дилма получила 41,59% (примерно 43,3 млн голосов), А.Невис – 33,55% (около 35 млн), а М.Силва – 21,32% (примерно 22,2 млн голосов). (Еще восемь претендентов от миноритарных партий набрали в совокупности 3,55% голосов).

Результат М.Силвы, не прошедшей во второй тур, стал главной сенсацией, опрокинувшей все предсказания. Теперь в жесткой схватке за высший государственный пост должны были сойтись два главных соперника – Дилма и Аэсиу. Парадоксальным образом кампания вернулась в прогнозируемую колею с прогнозируемыми конкурентами.

Причины столь крутого «обрыва» в восхождении М.Силвы – в невнятности и эклектичности ее программы, привлечении в

* Общий вектор основных претендентов на пост президента Бразилии (не только в данной кампании, но и в целом за последние два десятилетия, после победы на выборах 1994 г. Ф.Э. Кардозу) единый – экономический рост и активная социальная модернизация. Вопрос в том, какой из методов и способов обеспечения этих целей окажется наилучшим: в этом и кроется смысл предвыборных коллизий.

качестве поддержки весьма разнородных и даже противостоявших друг другу политических сил; свою роль сыграла и ее неубедительная позиция во время решающих теледебатов первого тура. Привлечение агробизнеса, что давало ей поддержку рынков, никак не «синхронизировалось» с ее «игрой на поле Лулы» (борьбой за социальные реформы), а также с ее деятельностью эколога, борца за сохранение амазонских лесов⁴⁴. Часть избирателей (средний класс и молодежь) отпугивала ее евангелистская «идентичность», ультраконсерватизм в отношении легализации однополых браков и аборт (данные вопросы заботят гражданское общество Бразилии и неизменно поднимаются во время выборов). При этом ее призывы реформировать систему партий, а фактически заменить существующие «обюрократившиеся партии» на новые независимые партийные структуры, организованные по сетевому принципу, снискали немало сторонников. Фактически же Марина заняла то место на политическом поле Бразилии, которое и должна была занять: ее нынешние результаты лишь ненамного превышали результаты четырехлетней давности.

Действующий президент получила наибольшее количество голосов на Северо-Востоке, ее основной электорат – бенефициары программы «Bolsa Família»⁴⁵ (беднейшие слои и те, кто перешагнул границу «нового среднего класса»). Аэсиу же победил на Юго-Востоке и Центро-Западе; его избиратели – жители крупных городов, наиболее образованные, молодежь, в целом *традиционный* средний класс, озабоченный экономическими трудностями последних лет⁴⁶.

«Штаты Дилмы» – весь Северо-Восток и Север (без штата Рорайма), а также Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс, Риу-Гранди-ду-Сул (хотя родилась Дилма в столице штата Минас-Жерайс, всю жизнь вплоть до ухода на высокие правительственные должности она прожила в штате Риу-Гранди-ду-Сул); «штаты Аэсиу» – Центро-Запад (включая Федеральный округ со столицей страны), северо-восточный штат Рорайма, юго-восточный штат Эспириту-Санту.

Три недели, которые отделяли голосование 5 октября от назначенного на 26 октября второго тура, были отмечены острой политической борьбой, небывалой напряженностью и конфронтационным духом. Главной интригой тех дней стал вопрос о том, за кого призовет голосовать свой электорат М.Силва. Выдержав паузу, она заявила о совпадении или близости по многим пунктам своей программы и программы Аэсиу и призвала голосовать за него. В обмен на это Марина потребовала включить в программу Аэсиу многие положения своей программы («20 пунктов»), а именно: поддерживать на должном уровне достигнутые за прошедшие годы социальные достижения, добиваться более равномерного распределения доходов, в целом достичь большего социального равноправия, улучшать систему образования, пенсионную систему, бороться с тяжелыми условиями труда и с «рабским трудом», провести аграрную реформу и наделить землей тысячи безземельных сельских трудящихся, совершенствовать демократию, что должно выразиться прежде всего в запрете на повторное избрание на президентский пост, принять меры в области экологии и устойчивого развития, сохранения биоразнообразия, защиты индейцев и т.п.⁴⁷

Соперники вышли на финишную прямую. Теперь борьба, не замыкаясь на обязательных «встречах с избирателями» и митингах, перешла в плоскость сражений на телеэкране. Она сконцентрировалась в чередке теледебатов, традиционно являющихся в Бразилии чутким индикатором всех возможных «зигзагов» электорального процесса.

В начале второго тура разгорелся крупнейший коррупционный скандал*, длившийся буквально до последнего дня кампании. Речь шла о существовании коррупционных схем в компании *Petrobras*. В скандал оказалась вовлечена РТ. Хотя след-

* К сожалению, коррупционные скандалы в Бразилии давно уже превратились в постоянный фактор политического процесса. На протяжении последнего двадцатилетия они нередко «вторгаются» в ход избирательных кампаний.

ствии по этому делу шло еще с начала 2014 г., именно во втором туре достоянием общественности стали факты фактически узаконенной в компании системы поборов «в пользу РТ»⁴⁸.

Острота противостояния на теледебатах напрямую отразилась на уличном противостоянии. Общество разделилось пополам. «Разделительные линии» проходили даже в семьях, среди родственников и друзей. Водораздел прошел и среди представителей интеллектуальных кругов.

На всем протяжении второго тура в состоянии острой полемики находились и оба бывших президента Бразилии – Ф.Э.Кардозу и Лула, которые оставались влиятельными и крупными политическими фигурами, «политическими тяжеловесами».

В последний день предвыборной агитации, 24 октября, журнал *Veja* опубликовал статью, в которой находившийся под следствием сотрудник компании *Petrobras* (посредник, «ответственный» за функционирование коррупционной схемы) заявил о том, что Дилма и Лула якобы знали о разветвленной системе коррупции в компании⁴⁹. Это сообщение произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Дилма в своем телеролике с возмущением опровергла данную информацию, назвав поведение журнала «электоральным терроризмом» и пообещав подать на него в суд.

Однако подобный информационный взброс столь «горячего» материала в и без того накаленную атмосферу предвыборных баталий, да еще и в сам день 24 октября, да еще и в момент, когда рейтинг Дилмы начал понемногу расти, да еще и с данными, которые являлись тайной следствия и по закону не могли быть обнародованы до суда, – все это стало серьезным ударом со стороны PSDB.

На 25 октября кандидаты вышли с такими показателями: Дилма – 52-53%, Аэсиу – 47-48%⁵⁰.

Результаты второго тура были таковы: Дилма набрала 51,64% голосов, Аэсиу – 48,36%. Разрыв был минимальным и составил 3,28% (в «живом» пересчете – почти 3,5 млн голосов), что сопоставимо с арифметической погрешностью (для сравне-

ния: во втором туре выборов 2010 г., когда Д. Руссефф, впервые баллотировавшаяся на пост президента, противостоял другой представитель PSDB – Ж.Серра, и борьба тоже была достаточно острой, разрыв составил 12%: 56% у Дилмы против 44% у Серры). Сам этот факт, когда в течение почти всей кампании оба соперника шли почти вровень и также вровень пришли к финалу, – яркое свидетельство напряженнейшей борьбы, ставшей главной отличительной чертой президентской гонки 2014 года.

В своем первом после подведения итогов голосования заявлении переизбранный президент призвала бразильцев к «национальному примирению» и к единению «во имя Родины, государства и народа». Дилма сказала: «Накал кампании может и должен трансформироваться в позитивную энергию на службе Бразилии»; «не умножать расхождения, не создавать разделяющий всех ров, а наоборот: я очень надеюсь, что заряд мобилизующей энергии явится тем плацдармом, с которого мы начнем строить объединяющие нас мосты». Президент обещала усилить борьбу с коррупцией и заявила о своем приоритете – скорейшем проведении плебисцита по политической реформе. Она заявила о своей готовности «придать большой импульс экономической активности во всех областях, прежде всего в промышленности», вести борьбу с инфляцией, принять «срочные меры для возобновления динамики экономического роста».

Минимальный разрыв голосов между соперниками ясно продемонстрировал: страна расколота надвое, и каждая из этих половин противостоит друг другу в собственном видении перспектив дальнейшего развития Бразилии. Речь шла о двух олицетворяемых этими партиями и их историческими лидерами (Лулой – в случае PT, Ф.Э.Кардозу – в случае PSDB) моделях развития.

Главный конфликт кампании заключался в определении дальнейшей стратегии развития Бразилии, в дефиниции ее главной формулы – либо государственный дирижизм, ведущая роль государства в социально-экономических процессах (т.н. «государственный интервенционизм», «экономический нацио-

нализм»), либо усиление рыночных рычагов, роли частного сектора и неолиберальных реформ.

РТ вступила в четвертый мандат своего нахождения у власти. Получают новое подтверждение предвидения бразильских политологов о формировании в стране – начиная с выборов 1994 г., когда победу в противостоянии с Лулой одержал Ф.Э.Кардозу, – двухпартийной системы.

Д.Руссефф была поддержана беднейшими слоями населения, которые выиграли от трехкратного нахождения у власти правительства РТ (президентские мандаты Лулы и самой Дилмы), перейдя из разряда находившихся за чертой бедности в категорию «низшего среднего класса». За период правления Лулы в эту категорию перешло (по разным методикам подсчета) от 32 до 45 млн человек, а за период первого мандата Дилмы – еще около 20 млн человек. Электорат Дилмы – жители мелких муниципий (она получила 65% голосов тех, кто живет в городах с населением менее 200 тыс. человек), наименее развитых регионов страны (70% голосов – с Северо-Востока), наименее образованные и с низким уровнем доходов. (Заметим, однако, что, хотя Дилма действительно получила более 70% голосов именно в этих регионах, за нее были и два крупнейших и наиболее развитых штата Юго-Востока – Минас-Жерайс и Рио-де-Жанейро. Отметим также важнейшую и по-своему символическую деталь: Аэсиу проиграл в своем родном – по факту не только рождения и проживания, но и восьмилетнего губернаторства – штате Минас-Жерайс: 47,6% против 52,4% у Дилмы).

Электорат же Аэсиу – традиционный средний класс – был зеркально противоположным: жители городов с населением свыше 200 тыс. человек в наиболее развитых регионах страны (65% в штате Сан-Паулу), наиболее образованные и с наибольшим уровнем доходов. Столь четкое «деление» электората – еще одна выразительная примета этих выборов.

Карта Бразилии, показывающая голосование по штатам, оказалась почти наполовину раскрашена в красный (за Дилму) и синий (за Аэсиу) цвета. Подобная двухцветная «раскраска» в

первом и втором турах практически не изменилась: Север и Северо-Восток (кроме штата Рорайма), а также штаты Минас-Жерайс и Рио-де-Жанейро голосовали за Дилму, а Запад, Центр-Запад и Юг плюс штат Рорайма на Севере – за Аэсиу (важнейший штат в «обойме» Аэсиу в обоих турах – Сан-Паулу). Изменились только детали, но и они стали эмблематичными: штат Риу-Гранди-ду-Сул, где Дилма работала всю жизнь (после освобождения из застенков военного режима и вплоть до получения поста министра федерального правительства), в первом туре голосовал за нее, а во втором – за Аэсиу; штаты же Акри и Пернамбуку, в первом туре отдавшие предпочтение М.Силве (Акри – родной штат Марины, Пернамбуку – штат, где погибший Э.Кампус, «ведущий» в связке с Мариной, дважды был губернатором), во втором туре разделились: Акри (по призыву Марины) высказался за Аэсиу, а Пернамбуку проголосовал за Дилму.

Опасения беднейших слоев потерять все то, что было достигнуто за 12 лет правления РТ, то благополучие, которое пришло к ним посредством социальных программ, перевесили непонятные для них перемены, за которые ратовал Аэсиу. Сохранить, не утратить завоеванное – вот что было важно для бедняков, а проблематика почти нулевого экономического роста, в целом негативных экономических показателей, коррупционные скандалы не стали для них тем существенным фактором, который мог бы повлиять на их волеизъявление.

Однако теперь ситуация иная, чем была во времена Лулы. Если Лула триумфально побеждал, имея безоговорочную поддержку бедняков, – то нынешние выборы показали, что опоры на одни лишь эти слои недостаточно. Общество продемонстрировало (и не только в ходе выборов, но и во время июньских манифестаций 2013 г.), что оно хочет перемен. Вызов, с которым столкнется (уже столкнулась!) Д.Руссефф, огромен: восстановить доверие частного сектора, рынков и инвесторов, резко повысить конкурентоспособность бразильской продукции, снизить инфляцию и завышенный курс реала, делающий невыгодными инвестиции, наконец, удовлетворить запросы общест-

ва, ждущего многообразных перемен – от политической реформы до изменений экономической конфигурации.

Президентские выборы стали главными, но не единственными в электоральной кампании 2014 года. Это были всеобщие выборы, т.е. Бразилия, помимо президента, избирала губернаторов штатов, депутатов нижней палаты парламента и одну треть Сената.

Раскол в голосовании за президента проявился и в выборах губернаторов штатов. Правящая РТ и оппозиционная PSDB победили поровну: каждая в пяти штатах (РТ – Акри, Баия, Сеара, Минас-Жерайс, Пиауи; PSDB – Гойас, Мату-Гроссу-ду-Сул, Пара, Парана, Сан-Паулу). Вместе с тем союзники РТ по совместной коалиции (PMDB, PC do B, PP, PROS, PDT, PSD) завоевали губернаторские кресла еще в 12 штатах, а союзники PSDB (PDT, PSB) – в пяти. Таким образом, «численное преимущество» остается за правящей партией, хотя в данном вопросе нет определенности: по конкретным экономическим и политическим вопросам губернаторы, избранные от «партий-союзниц», могут занимать независимые позиции.

По итогам выборов в Национальный конгресс, в котором представлено 28 партий (вместо 22 после выборов 2010 г.), Дилма имеет поддержку большинства депутатов и сенаторов. (Хотя нельзя не отметить, что коалиция, поддерживавшая РТ, дала трещину: скандал вокруг *Petrobras* не мог не отразиться на позиции ее традиционных участников: так, часть партии PMDB голосовала за Аэсиу⁵¹). В нижней палате РТ и ее главный традиционный союзник PMDB, хотя и утратили прежнее количество мест (18 и 13 мест, соответственно), все же сумели сохранить большинство (70 мест вместо прежних 88 у РТ и 66 мест вместо прежних 79 у PMDB), а в коалиции с остальными партиями – членами предвыборного альянса РТ правящая партия располагает 304 голосами из 513 (эта поддержка снизилась: на момент выборов Дилма располагала 380 голосами депутатов и 60 – сенаторов⁵², а на момент начала своего мандата в 2011 г. –

340 депутатов и 62 сенатора⁵³). У оппозиции (PSDB и поддерживающая ее коалиция) – 128 мест⁵⁴. Президент имеет несомненное большинство в конгрессе (59%), хотя для прохождения конституционных поправок ей необходимо собрать 308 голосов.

Еще одной электоральной политической сенсацией стало резкое поправление нижней палаты. Ее облик стал не просто более консервативным, а был расценен как «самый консервативный после 1964 года»⁵⁵ (т.е. после прихода к власти военных). Сократилась фракция РТ, резко упало количество депутатов от синдикалистских организаций (47 вместо прежних 83), увеличилось количество предпринимателей (280 вместо 220). Одновременно возросло число депутатов-военных, религиозных деятелей, представителей сельских регионов, связанных с агробизнесом, а также депутатов – носителей откровенно реакционных взглядов. На взгляд аналитиков, «оппозиция в конгрессе будет усилена благодаря формирующейся широкой коалиции консерваторов и неолибералов, выступающих за сокращение социальных прав и связанных с наиболее традиционалистскими и корпоративистскими силами»⁵⁶. Наряду с «фракцией евангелистов» впервые создана отдельная фракция представителей силовиков (полиции, армии и ВПК), выступающих за введение смертной казни, снижение возрастной планки уголовного преследования и легализацию торговли оружием. Фракции консерваторов могут составить до 30% состава конгресса⁵⁷, что не может не повлиять на решение многих проблем, в том числе вопросов легализации аборт и однополых браков⁵⁸, а также политической реформы – одного из главных требований манифестантов 2013 года. Требование политической реформы Дилма пыталась провести через конгресс еще в июле 2013 г. (и уже тогда нижняя палата не дала хода этому вопросу, перенеся его на 2018 г.). После выборов 2014 г. проведение этой реформы стало одним из приоритетов второго мандата Д.Руссефф.

В Сенате, переизбранном на одну треть, Дилма имеет прочную коалиционную базу, располагая голосами 65% сена-

торов (53 голоса из 81). Для проведения конституционных реформ, в том числе приоритетов своего второго мандата, ей необходимо заручиться поддержкой 49 сенаторов⁵⁹.

Всеобщие выборы 2014 г. ярко продемонстрировали: Бразилия вступила в новый этап своего развития и в ближайшие годы столкнется со многими вызовами, от ответа на которые будет зависеть ее будущее.

* * *

¹ *Sallum Jr. B.* La especificidad del gobierno de Lula // Nueva Sociedad. 2008. № 217. P. 165-167, 171; *Singer A.* Raízes sociais e ideológicas do lulismo // Novos Estudos CEBRAP. 2009. № 85. P. 94.

² http://www.bbc.co.uk/portuguese/noticias/2010/10/101029_propostas-candidatos_fp.shtml

³ http://www.elpais.com/articulo/internacional/Dilma/Rousseff/promete/continuar/trabajo/Lula/elpeuint/20101031elpeuint_11/Tes

⁴ http://www.elpais.com/articulo/internacional/Educacion/politica/monetaria/principales/retos/nuevo/Gobierno/elpeuint/20101031elpeuint_12/Tes

⁵ См. подробнее: *Окунева Л.С.* Дилма Руссефф – первая женщина-президент в истории Бразилии // Латинская Америка. 2011. №1.

⁶ См. подробнее: *Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.–2006 г.). М.: МГИМО-Университет, 2008.

⁷ http://internacional.elpais.com/internacional/2012/10/29/actualidad/1351466782_662412.html

⁸ <http://www.infolatam.com/2012/10/29/brasil-elecciones-y-conclusiones>

⁹ http://internacional.elpais.com/internacional/2012/10/29/actualidad/1351536246_520450.html

¹⁰ <http://www.infolatam.com/2012/10/29/brasil-elecciones-y-conclusiones>

¹¹ http://internacional.elpais.com/internacional/2012/10/29/actualidad/1351466782_662412.html

¹² Ibidem.

¹³ <http://www.infolatam.com/2012/10/30/dilma-se-move-para-costurar-a-alianca-de-2014>

- ¹⁴ <http://www.infolatam.com/2013/03/27/brasil-lula-dice-que-su-prioridad-en-2014-sera-garantizar-la-reeleccion-de-rousseff>
- ¹⁵ Ibidem.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ <http://www1.folha.uol.com.br/colunas/andresinger/1210343-centro-verde.shtml>
- ¹⁸ *Arias J.* La ecologista Marina Silva lanza un nuevo partido “en red” en Brasil // http://internacional.elpais.com/internacional/2013/02/16/actualidad/1361050382_695951.html
- ¹⁹ Ibidem.
- ²⁰ http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=nacional,dilma-aecio-e-campos-estao-todos-no-mesmo-diapasao-afirma-marina-silva,1012476,0.htm
- ²¹ http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=impresso,aonde-ira-o-pt,976759,0.htm; http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=impresso,tempos-de-justica-e-corrupcao-976768,0.htm; http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=impresso,o-mundo-gira-e-a-lusitana-roda-,1012612,0.htm
- ²² http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=impresso,anuncio-surprende-governo-e-oposicao-,1082531,0.htm
- ²³ *Barón F.* El partido de Marina Silva se queda fuera de la carrera electoral de 2014 // http://internacional.elpais.com/internacional/2013/10/04/actualidad/1380851816_157663.html
- ²⁴ *Arias J.* Marina Silva es la principal rival de Rousseff en las presidenciales de 2014 // http://internacional.elpais.com/internacional/2013/10/12/actualidad/1381592829_335773.html
- ²⁵ http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=impresso,a-escolha-de-marina-,1082571,0.htm
- ²⁶ Ibidem; http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=impresso,fim-do-voo-de-cruzeiro-,1082539,0.htm; *Kramer D.* Política na veia // Estado de S. Paulo, 8.X.2013; *Freitas J. de.* Presente e futuro // Folha de S. Paulo, 8.X.2013; *Cantanhêde. E.* Os sonháticos e os pragmáticos // Folha de S. Paulo, 8.X.2013.
- ²⁷ http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=impresso,a-escolha-de-marina-,1082571,0.htm
- ²⁸ http://www.estadao.com.br/noticia_imp.php?req=impresso,fim-do-voo-de-cruzeiro-,1082539,0.htm
- ²⁹ *Freitas J. de.* O não dito pelo dito // Folha de S. Paulo, 10.X.2013; *Arias J.* ¿Nace una tercera vía política en Brasil? // http://internacional.elpais.com/internacional/2013/10/10/actualidad/1381424855_798186.html;

Freitas J. de. Presente e futuro. Op. cit.; Singer A. Espuma // Folha de S.Paulo, 12.X.2013.

³⁰ *Arias J. ¿Nace una tercera vía política en Brasil? // [http:// internacional.elpais.com/internacional/2013/10/10/actualidad/1381424855_798186.html](http://internacional.elpais.com/internacional/2013/10/10/actualidad/1381424855_798186.html)*

³¹ *Ibidem.*

³² *Arias J. Silva: “No considero que haya traicionado a Lula” // [http:// internacional.elpais.com/internacional/2013/10/12/actualidad/13816007-85_116488.html](http://internacional.elpais.com/internacional/2013/10/12/actualidad/13816007-85_116488.html)*

³³ *Partido testa força de Lula como candidato e cabo eleitoral / O Estado de S. Paulo, 25.X.2013 // www.estadao.com.br/noticias/nacional.partido-testa-forca-de-lula-como-candidato-e-cabo-eleitoral,1089756,0.htm*

³⁴ *http://elpais.com/elpais/2013/10/18/eps/1382107992_999726.html*

³⁵ *Arias J. ¿Podría Lula ser el vicepresidente de Dilma Rousseff? // [http:// internacional.elpais.com/internacional/2013/10/24/actualidad/1382637364_559-238.html](http://internacional.elpais.com/internacional/2013/10/24/actualidad/1382637364_559-238.html)*

³⁶ *Werneck Vianna L. Não aprenderam nada, nem esqueceram nada / O Estado de S. Paulo, 23.X.2013 // <http://www.estadao.com.br/noticias/impresso,nao-aprenderam-nada-nem-esqueceram-nada-,1088640,0.htm>*

³⁷ *См. подробнее: Ожунева Л.С. Метаморфозы социальной и политической модернизации в Бразилии // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. Том I. М.: ИМЭМО РАН. С. 292 – 293; Дабагян Э.С. Бразилия: анатомия протестов // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 95 – 106.*

³⁸ *<http://blogs.estadao.com.br/radar-politico/2014/07/02/pesquisa-datafolha-mostra-crescimento-de-dilma-e-estabilidade-de-aecio-e-campos>*

³⁹ *<http://www.infolatam.com/2014/05/04/crece-la-incertidumbre-electoral-en-brasil>*

⁴⁰ *<http://oglobo.globo.com/brasil/dilma-diz-que-brasil-perde-um-jovem-politico-promissor-1-13592098#ixzz3AMCSGBzL>*

⁴¹ *<http://oglobo.globo.com/brasil/lula-participou-de-reuniao-com-cupula-do-pt-para-avaliar-efeito-marina-13694606#ixzz3BEUTxdtN>*

⁴² *Projeto Marina // O Estado de S. Paulo, 28.VIII.2014.*

⁴³ *Rossi M. Rousseff vuelve a liderar las encuestas a una semana de las elecciones en Brasil // http://internacional.elpais.com/internacional/2014/09/27/actualidad/1411771439_938805.html*

⁴⁴ *<http://www.bbc.com/news/business-28757725>*

⁴⁵ *<http://oglobo.globo.com/brasil/dilma-venceu-em-areas-com-mais-bolsa-familia-14165436#ixzz3FT0XhqrG>*

⁴⁶ *<http://www1.folha.uol.com.br/colunas/andresinger/2014/10/1534502-qual-mandato.shtml>*

- ⁴⁷ <http://oglobo.globo.com/brasil/marina-impoe-condicoes-para-apoio-no-segundo-turno-presidente-do-psb-propoe-neutralidade14158941#ixzz3FSxsLXxn>;
<http://oglobo.globo.com/brasil/veja-os-pontos-que-rede-quer-que-aecio-incorpore-ao-seu-programa-de-governo-14200317#ixzz3FkEuIsY2>
- ⁴⁸ A corrupção agita mais uma vez a campanha eleitoral brasileira // http://brasil.elpais.com/brasil/2014/10/11/politica/1413050332_612210.html
- ⁴⁹ <http://politica.estadao.com.br/noticias/eleicoes,lula-e-dilma-sabiam-de-corruptao-na-petrobras-diz-revista,1581917>
- ⁵⁰ <http://politica.estadao.com.br/eleicoes/2014/pesquisas>
- ⁵¹ Fausto S. Elección ajustada, se vienen tiempos difíciles // www.infolatam.com/2014/10/28/eleccion-ajustada-se-vienen-tiempos-dificiles
- ⁵² <http://politica.estadao.com.br/noticias/eleicoes,congresso-pronto-para-negociar-com-o-eleito,1582613>
- ⁵³ <http://www.mercosurabc.com.ar/nota.asp?IdNota=4369&>
- ⁵⁴ <http://www2.camara.leg.br/camaranoticias/noticias/POLITICA/475427-PT-E-PMDB-ELEGEM-NOVAMENTE-AS-MAIORES-BANCADAS.html>;
Brasil elege Congresso mais “fragmentado”: veja vencedores e perdedores // BBC Brasil, 6.X.2014.
- ⁵⁵ <http://marcoanogueira.blogspot.com.br/2014/10/a-direitizacao-e-o-onusda-democracia.html>
- ⁵⁶ <http://www.mercosurabc.com.ar/nota.asp?IdNota=4369&>
- ⁵⁷ Congresso eleito é o mais conservador desde 1964, afirma Diap // O Estado de S.Paulo, 6.X.2014.
- ⁵⁸ <http://politica.estadao.com.br/noticias/eleicoes,congresso-pronto-para-negociar-com-o-eleito,1582613>
- ⁵⁹ <http://politica.estadao.com.br/noticias/eleicoes,presidente-continua-a-ter-maioria-no-senado,1583899>

**ПЕРУ: СМЕНА ПРЕЗИДЕНТА
И ПРЕЕМСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА**

В 2011 г. в гонке за кресло главы государства участвовали 11 претендентов. Среди них выделялись: экс-президент Александро Толедо представлял партию «Возможное Перу» (Perú Posible, PP); видный экономист Педро Пабло Кучинский, имеющий двойное гражданство и репутацию технократа, некогда входивший в правительство и работавший во Всемирном банке, баллотировался от разнородного Альянса во имя великих перемен (Alianza por el Gran Cambio); Кейко Фухимори, депутат парламента, дочь главы государства, оставившего свой пост из-за громкого коррупционного скандала и отбывающего длительное тюремное заключение, выдвинулась от организации «Сила-2011» (Fuerza-2011); Луис Кастаньеда, в прошлом мэр столицы, баллотировался от коалиции «Национальная солидарность» (Solidaridad Nacional); подполковника в отставке Ольянту Умалу, участника предыдущих президентских выборов, поддерживала коалиция «Перу побеждает» (Gana Perú); правящая Перуанская апристская партия (Partido Aprista Perano, PAP) долго не могла определиться с кандидатом, затем выдвинула Мерседес Араос, не состоявшую в ее рядах, но входившую в правительство в качестве министра внешней торговли и финансов. Позднее из-за включения в парламентский список бывшего премьер-министра Хорхе дель Кастильо, подозреваемого в коррупции, она отказалась регистрироваться.

Платформы большинства претендентов отличались незначительными нюансами. Все кандидаты ратовали за сохранение рыночных механизмов, свободного предпринимательства, конкуренции, минимальное вмешательство государства в хозяйственную деятельность, выступали за углубление социальных проектов.

Изначально особняком стоял О.Умала, располагавший имиджем левого радикала и прежде позиционировавший себя адептом усиления роли государства в экономике. Его ключевое программное требование сводилось к контролю над горнорудной и газовой сферами как стратегическими отраслями¹. Наряду с этим давалось обещание легализовать производство коки. Краеугольный камень его мировоззрения сводился к национализму. В первом туре президентских выборов 2006 г. он лидировал, заручившись поддержкой 31% электората, однако во втором получил 47,4% голосов, уступив победителю гонки Алану Гарсиа. Важно отметить, что при этом О.Умала добился успеха в 14 из 24 департаментов, преимущественно в районах сьерры и сельвы². На парламентских выборах его Перуанская националистическая партия (Partido Nacionalista Peruano, PNP) получила относительное большинство (45 депутатских мест из 130), став важным субъектом политики³. Негативную для О.Умалы роль сыграла откровенная поддержка тогдашнего венесуэльского президента Уго Чавеса⁴.

В 2011 г. активность претендентов развернулась еще до старта кампании. А.Толедо делал упор на достижениях своей администрации, на сохранении макроэкономических показателей, необходимости создания 3 млн рабочих мест, избегал таких болезненных тем, как коррупционные скандалы в высших эшелонах и частая смена правительств. К.Фухимори идеализировала период правления своего отца, который смог преодолеть хаос и нестабильность, добиться экономических успехов и подавить экстремистские группировки. В то же время она обходила ряд негативных факторов, таких, как разгон парламента в апреле 1992 г., создание жесткой вертикали, нарушения прав человека, преступная деятельность главы Национальной разведывательной службы Владимира Монтесиноса, причинивших непоправимый ущерб стране и приведших к краху режима. На этом фоне в более выгодной ситуации находился П.П.Кучинский, который сосредоточился на необходимости сохранения экономического роста, ратовал за создание 3,5 млн рабочих мест и обещал в случае избрания отказаться от американского

гражданства. О.Умала поначалу продолжал апеллировать преимущественно к своему традиционному электорату, посещал депрессивные регионы и встречался с малообеспеченными гражданами.

Как показал один из первых опросов, сделанный в мае 2010 г. фирмой *Datum*, в ходе избирательной кампании лидировал Л.Кастаньеда (22%), далее следовала К.Фухимори (20%), третью позицию занимал О.Умала (16%) и четвертую – А.Толедо (12%)⁵. Согласно опросу общественного мнения, проведенному фирмой *Ipsos Apoyo* 16 января 2011 г., лидировали А.Толедо с 27% и К. Фухимори с 22% голосов⁶. В марте в качестве фаворитов фигурировали те же персонажи, их намеревались поддержать, соответственно, 26 и 19% избирателей, далее с 15% следовали Л.Кастаньеда и О.Умала, при этом отмечалось увеличение по сравнению с январем на 5% числа граждан, готовых предпочесть подполковника в отставке⁷. Опрос в апреле фиксировал преимущество О.Умалы в диапазоне 7–9%, за ним следовали А.Толедо, К.Фухимори и П.П.Кучинский⁸. Примечательно, что еще в марте большинство экспертов не рассматривали О.Умалу в качестве претендента на выход во второй тур либо предрекали его поражение⁹.

За неделю до голосования состоялись дебаты с участием ведущих кандидатов. А.Толедо, пытавшийся вернуть ускользающее доверие, вел себя напористо, напоминал К.Фухимори, что при ее отце расцвела невиданная коррупция, П.П.Кучинского называл не иначе как «мистер», намекая на наличие североамериканского гражданства, а О.Умалу – «команданте», подразуемая его близость к венесуэльскому лидеру. К.Фухимори делала упор на достижениях в период правления ее отца, заверяя о намерении следовать тем же курсом. П.П.Кучинский делал акцент на необходимости не только сохранить, но и продолжить экономический рост, сочетая это со снижением налогов. О.Умала, с одной стороны, отменил обвинения в авторитаризме и дистанцировался от У.Чавеса, а с другой – пытался представить себя в качестве альтернативы политикам, правившим на протяжении двух десятилетий. «Мои оппоненты, – го-

ворил он, – имели возможность выполнить свои обещания, но ничего не сделали»¹⁰.

Во время других дебатов, проходивших в редакции газеты *El Comercio*, А.Толедо, пока сохранявший лидерство, упирал на важность развития образования всех уровней, существенного увеличения бюджетных ассигнований в данную сферу, повышение вдвое зарплаты учителей, полагая, что одновременно это послужит процессу демократизации. В случае возвращения к власти он обещал расширить запущенную ранее программу «Juntos», предусматривавшую финансовую помощь беднейшим семьям, гарантии получение банковских кредитов людям с низкими доходами, ратовал за переоснащение правоохранительных органов для эффективной борьбы с наркокартелями, терроризмом и организованной преступностью.

К.Фухимори высказывалась за удвоение денежных выплат работникам просвещения, за бесплатные завтраки и обеды ученикам, предложила увеличить число полицейских и вдвое поднять их довольствие, ввести смертную казнь для лиц, подвергающих сексуальному насилию и убивающих малолетних детей. Одновременно она обещала покончить с бедностью. Л.Кастаньеда предлагал довести расходы на нужды образования до 6% ВВП, обеспечить школьников продовольствием, усилить борьбу с преступностью и положить конец наркотрафику. О.Умала ратовал за честное правительство, за совершенствование школьной инфраструктуры, расширение и углубление социальных программ, за бескомпромиссную борьбу с коррупцией¹¹.

Обозреватели обращали внимание на любопытную деталь кампании. Поначалу четыре кандидата сводили счеты между собой, считая О.Умалу заведомым аутсайдером, в то время как он разъезжал по регионам, встречался с избирателями, разъясняя сущность и детали программы, проявляя умение доходчиво говорить о сложных проблемах.

В результате итоги первого тура, состоявшегося 10 апреля, частично опровергли прогнозы: как и пять лет назад, с 31,7% голосов лидировал О.Умала, далее с 23,5%, шла К.Фухимори.

Сошли с дистанции П.П.Кучинский и А.Толедо, получившие, соответственно, 18,5 % и 15,6% голосов, и Л.Кастаньеда, поддержанный лишь 9,8 % голосов избирателей¹².

При распределении места в Конгрессе республики коалиция «Перу побеждает» завоевала 47 мандатов, «Сила-2011» – 37, «Возможное Перу» – 21, Альянс во имя великих перемен – 12, «Национальная солидарность» – 6 и Перуанская апристская партия – 4. Три кресла достались одномандатникам¹³.

Накануне решающей битвы за президентский пост многие граждане, обескураженные сложившейся расстановкой политических сил, оказались перед непростой дилеммой, поскольку сомнения имелись в отношении обоих персонажей. Избиратели опасались, что, несмотря на обещания, в одном случае обозначится резкий крен влево, в другом – авторитарные методы и нарушения прав человека станут привычным явлением. П.П.Кучинский не высказывал свои предпочтения, другие руководители Альянса призвали своих сторонников отдать голоса за Кейко. Как жест в пользу О.Умалы расценивалось поздравление А.Гарсиа, в котором подчеркивалась «его способность выразить тревогу и надежды трети перуанцев, жаждущих занятости и большего внимания»¹⁴.

Определенное воздействие на электорат оказал А.Толедо, неожиданно заявивший о поддержке бывшего соперника. Ранее экс-президент говорил: «Программы и заявления господина О.Умалы копируют стиль Венесуэлы, Боливии или Никарагуа. Нам предстоит выбрать между двумя вариантами: ростом, сочетающимся со стабильностью цен и нулевой инфляцией, либо прыжком в пустоту, влекущим за собой отток инвестиций и отсутствие работы»¹⁵. В середине апреля после встречи двух политиков стороны констатировали совпадение позиций по ключевым вопросам, отметив конструктивный характер обмена мнениями¹⁶. Немаловажную роль сыграла также позиция всемирно известного писателя, лауреата Нобелевской премии Марио Варгаса Льосы, который вначале считал, что избиратели обречены выбирать между «СПИДом и раком», а затем, взвесив все «за» и «против», предпочел О.Умалу, надеясь, что он не

пойдет по пути У.Чавеса. Это решение повлияло на многих либерально настроенных граждан. Совокупность указанных факторов склонила чашу весов в пользу бывшего подполковника, который 5 июня 2011 г. победил с небольшим преимуществом, получив 7,9 млн (51,5%), а его соперница – около 7,5 млн голосов (48,5%)¹⁷.

Восхождение О.Умалы на вершину власти стало возможным в значительной степени благодаря определенной метаморфозе. На сей раз его консультантами выступили функционеры бразильской Партии трудящихся, реализующей левоцентристский проект. Аналогичную модель предпочел и О.Умала, взявший на вооружение бразильскую модель, при которой удалось добиться социальной защищенности населения при сохранении макроэкономического равновесия»¹⁸. Одновременно избранный президент отмежевался от венесуэльского проекта. «Мы не намерены, – заявлял он, – вручать У.Чавесу судьбу Перу. Мы не согласны с переизбранием на пост президента неограниченное число раз, с зависимостью Центрального резервного банка от исполнительных органов и контролем над обменными операциями. Будьте уверены, мы не станем это копировать»¹⁹.

Позднее в интервью чилийской газете *La Tercera* перуанский лидер подчеркивал: «Речь идет не о смене капиталистической модели, не об отходе от открытого рынка, а о выправлении перекосов экономической политики, не позволивших устойчивому росту обернуться во благо всех. Это то, что мы хотим изменить»²⁰.

Глава государства отказался от реформирования Основного закона, обязался соблюдать демократические завоевания, принцип разделения властей, не покушаться на частную собственность, независимость средств массовой информации, намеревался сохранить благоприятные условия для инвесторов, соблюдать договоренности с иностранными государствами, включая соглашения о свободной торговле, отказался примкнуть к Боливарианскому альянсу для народов нашей Америки (ALBA)²¹.

28 июля 2011 г. президент вступил в должность. Принципиальное значение имели его встречи с представителями большого бизнеса. Комментируя их итоги, глава государства заметил: «Мы говорили о важности реализации масштабных проектов и сошлись во мнениях, что необходим дальнейший экономический рост, который, однако, должен сопровождаться интеграцией в общество. Негоже, если его плоды концентрируются в руках элиты. Все признали, что были допущены ошибки не только государством, но и различными секторами общества. Игнорирование социальных требований послужило основной причиной нынешних конфликтов»²².

По истечении шести месяцев с момента инаугурации начались серьезные разногласия с союзниками, которых особенно возмутило то, что в интервью испанской газете *El País* глава государства заявил: «Я не левый, я – националист, поднявший знамя социальной справедливости»²³. По убеждению радикалов, прежний соратник стал предателем и продолжает все ту же политику, которая обернется экономическим спадом, дезинтеграцией общества и разгулом коррупции. Подобные высказывания подтвердили предположения экспертов о неизбежности попыток оказать давление на президента и принудить его возвратиться на задекларированные до выборов позиции.

Слова о том, что «Перу побеждает» – всего лишь электоральный альянс, вызвали острую дискуссию в левом сегменте политического поля, появились даже предположения о неизбежности возникновения отдельной фракции в высшем законодательном органе. Известный деятель социалистической ориентации Хавьер Диас Кансеко призывал подумать о более приемлемом кандидате левых на очередных выборах. Резче всех высказался Сесар Баррера, лидер небольшой леворадикальной организации «Красная Родина» (*Patria Roja*). По его убеждению, исходной точкой разрыва с левыми силами стал проект «великой трансформации», а нынешний президент, как это принято в Перу, не собирается выполнять свои обещания после прихода к власти²⁴.

Напротив, зарубежные эксперты отмечают существенные положительные сдвиги, произошедшие в стране. Показательна в этом плане статья видного мексиканского исследователя Энрике Краузе, опубликованная в столичной газете *La República* под красноречивым заголовком «Горы пришли в движение», в которой автор отмечал, что среднегодовые темпы роста в Перу достигли 7%, инфляция снизилась до 3,4%, иностранные капиталовложения возросли в пять, а экспорт – в шесть раз, ВВП на душу населения превысил 6 тыс. долл., занятость в крупных городах увеличилась на 37%, а бедность сократилась с 53 до 31%, хотя и составляет в сельской местности 54%, где треть детей страдает от истощения²⁵. Наиболее впечатляющими стали изменения менталитета и стереотипов поведения растущего среднего класса, представители которого больше не ощущают себя жителями отсталой окраины на периферии глобализирующегося мира. Сам О.Умала не скрывал удовлетворения от преемственности курса своих предшественников, направленного на сохранение макроэкономической стабильности²⁶.

Приход к власти энергичного, амбициозного политика, претерпевшего эволюцию во взглядах, обещавшего следовать намеченным курсом и создать всем согражданам достойные условия жизни, внушает изрядную долю оптимизма. Тем не менее остаются сомнения, сможет ли Перу действительно пойти по пути Бразилии. Нельзя не учитывать, что в обществе сохраняется потенциал социальных конфликтов, включая и этнические. По официальным данным, власть унаследовала свыше 200 очагов напряженности, находящихся в активной фазе²⁷. Негативную роль может сыграть и неоднородность правящей партии, в которой сосуществуют умеренное и радикальное течения.

В целом правомерно сделать вывод, что предположения тех, кто полагал, что с приходом в президентский дворец бывшего подполковника произойдут кардинальные перемены, не оправдались, в стране сохраняется преемственность внутренней и внешней политики. Поскольку действующая конституция Перу не допускает переизбрания президента непосредственно на второй срок, перспективы политического будущего

О.Умалы недостаточно ясны. Пока еще рано судить и о кандидатуре его преемника на выборах 2016 г., очевидно лишь, что среди претендентов на пост главы государства будут фигурировать многие известные политики, хотя и не исключается появление новых имен.

Нынешний глава государства – второй из семи братьев, родился 27 июня 1963 г. в многодетной семье в департаменте Аякучо на севере страны. Его родители придерживались радикальных взглядов. Отец Исаак – идеолог этнокасеристского движения, позиционировал себя как потомок великого Инки, боровшегося с испанскими колонизаторами, и революционер, ставивший целью приход к власти индейцев, отстранение от рычагов управления белых и метисов, независимо от их способностей и квалификации. Воззрения мужа разделяла и его супруга Елена Тассо, адвокат по профессии, занимавшаяся некогда преподавательской деятельностью. Дети воспитывались в спартанском духе, их заставляли изучать произведения знаменитых перуанских авторов левого толка, в частности, Сесара Вальехо и Хосе Карлоса Мариатеги. О.Умала избрал карьеру профессионального военного, окончив в 1984 г. военное училище, и дослужился до звания подполковника. В свое время будущий президент стажировался в знаменитой Школе Америк (США), руководимые им подразделения в рамках борьбы с терроризмом участвовали в операциях против маоистской группировки «Светлый путь» (Sendero Luminoso), при этом силы правопорядка зачастую сами нарушали права человека.

В октябре 2000 г. О.Умала принимал участие в выступлениях против президента А.Фухимори, однако переходная администрация амнистировала участника мятежа, вернула ему воинское звание и назначила помощником военного атташе в Республике Корея. С 2002 по май 2004 года он занимал аналогичный пост во Франции, используя пребывание в Париже для расширения кругозора и обучения в аспирантуре Института высших исследований Университета Сорбонны (до этого О.Умала изучал курс политических наук в одном из университетов Лимы).

В декабре 2004 г. О.Умала ушел в запас с воинской службы и в апреле 2005 г. основал Перуанскую националистическую партию, первоначально придерживавшуюся леворадикальной идеологии. Младший брат президента, майор Антауро, отбывает длительное тюремное заключение за неудавшуюся попытку свергнуть А.Толедо.

Важную роль в перуанской политике играет супруга президента Надин Эредиа Аларкон, обучавшаяся в Высшей школе социальных исследований в Париже. Не без ее влияния глава государства дистанцировался от семейного клана, отказался от одиозных черт этнокасеризма и эволюционировал на более умеренные позиции. По данным различных соцопросов, рейтинг ее популярности, как правило, превышает аналогичный показатель президента. Более того, в перуанских СМИ распространяется версия о возможном ее выдвижении на высший государственный пост в 2016 г., что вызывает острую полемику в обществе.

* * *

¹ El Universal. Caracas, 10.XII.2005.

² Ibidem.

³ www.elecciones 2006. onpe. gob.pe

⁴ El Universal, 21.V.2006.

⁵ El Nuevo Herald. Miami, 21.V.2010.

⁶ El Universal, 16.I.2011.

⁷ El Nuevo Herald, 15.III.2011.

⁸ Ibid., 10.IV.2011.

⁹ www.infolatam.com/2011/03/06/las-elecciones-presidenciales-de-peru-to-davia-la-incertidumbre

¹⁰ www.infolatam.com/2011/04/04/ peru=modelo-economico-y-desarrollo-temas-centrales-del-debate-entre-candidatos

¹¹ El Nuevo Herald, 4.III.2011.

¹² www.infolatam.com/2011/04/17/ humala-y-toledo-destacan-coincidencias-politicas-a-favor-de-la-gobernabilidad

¹³ www.elecciones 2011. onpe.gob.pe

¹⁴ www.infolatam.com/2011/04/12/peru-humala-y-fujimori-a-la-espera-de-alianzas-ante-una-segura-segunda-vuelta

- ¹⁵ www.infolatam.com/2012/02/02/peru-ollanta-umala-decepciona-a-sus-aliados-de-la-izquierda
- ¹⁶ www.infolatam.com/2011/04/17/humala-y-toledo-destacan-coincidencias-politicas-a-favor-de-la-gobernabilidad
- ¹⁷ www.infolatam.com/2011/06/16/peru-proclamacion-del-nuevo-presidente-no-se-hara-hasta-fin-de-proxima-semana
- ¹⁸ El País. Madrid, 28.VII.2011.
- ¹⁹ www.infolatam.com/2011/04/07/peru-candidatos-y-5-ollanta-humala-entre-chavez-y-lula
- ²⁰ www.infolatam.com/2011/06/13/peru-humala-seduca-a-empresarios-y-a-lideres-estranjeros
- ²¹ www.infolatam.com/2011/06/07/peru-el-humala-lulista-vence-al-umala-chavista-2
- ²² www.infolatam.com/2011/06/13/peru-humala-seduca-a-empresarios-y-a-lideres-estranjeros
- ²³ El Universal, 22.I.2012.
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ La República. Lima, 1.IV.2012.
- ²⁶ El Comercio. Lima, 28.IV.2012.
- ²⁷ El Nuevo Herald, 26.VII.2011.

**АРГЕНТИНА: ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ
И ТРАЕКТОРИЯ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ**

Важным электоральным годом в Аргентине стал 2011 год, на протяжении которого состоялись выборы разных уровней и ветвей власти – президента, губернаторов, парламентариев, глав муниципалитетов. Отличительной особенностью можно считать проведение первых со времени принятия в 2009 г. политической реформы первичных выборов. Многие происходящие сегодня в Аргентине процессы и явления нужно рассматривать с учетом социально-политического и экономического кризиса 2001–2002 годов. Здесь же нужно искать корни реформы, призванной преодолеть последствия кризиса партийной системы. Тогда был разрушен сложившийся исторический порядок, при котором доминировали две главные партии – Хустисиалистская (перонистская) партия (Partido Justicialista, PJ) и Гражданский радикальный союз (Unión Cívica Radical, UCR), представители которых выигрывали президентские выборы¹. В посткризисный период крупные партии пережили период трансформаций и фрагментации, возникло избыточное количество мелких партий, организаций и коалиций. В 2009 г. в Аргентине было официально зарегистрировано рекордное число политических образований – 697 (из них 38 – общенационального масштаба). В парламентских выборах 2009 г. участвовали 97 предвыборных альянсов, в состав которых входило более 400 небольших партий, 175 партий были представлены самостоятельно. Реформа направлялась на сокращение количества партий местного значения, и уже к середине 2011 г. их осталось менее 500². Ее главным стержнем стал новый избирательный кодекс, в соответствии с которым президентские выборы отныне предварялись «одновременными, открытыми и обязательными первичными выборами» для определения единого кандидата в президенты от каждого предвыборного альянса или пар-

тии. Введение первичных выборов носило конъюнктурный характер и стало следствием поражения кандидатов Фронта за победу (Frente para la Victoria, FpV) на частичных парламентских выборах 2009 г., по итогам которых правящая коалиция утратила большинство в Палате депутатов Национального конгресса. Нестор Киршнер, оставшись без официального поста в декабре 2007 г., баллотировался в депутаты и уступил другому кандидату от PJ – Франсиско де Нарваэсу. Поражение оказалось болезненным, экс-президент терял прежнюю популярность в массах. Администрация предприняла мозговой штурм с целью предотвращения повторения подобной ситуации. Было принято решение о проведении внутривнутрипартийных праймериз на общенациональном уровне. «Все политические блоки должны в обязательном порядке и одновременно выбрать путем тайного голосования кандидатов на все выборные государственные должности посредством первичных выборов, проведенных в один день на всей национальной территории», – гласил новый закон № 25571 «О демократизации политического представительства, прозрачных и честных выборах»³. По результатам праймериз каждой партии или блоку следовало представить единого кандидата на президентских выборах. Эта норма должна была помочь Н.Киршнеру преодолеть диссидентские настроения, назревавшие в PJ, и стать ее единственным кандидатом на президентских выборах 2011 года. Н.Киршнер планировал вернуть себе «штурвал» управления страной, но 27 октября 2010 г. скоропостижно скончался.

14 августа 2011 г. прошли общенациональные первичные выборы, однако по другому сценарию, нежели было задумано. Каждый блок сумел заранее определить лидера, и к назначенной дате во всех избирательных блоках оказалось только по одному претенденту. При этом общая атмосфера складывалась не в пользу правительства. Накануне праймериз в стране проходила череда региональных выборов, на которых кандидаты Фронта за победу в трех избирательных округах подряд проиграли соперникам от оппозиции. Складывалось впечатление, что президент может не набрать на праймериз достаточного коли-

чества голосов, появились слухи об их отмене. Тем не менее первичные выборы были проведены, и их результаты стали ошеломляющими для оппозиции. Кристина Фернандес де Киршнер получила 50,07% голосов, значительно опередив других претендентов, а оппозиции не удалось решить главную поставленную задачу – выявить, кто из ее рядов потенциально может набрать наибольшее число голосов. Такой претендент мог бы стать единственным кандидатом от оппозиции на президентских выборах и попытаться добиться второго тура голосования. Однако оказалось, что по результатам праймериз два кандидата, следовавшие за лидером, набрали практически одинаковое количество голосов (12,17 и 12,16%)⁴. Для К.Фернандес де Киршнер это был почти идеальный результат, который предопределил ее октябрьскую победу. Одним из итогов проведения первичных выборов стало отсечение трех кандидатов, не прошедших 1,5% барьер, но это уже не имело значения. Главным явилось то, что праймериз создали атмосферу практически выигранной президентом битвы за переизбрание. Оппозиция оказалась обезоруженной, лишённой стратегии, аргументов и желания сражаться. Тем не менее оставшиеся в списке семь формул «президент – вице-президент» приняли участие в избирательной кампании, стартовавшей в сентябре. К.Фернандес де Киршнер провела свою кампанию образцово-показательно, полностью использовав административный ресурс и возможности казны. Были повышены пенсии, облегчен доступ к потребительским кредитам, достигнута договоренность с бизнес-сообществом о 20% повышении зарплат. В такой ситуации мало кому хотелось перемен, тем более что никто из других кандидатов так и не смог предложить разумного альтернативного проекта, а планы оппозиции по выдвижению единого кандидата полностью провалились из-за политических, тактических и личностных разногласий.

В ходе всеобщих выборов 23 октября 2011 г. в Аргентине избирались президент и вице-президент республики, 130 депутатов, 24 сенатора, 9 губернаторов и 135 глав местных органов власти. В избирательные списки было внесено около 29 млн

человек, в выборах приняло участие 79% избирателей, которые сдали комиссиям 96% действительных бюллетеней. Результаты выборов отражены в таблице 1.

Действующий президент К.Фернандес де Киршнер одержала убедительную победу, побив сразу несколько исторических рекордов. Она стала первой в регионе женщиной-президентом, переизбранной на второй срок, заручившись поддержкой 54% избирателей и обогнав по этому показателю всех демократически избранных президентов Аргентины. Ее переизбрание впервые обеспечило перонистам третий президентский мандат подряд, что не удавалось даже самому Хуану Доминго Перону, который избирался трижды, но с перерывом. Кроме того, она смогла превзойти почти на 3 млн голосов свой собственный результат, достигнутый на выборах 2007 г., и улучшить показатели PJ в столице, которая традиционно голосует против представителей этой партии. Победа была одержана в 23 из 24 избирательных округов, однако главную поддержку действующему президенту оказал ключевой округ провинции Буэнос-Айрес, где проживает 37% электората страны. Наибольшее количество голосов – около 80% – ей обеспечили беднейшие провинции (Сантьяго-дель-Эстеро, Формоса, Катамарка). Фронту за победу удалось добиться простого большинства в обеих палатах парламента. В Палате депутатов сторонники президента получили 134 места при кворуме в 129, в Сенате – 38 при кворуме в 37. Это было принципиально важно, так как с 2009 г., когда Киршнеры утратили контроль над конгрессом, законодатели часто прибегали к практике срыва голосования под предлогом отсутствия кворума. Важным было и то, что представители Фронта за победу возглавили все значимые комитеты и комиссии в парламенте. На региональных выборах киршнеризм также одержал победу: 8 из 9 губернаторов, избранных в 2011 г., являлись сторонниками президента.

Одной из главных причин столь высокого уровня поддержки стала популистская социальная политика, сводившаяся к раздаче государственных субсидий, оказанию прямой денежной

Таблица 1

Результаты президентских выборов 2011 года

	Президентская формула	Избирательный альянс	Главная политическая сила в составе альянса	Голоса, %
1	Кристина Элисабет Фернандес де Киршнер – Амадо Буду	Фронт за победу	PJ	54,11
2	Эрмес Хуан Биннер – Норма Елена Морандини	Широкий прогрессивный фронт	Partido Socialista	16,81
3	Рикардо Луис Альфонсин – Хавьер Антонио Гонсалес Фрага	Союз за социальное развитие	UCR	11,14
4	Альберто Хосе Родригес Саа – Хосе Мария Вернет	Федеральный компромисс	PJ	7,96
5	Эдуардо Альберто Дуальде Мальдонадо – Марио Дас Невес	Народный фронт	PJ	5,86
6	Хорхе Кастильо Альтамира – Карлос Эрнан Кристиан	Левый фронт	–	2,30
7	Элиса Мария Эвелина Каррьо – Хосе Адриан Перес	–	Coalición cívica	1,82

Источник: www.elecciones2011.gov.ar

помощи малоимущим гражданам, поддержание низких тарифов на услуги ЖКХ и ряду государственных программ под лозунгом «Для всех». В условиях интенсивного экономического роста, пришедшегося на период правления Киршнеров (2003–2011 гг.), сократилась безработица, выросли зарплаты и пенсии. Несмотря на нерешенность многих других социальных проблем и высокую инфляцию, такая «щедрость» казны не могла не сказаться на рейтингах президента. Ставка на молодежь и стремление к обновлению традиционных политических элит привлекли к ней избирателей молодого и среднего поколений. Конфликты первых лет мандата уступили место призывам к диалогу, объединению нации и дальнейшему углублению модели, созданной Н.Киршнером. Умелая и дорогостоящая официальная пропагандистская кампания, приписывающая все заслуги правительству, а недостатки – алчному олигархическому капиталу, несправедливому устройству внешнего мира и жестоким международным финансовым институтам, способствовала созданию образа президента, ратующего за благополучие и процветание новой Аргентины. В этих условиях большая часть населения страны и даже оппозиция закрыли глаза на очевидное усиление авторитарных тенденций во внутренней политике, имманентно присущих киршнеристской модели, и на последовательное ограничение демократических свобод, в первую очередь свободы слова.

Победа на выборах 2011 г. стала кульминационной точкой в развитии так называемой «киршнеристской модели». Современная модель стала формироваться после кризиса 2001–2002 гг., который ознаменовал провал реализации неолиберального проекта модернизации общественных структур в 90-е годы XX в. во время двух перонистских администраций Карлоса Менема. Попытки коалиции «Альянса» во главе с Гражданским радикальным союзом, пришедшим на смену менемизму, удержать систему от коллапса потерпели крах, надолго дискредитировав и UCR, и партийную систему в целом, и неспособных к управлению политиков, и политику как таковую. После лихорадочной смены временных президентов в качестве главы государства парламентом был назначен известный перонист Эдуардо Дуальде. За полтора года пребывания на посту ему

удалось стабилизировать экономическую и политическую ситуацию, заложив первые основы новой модели развития. На президентских выборах 25 мая 2003 г. победил представитель провинциальной элиты, губернатор-перонист Н.Киршнер. На смену хаосу начала столетия пришел режим, кардинально изменивший социально-политический ландшафт, а по сути, парадигму общественного развития, получивший поддержку большей части населения. Главные черты новой модели («el modelo de acumulación con diversificación productiva e inclusión social»⁵) сформировались при президенте Н.Киршнере, в законченном виде – во время первого президентства К.Фернандес де Киршнер (2007–2011), отсюда следует ее условное название – киршнеристская модель. Приоритетными целями были объявлены: диверсификация производства, борьба с безработицей, обеспечение населения рабочими местами путем развития местной индустрии и расширения внутреннего рынка, создание механизмов социального включения для беднейших слоев, уменьшение бедности и имущественного расслоения, развитие за счет внутренних ресурсов без внешнего финансирования, иностранных инвестиций и роста задолженности.

На пути реализации поставленных целей Аргентине удалось сделать большой шаг вперед. Существующая модель оказалась в целом адекватной определенному этапу национального развития. За последнее десятилетие ощутимо выросло производство основных промышленных и сельскохозяйственных товаров, значительно возрос внешнеторговый оборот, существенно увеличились валютные резервы, снизилась долговая нагрузка на экономику. На волне хозяйственного подъема улучшились социальные показатели: сократились бедность и безработица, повысились зарплаты и пенсии⁶. Улучшение материального положения населения послужило основанием для поддержки данной модели миллионами аргентинцев, выразившим свое отношение к ней «через урны», т.е. путем голосования на выборах различных уровней, обеспечивая победу действующей власти.

С завершением электорального цикла 2011 г. сложившийся в Аргентине режим можно было считать в значительной степени консолидированным. Его основными сущностными характеристиками являлись:

В политической области – чрезвычайное усиление исполнительной власти в ущерб другим ветвям, подчинение парламента и судебной системы ее интересам; непрозрачность принятия решений и практика управления посредством президентских декретов; использование финансовых возможностей государства с целью покупки лояльности (прессы, интеллигенции, бизнеса); распыление партийной системы; формализация выборов; маргинализация оппозиции и потенциальных соперников; решение проблем через конфликты; внедрение единомыслия; объяснение провалов власти происками врагов; усиление официальной пропаганды и пр.

В социальной области – охват разного рода социальными программами значительной части населения; развитие клиентelistской сети бесплатной раздачи товаров в обмен на голоса на выборах; опора на проправительственные общественные организации при проведении официальных актов и для противостояния социальным протестам; контроль над профсоюзами; использование организаций «пикетерос» и правозащитников в интересах исполнительной власти и т.д.

В экономической области – усиление роли государства; повсеместное внедрение системы субсидирования как целых отраслей экономики, так и отдельных предприятий; рост протекционизма; формирование «капитализма для друзей»; обогащение правящей верхушки; коррупция в верхних эшелонах власти; конфискационный тренд в отношении ТНК; неэффективное использование государственного бюджета и т.п.

В области внешней политики – отсутствие стратегических программ взаимодействия с миром; агрессивность в отстаивании своих претензий на мировой арене; разжигание националистических и патриотических настроений для поддержки внешних акций; в то же время рост изоляции страны от

внешнего мира; ухудшение отношений с США и ЕС; интенсивные контакты с диктаторскими режимами.

Главной чертой модели являлось экстремальное усиление президентской власти⁷, особенно проявившееся в период второго мандата К.Фернандес де Киршнер. Получив поддержку 54% населения, она сосредоточила в своих руках беспрецедентную власть, которой до нее не обладал даже выстраивавший аргентинскую вертикаль Н.Киршнер. Рейтинг президента в первый месяц после избрания был очень высок, так как большая часть общества была убеждена, что властями найден магистральный и верный путь, ведущий к росту благосостояния нации в целом и каждого ее члена в отдельности. Казалось, не будет существенных препятствий для осуществления правительством политической повестки, включавшей институционализацию пропрезидентской партии или движения для участия в новом электоральном сезоне, успешное проведение парламентских выборов, подразумевающее увеличение числа сторонников президента до конституционного большинства и возможное проведение реформы основного закона.

За прошедшее с президентских выборов время возникли новые вызовы и трудноразрешимые проблемы, главные из которых находились в социально-экономической области. В первую очередь речь идет об ухудшении бюджетно-финансовой ситуации, высокой инфляции, энергетическом кризисе, росте преступности и социальной агрессии, коррупции. Для поддержания достигнутого градуса лояльности общества правительство должно было сохранять имеющийся уровень пенсионного обеспечения, государственных субсидий, пособий и прочих социальных выплат и проводить их регулярную индексацию; поддерживать высокий уровень занятости и потребления; сокращать количество бедных и увеличивать число социально включенных граждан. Однако чрезмерное расходование бюджетных средств в предыдущий период, в том числе и на проведение дорогостоящих избирательных кампаний, и на дополнительные выборы в виде праймериз сделало выполнение перечисленных задач затруднительным. В условиях значительного

замедления роста ВВП (с 7% в 2011 г до 1% в 2012 г.⁸, по независимым оценкам), отсутствия дополнительных источников финансирования в виде иностранных инвестиций и займов власти попытались, используя политический ресурс и полученный на выборах кредит доверия, реализовать «тонкую настройку модели», что на практике означало в первую очередь сокращение социальных расходов (урезание размера субсидий и количества их бенефициаров, увеличение тарифов и т.п.), однако встретили непонимание и даже сопротивление в обществе. Выход из создавшегося положения власть, остро нуждавшаяся в средствах в преддверии нового электорального цикла, нашла, подвергнув прежний курс ревизии по двум направлениям. В первую очередь администрация К.Фернадес де Киршнер перешла от интервенционизма в экономике к существенному расширению присутствия государства, сделав ставку на этатизм с целью «выжать» максимум возможного из сложившейся модели развития. Во вторую очередь она посягнула на доходы собственных граждан, но уже не в виде сокращения субсидий, а путем ужесточения фискальной политики и внедрения почти тотального контроля со стороны налоговых органов⁹. Чтобы избежать ожидаемых проявлений недовольства со стороны среднего класса, который в первую очередь пострадал от принимаемых мер и расценил их как посягательство на личные экономические свободы, правительство усилило пропагандистскую и идеологическую работу среди населения, избрав тактику «управляемого конфликта». В обществе намеренно поддерживалась атмосфера противостояния – сторонников «национальной и популярной» модели и ее противников. Если в первые годы киршнеризма происходила ротация конфликтов Розового дома с разными категориями населения, то впоследствии население стравливалось друг с другом по принципу противопоставления (богатые и бедные, черные и белые, левые и правые, свой – чужой, друг – враг) и было вынуждено жить в конфронтационной логике середины 70-х годов прошлого века. «Политика – это постоянная конфронтация», – уверял идеолог киршнеризма, теоретик современного популизма философ Эр-

несто Лакло (Лаклау)¹⁰. Кроме того, насаждалась атмосфера страха перед государством и его различными структурами, которые все более политизировались. Яркий пример – роль Федеральной администрации государственных доходов (Administración Federal de Ingresos Públicos) в развернутой правительством кампании перехода аргентинской экономики на песо и контроля за деятельностью граждан.

Поддержка, оказанная К.Фернандес де Киршнер на президентских выборах, позволила ей перейти к завершению выстраивания властной вертикали. Практически полностью был подчинен президентской воле законодательный орган – Национальный конгресс, фактически без дебатов одобрявший все законопроекты, поступающие из президентской администрации и именующийся в обществе «нотариальной конторой». Продолжались нападки на остатки оппозиционной прессы, предпринимались попытки подрыва ее экономической самостоятельности. При этом оказывалась существенная материальная поддержка проправительственным СМИ, количество которых в последние годы росло пропорционально выделяемым государством огромным средствам на пропаганду успехов модели, главным образом на дружественные радиостанции и каналы телевидения. Беспрецедентному нажиму подверглась судебная власть. Наступление правительства на другие ветви власти встречало точечное сопротивление, на преодоление которого был брошен экономический (в виде повышения расходов на содержание парламента) и административный (в виде снятия с постов неугодных судей) ресурс.

Одновременно продолжился начатый еще в годы первого мандата К.Фернандес де Киршнер процесс продвижения на государственные должности представителей молодежной организации «La Cámpora», своего рода политического стартапа эпохи Киршнеров и главного промотора этатистского курса, выраженного емкой формулой «Vamos por todo» («Возьмем все»). Сделавший благодаря членству в организации головокружительную карьеру нынешний замминистра экономики Аксель Кисилоф возглавил процесс экспроприации активов ис-

панской нефтяной компании *Repsol*¹¹ и поставил под свой контроль деятельность всей энергетической отрасли. Другой «кампорист» управляет национализированной авиакомпанией *Aerolíneas Argentinas*, на содержание которой уходят миллионы долларов из госбюджета в виде ежемесячных субсидий. Показателен и другой пример – головокружительная карьера соратницы руководителей «La Cámpora» Сесилии Наон, сначала назначенной заместителем министра иностранных дел и культуры, а в декабре 2012 г. – послом в США. Помимо важных должностей кампористы получали доступ к управлению многомиллиардными бюджетами. Назначение сорокалетних на важные государственные должности объяснялось желанием президента осуществить «поколенческое обновление». На деле требовались безусловное подчинение и абсолютная лояльность, строгое выполнение полученных указаний, поэтому привлекаются политические активисты организации, находящейся под контролем сына президента Максимо Киршнера. Эти качества вкупе со способностью слепо отстаивать интересы модели (т.е. президента и правительства) являлись наиболее востребованными качествами нынешних дипломатов с учетом меняющегося положения Аргентины на мировой арене. В годы президентства Киршнеров во внешней политике усилилась националистическая риторика¹², укрепился общий антиимпериалистический дискурс, возросла международная самоизоляция страны. Аргентина вела торговые войны со многими странами, существенно ограничивая импорт, имела более сорока неразрешенных конфликтов в международном арбитраже и около тридцати объектов собственности за рубежом с наложенными на них эмбарго. Роль посла в США возрастала в условиях обострения отношений с североамериканской страной из-за отказа аргентинского правительства выплачивать компенсации американским компаниям по приговору международного арбитража и нарастающими проблемами с инвестиционными фондами, защищающими интересы иностранных (в том числе американских) держателей аргентинских долговых обязательств.

В результате изменения правительственного курса, обусловленного как причинами конъюнктурного характера, так и логикой развития модели и личностными характеристиками К.Фернандес де Киршнер, спустя всего год после оглушительной победы на президентских выборах высокий рейтинг президента и правительства начал неуклонное снижение, возросло количество недовольных. К удивлению правительства, долгое время беспрепятственно проводившего свои эксперименты, за рамками традиционной оппозиции сформировалось новое (несистемное) протестное движение.

На протяжении всего периода существования киршнеристской модели политическая оппозиция не могла сформулировать никакого альтернативного проекта развития страны. Из-за перманентного кризисного состояния партийной системы гражданское общество не получило полноценного и легального политического представительства. Эта диссоциация граждан и партий (возможно, обратимая) привела к тому, что многие аргентинцы в свое время примкнули к наиболее сильному политическому актору, успешно реализовавшему собственный политический и социально-экономический проект – правительству Киршнеров. Пиком такой конвергенции общества и власти стало голосование 2011 г. за К.Фернандес де Киршнер, олицетворявшую данную модель. Последние президентские выборы (скорее, первичные выборы августа 2011 г.) практически привели к политическому уничтожению оппозиции.

Особенно сложная ситуация с партийным представительством сложилась у так называемого креативного класса, сформировавшегося в последнее двадцатилетие. Именно представители городских средних слоев осуществили спонтанную негативную мобилизацию, направленную против методов действия и стиля правительства. Не испытывая доверия к партиям и в поисках действенного и быстрого механизма взаимодействия, они нашли свой способ выражения несогласия с курсом правительства и пытались оказать на него давление с целью его корректировки.

Проснувшись от длительной летаргии, быстро договорившись через социальные сети, в обход партий, прессы, 13 сентября 2012 г. вышли на улицу и провели первую за годы киршнеризма масштабную акцию – «кастрюльный бунт» (cacerolazo). Таким образом, можно констатировать, что зародившийся на рубеже веков в Аргентине феномен уличного протеста сегодня заявляет о себе как о формирующейся социальной оппозиции власти, которая может сыграть роль внутреннего ограничителя аргентинского персоналистского гиперпрезидентства. Это подтвердил и новый, еще более масштабный протест, организованный через социальные сети 8 ноября 2012 г., когда на улицы многих городов вышло беспрецедентное количество несогласных с планами ультракиршнеристов (около миллиона человек).

Под влиянием гражданской активности произошло некоторое оживление деятельности оппозиционных партий, заключивших соглашение о противодействии конституционной реформе при возможном голосовании в парламенте. Общей платформой оппозиции было сопротивление авторитарному стилю руководства. Более того, в новых условиях по мере ужесточения действий «крестинистов» казались возможными почти немыслимые ранее альянсы.

Появление мирных уличных шествий означало изменение социально-политического климата в стране. Для исполнительной власти и наличие несогласных с курсом и методами власти, и форма, и особенно масштаб акции оказались сюрпризом. В представлении президента и правительства 46% голосовавших в октябре 2011 г. против переизбрания К.Фернандес де Киршнер должны были давно признать собственное поражение и перейти в стан сторонников режима.

Другим массовым движением, выполнявшим роль контр-власти по отношению к главе государства, являлось организованное, реальное и давно существующее профсоюзное движение. В ноябре 2012 г. состоялась первая за последнее десятилетие общенациональная антиправительственная профсоюзная забастовка. Всеобщая конфедерация труда (Confederación

General del Trabajo, CGT) была главной опорой режима при Н.Киршнере, которому удавалось договариваться с генеральным секретарем Уго Мойяно и удерживать его в числе сторонников. Сразу после смерти экс-президента К.Фернандес де Киршнер вступила в конфликт с профсоюзным боссом в связи, как писала пресса, «с эстетическими разногласиями». На деле за персональной неприязнью скрывалось желание президента умерить амбиции и влияние семьи Мойяно и ее главы, претендовавшего на роль «аргентинского Лулы». Правительству даже удалось расколоть CGT, чтобы ослабить позиции могущественного «самюнего», но и проправительственная часть движения поддержала забастовку.

Таким образом, в конце 2012 г. произошло слияние двух протестных волн, что на время сняло с повестки дня вопрос о «пожизненном» президентстве. Исполнительная власть оказалась зажатой между двумя массовыми движениями, не связанными напрямую с политическими партиями: спонтанной и непредсказуемой мобилизацией граждан через социальные сети и хорошо организованными синдикалистскими организациями. «Кастрюльный бунт» утвердился в Аргентине как относительно новая форма самовыражения определенным слоем (слоями) общества в отсутствие легальных каналов для донесения до властей своих требований. Причины недовольства выражались в лозунгах и темах протестов, одинаково волнующих всех: инфляция, проблемы безопасности, коррупция, экономическая нестабильность, авторитаризм и неадекватность властей, их оторванность от каждодневных нужд общества. Не последнюю роль играла и напряженная социальная атмосфера, насаждаемая и подогреваемая сверху, и накапливающаяся усталость от лидера.

Помимо массовых общественных движений, оставалось два актора, гипотетически способных оказать сопротивление бесконтрольному и спонтанному хозяйствованию нынешней администрации – судебная власть и пресса. Неудивительно, что именно с ними была развязана реальная политическая борьба на исходе 2012 года. Камнем преткновения стали отдельные

статьи принятого в 2009 г. закона о СМИ («Закон об услугах аудиовизуальной коммуникации»), используемого исполнительной властью для ограничения главного «врага» режима – крупнейшего частного медиахолдинга *Grupo Clarín*. Реальной целью, которую преследовало правительство в споре с медиагигантом, являлось установление контроля над интернет-пространством, конкретно – над социальными сетями, играющими главную роль в социальной мобилизации и организации протестов.

Судейский корпус, несмотря на беспрецедентный нажим, оказывавшийся президентом и его командой, отказывался перейти черту, за которой подвергалась сомнению его профессиональная честь и самостоятельность. Хотя последняя характеристика этой ветви, по оценке *World Justice Project*, весьма относительна: Аргентина занимает по показателю самостоятельности властей 70-е место из 97¹³. Особенность конфликта с Верховным судом состояла в том, что, в отличие от всех предыдущих конфликтов киршнеристской эры, этот был институциональным. Председатель Верховного суда отстаивал конституционное право на самостоятельность суда, но в начале 2013 г. президент предприняла попытку подчинить судебную власть, проведя ее «демократизацию» (по примеру Венесуэлы и Эквадора). Однако объявленная президентом на открытии очередного парламентского сезона реформа судебной власти оказалась делом не таким легким, как представлялось первоначально властям, хотя Розовому дому и было принципиально важно закрыть вопрос до начала предвыборной кампании 2013 года.

27 октября 2013 г. в Аргентине состоялись парламентские выборы, к которым было приковано повышенное внимание не только в стране, но и за рубежом. Выборы в двухпалатный Национальный конгресс (Палату депутатов и Сенат) проходят раз в два года. Для проведения голосования образуются 24 избирательных округа по числу провинций (включая столичный федеральный округ). 257 депутатов избираются прямым, всеобщим и тайным голосованием по системе пропорционального представительства сроком на 4 года, палата обновляется напо-

ловину один раз в 2 года. Каждый субъект федерации представлен в Сенате тремя членами. На очередных парламентских выборах треть сенаторов переизбирается в своих округах. С 2001 г. все 72 сенатора избираются прямым голосованием по мажоритарной системе.

В ходе парламентских выборов 2013 г. обновлялось 127 мандатов депутатов и 24 мандата в Сенате Национального конгресса, также были избраны 323 депутата и 73 сенатора в парламенты провинций. В выборах участвовали 568 партий и политических образований. Правящий Фронт за победу стремился добиться по итогам выборов квалифицированного большинства, необходимого для проведения конституционной реформы, которая отменила бы запрет на переизбрание действующего президента на новый (третий) срок. В соответствии со ст. 90 Конституции 1994 г. президент и вице-президент Аргентины избираются на 4 года с правом непосредственного однократного переизбрания. (Оба могут баллотироваться еще раз лишь через один президентский срок). По действующему законодательству К.Фернандес де Киршнер, завершающая свой второй мандат в 2015 г., имела право вновь претендовать на высший государственный пост лишь в 2019 г., что не устраивало ее окружение и сторонников.

По замыслу правительства, парламентские выборы 2013 г. должны были сыграть решающую роль в продвижении реэлекционистского проекта. Его продвигали парламентарии из Фронта за победу, отдельные судьи, группа интеллектуалов, работающая на исполнительную власть, и некоторые новые, созданные специально под грядущие выборы, проправительственные политические партии и объединения: Национальное движение за новую освободительную Конституцию (Movimiento Nacional por una Nueva Constitución Emancipadora), выступавшее за изменение духа Основного закона, который считался излишне либеральным, и созданный для поддержки президента блок ее сторонников («крисстинистов») под названием «Объединенные и организованные» (Unidos y Organizados). В него вошли различные киршнеристские организации – «La Cám-

pora», «Movimiento Evita», «Kolina». Объединение выступало за снятие ограничений на занятие президентской должности одним лицом, новое переизбрание К.Фернандес де Киршнер или избрание назначенного ею преемника.

Вместе с тем с 2011 по 2013 год произошла заметная смена в настроениях социума, связанная с ухудшением экономической ситуации. Первичные выборы 11 августа 2013 г. показали, что общество не готово поддержать идею пересмотра конституции. Главным признаком изменений в настроениях избирателей стало поражение кандидата от Фронта за победу в ключевом округе – провинции Буэнос-Айрес, где проживает 37,4% электората. По итогам праймериз стало очевидным, что кандидаты правящего блока потерпят поражение и в других многонаселенных провинциях – Кордове, Санта-Фе, Мендосе, а также в столичном избирательном округе (где в совокупности проживает примерно 70% электората). Поскольку уже после праймериз стало понятно, что Фронту за победу не удастся добиться квалифицированного большинства в конгрессе, была поставлена более скромная цель – набрать достаточное количество мандатов для получения кворума в обеих палатах (129 депутатов и 37 сенаторов). По итогам предыдущих парламентских выборов 2011 г. Фронт за победу смог обеспечить себе необходимый кворум только при помощи своих союзников из других политических сил. Так случилось и в 2013 году.

После выборов в парламенте сложилась следующая расстановка политических сил (см. табл. 2).

Следует признать, что итоги парламентских выборов 2013 г. были наихудшими для Фронта за победу за десять лет его пребывания у власти. На выборах в нижнюю палату в большинстве округов, в том числе в самых крупных, киршнеристы потерпели поражение, оказавшись лишь на втором, третьем и даже четвертом местах. Более того, Фронт за победу провалил выборы в провинции Санта-Крус на родине экс-президента Н. Киршнера в день третьей годовщины со дня его смерти и в традиционно перонистской провинции Жужуй. Главная борьба между малоизвестным выдвиженцем Фронта

**Национальный конгресс Аргентины (2013 – 2015)
(число мандатов, октябрь 2013 г.)**

Политические группировки	Палата депутатов	Сенат
Фронт за победу и союзники	132	40
Гражданский радикальный союз, Социалистическая партия и Союзники	54	18
Фронт за обновление и союзники	19	–
Союз «Республиканское предложение» и союзники	18	4
Блок UNEN	7	1
Левый фронт и союзники	3	–
Союз за Кордову	3	–
Объединение за свободу и труд	3	–
Народное движение Неукена	3	2
Прочие	15	7
Итого:	257	72

Источник: www.argentinaelecciones.com/resultados-elecciones-argentina.php

за победу Мартином Инсаурральде и отмежевавшимся от правящей группировки мэром пригорода Буэнос-Айреса Тигре Серхио Масса развернулась в провинции Буэнос-Айрес. Несмотря на имевшийся в распоряжении власти административный ресурс, Фронт за обновление, созданный С. Масса лишь в преддверии праймериз, опередил кандидата правящей коалиции почти на 12%. Новостью стал наилучший в истории демократической Аргентины результат, достигнутый на национальных выборах троцкистскими организациями, которые теперь

представлены в нижней палате тремя депутатами. Это – прямое следствие ухудшения условий на рынке труда и проблем с занятостью. В обновленном составе Национальный конгресс приступил к работе 10 декабря 2013 года.

Как ни парадоксально, приведенные данные не означали ни потери главенствующей роли правящей коалиции в Национальном конгрессе, ни ожидавшейся смены политического цикла. Особенности аргентинской избирательной системы позволили как правительству, так и его оппонентам расценить результаты выборов как собственный успех. Так как к парламентской фракции Фронта за победу примкнули несколько депутатов от других блоков, правительство заручилось простым большинством и кворумом в обеих палатах.

Вместе с тем парламентские выборы показали, что на аргентинском политическом горизонте впервые за годы безальтернативного правления семейства Киршнеров появились потенциальные лидеры, заявившие о своих президентских амбициях. Левоцентристские силы выдвинули несколько претендентов на пост президента, есть свои кандидатуры и среди перонистов. Наступило время создания предвыборных альянсов и подбора «президентских формул». Не за горами старт новой электоральной кампании. В соответствии с законодательством во второе воскресенье августа 2015 г. в Аргентине должны состояться первичные выборы, а в четвертое воскресенье октября – парламентские и президентские. Если не произойдет ничего непредвиденного, 10 декабря 2015 г. приступит к обязанностям обновленный состав Национального конгресса, а К.Фернадес де Киршнер придется передать символы власти следующему главе государства.

* * *

¹ Подробнее см.: *Яковлева Н.М.* Аргентина // Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. М.: ИЛА РАН, 2009. Часть 2. С. 157 – 203.

² Partidos Políticos reconocidos por la Justicia Nacional Electoral //www.Elecciones.gov.ar/partidos_politicos/partidos.htm325

³ Ley de democratización de la representación política, la transparencia y la equidad electoral //www.mininterior.gov.ar/asuntos_politicos_y_electorales/dine/infogral/archivos_legislacion/Ley_26571_pdf

⁴ Resultados de las Elecciones Primarias del 14 de Agosto de 2011, por distrito y departamento (escrutinio definitivo) //www.elecciones.gov.ar/estadistica/resultados_primarias_2011.htm

⁵ Discurso Presidenta ante la Asamblea Legislativa //www.casarosada.gov.ar/la-casa-rosada/palacio/2997

⁶ Подробнее см.: *Яковлев П.П.* Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., 2010.

⁷ Подробнее см.: *Яковлева Н.М.* Аргентина: власть и общество в первом десятилетии XXI в. // Латинская Америка. 2011. № 2. С. 97–103.

⁸ Clarín. Buenos Aires, 18.XII.2012.

⁹ Подробнее см.: *Яковлева Н.* Итоги президентских выборов в Аргентине // Перспективы. Фонд исторической перспективы, 8.XI.2012.

¹⁰ Подробнее см.: *Яковлева Н.М.* Это сладкое слово и страшное слово: популизм // Латинская Америка. 2011. № 11. С. 98–103.

¹¹ Подробнее см.: *Яковлева Н.М., Яковлев П.П.* Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации YPF // Латинская Америка. 2012. № 11–12.

¹² Подробнее см.: *Яковлева Н.М.* Мальвинский вопрос в аргентинской политике // Латинская Америка. 2012. № 6. С. 88–94.

¹³ The World Justice Project. Rule of Law Index 2012-2013. P. 158 //worldjusticeproject.org/blog/wjp-rule-law-index-2012-2013

ОСОБЕННОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ГВАТЕМАЛЕ

Для фасадной демократии, сформировавшейся в Гватемале в постконфликтный период, характерно точное соблюдение сроков проведения всеобщих выборов, что в условиях многопартийности, инерции военного права, повсеместной коррупции и межэлитных противоречий не мешает повторению разного рода аномалий, сопровождающих предвыборные кампании и ход избирательных процессов. Эти аномалии связаны с неизжитыми последствиями гражданской войны и крайней разрозненностью гватемальского социума.

Согласно избирательному законодательству, президентские, парламентские и муниципальные выборы проводятся одновременно; на выборах главы государства предусмотрено проведение второго тура, в случае если ни один из кандидатов не получает большинства голосов. По действующей конституции не имеют права голоса военные и полицейские, находящиеся на действительной службе (ст. 15 избирательного закона). В мае 2004 г. вступил в силу избирательный закон, согласно которому легальный статус потеряли партии численностью менее 15 тыс. членов. С 2008 г. государственное финансирование получают партии, завоевавшие 5% голосов, из расчета 2 долл. за один голос.

За последнее десятилетие в парламенте были представлены свыше 12 партий, не отличавшихся политическим долголетием. Практически сошла со сцены Христианско-демократическая партия (*Democracia Cristiana Guatemalteca, DCG*), стоявшая у истоков перехода к гражданскому правлению, хотя ее основатель и бессменный лидер Винисио Сересо (1987–1991) и сегодня входит в обойму влиятельных политиков. Со временем утратили былое влияние и ультраправая Партия «Национальное действие» (*Partido Acción Nacional, PAN*) и правопопулист-

ский Гватемальский республиканский фронт (Frente Republicano Guatemalteco, FRG), основанный экс-диктатором Эфраином Риосом Монттом. К XXI в. традиционная элита перегруппировалась и образовала новые партии – правоцентристскую Партию национального авангарда (Partido Avanzada Nacional) во главе с технократом Альваро Арсу (1996–2000), которому удалось благодаря тесным связям с военным командованием и бизнес-элитой ускорить подписание мирных соглашений.

Прекращение вооруженного противоборства не привело к установлению прочного мира и позитивным политическим переменам в стране, остающейся в плену консерватизма. Усилиями Э. Риоса Монтта FRG стал лидирующей силой в парламенте, что облегчило приход к власти его ставленника Альфонсо Портильо (2000–2004). Невиданные масштабы коррупции в период его правления ускорили падение популярности FRG, а с утратой им статуса правящей партии его бывшие сторонники перебежали в ряды новых правых партий. Впрочем, это не помешало экс-диктатору оставаться спикером парламента, в котором, как и прежде, доминировали консерваторы.

Положения мирных соглашений 1996 г. о социально-экономических реформах в силу объективных и субъективных факторов были выполнены правительством лишь частично¹, что и обусловило в дальнейшем воспроизводство социальных и политических конфликтов, сохранение господства традиционной элиты и бесправия индейского населения. При слабом государстве и расколе по имущественным и этническим признакам обществе армия оставалась системообразующей силой и при гражданских правительствах, а само функционирование гватемальской модели имело мало общего с нормами представительной плюралистической демократии. Легкость регистрации партий обеспечивалась деятельностью гражданских комитетов, служивших площадкой для перегруппировки рядов политических функционеров. Следствием такого порядка и стали атомизация партийной системы и распространение партий-однодневок. Всего с 1987 по 2008 год было зарегистрировано 58 партий, из которых сохранились лишь четыре. По словам

известного гватемальского социолога Эдельберто Торреса Риваса, Гватемала превратилась в «крупнейшее в Латинской Америке кладбище партий»².

Процедура передачи власти определялась результатами президентских и парламентских выборов, обеспечивающих доминирование консервативных партий. Как правило, кандидат на пост главы государства, занявший второе место, становился победителем на следующих президентских выборах. Традиционное преобладание правых партий было ненадолго прервано в результате исхода избирательной кампании 2007 г., принесшей победу лидеру левоцентристского Национального единства надежды (Unidad Nacional de Esperanza, UNE) инженеру и предпринимателю Альваро Колому, опередившему лидера Патриотической партии (Partido Patriota, PP) отставного генерала Отто Переса Молину. На выборах 2007 г. лидер UNE получил в 15 департаментах свыше 30%, тогда как его соперник О.Перес имел такую же или большую поддержку лишь в трех департаментах (Эль-Прогресо, Сакапа и Баха-Верапас).

К концу мандата А.Колома с обострением социально-политической ситуации заметно снизилось доверие к основным демократическим институтам: если в 2008 г. партиям доверяло 22%, а парламенту – 27% гватемальцев, то в 2010 г. эти показатели снизились, соответственно, до 14 и 17%³. Естественно, что кардинально изменилась и карта предпочтений избирателей, что было вызвано рядом причин. Во-первых, попытки А.Колома перенести на гватемальскую почву бразильский опыт борьбы с бедностью путем реализации ряда социальных программ («Солидарный кошелек», «Моя семья добивается прогресса», «Солидарные столовые») не возымели успеха из-за коррупции и множества нарушений при оказании помощи беднейшим семьям. Во-вторых, создание президентом Совета социального сплочения (Consejo de Cohesión Social, CCS), который возглавила его супруга Сандра Торрес, не помогло преодолеть раскол и фрагментацию общества, но лишь усилило ее властные амбиции. К началу избирательной кампании 2011 г. она успела оформить свой развод с президентом и номиниро-

ваться кандидатом UNE⁴, но Верховный суд отказал ей в регистрации. В итоге правящая партия осталась без кандидата на пост главы государства и была вынуждена кооперироваться с правым Большим национальным альянсом (Gran Alianza Nacional, GANA), созданным экс-президентом А.Арсу, ныне мэром столицы. И в-третьих, возымели действие наступательный характер активной предвыборной кампании О.Переса, предлагавшего стратегию жесткого противодействия организованной преступности и использующего в качестве образца риторике и лозунги колумбийского президента Альваро Урибе десятилетней давности.

На фоне падения рейтинга А.Колома социально-политическая ситуация в стране накалялась и множились признаки эрозии государства. Разгул криминального насилия, усилившийся с превращением Гватемалы в страну-транзитера наркотиков и проникновением в страну боевиков агрессивного мексиканского картеля «Los Zetas», борьба между наркомафиями и распространение молодежных банд свидетельствовали о кризисе общественной безопасности, ставшим главной проблемой, волнующей гватемальцев. Решающим фактором, воздействующим на настроения и поведение избирателей в последний год правления А.Колома, явилось чудовищное состояние общественной безопасности. Следствием неразвитости и коррумпированности судебных органов, как и Национальной гражданской полиции, являлась полная безнаказанность преступников.

Очевидно, дело было не только в ошибках левоцентристского правительства и явной слабости государства, но и в последствиях демилитаризации, проведенной на базе мирных соглашений. В результате резкого сокращения численности вооруженных сил (с 47 до 15 тыс.)⁵ и демобилизации военнослужащих, включая спецназовцев, тысячи бывших военных устремились в частные охранные агентства, обслуживающие зажиточные верхи гватемальского общества и защищающие их интересы. Число сотрудников частных охранных структур достигло 120 тыс. и в пять раз превысило численность национальной гражданской полиции⁶, персонал которой уступал бывшим

военным в профессионализме и явно превосходил их по коррумпированности.

Конец гватемальской оттепели и провал социал-демократического проекта были ускорены резким ухудшением криминогенной ситуации, что пагубно отразилось на популярности левоцентристского правительства. По данным социологической службы *Cid-Gallup*, к концу 2011 г. рейтинг популярности А.Колома снизился до 17%; а согласно анкете, проведенной газетой *Prensa Libre*, его правление не одобряли 95% респондентов⁷, что и стало одним из главных аргументов лидеров правой оппозиции, перешедших в наступление.

Фаворитами избирательной кампании 2011 г. стали Отто Перес Молина и Мануэль Бальдисон, владелец отелей в малонаселенном департаменте Петен, который покинул ряды UNE и основал собственную партию «Обновленная демократическая свобода» (*Libertad Democrática Renovada, LIDER*). Всего же в выборах участвовали шесть президентских формул: Эдуардо Сугер – представитель академических кругов, математик, основавший центристскую партию «Компромисс, обновление и порядок» (*Compromiso, Renovación, Orden, CREO*), глава правоцентристского Союза национального центра (*Unión del Centro Nacional, UCN*) Марио Эстрада, бывший пастор евангелистской церкви, блестящий оратор Арольд Кабальерос, создавший движение «Видение и ценности» (*Visión con valores, VIVA*) и вступивший в коалицию с левоцентристской «Встречей за Гватемалу» (*Encuentro por Guatemala, EG*). Замыкала список претендентов Ригоберта Менчу – единственная кандидатка, представляющая интересы коренного населения, правозащитница и лауреат Нобелевской премии мира 1992 года. Однако, согласно социологическим опросам, шансы указанных кандидатов были невелики.

В обстановке криминального насилия избирателей, озабоченных проблемами физической безопасности, мало волновали программы кандидатов, содержащие обещания социальных реформ и наведения порядка в стране. Поэтому решительность и активность, характерные для предвыборной кампании

О.Переса, предлагавшего жесткие меры в борьбе с организованной преступностью, нашли отклик у части горожан и сельских жителей. Кандидатура Роксаны Бальдетти, члена руководства РР, на пост вице-президента помогла привлечь женский электорат. Мобилизации сторонников О.Переса способствовало и то обстоятельство, что, в отличие от других претендентов, он свободно передвигался по стране, посещая отдаленные сельские поселения, жители которых ранее составляли социальную базу UNE. В привлечении симпатий электората на сторону лидера РР сыграла роль его активная пропагандистская кампания, нацеленная на дестабилизацию правительства А.Колома и возлагающая на него полноту ответственности за сбой социальной политики и разгул криминала.

Большинство местных наблюдателей в преддверии выборов 2011 г. высказывали сомнения в том, что они приведут к переменам, в которых нуждается страна. «Мы будем иметь новое лицо президента, но система останется прежней», не изменятся и правила игры, ввиду того что «политические партии имеют хозяев и финансируются экономической элитой», – отмечала гватемальский антрополог Ирма Веласкес. Сходного мнения придерживались социологи и политологи, констатирующие исчерпанность действующей модели государства. Эксперты Международной кризисной группы, анализирующие проблемы наркотрафика и насилия, приходили к выводу об *отсутствующем государстве* в Гватемале⁸, делая акцент на слабости существующих институтов (полиции, судов, муниципальных органов), бросивших население на произвол криминала. В период предвыборной кампании местная печать констатировала бездействие полиции и безнаказанность преступников.

Бурный старт предвыборной кампании сопровождался новыми политическими убийствами, тем не менее выборы были отмечены высокой активностью избирателей – в них приняли участие 65% от 7,4 млн зарегистрированных избирателей, включая и 3 млн впервые голосовавших молодых гватемальцев. Итоги первого тура, состоявшегося 11 сентября 2011 г., подтвердили оценки социологов и предсказуемую победу

О.Переса: за него отдали голоса 36,01% избирателей, и он опередил главного соперника М.Бальдисона на 13 пунктов. Куда меньшей была поддержка остальных кандидатов, что явилось закономерным следствием гипертрофированной многопартийности, обилия партий однодневок и волатильности электората: Э.Сугер получил 16,26%, М.Эстрада – 8,62%, а А.Кабальерос – 6,2% голосов. Замыкала список единственный кандидат левых Р.Менчу с 3,2% голосов. Что касается кампаний остальных кандидатов, то они явно не могли соперничать с фаворитами избирательной гонки, так как их партии не имели общенациональных структур. Так, надежда средних городских слоев Э.Сугер получил поддержку свыше 20% голосов только в трех департаментах, показатели остальных претендентов и вовсе не превышали 7–10%. Политическое поле страны было надежно зачищено от альтернативных кандидатов.

Результаты одновременных парламентских выборов были не столь однозначны, хотя и повлияли на изменение соотношения сил в Конгрессе. В парламент прошли депутаты от РР, LIDER, CREO и заметно ослабевшие GANA и UNE. «Патриоты» получили 57 мест, составив его крупнейшую фракцию. За ними следовали депутаты от коалиции UNE–GANA (45); сторонники М.Бальдисона, как и UCN, завоевали по 14 мандатов, а фракция CREO – 11. Остальные партии и блоки имеют минимальное представительство (от 1 до 7 мест). Таким образом, сохранилась четырехсторонняя конфигурация парламента с чуть менее явным присутствием крайне правых. Заметим, что ко времени инаугурации О.Переса фракция РР насчитывала уже 62 депутата. При неразвитой партийной системе перебежки в стан победителя давно стали привычной тактикой законодателей из малых фракций.

Итоги муниципальных выборов выявили преобладание РР и UNE–GANA в 21 департаменте; исключением из этого правила явилась ситуация в столичном департаменте, где места алькальдов и муниципальных советников были поделены между выдвиженцами CREO, UCN и GANA⁹.

Во втором туре, когда гватемальцам предстояло делать выбор между «плохим и худшим кандидатом», их надежды и симпатии склонились на сторону О.Переса. Его агитационные плакаты с изображением сжатого кулака на оранжевом фоне буквально заполнили страну, давая зримые свидетельства широких возможностей в сфере пропаганды отставного генерала. Предвыборная кампания его главного соперника М.Бальдисона заметно уступала «оранжевым» по масштабам; она изобиловала популистскими посулами и содержала призывы к введению смертной казни в качестве средства борьбы с преступностью.

6 ноября 2011 г. при возросшем абсентеизме избирателей, не желавших делать выбор между консервативными претендентами, состоялся второй тур. За О.Переса отдали голоса свыше 38% во всех департаментах, причем в трех (Гватемале, Сакатепекесе и Баха-Верапас) – свыше 60%, в семи – свыше 50%, а в одиннадцати – более 40%. У второго фаворита предвыборной гонки М.Бальдисона, отставшего от победителя на 7,48%, электоральная поддержка ограничилась меньшими масштабами. Он набрал в одиннадцати департаментах свыше 50% голосов, в семи – более 40%, в трех – более 30% и лишь в одном (Эскуинтле) – 61,9% голосов¹⁰.

Второй тур принес ожидаемую победу О.Пересу, получившему 53,74% голосов (2,3 млн); за его соперника М.Бальдисона отдали голоса 46,26% (1,98 млн)¹¹. Однако, учитывая возросший абсентеизм избирателей, вряд ли можно признать чистой победой О.Переса: ведь 39,16% (2,9 млн гватемальцев) предпочли вообще не участвовать в голосовании. Такие результаты президентских выборов наглядно иллюстрировали глубинный раскол гватемальского общества. Фактически, как признавали местные аналитики, комментируя итоги выборов, «гватемальцы голосуют, но не выбирают». Вопрос о легитимности выборов в стране, уставшей от криминального беспредела, вообще не поднимался, хотя западные аналитики и ставили гватемальские выборы в пример никарагуанским, на которых отмечались многочисленные нарушения.

К парадоксам избирательной кампании следует отнести высокие расходы партий на ее проведение: с мая по 15 августа были истрачены 269 млн кетселей (34,4 млн долл.), причем расходы главного претендента О. Переса достигли 11 млн долл., превысив на 5 млн порог, установленный избирательным законом. Такого рода нарушения обусловлены отсутствием жесткого контроля за финансированием избирательных кампаний. Примечателен и тот факт, что расходы победителя вообще не обсуждались Высшим избирательным судом (Tribunal Central Electoral, TSE), эта тема затрагивалась лишь журналистами и политологами.

Президентские выборы 2011 г. подвели черту под социал-демократическим проектом UNE и открыли путь к восстановлению в политике государства главенствующей роли армии, действующей в связке с крупным бизнесом. Впервые со времени перехода к гражданскому правлению президентом был избран отставной генерал с неоднозначной репутацией. В 1996 г. именно он был протагонистом заключения мирных соглашений и подписал их от лица военного командования. Вместе с тем О. Перес до сих пор категорически отрицает геноцид в отношении индейских народностей, вопреки тому, что эти факты были вскрыты 15 лет назад Комиссией истины под эгидой ООН. Нелучайно в период избирательной кампании руководство индейских и правозащитных организаций, как и деятели леворадикальных партий, прямо называли О.Переса убийцей, напоминая о его деяниях в начале 80-х годов, когда он при реализации жестких противоповстанческих операций и акций по усмирению индейского населения мятежных департаментов пользовался оперативной кличкой «майор Тито». В 90-е годы О.Перес примкнул к набиравшему силу в разведывательном сообществе течению сторонников «просвещенного милитаризма», возглавляемому генералом Эктором Грамахо. С того времени за О.Пересом закрепились репутация грамахиста, т.е. более умеренного, в сравнении с офицерами-ястребами, занимавшими ключевые посты в военном командовании и президентском генштабе. Выйдя в отставку в 2000 г., он занялся созданием по-

литической партии, в которую вошли его бывшие сослуживцы и деятели консервативного толка, представляющие бизнес-интересы влиятельных горнорудных и энергетических компаний, а также медиа-магнаты.

Что же касается попыток левых организаций предложить альтернативный проект развития, то они были изначально обречены на неудачу по ряду причин. Во-первых, участники низовых организаций были крайне разобщены, сказывались атомизация общества и языковые барьеры, разделявшие индейские народности. Во-вторых, политическое представительство левой оппозиции заблаговременно было сведено к минимуму: из почти 300 кандидатов в депутаты доля индейцев составляла лишь 6%; многолетний опыт отстрела оппозиционеров, в первую очередь деятелей левой ориентации, не прошел даром. В-третьих, общество, привыкшее к разнообразным проявлениям брутального мачизма, оставалось в плену авторитарной традиции, не принимая всерьез незначительные подвижки в деле верхушечной либерализации, реализуемой коррумпированным государством, неспособным гарантировать безопасность граждан. И наконец, в контексте мирового кризиса леворадикальные идеи утрачивали популярность в традиционном обществе. Позиции же правящей элиты оставались незыблемыми, как и ее установки на поддержание консервативной стабильности.

Выборы подтвердили углубившийся раскол социума, да и сама фигура отставного генерала, послужной список которого свидетельствовал о его деятельном участии в создании контрповстанческого государства, вызывала опасения у правозащитников, НПО и индейских общин. Комментируя его восхождение к вершинам власти, гватемальские блогеры полагали, что страна возвращается в 80-е годы прошлого века, называли его партию реинкарнацией FRG и считали более чем странными предложения «порядка и безопасности» обществу, большинство которого пребывает в бедности вследствие многолетней системы подавления.

Избранный президент за оставшееся до вступления в должность время старался предстать в ипостаси сильного и

компетентного государственного деятеля, осознающего серьезность нависших над страной угроз и полагающегося на «железный кулак» для их устранения. Правда, это не помешало ему потратить свыше 1 млн долл. на церемонию инаугурации.

План правительства на 2012–2016 гг. под заголовком «Повестка перемен» (Agenda del Cambio) был подготовлен заблаговременно. РР обещала предоставить равный доступ к возможностям экономического развития различным социальным группам, сделать ключевыми элементами своей политики «солидарность» и «включенность» ранее социально исключенных групп, принять Закон о государственной службе¹², направленный на привлечение профессионалов, способных осуществить перемены. Одновременно ставилась задача покончить с порочной традицией, согласно которой министерства и ведомства становились *политическими трофеями* правящей партии. Но в действительности, как показали первые же шаги правительства О.Переса, его программа направлена, прежде всего, на укрепление безопасности и силовых структур.

Среди 25 целевых программ упоминались укрепление институтов правового государства, усиление гражданской власти, политического плюрализма, искоренение коррупции, насилия и безнаказанности, проведение политической реформы и модернизация государственного управления. Намечалось также ограничение бедности и нищеты, продолжение проекта «Нет голоду» и сокращение доли детей, страдающих от недоедания, до 40%¹³. Особое место в программе уделяется задачам нейтрализации организованной преступности и уличных банд путем создания Межведомственных целевых сил (Fuerzas de Tarea Interinstitucionales) при участии полиции, армии, разведывательных служб и сотрудников МВД «в сопровождении сотрудников прокуратуры по правам человека»¹⁴. В сущности, этот план повторял основные элементы контрповстанческой стратегии 70–80-х годов прошлого века за исключением упоминания о сотрудниках прокуратуры по правам человека, которых в период военных режимов просто не существовало. Предусмотрены также реформа полиции, создание Академии по подготовке

офицеров полиции и меры по укреплению пенитенциарной системы¹⁵.

Решимость О.Переса осуществить эту программу была подтверждена быстрым формированием правительства, состав которого обнародовали почти за два месяца до инаугурации. В кабинет министров из 14 членов вошли военные, технократы и близкие к руководству РР предприниматели, вложившие деньги в избирательную кампанию О. Переса. На ключевые посты, обойдя 13 генералов, избранный президент назначил трех спецназовских полковников из элитного подразделения Кайбилес, которым он командовал в начале 90-х годов. Он также намерен увеличить численность армии на 2,5 тыс. человек, но вообще не касается темы частных охранных фирм.

Практически первое полугодие правления О.Переса, как отмечал гватемальский журнал *El Observador*, явилось «продолжением его предвыборной кампании»¹⁶. Оно было отмечено его усилиями по коррекции собственного имиджа, инициативой по легализации потребления наркотиков и декриминализации торговли ими, а также демонстрацией активности в международных делах. Однако, несмотря на динамизм президента, ему не удалось обеспечить нормальное взаимодействие с Конгрессом, где его политика подвергалась постоянным нападкам со стороны фракции LIDER и критиковалась депутатами от CREO и EG. Все это дало основания Р.Менчу констатировать «явное ухудшение» в функционировании гватемальской демократии¹⁷.

Отношения президента с гражданским обществом также далеки от конструктивного взаимодействия. Несмотря на запуск программы «Национальный диалог», призванной снизить конфликтность в обществе, протестные выступления подавляются силами армии и полиции. Требование общественных организаций дополнить Национальное соглашение во имя безопасности и правосудия статьями о защите прав человека не воспринято властями. Судя по всему, глава государства намерен вернуть страну к временам милитаристской политики военных режимов, не считаясь с недовольством социально и по-

литически исключенных гватемальцев из низших слоев и пренебрегая мнением оппозиционных групп. Он не проявляет готовности к диалогу даже с правой оппозицией, предпочитая опираться на армейских сослуживцев и соратников по партии. В своих выступлениях О.Перес излучает оптимизм, обещает добиться «глубоких и структурных, а не косметических перемен», призывает сограждан к участию в этих переменах и согласию. На практике достижение согласия представляется проблематичным, принимая во внимание крайнее социальное неравенство, масштабы преступности, размах наркобизнеса и очевидную слабость государства, не имеющего иммунитета против проникновения криминала в МВД, полицию и судебные органы. По оценкам независимых экспертов, проникновение организованной преступности в полицию и армию уже столь глубоко, что может оказаться необратимым.

Обещанный президентом системный подход к решению острейших проблем государства и общества не нашел отражения в его политике, а развернутое им наступление по всем фронтам захлебнулось. Столкнувшись с недовольством элитных групп и протестными акциями индейских общин, не получив поддержки законодателей, О.Перес был вынужден отложить на неопределенное время выдвинутый им в мае 2012 г. проект политической реформы, предусматривающей изменение избирательного законодательства и сокращение числа депутатов парламента.

Итоги избирательного процесса свидетельствуют о том, что политический маятник качнулся вправо, обрекая страну на имитацию политической конкуренции и свертывание программ социальной направленности. Засилье экономических кланов, слабость государства и неразвитость демократических институтов, коррупция, nepoтизм и криминал сужают возможности позитивной политической эволюции Гватемалы.

- ¹ El Periódico. Guatemala, 30.XII.2011.
- ² *Torres-Rivas E.* El papel de los partidos políticos en la construcción de la democracia en Guatemala. Guatemala, 2010. P.135.
- ³ Prensa Libre. Guatemala, 5.I.2011.
- ⁴ Конституция запрещает выдвижение на пост главы государства родственников действующего президента.
- ⁵ International Crisis Group. Guatemala: narcotráfico y violencia // Informe sobre América Latina. 2011. № 39. P.10.
- ⁶ www.infolatam.com/2011/11/15
- ⁷ Prensa Libre, 6.IX.2011.
- ⁸ International Crisis Group... P. 9.
- ⁹ Prensa Libre, 13.IX.2011.
- ¹⁰ www.electoralgeography.com/new/en/countries/g/guatemala/Guatemala.Presidential.Election.2011
- ¹¹ www.tse.org.gt; El Periódico, 13.XI.2012.
- ¹² Partido Patriota. Agenda del Cambio. Plan de Gobierno 2012 – 2016. Informe ejecutivo // www.segeplan.gob.gt; [//issue.com/manuelsolis/docd/agenda_patriota](http://issue.com/manuelsolis/docd/agenda_patriota)
- ¹³ Ibid. P. 3.
- ¹⁴ Ibid. P. 13.
- ¹⁵ Ibid. P. 15.
- ¹⁶ El Observador. Guatemala, 2012. №34 – 35. P.55.
- ¹⁷ www.lahora.com.gt/index.php/nacional/Guatemala/reportajes-y-entrevistas/1670

**ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ –
ВЕКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
МЕКСИКИ**

В Мексике – стране с давними демократическими традициями, в которой, однако, на протяжении более семи десятилетий действовал конституционно-авторитарный гиперпрезидентский режим гегемонии Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI), с его ограниченными нормами представительных институтов общественно-политической жизни, электоральные демократические реформы стали главным вектором модернизации политической системы. Этот процесс начался на рубеже XX–XXI в., в условиях социального и политического плюрализма и роста гражданской активности. Реформирование избирательной системы путем внесения серии поправок в Конституцию 1917 г. и принятия соответствующих законов (1978, 1986, 1989, 1990, 1993, 1994 гг.) привело к созданию электорального законодательства (1996 г.), юридически обеспечившего достаточно надежные инструменты защиты избирательных прав граждан и целый комплекс механизмов проведения соревновательных и прозрачных электоральных процедур на многопартийной основе. Таким образом, удалось расшатать авторитарную, корпоративную институционно-политическую структуру «государство – PRI» и создать предпосылки для сменяемости власти на всех уровнях по итогам голосования на местных и федеральных выборах.

Пиком политической трансформации стали итоги выборов 2000 г., на которых Институционно-революционная партия потеряла абсолютное большинство мандатов в обеих палатах Конгресса союза, хотя и сумела сохранить большинство мест губернаторов штатов. В результате рухнул однопартийный режим гегемонии PRI. В стране стала укрепляться система трех

основных политических партий – правоцентристской Партии «Национальное действие» (Partido Acción Nacional, PAN), центристской PRI и левоцентристской Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD) при представительстве в парламенте ряда небольших партий.

На новом политическом этапе пришедшее к власти правительство PAN, возглавляемое президентом Висенте Фоксом (2000–2006), взяло курс на структурные реформы государственных институтов на основе неолиберальных идей, их адаптацию к новым реалиям и ценностям, к назревшей в стране острой потребности ограничения роста социального неравенства, бедности, безработицы, массовой маргинализации населения и обеспечения безопасности граждан перед лицом организованной преступности, ее возросших связей с наркобизнесом. Правительствами PAN во главе с Висенте Фоксом и Фелипе Кальдероном (2006–2012) был принят ряд важных для страны реформ (закон о правах и культуре индейского населения, закон о транспарентности и доступе к информации, судебная реформа, реформа Института социального обеспечения государственных служащих, избирательная реформа 2007–2008 гг. и др.), однако крутого поворота в решении назревших экономических, социальных и политических проблем не произошло.

Мексика, являясь частью глобальных процессов XXI в., перехода к новым информационным технологиям и инновационным формам развития, испытывала сложные и неоднозначные феномены эволюции общественных отношений, которые усугублялись сохранявшейся в стране старой политической культурой, основанной на идеях «революционного национализма» PRI и глубоко укоренившихся архаических формах общественных отношений, таких, как патернализм и корпоративизм, выступавших нередко в форме клиентелизма, коррупции и даже «касикизма». Все это имело место на фоне углубления общественного расслоения, имущественного неравенства и поляризации многих интересов в условиях неолиберальной рыночной экономики и мировых финансово-экономических кризисов начала нового тысячелетия. Усиление конфликтов инте-

ресов, связанных с перераспределением собственности на средства производства и власти, влекло за собой возникновение новых вызовов и противоречий, в частности, имеющих отношение к такому опасному явлению, как расширение сфер влияния наркобизнеса и рост организованной преступности. Эти и некоторые другие факторы усложняли и тормозили процесс трансформации государственных институтов таким образом, чтобы они отвечали современным потребностям населения страны.

Стагнация экономики, рост которой, по данным Национального института статистики и географии (Instituto Nacional de Estadística y Geografía, INEGI), в первое десятилетие XXI в. составил в среднем около 2% и был ниже соответствующего показателя в других латиноамериканских странах, частичная деиндустриализация и в целом отставание экономического развития от потенциальных возможностей страны с ее огромной территорией, богатой разнообразными природными ресурсами и человеческим потенциалом, стали одной из основных причин весьма ограниченных возможностей сокращения бедности. В 2012 г. она охватывала до половины населения (52 млн человек)¹, в том числе многих молодых людей, которые не учились и не работали. Безработица, и прежде всего, частичная, перелив рабочей силы в неформальный сектор экономики с его неполной занятостью и отсутствием социальной защиты заметно увеличилась в период правления PAN. Если в начале нового тысячелетия полная безработица составляла 3,5%, то к 2012 г. она выросла до 5,2%. Некоторые колебания в сторону ее сокращения в 2010 г. (на 10,5 тыс. человек) не принесли видимых позитивных результатов, так как в том же году число частично безработных увеличилось на 850 тыс. человек, а их доля в составе рабочей силы поднялась до 30%. По оценкам INEGI, безработица коснулась в основном молодых людей в возрасте от 14 до 29 лет, в 2012 г. каждый второй из трех молодых мексиканцев искал работу. В условиях массовой бедности 37% учащихся отсеивались еще из начальных классов школы. Занятость же в экономической сфере молодых людей в возрасте от

14 до 29 лет, которые не учились, составляла лишь 30% и в возрасте 20–29 лет – 66%².

Обновительные процессы в стране испытывали немалые трудности под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Мексика особенно тяжело переживала последствия финансового кризиса в США, с которыми она тесно связана на основе Североамериканского соглашения о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA). В сложившихся реалиях ожидания быстрых перемен на основе проектов социально значимых реформ, предложенных Ф.Кальдероном, сменились разочарованием, неверием в возможности этой власти и протестными настроениями. Особенно негативное отношение к правительству PAN выразилось в связи с армейскими операциями, направленными против организованной преступности и наркобизнеса, которые продолжались с декабря 2006 года. Эти операции, хотя и имели некоторые успехи в плане раскрытия и обезвреживания ряда наркокартелей, повлекли за собой многочисленные жертвы с той и другой стороны, включая мирное население – женщин, стариков и детей (по официальным данным, к 2012 г. погибли до 70 тыс. человек). Возросшие масштабы наркобизнеса, нередко сопровождавшегося переделом собственности между наркокартелями, потребовали объединения усилий армейских подразделений, федеральной и местной полиции. В то же время во многих случаях рейды, проводимые армейскими подразделениями и полицией, оказывались недостаточно подготовленными, а порой и бесконтрольными, представлявшими опасность для жителей ряда городов и регионов. Мексиканцы продолжали жить в страхе перед лицом взрывов, перестрелок, убийств и исчезновений мирных жителей, в том числе видных журналистов и лидеров гражданских организаций³.

Вопросы безопасности населения, также как и многие другие социальные вызовы, выдвинули на первый план активизацию действий со стороны общественности и, конечно, представлявших ее в конгрессе политических организаций.

По мере приближения выборов как для мексиканских экспертов, так и для широкой общественности становилось все более ясным, что приход к верховной власти той или иной партии будет возможен только на основе проекта, отвечающего социальным потребностям страны, содержащего идеи взаимодействия и равного партнерства в триаде «государство–рынок–общество» и разработанного при этом при участии гражданской общественности. Между тем, оценив расстановку политических сил на фоне сложной экономической и социальной ситуации в стране, с одной стороны, и малоперспективные позиции правящей PAN и левоцентристской PRD, которые усугублялись их внутренними противоречиями, с другой, мексиканские аналитики стали все чаще высказывать точку зрения о весьма вероятной победе кандидата PRI на выборах президента 2012 года⁴.

PRI, имеющая большой политический опыт, в отличие от PAN и PRD, сумела преодолеть многие внутривыборные разногласия, в основном восстановить свои ряды и социальную базу. На промежуточных выборах в федеральные и местные структуры власти в 2009 г. она заняла относительное большинство мест в нижней палате конгресса. Прошедшие в 2010–2011 гг. выборы губернаторов в 12 штатах и успехи, которых добилась PRI на выборах, стали генеральной репетицией для этой партии и новым шагом PRI к возможной победе ее кандидата в президенты в 2012 году.

На выборах в Мексике отразилась сложная и неоднозначная эволюция общественных отношений в условиях глобализации XXI в., поэтому механизмы их проведения продолжали совершенствоваться. Главной чертой выборов 2012 г. стало то, что они проходили на основе как избирательного законодательства 1996 г., юридически обеспечившего соревновательность и прозрачность электоральных процедур, так и на основе нового законодательства 2007–2008 годов. Избирательная реформа 2007 г., принятая под давлением и с широким участием гражданского общества, стала первой подобной реформой XXI века. В соответствии с ней были внесены девять поправок в консти-

туцию страны, расширившие права, функции и состав Федерального избирательного института (Instituto Federal Electoral, IFE) и добавившие изменения в избирательные процедуры с учетом тех пробелов и недостатков, которые проявились в ходе президентских выборов 2006 года. Основные положения этой реформы вошли в новый Федеральный кодекс избирательных институтов и процедур, который был принят в феврале 2008 года.

Представляется важным отметить тот факт, что на основе закона 2007–2008 гг. впервые предвыборная и избирательная кампании по выборам президента в 2012 г. были регламентированы определенным периодом времени: один год был установлен для ведения предвыборной кампании и три месяца для избирательной кампании. Между ними предусмотрен период тишины в полтора месяца, в который партиям запрещается вести всякого рода пропаганду, связанную с выборами, и предлагается использовать предоставленное время для подготовки избирательных программ, выдвижения кандидатов и их регистрации в IFE.

Избирательная кампания по всеобщим выборам 1 июля 2012 г. началась 30 марта. Одной из наиболее характерных ее особенностей стало первое применение на практике положения законодательства 2007–2008 гг. о равных возможностях использования кандидатами в президенты эфирного времени на радио и телевидении путем его ограничения бесплатным временем, предоставленным IFE. (Это положение закона предусмотрено и в отношении всех других кандидатов). В основном оно свелось к двум дебатам кандидатов в президенты на телевидении. Между тем, как отмечали наблюдатели, пропагандистская кампания в печати и электронных СМИ, на улицах и площадях столицы и других городов была значительно шире, чем на предыдущих выборах президента.

Всего было выдвинуто четыре кандидата в президенты. От правящей PAN им стала Хосефина Васкес Мота – бывший министр общественного образования в правительстве Ф.Кальдерона и бывший министр социального развития в правительстве

В.Фокса. Пройдя отборочный тур голосования среди членов и активистов партии, на втором этапе голосования – в Национальном совете PAN она в составе трех претендентов получила 52% голосов и стала первой в истории страны женщиной-кандидатом в президенты, имевшей шансы одержать победу на выборах.

От центристской коалиции «Компромисс за Мексику» (Compromiso por México), в которую вошли PRI и Экологическая зеленая партия Мексики (Partido Verde Ecologista de México, PVEM), был выдвинут Энрике Пенья Ньето – бывший губернатор штата Мехико, одного из наиболее развитых и самого многочисленного по населению субъекта федерации.

От левоцентристской коалиции «Прогрессивное движение» (Movimiento Progresista), объединившей PRD, Партию труда (Partido del Trabajo, PT) и партию «Гражданское движение» (Partido Movimiento Ciudadano, PMC), кандидатом в президенты стал Андрес Мануэль Лопес Обрадор – политик и государственный деятель, бывший руководитель PRD, который на всеобщих выборах 2006 г. выступал кандидатом в президенты от коалиции тех же партий и добился заметных успехов по результатам голосования. После того как он провел продолжавшуюся год предвыборную кампанию, объехав все штаты страны, и создал массовое Движение «Национальное возрождение» (Movimiento Regeneración Nacional, MORENA), именно ему было отдано предпочтение стать кандидатом в президенты от коалиции левых партий на выборах 2012 года.

Еще одним кандидатом в президенты стал Габриэль Куадри от Партии «Новый альянс» (Partido Nueva Alianza, PANAL), которая входила ранее в коалицию «Компромисс за Мексику»⁵.

Рейтинги кандидатов в президенты оценивались не менее чем пятнадцатью центрами. Во многих случаях рейтинговые показатели заметно отличались друг от друга и не отражали в целом подлинную картину хода избирательной кампании.

Э.Пенья Ньето начал избирательную кампанию, имея самый высокий рейтинг (по разным оценкам, от 35 до 40%) среди кандидатов в президенты. На втором месте была Х.Васкес Мо-

та (от 24 до 29%) и на третьем – А.М.Лопес Обрадор (от 15 до 19%), Г.Куадри имел лишь от 1 до 2%. Однако по мере развертывания избирательной кампании, особенно после проведения теледебатов и встреч с избирателями рейтинговые оценки кандидатов в президенты изменились. С начала июня месяца рейтинг Э.Пенья Ньето стал падать, но продолжал оставаться самым высоким. Второе место занял А.М.Лопес Обрадор. Х.Васкес Мота оказалась на третьем месте. Таким образом, основными соперниками становились кандидаты от PRI и PRD.

Э.Пенья Ньето начал избирательную кампанию, фактически имея статус политической фигуры национального масштаба. Будучи губернатором, он установил тесные контакты с губернаторами от своей партии и связи с представителями олигархических кругов двух телевизионных компаний-монополистов – *Televisa* и *Televisión Azteca*. Если в начале предвыборной гонки в своих встречах с населением и выступлениях на местах он делал акцент на компромиссах популистского толка, обещая в случае избрания решение многих локальных экономических и социальных проблем, то затем в дебатах с другими кандидатами в президенты он стал излагать платформу PRI, направленную на решение назревших национальных проблем. Она включала вопросы развития экономики на основе увеличения иностранных инвестиций, универсализации социального обеспечения, решения проблем бедности и безработицы, общественной безопасности и активизации внешних связей^б.

В сложных реалиях нерешенных социально-экономических проблем платформа Э.Пенья Ньето стала восприниматься все более широкими кругами населения как программа обновленной PRI, способной осуществить модернизацию многих сфер жизни общества. Вместе с тем среди молодежи, испытывавшей на себе наиболее тяжелый груз безработицы и ограничений доступа к образованию в условиях неравенства, бедности и наступления новых технологий, склонной к кардинальным изменениям в государственных структурах и обществе, нарастало неприятие возвращения PRI к верховной власти. Первым проявлением этого стал факт освистывания Э.Пенья Ньето

группой студентов Ибероамериканского университета во время его предвыборного визита 11 мая 2012 года.

Видимо, это произошло и потому, что представленная Пенней Ньето программа развития мало отличалась от курса правительств PAN, проводимого с 2000 г. на базе неолиберальной модели; с возможным приходом к власти PRI студенты увязывали не только продолжение этого курса, но и восстановление гиперпрезидентского режима «государство – PRI».

Избирательная программа кандидата в президенты PAN Х. Васкес Мота, направленная на продолжение курса правительства Ф.Кальдерона, не имела успеха, несмотря на то, что в ряде ее выступлений содержалась критика военного руководства по ведению войны с оргпреступностью и наркобизнесом. В целом изложение Х.Васкес Мота программы PAN носило фрагментарный характер, видимо, и потому, что, как показали ее выступления в Национальном автономном университете Мексики (Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM), в Ибероамериканском университете и ряде других мест, курс Ф.Кальдерона, не имевший ожидаемых позитивных результатов, вызывал неприятие в обществе. К тому же, как представляется, Х.Васкес Мота не сумела в достаточной мере использовать свой выигранный статус первой в стране женщины-кандидата в президенты.

А.М.Лопес Обрадор направил все усилия на то, чтобы изменить свой имидж политика левацких взглядов и действий в глазах мексиканской общественности. Поэтому основным его обращением к ней стали призывы к примирению, компромиссам и сотрудничеству с целью превращения Мексики в «республику всеобщей любви». Он выступил с альтернативным проектом, в котором был сделан акцент на достижении социального равенства, изложил программу изменения модели экономического развития путем создания смешанной экономики и повышения регулирующей роли государства; выступил за ограничение власти олигархических кругов, монопольно владеющих многими сферами общественной жизни, за искоренение коррупции, решение проблем бедности, безработицы и ми-

грации. А.М.Лопес Обрадор не отвергал рыночных отношений в экономической сфере, в своих выступлениях он учитывал интересы предпринимателей и средних городских слоев, стремясь заручиться их поддержкой во время выборов и расширить социальную базу левоцентристских сил⁷.

Накопившиеся в годы правления PAN проблемы развития экономики, социального неравенства и бедности, безработицы, трудовых отношений и образования, борьбы с наркомафией и невиданной ранее оргпреступностью и насилием вызвали среди населения пессимистические оценки перспектив либеральных реформ.

Вместе с тем общественная мысль Мексики стремилась найти оптимальный путь развития, свободный от издержек неолиберальной модели с ее преувеличением возможностей рыночной конкуренции, с одной стороны, и стереотипов «революционного национализма» и старых гипертрофированных вертикальных связей, обеспечивающих государственный контроль над всеми сферами общественной жизни, с другой. Все большее число мексиканских ученых стали рассматривать такой проект развития Мексики как необходимый фактор ее продвижения в сторону социального правового государства. Видные ученые, писатели, журналисты, профессора и студенты UNAM подготовили в 2012 г. альтернативный проект экономического развития страны, в котором важное место отводилось обновлению социальной политики государства. Вышел ряд монографий на эту тему. Интерес к модели экономического и социального развития Бразилии в «эпоху реформ» президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003–2010) наряду с мексиканскими учеными проявили и законодатели. Исходя из перспектив возможных глубоких изменений в стране гражданское общество стало рассматривать выборы 2012 г. как своего рода вектор ее движения по альтернативному пути⁸.

1 июля 2012 г. в Мексике избирались президент, глава правительства Федерального округа, полный состав Конгресса союза (128 сенаторов и 500 депутатов), Законодательная ассамблея и главы 16 административных районов Федерального

округа, законодательные собрания ряда штатов, ряд муниципалитетов и шесть губернаторов. Всего в этих выборах приняли участие 62% населения от 16 лет, имеющего право голоса (49 млн человек). Выборы проходили относительно спокойно и были хорошо организованы IFE и его филиалами в штатах. Немалая роль принадлежала в этом отношении многочисленным наблюдателям, в том числе представителям партий и гражданских организаций, региональных и международных объединений. Подсчеты голосов проводились на основе электронной системы в три этапа с участием 1 млн человек⁹.

По итогам выборов президентом Мексики был избран Э.Пенья Ньето – кандидат от центристской коалиции «Компромисс за Мексику», представитель традиционалистских кругов PRI, бывший губернатор штата Мехико, за него проголосовали 38,2% избирателей. За кандидата левоцентристской коалиции «Прогрессивное движение» А.М.Лопеса Обрадора было подано 31,4% голосов, тогда как за кандидата PAN Х. Васкес Мота – 25,4% и за кандидата PANAL Г. Куадри – 2,2%.

Таким образом, избиратели проголосовали за смену партии власти, выразив свое негативное отношение к политическому курсу правительства правой PAN во главе с Ф.Кальдероном. Одна половина населения (на севере и в центре страны) голосовала за ускорение и корректировку либеральных реформ, другая (в центре и на юге) – за новую модель экономического и социального развития и глубокие реформы институтов государства. Одной из причин того, что за центристский проект проголосовали на 7% больше избирателей, на наш взгляд, могла стать исключительно широкая агитация за Э.Пенью Ньето, которая была развернута по всей стране при содействии двух телевизионных монополистов. Она способствовала не только заметному повышению рейтинга Э.Пеньи Ньето, но и созданию его имиджа как бесспорного победителя на выборах 1 июля.

Превышение бюджетных расходов на пропаганду за некоторых кандидатов вызвало дискуссии среди ученых, политических и общественных деятелей. Многие из них пришли к выводу о необходимости новой избирательной реформы с внесени-

ем в нее, в частности, статьи об аннулировании результатов выборов, если факт превышения бюджетных средств на данного кандидата будет доказан. Лопес Обрадор и его сторонники обратились в Избирательный трибунал судебной власти (Tribunal Electoral del Poder Electoral de la Federación, TRIFE) с требованием пересмотреть результаты выборов президента как из-за превышения расходов на избирательную кампанию Э.Пеньи Ньето, так и из-за выявленных фактов продажи бюллетеней с пометкой «за Э.Пенью Ньето» среди бедных слоев населения. Тем не менее счел оба факта нарушения процедуры выборов недоказанными и 1 сентября объявил Э.Пенью Ньето президентом Мексики.

Как свидетельствует распределение мест в Конгрессе союза по итогам голосования 1 июля, вновь избранный президент и ставшая правящей Институционно-революционная партия могут иметь там серьезные противовесы по вопросам принятия конституционных реформ. Число голосов, полученных кандидатами PRI в составе коалиции на выборах в Конгресс союза, обеспечили этой партии лишь относительное большинство в его обеих палатах (41,4% в нижней палате и 40,5% в верхней). Наглядно это видно на основании данных IFE на август 2012 года. Распределение депутатских мандатов в нижней палате на 2012–2015 гг. стало следующим: PRI – 207 мест, PAN – 114, PRD – 101, PVEM – 33, PT – 19, MC – 16, PANAL – 10. Распределение мест в Сенате на 2012–2018 гг. таково: PRI – 52 места, PAN – 38, PRD – 22, PVEM – 9, PT – 4, PMC – 2 и PANAL – 1 место¹⁰.

На основании исследования, проведенного мексиканской ученой из Центра экономических исследований и обучения (Centro de Investigación y Docencia Económicas, CIDE) Марией Ампаро Касар, PRI, чтобы получить конституционное большинство голосов (333) в Палате депутатов, имеет возможность создать там шесть вариантов коалиций. Однако, как нам кажется, образование коалиций является для PRI весьма непростой задачей, ибо в каждой из них наряду с небольшими партиями должны быть представлены PAN или PRD, а в одном случае эти две партии вместе. Тем не менее весомое участие PRI во

всех коалициях говорит о том, что именно она будет определять во многом ход обсуждения и голосование за реформы. Тем более, и это показало исследование, партии оппозиции нижней палаты, как бы ни объединялись, не смогут провести вопреки PRI ни одной конституционной реформы. Даже альянс всех представленных как в нижней, так и в верхней палатах оппозиционных партий не даст им достаточного количества голосов, необходимого для конституционного большинства (293 депутата и 76 сенаторов).

В Сенате PRI, имеющей 52 мандата, не хватает 13 голосов, чтобы достичь абсолютного большинства, необходимого, например, для утверждения той или иной инициативы закона или персоны на должность министра и пр. Для принятия конституционных реформ ей не хватает 33 голоса. Однако, чтобы восполнить необходимое число голосов (до 85) по сценарию конституционного большинства, PRI сможет создавать три вида коалиций. Одна из них в составе PRI – PAN является наиболее приемлемой, ибо позволяет им голосовать за реформы без участия в коалиции других партий. По нашему мнению, видимо, как и в прошедшие шесть лет при правительстве Ф.Кальдерона, PAN и PRI, близкие по программным установкам, во многих случаях будут выступать сообща в ходе подготовки реформ федерального законодательства и при голосовании за них¹¹.

PAN, правящая до декабря 2012 г., на выборах 1 июля потеряла многие свои позиции как в федеральных законодательных структурах, так и на местах. Как показали результаты выборов президента, социальная база PAN сократилась на 3 млн человек. В нижней палате PAN осталась на втором месте, но переместилась на третье после партий левоцентристской коалиции. PAN потерпела фиаско и на выборах губернаторов, в том числе в штатах Табаско и Морелос, традиционно возглавлявшихся губернаторами этой партии. Ни один кандидат PAN не вошел в состав Законодательной ассамблеи Федерального округа. Она лишилась также двух глав районных администраций округа¹².

Фактически потерпев поражение на июльских выборах, Ф.Кальдерон поспешил установить тесный контакт с вновь избранным президентом Э.Пеньей Ньето. Между ними было заключено соглашение о вступлении в так называемый период транзита – ускорения назревших в стране реформ еще до инаугурации нового президента 1 декабря 2012 года. В августе в Конгрессе союза был принят Федеральный закон о преференциях, открывший возможность для президента обращаться в парламент с двумя законодательными инициативами по важнейшим, на его взгляд, вопросам. При этом они должны быть рассмотрены в каждой палате в 30-дневный срок, хотя и необязательно приняты. Таким образом, предполагалось ускорить прохождение законодательных актов, нередко в течение месяцев и даже лет ожидавших рассмотрения. К подобным законам относится Закон о труде, столь необходимый в условиях новых трудовых отношений, но откладывавшийся парламентом на протяжении всего периода правления PAN. Ф.Кальдерон обратился в Палату депутатов с инициативой рассмотрения этого закона. После длительных дебатов к концу сентября закон был принят нижней палатой, однако он снова задержался в Сенате, и это неслучайно. Как в конгрессе, так и вне его обострилось противоборство вокруг таких вопросов, как демократизация профсоюзов и прозрачность их деятельности, использование гибких форм организации и оплаты труда, отмена коллективных договоров и внедрение прямых договоров между трудящимися и работодателями и пр. С одной стороны, в качестве группы давления выступили руководство корпоративных профобъединений PRI, во многих случаях тесно связанное с олигархическими кругами, и представители крупного монополистического капитала и, с другой – левые партии и движения, гражданские организации и неправительственные профсоюзы. Все это нашло отражение в ходе обсуждения Закона о труде в обеих палатах конгресса.

Э.Пенья Ньето выступил с инициативой генерального закона об отчетности правительственных структур, который был принят Конгрессом союза. Он также внес на рассмотрение кон-

гресса новый закон о транспарентности, имеющий целью, по его словам, расширение возможностей Федерального института доступа к информации и защиты данных (Instituto Federal de Acceso a la Información y Protección de Datos, IFAI) на базе его автономии. В качестве основных ближайших инициатив президента рассматривались также создание Национальной антикоррупционной комиссии, проекты реформ в сфере образования, финансовой, энергетической и нефтяной отраслях¹³.

Их характер и проведение в жизнь бесспорно будут зависеть и от позиции PRD, которая заметно укрепила свою социальную базу и политический статус после выборов. Она заняла место второй политической силы в стране. На выборах губернаторов она выиграла два новых места – в штатах Табаско и Морелос, в которых ранее не побеждала; в целом число ее губернаторов выросло до 12. В Федеральном округе на выборах на пост главы его правительства вновь одержал внушительную победу кандидат PRD, на этот раз Мигель Анхель Мансера, получивший 64% голосов избирателей. В Законодательной ассамблее Федерального округа кандидаты PRD получили большинство. И из 16 глав районных администраций («делегадос») 14 избраны от PRD. Тем не менее влияние этой партии на развитие Мексики по пути углубления демократических реформ будет зависеть во многом от единства PRD и всех левых сил, от их умения занять конструктивные позиции, прежде всего в законодательных структурах власти – идти на компромиссы и консенсусы, вступать в альянсы с представителями других фракций и, конечно, с широкими слоями общества¹⁴. Тем более, что характерной чертой национальных реалий становится рост социальных движений – важного звена гражданского общества, которое находится в поисках подлинно демократического проекта развития Мексики.

Одним из наиболее значимых стало Движение за мир равенства и достоинства, объединившее родственников и всех близких жертв организованной преступности. Его возглавил мексиканский поэт Хавьер Сисилия, сын которого стал жертвой одной из преступных группировок. Движение организовало

марши и встречи по всей стране и в Соединенных Штатах. Главным его достижением стало рассмотрение в Палате депутатов Конгресса союза Уголовного кодекса и Закона о праве на защиту законодательных основ в борьбе с организованной преступностью. Заслуживает внимания и тот факт, что это движение не осталось в стороне от дебатов с кандидатами в президенты.

Студенческое движение, начавшееся как выступление группы студентов «Я 132» в Ибероамериканском университете против телевизионных монополий, вылилось в протест, направленный против возвращения к верховной власти PRI. Холодный прием студентами кандидата в президенты от коалиции PRI – PVEM Э.Пеньи Ньето во время его визита в Ибероамериканский университет стало сенсацией не только для его сторонников, но и для широкой мексиканской общественности. Этот беспрецедентный акт был расценен ею как своего рода сигнал к возрождению в стране демократического движения студентов. И действительно, в него включились студенты многих вузов Мексики. Это движение, хотя и не имело четкой программы, выступило за реформу, направленную на демократизацию мексиканских СМИ. Тем самым оно продолжило диалог о характере и роли СМИ в обществе, начавшийся на Первой национальной встрече за разнообразие и качество в средствах массовой информации, которая была организована в 2011 г. Мексиканской ассоциацией права на информацию (Asociación Mexicana de Derecho a la Información, AMEDI). Масовость этого движения проявилась во время марша и митинга в центре столицы, в которых приняли участие 15 тыс. студентов из 15 вузов страны, как государственных, так и частных. Все более активное использование молодежью социальных сетей интернета, обмен идеями способствуют укреплению и развитию молодежного движения Мексики на независимой основе, открывая перед ним перспективы участия в новых национальных демократических проектах реформирования общественной жизни страны.

Опыт политической модернизации в Мексике, начавшейся на рубеже XX–XXI вв. и продолжающейся до наших дней, по-

казал, что этот процесс длительный, измеряется десятилетиями и включает несколько этапов. Смена авторитарного режима PRI в 2000 г., ставшая кульминацией процесса демократической модернизации путем электоральных реформ, обозначила начало нового этапа трансформации – на основе структурных преобразований государственных институтов как необходимого фактора управляемости в условиях демократических изменений. Курс правительств правящей PAN на комплексное реформирование институтов власти в период с 2000 по 2012 год сопровождался принятием ряда важных для Мексики либеральных демократических реформ, однако значительного поворота в решении назревших политических, экономических и социальных проблем на основе реформ не произошло. На выборах 1 июля 2012 г. избиратели проголосовали за смену партии власти.

Сам факт чередования партий у власти на основе электоральных механизмов, сложившихся в результате демократических реформ, можно рассматривать и как закономерное в демократическом обществе позитивное явление. Вместе с тем возвращение к верховной власти PRI, которая более семи десятилетий занимала монопольное положение в авторитарной структуре управления страной, стало событием неординарным, вызвавшим многие вопросы о преемственности изменений, характере политической системы и о перспективах развития Мексики.

Постановка вопроса о возможной реставрации авторитарного режима PRI, по нашему мнению, является малообоснованной, ибо опровергается заметными изменениями, происшедшими на сегодняшний день в общественной жизни страны. К таким факторам наряду с демократизацией электоральной системы относятся разделение исполнительной, законодательной и судебной властей, укрепление тенденции к возрастанию роли представительных институтов власти, отсутствие у президента и его партии абсолютного и конституционного большинства в конгрессе и связанная с этим необходимость создания парламентских коалиций в целях принятия конституционных

реформ, значительная политическая и финансовая независимость губернаторов от федеральной власти и пр. Зрелость общества, рост его гражданственности, влияние социальных движений и организаций на политику государства и общественную жизнь страны в целях усиления социальной составляющей открывают перспективы преобразований, исходя из современных потребностей Мексики.

Как показала реформистская практика правительства во главе с Э.Пеньей Ньето, с возвращением PRI к верховной власти Мексика вступила в новый этап преобразований, характер и глубина которых будут зависеть во многом от соотношения социальных и политических сил и степени участия гражданского общества в обновительных процессах.

* * *

¹ El Universal. México, 24.IV.2012.

² Ibid., 12.XII.2011; 25.I.2011; 14.III.2012, 23.III.2012.

³ NEXOS. México, 12.XI.2009; 6.XI.2012; El Universal, 22.XI.2012.

⁴ Ibidem.

⁵ NEXOS, 19.VI.2012; Proceso, 10.VI.2012.

⁶ Proceso, 10.VI.2012; *Guerrero V.M.* Pronósticos electorales // NEXOS, 2.X.2012.

⁷ El Universal, 15.III.2012; NEXOS, 19.VI.2012; Proceso, 10.VII.2012.

⁸ *Castañeda J. y Aguilar Camín H.* Un futuro para México. México, 2010; El nuevo paradigma para México // NEXOS, 6.XI.2012; El Universal, 5.IV.2012.

⁹ Ibidem.

¹⁰ NEXOS, 2.X.2012.

¹¹ Ibid., 28.VII.2012.

¹² Proceso, 2.IX.2012, 4.IX.2012, 11.IX.2012; www.infalatam.com, 21.X.2012.

¹³ El Universal, 12.VII.2012, 4.IX.2012, 9.X.2012; NEXOS, 6.XI.2012.

¹⁴ El Universal, 18.VII.2012, 19.VII.2012; 4.IX.2012; NEXOS, 18.X.2012.

**ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2012 г. В ВЕНЕСУЭЛЕ:
ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ**

7 октября 2012 г. в Венесуэле состоялись очередные выборы главы государства. В марафоне номинально участвовали семь кандидатов, но реальная борьба развернулась между двумя претендентами: лицом к лицу столкнулись 58-летний Уго Чавес, занимавший свой пост 14 с лишним лет, и 40-летний Энрике Каприлес Радонский, губернатор густонаселенного штата Миранда.

Правящая команда, будучи уверенной, что останется у руля правления и продолжит курс на строительство «социализма XXI века», тщательно готовилась к избирательной кампании. Еще до ее начала была запланирована масштабная реформа Основного закона, направленная на расширение полномочий президента и внесение положений о социалистическом характере государства. Фактически речь шла о выстраивании «новой геометрии власти», в соответствии с которой глава государства получал бы право изменять административно-территориальное деление, образовывать специальные районы, смещать и назначать губернаторов. Предлагаемые поправки предполагали увеличение продолжительности его мандата с шести до семи лет и переизбрание неограниченное число раз.

Теоретическое обоснование реформы было подсказано аргентинским социологом левацкого толка Норберто Сересоле, который писал: «В декабре 1998 г. венесуэльцы избрали не просто президента, а национального лидера. Он должен оставаться на вершине политического Олимпа до тех пор, пока люди не откажут ему в доверии»¹. Позднее У.Чавес взял на вооружение эту идею, заявив: «Если народ пожелает, его нельзя лишать права переизбирать любого соотечественника в третий, четвертый, пятый или шестой раз, чтобы тот мог управлять государственным кораблем»².

Референдум прошел 2 декабря 2007 года. Глава государства не сомневался в успехе, но произошла сенсация: 51,7% избирателей отвергли предлагаемые поправки³. Эта была первая осечка власти на электоральной площадке. Президент первоначально признал поражение и поздравил соперников, однако спустя несколько дней, оправившись от шока, назвал победу оппозиции грязной, а собственные достижения достойными и пообещал приложить максимум усилий для реализации намеченных планов в обозримой перспективе⁴.

В начале 2008 г. глава государства сделал ряд признаний, которые могли расцениваться как желание прислушаться к мнению народа, отказаться от конфронтационной манеры и методов руководства: «Мы должны искать союзы со средними слоями, даже с буржуазией. Мы не должны придерживаться тезиса, будто они потерпели крах во всем мире, и по этой причине ликвидировать частную собственность. Мы не можем позволить себе плестись в хвосте экстремистских течений»⁵.

Тем не менее на практике глава государства не отказался от своих намерений, и 15 февраля 2009 г. состоялся повторный референдум. На этот раз на него вынесли лишь вопрос о праве выдвигаться без ограничений не только президенту, но и губернаторам и мэрам городов. Это стимулировало правящую команду к интенсификации усилий, поскольку она обретала личную заинтересованность в реализации замысла. Кроме того, удалось мобилизовать весь потенциальный электорат. За поправку высказались 54,86% избирателей, против – 45,13%⁶. Успех был обусловлен тем, что представители власти извлекли уроки из неудачи. (Правда, ряд авторитетных специалистов ставили под сомнение достоверность итоговых данных и приводили выкладки с конкретными примерами нестыковок и несуразностей)⁷.

На этом фоне развернулась подготовка к парламентским выборам 2010 года. Власть рассматривала данное мероприятие как важнейший этап на пути углубления политических преобразований и выдвинула лозунг «Народ в Ассамблею». Была проведена мощная агитационно-пропагандистская кампания,

образованы «социалистические патрули» численностью около 2 млн бойцов, которым вменялось в обязанность обходить дом за домом, убеждая жителей голосовать за проправительственных кандидатов. Правящие круги ставили целью получить от 99 до 110 мест в высшем законодательном органе, что гарантировало бы беспрепятственное прохождение инициатив исполнительной власти⁸.

Вопреки прогнозам явка на выборах оказалась сравнительно высокой, свой долг выполнили 66,5% граждан. Правящая партия, заручившись поддержкой 47,5% избирателей, завоевала 98 мандатов⁹, добившись успеха прежде всего в сельской местности. Тем не менее нельзя не отметить, что электоральная база власти уменьшилась, по сравнению с февралем 2009 г. она не досчиталась 890 тыс. избирателей¹⁰. Несмотря на это, У.Чавес в ноябре 2010 г. заявил о решении баллотироваться на предстоящих президентских выборах и одержать очередную победу, ибо, как он выразился, у «революции нет обратного хода, а пакты с буржуазией исключены»¹¹.

Оппозиция, представляющая собой разнородный конгломерат партий и организаций, также фундаментально подготовилась к сражению. В прошлом она не раз пыталась отстранить от власти правящую команду, причем делала это различными способами. Вначале предпочитались исключительно силовые методы. Позднее, в 2004 г., противники власти потерпели неудачу на референдуме по досрочному прекращению полномочий главы государства. Полагая, что итоги народного волеизъявления были подтасованы, оппозиция бойкотировала выборы 2005 г. в высший законодательный орган – Национальную ассамблею. В 2006 г., извлекая уроки из просчетов, оппозиционный кандидат Мануэль Росалес, поддержанный руководством ряда партий, принял участие в президентской кампании и получил поддержку 4,3 млн граждан (37% электората)¹².

Потерпев поражение на выборах, оппозиция активизировала свою деятельность на политической арене. Когда проект конституционной реформы, предусматривавшей снятие лимита на количество избраний одного и того же лица на высший пост,

начал обретать «плоть и кровь», его противники сосредоточились на критике предлагаемых изменений. В протестное движение включились студенты, предприниматели, иерархи церкви. В итоге 50,1% избирателей, в основном жители густонаселенных районов, не поддержали реформу¹³.

Вслед за этим оппозиция включилась в подготовку к муниципальным выборам, рассматривая их как репетицию к парламентским баталиям. На выборах губернаторов и мэров городов, проходивших 23 ноября 2008 г., она вновь получила неплохие результаты, добившись победы в пяти субъектах федерации, в том числе и в индустриальных штатах Сулия, Миранда и Карабобо, где сосредоточено 37% электората, и в Федеральном округе, где проживает около трети избирателей¹⁴. Она рассчитывала на большее, но власть под предлогом нарушения законодательства без санкции судебных органов сняла с дистанции группу влиятельных политиков.

Очередная избирательная кампания состоялась 15 февраля 2009 года. Во время референдума оппозиция не сумела повторить успех, тем не менее ее поддержали 5,1 млн граждан¹⁵. Это было важно и в чисто психологическом плане, поскольку она нарастила потенциал на 10% по сравнению с выборами 2006 года.

В июне 2009 г. предпринимается попытка теснее сплотить ряды противников режима. К этому процессу подключились традиционные и созданные позднее партии, неправительственные и студенческие организации. Вновь образованная структура получила название «Круглый стол демократического единства» (*Mesa de la Unidad Democrática, MUD*). Перед парламентскими выборами 2010 г. в ходе длительных дискуссий и споров удалось выдвинуть единые списки кандидатов, в то же время оппозиция понимала, что поставлена в неравные условия, связанные с новой нарезкой округов: после референдума 2009 г. сельские районы могли делегировать больше представителей, чем городские. (К примеру, шесть регионов, где сосредоточено 52% электората, выбирали 64 депутата, остальные 101 избирались от 18 субъектов федерации, где проживает 48% избирате-

лей). Тем не менее, несмотря на неблагоприятные условия, оппозиция завоевала почти половину мандатов.

В июле 2011 г. в игру вмешался фактор тяжелой болезни главы государства, который был вынужден проходить длительный курс лечения на Кубе. Поскольку лечение затянулось, правящая элита не исключала возможности замены кандидата, однако 22 февраля 2012 г., накануне очередной поездки для продолжения медицинских процедур, У.Чавес был официально зарегистрирован¹⁶.

12 февраля 2012 г. в рамках «Круглого стола» состоялись первичные выборы для выявления кандидата на пост глав государства. Среди шести претендентов наилучшие шансы изначально имели губернаторы штатов Миранда и Сулия, соответственно Энрике Каприлес и Пабло Перес, оба сравнительно молодые, но опытные деятели, известные и за пределами своих регионов. Кроме того, среди тех, кто включился в гонку, выделялись Мария Корина Мачадо, депутат Национальной ассамблеи, ранее руководившая агентством по изучению общественного мнения, и Леопольдо Лопес, бывший мэр столичного района Чакао. Померяться силами также пытались Диего Арриа, видный дипломат, некогда постоянный представитель при ООН, занимавший пост председателя Совета безопасности, и Педро Медина, известный в прошлом профсоюзный лидер, превратившийся из сторонника в рьяного противника главы государства.

Все претенденты выступали за снижение уровня преступности, рациональное использование доходов от нефти, создание новых рабочих мест, строительство доступного жилья, увеличение расходов на финансирование образования и здравоохранения. В политической сфере ставилась задача добиться реального разделения властей, децентрализации, предоставления регионам самостоятельности и принятие поправки, запрещающей президенту избираться на второй срок. Представители оппозиции ратовали за возможность жить в демократической стране, где уважались бы права человека и воцарилось верховенство закона.

В голосовании участвовали 3,1 млн граждан. В пользу Э.Каприлеса высказались 64% избирателей, а П.Переса – 30%. Остальные не набрали и 10%. Все они поздравили победителя, обещая ему всяческое содействие¹⁷.

Успех победителя объяснялся рядом факторов. Прежде всего, Э.Каприлес представлял один из самых продвинутых регионов в решении животрепещущих проблем в области образования, здравоохранения, обеспечения жильем нуждающихся, искоренения уличной и детской преступности. Краеугольный камень его стратегии сводился не к фронтальной конфронтации с властью, а к признанию ее достижений в социальной сфере, в обещании их сохранить и углубить, выдвижении разумных альтернатив. Примерно сходных позиций придерживался и П.Перес, однако накануне голосования он наступил на «любимую мозоль» президента, обратившись с открытым письмом к конкурентам, призывая их подписать совместную петицию с осуждением Кубы за вмешательство во внутренние дела Венесуэлы¹⁸. Эта позиция скорее всего и отпугнула многих избирателей.

При всех случаях стало очевидно, что начался качественно иной этап в борьбе оппозиции за власть. После первичных выборов ее возглавил энергичный и динамичный Э.Каприлес Радонский. Он холост, выходец из состоятельной семьи, владеющей СМИ и риэлтерскими компаниями, его родственникам принадлежит сеть кинотеатров. Родители бабушки по материнской линии были замучены нацистами в концентрационном лагере Треблинка на территории Польши, а сама она два года скрывалась в одном из подвалов варшавского гетто. В 1946 г. вместе с мужем прибыла в Венесуэлу. Единый кандидат оппозиции получил юридическое образование, рано втянулся в политику, состоял в организации католической молодежи, позже вступил в Социал-христианскую партию, а в 1999 г. стал самым молодым председателем Палаты депутатов прежнего Национального конгресса, затем два срока возглавлял муниципалитет столичного района Барута.

Э.Каприлес – основатель и лидер партии «Справедливость прежде всего» (Primero Justicia). В 2008 г. баллотировался на должность губернатора штата Миранда и со значительным преимуществом победил Диосдадо Кабельо, кандидата партии власти, пытавшегося сохранить занимаемый пост. Оппозиционный лидер придерживается умеренных взглядов и считается приверженцем левоцентристской модели бразильского образца, отказываясь от дихотомии: «правый – левый», предпочитает термин «прогрессивный». Ключевой пункт его программы – создание условий, исключающих появление нового У.Чавеса. По мнению оппозиционера, возврат к прошлому невозможен, однако решение социальных проблем одновременно должно сопровождаться подъемом экономики. В нынешней же Венесуэле в 2011 г. добыча углеводородного сырья по сравнению с 1998 г. уменьшилась на 25%, за это же время число занятых в отрасли возросло в четыре раза, с 25 до 100 тысяч. По мнению Э.Каприлеса, переход к иной модели должен осуществляться постепенно. Помимо подавления высокой инфляции, стабилизации национальной денежной единицы, прекращения практики национализации, стоит задача выправить резкие диспропорции в экономике: в разработке нефтяных месторождений участвуют зарубежные компании, в то время как местный капитал вынужден искать приложения за границей¹⁹.

Сторонники президента развернули против оппозиции психологическую войну, изображая своих оппонентов ультраправыми ставленниками американского капитала, врагами народа и предателями Родины, готовыми осуществить государственный переворот, вбить клин между вооруженными силами и правительством. Принадлежность Э.Каприлеса к верхнему слою среднего класса стала поводом для утверждения о стремлении буржуазии вернуться к власти, а этнический фактор интерпретировался как «заговор международного сионизма». Это побудило руководство еврейских организаций направить открытое письмо президенту, в котором содержалась просьба не допустить развязывания антисемитской истерии и использования антисемитизма в политической борьбе²⁰.

Резкая критика оппозиции перемежалась с утверждениями о готовности признать любые результаты выборов и с призывами к соперникам поступить аналогичным образом. Изредка тональность менялась, проскальзывали и примирительные нотки. Так, выступая в январе 2011 г. на сессии Национальной ассамблеи, У.Чавес заявил: «Мы – не враги, а соперники, следует отказаться от фронтального противостояния». В мае, обращаясь к соратникам, президент рекомендовал отказаться от триумфализма и подчеркнул, что не следует недооценивать соперника и для победы нужно много потрудиться. В августе глава государства поставил задачу добиться 80% голосов²¹, а позднее отверг предложение Э.Каприлеса о дебатах. За полгода до выборов минимальная заработная плата была увеличена на 30%, что коснулось около 4 млн граждан²². Хотя это повышение едва покрывало высокую инфляцию, составившую 26,8%, оно произвело должный эффект.

К кампании 2012 г. проявляли огромный интерес местные и зарубежные эксперты. Так, по убеждению Мэрилен Стеллинг, директора *Observatorio global de medios de Venezuela*, слабость оппозиции длительное время состояла в неспособности распознать нужды населения. Но она обучается, пытается расшифровать настрой, теллурическую, психологическую, политическую и эффективную связь президента с народом. Основное для нее сводилось к расширению спектра поддержки и снижению децибел. Отнюдь неслучайно, подчеркивала социолог накануне праймериз, фавориты заявляли о необходимости сохранения социальных программ, избегали прямой и агрессивной конфронтации с главой государства²³. Напротив, аналитик Орландо Виера Бланко считал, что игра на поле конкурента не принесет особых дивидендов, оппозиции следовало акцентировать внимание не на сходстве программ, а на различиях, лишь наступательная стратегия способна гарантировать успех²⁴. В свою очередь Оскар Шемель, директор фирмы по изучению общественного мнения, был убежден, что неудачи правительства не в состоянии поколебать огромную популярность главы государства. Несмотря на множество нере-

шенных проблем, значительное количество избирателей видели в нем не президента и не кандидата, а безгрешного религиозного лидера²⁵.

Эксперты неизменно держали в фокусе внимания такую категорию неопределившегося электората, от которого в незначительной степени зависел исход схватки. Одну из причин подобного поведения они усматривали в опасениях открыто высказать собственную позицию. По данным газеты *El Universal*, 83,33% лиц, уклонявшихся от ответов, предпочитали Э.Каприлеса²⁶.

Данные социологических опросов, публиковавшиеся накануне выборов, были достаточно противоречивыми и политически ангажированными и отдавали предпочтение то одному, то другому кандидату²⁷.

Итоги выборов подтвердили поляризацию и высокую политическую активность электората. Из 19 млн, обладавших правом голоса, на участки пришли свыше 80% граждан, У.Чавеса поддержали 8,1 млн (55,25%), а Э.Каприлеса – 6,5 млн (44,13%).²⁸ Оппозиция признала свое поражение, а победитель завоевал право оставаться в занимаемом кресле еще шесть лет.

Как показала избирательная кампания, власть сумела максимально задействовать мощные административные, финансовые, пропагандистские и прочие ресурсы, отлаженную вертикаль, руководителям регионов предписывалось обеспечить желаемый результат, в полной мере мобилизовать своих сторонников. К этому можно добавить подконтрольный Национальный избирательный совет, неурядицы со списками, не подвергавшихся в течение многих лет независимому аудиту, включение значительного числа «мертвых душ», за которых голосовали эмигранты, наличие у военнослужащих нескольких удостоверений личности, позволявших одному и тому же человеку голосовать несколько раз. Сплошь и рядом лица, призванные обеспечивать безопасность на участках, открыто вмешивались в процедуру голосования.

Тем не менее, несмотря на поражение, оппозиция по сравнению с предыдущей кампанией не только сохранила свой

электорат, но и заметно нарастила потенциал. Гипотетически у нее сохранялся шанс бросить вызов президенту до завершения мандата, инициировав проведение референдума о досрочном прекращении полномочий главы государства. На повестке дня стояла задача сохранения достигнутого единства и корректировки стратегии.

Инаугурация У.Чавеса, намечавшаяся на 10 января 2013 г., была отложена на неопределенный срок из-за болезни венесуэльского лидера. На церемонии предполагалось изложить планы углубления процесса, обозначить приоритетной целью ускоренное образование коммун, превращения их в самоуправляемые хозяйственные, социальные и политические ячейки, финансируемые сверху. Назначение 10 октября 2012 г. исполнителем вице-президентом министра иностранных дел Николаса Мадуро свидетельствовало о появлении фигуры, способной заменить первое лицо при невозможности выполнять им свои обязанности. Накануне очередной операции президент призвал поддержать преемника в случае проведения досрочных выборов.

* * *

¹ *Ceresole N. Caudillo, ejército, pueblo: el modelo venezolano o la posdemocracia // Bulletin of Latin American Research. Journal of the Society for Latin American Studies. Oxford, 2002. Vol. 21. № 2. P. 267.*

² *Дабаян Э. Куда идет Венесуэла? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 4. С. 87.*

³ *El Universal. Caracas, 3.XII.2007.*

⁴ *Ibid., 5.XII.2007.*

⁵ *Ibid., 4.I.2008.*

⁶ www.cne.gob.ve/noticiadetallada.php?id=4727

⁷ *El Universal, 9.III.2009.*

⁸ *El Nuevo Herald. Miami, 22.IX.2010.*

⁹ *El Universal, 27.IX.2010.*

¹⁰ *Ibid., 29.IX.2010.*

¹¹ *El Nuevo Herald, 21.XI.2010.*

¹² www.cne.gob.ve

¹³ *El Nacional. Caracas, 3.XII.2010.*

¹⁴ *El Universal, 24.XI.2008.*

- ¹⁵ www.cne.gob.ve/noticiadetallada.php?id=4727
- ¹⁶ El Universal, 23.II.2012
- ¹⁷ Ibid.,13.II. 2012
- ¹⁸ El Nuevo Herald, 8.II.2012.
- ¹⁹ Ibid., 25.II.2012.
- ²⁰ www.bbc.co.uk/mundo/ultimas_noticias/2012/02/120217_ulino...
- ²¹ El Universal, 18.VIII.2012.
- ²² Ibid., 8.IV.2012.
- ²³ www.bbc.co.uk/mundo/noticias/2012/02/120209_venezuela_oposicion
- ²⁴ El Nuevo Herald, 21.V.2012.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ El Universal, 26.IX.2012.
- ²⁷ El Nuevo Herald, 29.III.2012; El Universal, 24.VIII.2012; www.infolatam.com/2012/09/20/venezuela-encuesta-da-147-puntos-a-chavez-sobre-capriles-a-18-dias-para-las-elecciones
- ²⁸ El Universal, 10.X.2012.

**ВЕНЕСУЭЛА:
ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2013 г.
И ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

5 марта 2013 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался президент Венесуэлы Уго Чавес, яркий и харизматичный политик, бессменно руководивший страной с 1999 г., бесспорный лидер латиноамериканских левых радикалов, которые взяли на вооружение идею Симона Боливара об объединении Латинской Америки в противовес США и заявили о строительстве «социализма XXI века». В соответствии с действующей конституцией на 14 апреля 2013 г. были назначены внеочередные президентские выборы, основная борьба на которых развернулась между официальным преемником У.Чавеса Николасом Мадуро, поддержанным Большим патриотическим полюсом (Gran Polo Patriótico, GPP), и Энрике Каприлесом Радонским, выдвинутым оппозиционным Круглым столом демократического единства (Mesa de Unidad Democrática, MUD). Основу GPP составила правящая Единая социалистическая партия Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), к которой присоединились различные леворадикальные партии и группы и проправительственные общественные организации, в состав MUD вошло около 30 оппозиционных партий самой различной ориентации с преобладанием левоцентристских и правоцентристских сил¹.

Во время избирательной кампании кандидат чавистов придерживался программы, представленной У.Чавесом накануне президентских выборов 2012 года. Основные исторические задачи, изложенные в документе, включали укрепление национальной независимости, строительство боливарианского «социализма XXI века» как альтернативы разрушительной и дикой системе капитализма, превращение Венесуэлы в мощную державу в социальной, экономической и политической сфере,

активную роль в деятельности всего сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна, стремление к созданию многополярного мира, сохранение жизни на планете и спасение человеческого рода².

Экономическая программа Э.Каприлеса включала установление баланса между государственным и частным сектором, отдавая приоритет последнему, большое внимание уделялось привлечению иностранного и частного национального капитала, поощрению мелкого и среднего бизнеса, диверсификации и модернизации экономики за счет уменьшения нефтяной составляющей, стимулированию аграрного сектора и уменьшению зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции. Оппозиционный кандидат обещал сохранить социальные программы У.Чавеса (миссии). Социальная составляющая мало отличалась от программы правящей коалиции (различия касаются лишь методов решения перечисленных проблем). В политической сфере оппозиция добивается укрепления принципов эффективной демократии, децентрализации государства и прозрачности его деятельности, выступает за борьбу с коррупцией и бюрократией, соблюдение принципов политического плюрализма, соблюдение прав человека и равенство всех перед законом, примирение страны и восстановление демократических институтов. Э.Каприлес – сторонник многовекторной внешней политики на основе взаимного уважения и доверия, направленной на национальное развитие, а не на помощь другим странам, неоднократно высказывался за уменьшение доли военных расходов и пересмотр некоторых контрактов, связанных со сферой вооружения³.

Публиковавшиеся накануне выборов социологические опросы были крайне противоречивыми и нередко выполняли социальный заказ той или иной стороны. Поскольку чависты были убеждены в своей внушительной победе, итоги выборов оказались для них неожиданными: Н.Мадуро получил 50,66, Э.Каприлес – 49,07, а остальные кандидаты (вместе взятые) – 0,27% голосов. После присоединения голосов венесуэльцев, проживающих за рубежом (93,4% из них проголосовали за оп-

позицию и только 6,3% – за партию власти), разрыв между основными соперниками сократился до 1,5% (соответственно, 50,61 и 49,12% голосов⁴. По сравнению с выборами 7 октября 2012 г. чависты потеряли 685,8 тыс. избирателей⁵.

Итоги выборов подтвердили крайнюю поляризацию страны, которая оказалась расколота примерно пополам, при этом очевидна вертикальная стратификация: социальную базу правящего режима составляют беднейшие слои населения, улучшившие свое положение благодаря социальным реформам, – крестьянство, государственные служащие, рядовой состав армии и часть офицеров, оппозиция опирается преимущественно на средние городские слои, предпринимателей, большинство интеллигенции и студенчества, католическую иерархию⁶.

Раскол венесуэльского общества в значительной степени определяется отношением к итогам правления У.Чавеса и его идейному наследию, а также к итогам первого года правления Н.Мадуро. Чависты отмечают успехи правительства в социальной сфере. С 2000 по 2012 год уровень бедности в Венесуэле снизился с 44 до 23,9%, в том числе уровень нищеты – с 18 до 9,7%⁷. По сравнению с большинством стран региона наблюдается более равномерное распределение ВВП (индекс Джини составил 0,489 в 1999 г. и 0,397 в 2011 г.)⁸. На социальные миссии направлялось две трети доходов от экспорта нефти. Благодаря помощи кубинских специалистов удалось улучшить показатели в сфере образования и здравоохранения, для малоимущих граждан организованы магазины с более низкими фиксированными ценами, созданы специальные кредитные учреждения, наметился прогресс в решении острейшей жилищной проблемы⁹. Во время выборов свою роль сыграл и накал эмоций, вызванный смертью национального лидера, круглосуточные трансляции программ о его жизни и деятельности. Поддержка преемника Чавеса рассматривалась как исполнение последней воли умершего президента. На стороне официального кандидата был мощный административный ресурс. Почти полностью контролируемые правительством электронные средства массовой информации изображали Каприлеса как кандидата мирово-

го империализма и сионизма, стремящегося покончить с завоеваниями боливарианской революции, а его сторонников – как фашиствующих правых, что находило отклик у малообразованной части электората.

Напротив, популярности оппозиции способствовала сложная социально-экономическая ситуация, вызывающая недовольство значительной части населения. В 2009 г. спад ВВП достиг 3,2%, в 2010 – 1,5%. В 2011 и 2012 гг. ситуация выправилась (рост составил, соответственно, 4,2 и 5,6%)¹⁰. В начале 2013 г. Венесуэла лидировала в регионе по показателю внешней задолженности на душу населения, государственный долг составил 70% ВВП, а бюджетный дефицит – 13%. Долг государственной нефтяной компании *Petróleos de Venezuela* (PDVSA) превысил 40 млрд долл., а добыча нефти продолжала снижаться. За 10 лет импорт продуктов питания удвоился и достиг 75%¹¹, закрылись 4 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности, число работодателей сократилось с 630 до 430 тысяч. Начиная с 2008 г. семейная потребительская корзина находится ниже прожиточного минимума¹². По итогам 2013 г. Венесуэла стала мировым лидером по уровню инфляции: по официальным данным, в годовом исчислении цены выросли на 56,3%. С полок магазинов исчезли товары первой необходимости, в январе 2014 г. уровень дефицита товаров и услуг составил 28%. Для борьбы с этим негативным явлением правительство, обвиняющее в пустых полках выступающих против режима предпринимателей, пошло исключительно на административные меры, приняв закон о справедливых ценах, устанавливающий максимальную прибыль на уровне 30%¹³. Несмотря на высокие в то время мировые цены на нефть – основной источник пополнения бюджета, для прекращения утечки капиталов и сдерживания роста цен на товары первой необходимости правительство ввело параллельный курс доллара. В то время как по официальному курсу один доллар равен 6,3 боливарам, на черном рынке, определяющем реальную стоимость жизни, американская валюта стоит в 10 раз дороже¹⁴. Острая нехватка иностранной валюты ударила в первую очередь по средним го-

родским слоям и предпринимателям, занимающимся импортом, и в свою очередь еще больше усугубила товарный дефицит. Национализация крупных предприятий привела к снижению их рентабельности, ухудшению инвестиционного климата и бегству иностранного капитала. Венесуэла занимает последнее место в регионе по конкурентоспособности и первое – по уровню коррупции.

Самой острой и болезненной проблемой остается рост насилия и преступности. В 1999 г., накануне прихода У.Чавеса к власти, в Венесуэле было 19 преднамеренных убийств на 100 тыс. населения, по итогам 2013 г. этот показатель составил 39, по данным правительства, и 79, по информации неправительственных организаций, при этом 92% убийств остаются нераскрытыми. Уровень насилия (пятое место в мире и первое в Южной Америке) сопоставим с государствами, охваченными гражданской войной¹⁵. Высокий уровень преступности, несмотря на очевидное повышение уровня жизни малоимущих слоев, объясняется рядом экспертов наличием у населения большого количества оружия. По данным Международной амнистии, в стране с безудержной гонкой вооружения насчитывается более 6 млн стволов на 29 млн населения, другие источники, включая проправительственные, приводят еще более высокие цифры¹⁶. Недовольство оппозиционно настроенных граждан вызывают превращение вооруженных сил в одну из опор существующего режима, создание проправительственных отрядов народной милиции и других общественных военизированных формирований; за 14 лет ее численность превысила 120 тыс. добровольцев. Н.Мадуро назначил на высокие административные должности более 400 офицеров, 11 из них занимают посты министров и 10 замминистров, которые наряду с безопасностью и обороной руководят ключевыми отраслями экономики. К этому следует добавить от 30 до 40 тыс. кубинских военных советников¹⁷. Главе государства предоставлены чрезвычайные полномочия, позволяющие руководствоваться в течение года президентскими декретами, не требующими их утверждения парламентом, при рекрутировании сторонников

правлящей партии активно используется административный ресурс. Правительство продолжает наступление на неподконтрольные средства массовой информации, под разными предлогами лишены лицензии оппозиционные телеканалы и радиостанции, печатным изданиям не выделяется валюта на приобретение бумаги. В результате 11 газет закрылись, а крупнейшее издание *El Nacional* вынуждено резко сократить объем и тираж¹⁸. Демократическим принципам противоречат выборочное правосудие и давление на оппозиционных губернаторов, из-под юрисдикции которых изымаются экономические рычаги. Раздаются угрозы привлечения критиков правительства к уголовной ответственности.

После выборов обе стороны вывели своих сторонников на улицы, во время массовых выступлений погибли 11 человек, около 50 получили ранения, при этом оппозиция и власти обвиняли в развязывании насилия друг друга. Столкновения имели место и в Национальной ассамблее, где оппозиционные депутаты, не признававшие легитимности избранного президента, были лишены права голоса и начали акции протеста. В результате потасовки 11 депутатов получили ранения и травмы¹⁹.

Оппозиция, отказавшаяся признать итоги выборов, обратилась в Верховный суд и международные инстанции, потребовав проверки подписей и отпечатков пальцев в регистрационных журналах для выявления «мертвых душ» и возможного неоднократного голосования. Национальный избирательный совет (Consejo Nacional Electoral, CNE) ограничился пересчетом части бумажных бюллетеней, который полностью подтвердил итоги электронного голосования, в результате каждый остался при своем мнении относительно признания легитимности нынешнего правительства. Тем временем Н.Мадуро был приведен к присяге и приступил к своим обязанностям, его легитимность в конечном счете признало и международное сообщество.

После смены власти ситуация оставалась нестабильной, происходит своего рода «перетягивание каната» между сторонниками правящего режима и противниками боливарианского социализма. Очередной пробой сил стали муниципальные вы-

боры 8 декабря 2013 г., итоги которых можно интерпретировать по-разному. По официальным данным, правящая PSUV и ее сторонники получили 49,24% голосов, т.е. меньше, чем на внеочередных президентских выборах 2013 г., однако электорат оппозиционного MUD снизился еще больше и составил 42,72%. За прочие партии, не входящие ни в одну из коалиций, проголосовали 8,03%. В выборах участвовали только 58,92% избирателей²⁰. В целом электорат чавистов вырос, а разрыв между сторонниками власти и оппозиции увеличился. В абсолютных цифрах за PSUV и ее союзников проголосовали 5,8 млн избирателей, в то время как за представителей оппозиции – 4,8 миллионов. Специфика венесуэльской избирательной системы – произвольная нарезка округов и распределение мест на основе мажоритарной системы абсолютного большинства – привела к тому, что получившие около половины голосов кандидаты от правящего блока возглавили 255 из 326 мэрий, а оппозиционный MUD – только 75. Правящая партия сохранила контроль над 14 из 24 столиц штатов и остается ведущей политической силой на всех уровнях власти (в Национальной ассамблее GPP представлен 95 из 165 депутатов, а на региональном уровне – 20 из 24 губернаторов). В то же время оппозиция контролирует крупнейшие мегаполисы страны – Большой Каракас, Маракайбо, Сан-Кристобаль, под ее управление перешли Валенсия, Баркисименто и родной город У.Чавеса – Баринас²¹.

Через три месяца после муниципальных выборов соотношение сил вновь изменилось в пользу оппозиции. (Данные соц-опросов довольно противоречивы и часто ангажированы, однако большинство авторитетных агентств считает, что рейтинг правительства и оппозиции примерно совпадает и составляет около 40%). Очевидно, что беднейшее население, выигравшее от многочисленных социальных программ, оказывает поддержку власти, в то время как экономические элиты и средние слои все активнее поддерживают оппозицию. Предприниматели недовольны ограничениями на ведение бизнеса, профсоюзы требуют сохранения уровня жизни и социальных гарантий, студенческие организации протестуют против урезания уни-

верситетской автономии. Неоднозначные позиции занимают военные и католическая иерархия. Относительная слабость оппозиции состоит в том, что она не смогла привлечь на свою сторону народные массы, наиболее яркие ее лидеры – Энрике Каприлес и Леопольдо Лопес – высокообразованные представители предпринимательской элиты – воспринимаются чавистами как чуждые элементы²².

В феврале 2014 г. страну вновь охватили массовые акции протеста. Их детонатором послужили мирные выступления студентов, начавшиеся 12 февраля в штатах Тачира, а затем Мерида, и требовавшие от правительства обеспечить безопасность граждан и усилить борьбу с преступностью. Постепенно акции протеста охватили всю страну, по мере присоединения к студентам других оппозиционных сил стали выдвигаться требования прекратить вмешательство Кубы, обеспечить свободу слова и даже более радикальные лозунги, включая отставку правительства. В ответ руководство страны вывело на улицы своих сторонников по случаю Дня молодежи, ряды проправительственных манифестантов пополнили работники государственной корпорации *Petróleos de Venezuela*, поддерживавшие подписание нового трудового договора, и другие чависты. Мирные демонстрации переросли в столкновения между противоборствующими сторонами. За два месяца протестов число жертв с обеих сторон достигло 41 человека, 650 получили ранения, за участие в беспорядках задержаны и арестованы более 2300 протестующих²³.

Н.Мадуро обвинил участников протестных акций в попытке организации государственного переворота, против одного из организаторов манифестаций, руководителя левоцентристской партии «Народная воля» (*Voluntad Popular, VP*) Леопольдо Лопеса и депутата Марии Корины Мачадо были выдвинуты обвинения в организации и поощрении беспорядков, нанесении ущерба общественной собственности и даже в преднамеренной организации убийств. Убежденный в своей невиновности, Л.Лопес добровольно сдался властям, однако массовые демонстрации противников и сторонников режима про-

должались по всей стране, численность манифестантов достигала сотен тысяч человек. Венесуэльские эмигранты организовали демонстрации солидарности с протестующими в 70 городах мира²⁴. В ряде случаев силовые структуры использовали против протестующих броневые автомобили и слезоточивый газ, число раненых и арестованных продолжало возрастать. Наряду с внутренней оппозицией, называемой ультраправыми и фашистами, правительство обвинило в причастности к беспорядкам Колумбию и США. Три американских дипломата были объявлены персонами нон грата и высланы из страны, одновременно закрылись представительства колумбийского телеканала *NTN24* и американского *CNN*. 22 февраля Н.Мадуро призвал оппозиционный MUD отмежеваться от насильственных акций и пойти на диалог с правительством для установления мира. Одновременно глава Венесуэлы предложил установить диалог на самом высоком уровне и президенту США Барак Обама, не исключая и возможную нормализацию дипломатических отношений²⁵.

Протестные акции показали, что в условиях кризисного состояния экономики и неэффективности управления противоборство между сторонниками различных моделей развития не только сохраняется, но и усиливается. В то же время в рядах оппозиции, сохранявшей до последнего времени относительное единство, наметились определенные разногласия. Более умеренное крыло, возглавляемое Э.Каприлесом Радонским, склоняется к использованию конституционных механизмов и попытается добиться досрочного прекращения полномочий президента в середине его мандата. До этого не исключается возможность диалога с правительством во имя сохранения мира и решения наиболее болезненных проблем страны, в первую очередь снижения уровня насилия и преступности. Нельзя не учитывать, что представители оппозиции руководят рядом штатов и муниципалитетов и, несмотря на существующие идеологические разногласия, обязаны сотрудничать с центральным правительством. Радикальное крыло (Л.Лопес и его сторонники), напротив, выдвигает максималистские требова-

ния смещения правительства и готово использовать для достижения этой цели массовые акции протеста.

К середине 2014 г. чавистам удалось переломить ситуацию, массовые акции протеста пошли на спад. В этих условиях в конце июля с поста исполнительного секретаря MUD ушел Рамон Гильермо Авеледо, занимавший эту должность с момента создания оппозиционного блока. Официально отставка объяснялась личными причинами, на практике этот факт скорее вызван внутренними разногласиями коалиции. В сентябре 2014 г. новым исполнительным секретарем MUD стал Хесус Торреальба, известный журналист и телеведущий с богатым опытом работы с беднейшими слоями населения, проживающими в трущобах. Кадровые перестановки ставят целью расширить социальную базу оппозиции за счет граждан с низкими доходами и обеспечить сближение ее умеренного и радикального крыла. Х.Торреальба считает, что акции протеста должны носить мирный характер, и ставит целью добиться победы на парламентских выборах в октябре 2015 года²⁶.

Перегруппировка сил произошла и в правящей элите. Во время III съезда Единой социалистической партии Венесуэлы (июль 2014 г.), несмотря на разногласия и межличностные противоречия, чавистам удалось сохранить единство и продемонстрировать сплоченность своей социальной базы. По официальным данным, численность PSUV достигла 7,6 млн человек (в ее рядах состоит около четверти населения страны)²⁷. В сентябре 2014 г. произошла реорганизация правительства, которая привела к изменению соотношения сил между сторонниками радикализации режима и его трансформации по типу кубинской модели и приверженцами более умеренных позиций, предпочитающими более широкое использование рыночных механизмов. Наиболее существенные изменения связаны с назначением Элиаса Хауа, занимавшего пост министра иностранных дел, на пост министра коммун и социальных движений в ранге вице-президента по территориальному развитию, перемещение экс-министра нефти и горнорудной промышленности и одновременно руководителя государственной нефтяной ком-

пании PDVSA Рафаэля Рамиреса на должность министра иностранных дел и назначение генерала Родольфо Марко Торреса на пост вице-президента по экономическим вопросам. (В конце декабря 2014 г. Рамирес назначен постоянным представителем Венесуэлы в ООН). По мнению экспертов испанского агентства *Infotatam*, указанные изменения привели к укреплению позиций радикалов и военных и свидетельствуют о неоднородности правящей элиты²⁸.

Похоже, что у правительства Н.Мадуро нет четкой программы выхода из кризиса, принимаемые им меры достаточно противоречивы. В сфере экономики наиболее существенная реформа касается борьбы с черным рынком валюты. Дополнительно к существующим регулируемым обменным курсам доллара (на стратегические товары первой необходимости, включая продовольствие и лекарства) правительство ввело свободный обменный курс (при этом и продавцы, и покупатели валюты должны предъявить документы о законном происхождении средств). Последствия этого шага пока не привели к ожидаемым результатам: предложение валюты со стороны частных лиц не увеличилось, а в первый день торгов курс доллара вырос с 6,3 до 51,8 боливара (ближе к ценам черного рынка – 58 боливаров). Поскольку Венесуэла импортирует до 80% продуктов и товаров первой необходимости, в краткосрочной перспективе следует ожидать резкого всплеска цен, снижения покупательной способности населения и сужения социальной базы режима. В то же время эта мера позволит оздоровить экономику, сбить ажиотажный спрос на иностранную валюту и уменьшить товарный дефицит, достигающий в настоящее время 30%.

Ситуация резко ухудшилась в конце 2014 г. в связи с падением мировых цен на нефть, курс боливара по отношению к доллару США снизился с 62 до 178, что не может не отразиться на покупательной способности населения. Дополнительные проблемы создает закон США об ужесточении санкций, вступивший в силу в декабре 2014 года. В сложившихся условиях правительство Венесуэлы увеличивает денежную массу в национальной валюте и пытается не допустить сокращения фи-

нансирования социальных программ. Остается проблематичной выплата миллиардных зарубежных кредитов и погашение задолженности зарубежным авиакомпаниям, прекратившим полеты в Венесуэлу²⁹.

В политической сфере Н.Мадуро колеблется между поиском диалога и «закручиванием гаек». Об ужесточении политики правительства свидетельствует не только содержание под арестом Л.Лопеса, но и освобождение от занимаемой должности и вынесение обвинительных приговоров против алькальдов (мэров) Энцо Скарано и Даниэля Себальоса, неспособных разобрать баррикады и остановить акции протеста, а также прекращение полномочий оппозиционного депутата М.Корины Мачадо, получившей самое большое количество голосов на прошлых парламентских выборах.

Особого внимания заслуживает арест трех генералов ВВС по обвинению в организации военного переворота с целью смещения Н.Мадуро. Мнения экспертного сообщества по этому поводу разделились: часть экспертов считает это частью информационного шоу, приуроченного к визиту приехавших в Венесуэлу министров иностранных дел Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), цель которого – добиться максимальной поддержки правительства, другие видят угрозу переворота вполне реальной³⁰. На наш взгляд, этот факт в очередной раз свидетельствует о неоднородности вооруженных сил, особенно офицерского корпуса, далеко не все генералы – сторонники режима, и далеко не все сторонники боливарианского социализма поддерживают Н.Мадуро. (В пользу этой версии свидетельствует также выступление командующего южной группой войск США Джона Келли на слушаниях в Сенате, во время которых генерал особо отметил отсутствие доверия между режимом и вооруженными силами, которые пока занимают выжидательную позицию). Неслучайно правительство не привлекало военных для разгона демонстрантов и разбора баррикад³¹.

События в Венесуэле вызвали весьма неоднозначную международную реакцию. Организация Объединенных Наций

призвала правительство Н.Мадуро наказать виновных в человеческих жертвах, Европейский союз высказался за мирный диалог, соблюдение свободы слова и права на социальный протест. Госдепартамент США отметил прочные исторические и культурные связи с венесуэльским народом и призвал конфликтующие стороны начать диалог при посредничестве Организации американских государств и других региональных партнеров, а Н.Мадуро – прекратить попытки силового подавления диссидентов и соблюдать права человека. За прекращение конфронтации выступил и генеральный секретарь ОАГ. Более резкое заявление сделало руководство Социалистического интернационала, постоянными членами которого являются оппозиционные «Демократическое действие» и «Движение к социализму», а наблюдателями – «Новое время» и «Народная воля». Международная организация осудила использование военизированных формирований для подавления акций протеста и обвинила венесуэльские власти в развязывании насилия, неуважении демократических прав и свобод, преследовании оппозиционных лидеров и ограничении свободы слова. Для выхода из тупика предлагается перейти от конфронтации к диалогу³².

Как и следовало ожидать, безоговорочную поддержку венесуэльскому правительству выразили участники леворадикального Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA), однозначно осудившие выступления оппозиции, обвинив ее в дестабилизации демократического правопорядка, криминальных действиях, нетерпимости и разжигании ненависти как инструмента политической борьбы³³. Солидаризировались с позицией Н.Мадуро и правительства стран, входящих в Южноамериканский общий рынок (Mercado Común del Sur, MERCOSUR). Напротив, руководству Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) пришлось приложить немало усилий для достижения консенсуса между сторонниками Н.Мадуро и критически относящимися к его политике руководством

Колумбии, Панамы, Перу, Чили и Мексики. В конечном счете в опубликованном коммюнике нашла отражение сбалансированная позиция: CELAC выразило озабоченность ситуацией в Венесуэле и призвало руководство страны приложить все усилия для начала диалога с участием всех политических сил, направленного на достижение мира и национального единства, необходимых для благополучия и прогресса венесуэльского народа. Одновременно в документе отмечалась важность гарантий для деятельности демократических институтов, уважения закона, предоставления достоверной и правдивой информации и соблюдения прав человека³⁴.

На практике важную роль в урегулировании конфликта играет Союз южноамериканских наций. 12 марта 2013 г. собравшиеся в Чили по поводу инаугурации президента Мишель Бачелет министры иностранных дел Южной Америки приняли решение поддержать готовность венесуэльского правительства к общенациональному диалогу между исполнительной властью и всеми политическими и социальными силами, склонными к взаимопониманию и достижению мира, и выступили против любой угрозы независимости и суверенитету Венесуэлы. С согласия венесуэльского правительства была создана посредническая миссия в составе министров иностранных дел UNASUR. 25–26 марта 2014 г. Венесуэлу посетила представительная делегация UNASUR, которая встретила за закрытыми дверями с президентом Н.Мадуро, вице-президентом Хорхе Арреасой и министром иностранных дел Элиасом Хауа и, по настоянию министра иностранных дел Колумбии, с делегацией оппозиционного Круглого стола демократического единства во главе с исполнительным секретарем коалиции Рамоном Гильермо Авеледо. Для поиска путей выхода из политического кризиса была создана посредническая группа в составе министров иностранных дел Колумбии, Бразилии и Эквадора. В принятом по итогам визита документе отмечалась готовность всех участников конфликта к диалогу, подчеркивалась необходимость проявлять сдержанность в выражениях и создавать атмосферу, благоприятствующую переговорам между правительством, по-

литическими деятелями, предпринимательскими кругами и представителями общества. Дипломаты подтвердили свою безоговорочную поддержку демократическому и открытому диалогу на основе взаимного уважения и осудили любые попытки насильственного изменения конституционного строя Венесуэлы.

Первый раунд переговоров между противоборствующими сторонами состоялся 10 апреля 2014 г. в присутствии министров иностранных дел стран-посредников и папского нунция в Каракасе. Для преодоления недоверия между участниками конфликта первое заседание транслировалось по радио и телевидению. Стороны изложили свои точки зрения (чаще всего взаимоисключающие) на события в Венесуэле. Основные требования оппозиции включали освобождение политических заключенных, разоружение проправительственных военизированных формирований (коллективов), создание совместной комиссии для беспристрастного расследования насильственных действий и реорганизацию судебной и избирательной власти, которая представляла бы различные политические силы³⁵.

Более обнадеживающим стал второй тур переговоров, состоявшийся 16 апреля, во время которого было достигнуто соглашение создать Комиссию по установлению истины для наказания виновников насилия, регионы, контролируемые оппозицией, согласились присоединиться к правительственному плану «Безопасная Родина» для совместной борьбы с организованной преступностью и пойти на пересмотр некоторых политических дел, в том числе и связанных с отбыванием наказания участниками попытки переворота против У.Чавеса в 2002 году. Важное значение имело и соглашение избрать в соответствии с конституционными нормами членов Национального избирательного совета (CNE) и Верховного суда (TSJ), полномочия которых давно истекли³⁶. Делегацию правительства возглавлял вице-президент Х.Арреаса (зять У.Чавеса), оппозиции – исполнительный секретарь MUD Р. Авеледо.

После снижения накала протестных акций кризисная ситуация в стране сохранялась. Правительство отклонило требования оппозиции об освобождении Л.Лопеса и других участни-

ков массовых выступлений, в результате ее радикальная часть, прежде всего «Народная воля», отказалась присоединиться к переговорам. Сузился и круг обсуждаемых вопросов, за рамками диалога остались проблемы, связанные с корректировкой существующей политической модели и совместным поиском путей выхода из острого экономического кризиса. На переговорах не были представлены студенческие организации – наиболее активные участники протестных акций. Тем не менее впервые с начала кризиса появился шанс к мирному урегулированию конфликта, большинство оппозиции фактически признало конституционность президента и правительства и отказалось от максималистских требований по досрочному смещению главы государства. Крайне важно, что в состав посреднической группы вошли министры иностранных дел, представляющие три основных модели развития региона (леворадикальную, лево- и правоцентристскую).

Через месяц после начала переговоры зашли в тупик, поскольку правительство отказывалось освободить организаторов акций протеста, квалифицируемых оппозицией как политические заключенные, а властью как арестованные за уголовные преступления. После избрания генеральным секретарем UNASUR экс-президента Колумбии Эрнесто Сампера (сентябрь 2014 г.) умеренное крыло оппозиции обратилось к нему с просьбой оказать содействие в организации нового раунда переговоров³⁷, однако при сложившейся расстановке политических сил венесуэльское правительство потеряло интерес к диалогу.

Перспективы политического развития Венесуэлы видятся недостаточно определенными и в значительной мере будут зависеть от экономической ситуации в стране и от сохранения единства рядов как сторонников власти, так и оппозиции, а также от сплоченности вооруженных сил и степени их участия в политике. Очевидно, что оппозиция попытается добиться победы на парламентских выборах 2015 г. и досрочного прекращения полномочий главы государства в середине его мандата. В любом случае сохранятся конфронтация между противобор-

ствующими сторонами, политическая поляризация и нестабильность. Каждая из сторон попытается расширить свою социальную базу, не исключено и обострение ситуации, которое может спровоцировать радикализацию режима. Гипотетическая возможность выхода из политического кризиса видится в общенациональном диалоге, поиске взаимоприемлемых решений (при всей кажущейся несовместимости и альтернативности предлагаемых проектов общественного развития) и даже в формировании правительства национального единства. Пока к этому не готова ни одна из противоборствующих сторон.

* * *

¹ www.granpolopatriotico.org.ve; www.unidadvenezuela.org

² Propuesta del candidato de la Patria comandante Hugo Chávez para la gestión bolivariana socialista 2013 – 2019. Programa de la Patria//www.cne.gob.ve/web/normativa_electoral/elecciones/2013/presidenciales/documentos/programas/NICOLAS_MADURO.pdf

³ Programa de gobierno//www.cne.gob.ve/web/normativa_electoral/elecciones/2013/presidenciales/documentos/programas/HENRIQUE_CAPRILES.pdf

⁴ El Universal. Caracas, 24.IV.2013; www.cne.gob.ve/resultado_presidencial_2013/r/1/reg_000000.html

⁵ BBC Mundo, 14.IV.2013.

⁶ *Ивановский З.В.* Венесуэла, расколота пополам//russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1960#top

⁷ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2013. Santiago de Chile, 2014. P.75.

⁸ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2012. Santiago de Chile, 2013.

⁹ *Дабагян Э.С.* Венесуэла: траектория политического процесса. М., 2011. С.137 – 139.

¹⁰ CEPAL. Anuario estadístico de América Latina y el Caribe 2013. P.87.

¹¹ Programa de gobierno // www.cne.gob.ve/web/normativa_electoral/elecciones/2013/presidenciales/documentos/programas/HENRIQUE_CAPRILES.pdf

¹² Ibidem.

¹³ El País. Madrid, 12.II.2014.

¹⁴ Seis preguntas para entender las protestas en Venezuela //BBC Mundo, 18.II.2014.

- ¹⁵ BBC Mundo, 13.IV.2013.
- ¹⁶ Pardo D. ¿Cuándo Venezuela se hizo tan violenta? //BBC Mundo, 24.I.2014.
- ¹⁷ Bastenier M.A. El Estado profundo de Nicolás Maduro //Infolatam. Madrid, 19.II.2014.
- ¹⁸ Schaufenberg E. El régimen venezolano ahoga la prensa // El País, 12.II.2014.
- ¹⁹ El País, 1.V.2013.
- ²⁰ www.eleccionesvenezuela.com/elecciones-venezuela.php
- ²¹ Пятаков А.Н. Муниципальные выборы в Венесуэле //www.ilaran.ru/?n=900
- ²² См. подробнее: Ивановский З.В. Венесуэла: противостояние между сторонниками и противниками правительства //www.ilaran.ru/?n=920
- ²³ El País, 12.IV.2014; www.infolatam.com/2014/04/15/imputados-tres-generales-y-un-oficial-retirado-en-venezuela--segun-un-diario
- ²⁴ El País, 22.II.2014.
- ²⁵ BBC Mundo, 23.II.2014.
- ²⁶ www.infolatam.com/2014/10/07/jefe-de-oposicion/venezolana-apuesta-a-parlamentarias-para-poner-en-jaque-al-chavismo
- ²⁷ Пятаков А.Н. III съезд Единой социалистической партии Венесуэлы //www.ilaran.ru/?n=945
- ²⁸ www.infolatam.com/2014/09/10/los-equilibrios-internos-en-el-regimen-de-nicolas-maduro
- ²⁹ См. подробнее: Ивановский З.В. Венесуэла и международное сообщество в поисках путей выхода из политического кризиса//www.ilaran.ru/?n=921; El País, 11.XII.2014, 26.XII.2014.
- ³⁰ www.infolatam.com/2014/04/15/imputados-tres-generales-y-un-oficial-retirado-en-venezuela--segun-un-diario
- ³¹ См. подробнее: Ивановский З.В. Венесуэла и международное сообщество в поисках путей выхода из политического кризиса//www.ilaran.ru/?n=921
- ³² El País, 19.II.2014.
- ³³ Granma. La Habana, 22.II.2014.
- ³⁴ El Nuevo Herald. Miami, 18.II.2014.
- ³⁵ El País, 12.IV.2014.
- ³⁶ Ibid., 16.IV.2014.
- ³⁷ www.infolatam.com/2014/09/23/democristianos-piden-a-unasur-gestionar-reanudacion-del-dialogo-en-venezuela

**ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
И ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ В ПАРАГВАЕ**

Современный демократический этап политического процесса в Парагвае имеет двадцатипятилетнюю историю. В течение продолжительного периода диктатуры генерала Альфредо Стресснера сформировалась система, в которой доминировала Национальная республиканская ассоциация – Партия Колорадо (*Asociación Nacional Republicana – Partido Colorado, ANR-PC*), основанная еще в 1887 году. Диапазон оппозиционных партий был узок, приверженцев левых взглядов физически уничтожили. В конце 1980-х годов многолетняя диктатура уже не отвечала потребностям ни правящих групп, ни общества. Внутрипартийный переворот и ее свержение в феврале 1989 г. дало начало новому этапу развития страны, однако традиции парагвайской политической элиты, исторически и органически настроенные на клиентелистские отношения, остались неизменными – развитие страны продолжала определять Партия Колорадо, тесно связанная с административным аппаратом.

Переход к демократическому режиму требовал создания новых законодательных инструментов. В 1990 г. был утвержден Избирательный кодекс, в котором закреплялись избирательные права граждан, устанавливался порядок функционирования политических партий, закреплялась процедура выбора высших руководящих и законодательных органов страны¹. В 1992 г. Конституционной ассамблеей был принят Основной закон, устанавливавший в том числе структуру законодательной и исполнительной властей в ее современном виде. Одной из задач, стоявших перед разработчиками конституции, было недопущение новой диктатуры. Конституция наделила президента значительно меньшими полномочиями в сравнении с другими странами региона (например, президент не обладает правом назначать высшие чины армии). Это существенно по-

высило вес Национального конгресса в балансе политических сил страны. Так, парламент наделен полномочиями проведения политического суда над президентом и другими высшими должностными лицами. Впоследствии такую возможность реализовали в отношении президентов Рауля Кубаса Грау (1999) и Фернандо Луго (2012).

В итоге в первые годы демократического режима были заложены основные механизмы современной политической системы страны, Парагвай приложил «гигантские усилия, чтобы привести законодательную основу в соответствие с минимальными стандартами любой либеральной демократии»².

В период постдиктатуры страна вошла с двумя крупными партиями – правящей правоконсервативной Колорадо и правоцентристской Подлинной либеральной радикальной партией (Partido Liberal Radical Auténtico, PLRA), исторической преемницей Либеральной партии, основанной в 1887 году. Продолжили свою деятельность оппозиционные Революционная фебреристская партия (Partido Revolucionario Febrerista, PRF, основана в 1936 г.) и Христианско-демократическая партия (Partido Demócrata Cristiano, PDC, основана в 1960 г.).

На волне демократических преобразований возникло новое оппозиционное движение, претендовавшее на консолидирующую роль – Партия «Национальная встреча» (Partido Encuentro Nacional, PEN, основана в 1991 г.). В 1993 г. PEN, объединившись с PRF и PDC, заняла третье место на президентских выборах с 23,1% голосов (см. табл. 1), а также завоевала около 17% мест в Национальном конгрессе. В дальнейшем партия участвовала в президентских выборах в союзе с PLRA.

В современной практике Парагвая политические альянсы формируются для участия в президентской гонке, в конгресс партии, как правило, избираются самостоятельно. В начале демократического периода деятельность оппозиции оказалась весьма успешной, Колорадо потеряла значительную часть поддержки, которая у нее была сразу после падения диктатуры. Политическую ситуацию 1990-х годов определяло противостояние взаимодействовавших PLRA и PEN с монополией Колорадо.

Таблица 1

Результаты президентских выборов (%)

	1989	1993	1998	2003	2008	2013
ANR - PC	74,2	39,3	53,8	37,1	31,0	45,8
PLRA	20,3	32,1	42,6 ²	29,9	41,0 ⁴	36,9 ⁵
PEN	*	23,1		0,57		
FG (APC)	*	*	*	*		3,3
PPQ	*	*	*	21,3	2,4	1,13
UNACE	*	*	* ³	13,5	22,0	0,8
PRF	*	1	2	*		5,9 ⁶
PDC	*		2	*		

* Не участвовали в выборах.

¹ Участвовала в составе PEN. ² Партии образовали Демократический альянс. ³ Участвовала в качестве лидирующей фракции Партии Колорадо. ⁴ Общий результат партий, вошедших в APC. ⁵ Общий результат альянса Paraguay Alegre. ⁶ Общий результат альянса Avanza País.

Источник: Tribunal Superior de Justicia Electoral de Paraguay // www.tsje.gov.py

Однако и сама правящая Партия Колорадо испытывала трудности с поддержанием внутреннего единства. К наиболее серьезным последствиям как для партии, так и для страны привела деятельность генерала Лино Овьедо³. Эта фигура стала знаковой для всей парагвайской политики. Генерал, стоявший на ультраколорадовских позициях, призывал к сохранению доминирования партии и нетерпимости к возможному иному «неколорадовскому» президенту⁴. В 1996 г. он возглавил внутрипартийную фракцию «Национальный союз этичных Колорадо» (Unión Nacional de Colorados Éticos, UNACE), созданную

для участия в праймериз. В 2002 г. фракция вышла из состава Колорадо и образовала собственную партию – Национальный союз этичных граждан (Unión Nacional de Ciudadanos Éticos, UNACE). Небольшое изменение в названии позволило сохранить изначальную аббревиатуру. Партия привлекла в свои ряды сторонников Колорадо, занимавших наиболее радикальные позиции. Это, с одной стороны, вернуло Колорадо стабильность, а с другой – лишило ее яркого харизматичного лидера.

Политическая турбулентность 1999 г., вызванная убийством вице-президента Луиса Арганьи и импичментом президента Рауля Кубаса, стала серьезным испытанием для новых демократических институтов. Было очевидно, что «страна страдала от серьезного кризиса политической нестабильности, при том что сама Партия Колорадо выиграла четыре президентских кампании и успешно выживала при происходивших политических кризисах»⁵. Гражданские выступления в марте 1999 г. подстегнули формирование новых движений. Они активно заявили о себе на муниципальных (2001) и всеобщих (2003) выборах. Наибольших результатов достигли Партия «Любимая родина» (Partido Patria Querida, PPQ), которую возглавил предприниматель Педро Фадул, тесно связанный с католическими организациями, а также Партия «Солидарная страна» (Partido País Solidario, PPS), объединившая многих бывших членов PEN. Лидером PPS стал Карлос Филиссола, стоявший у истоков PEN. На президентских выборах 2003 г. П.Фадул набрал 21,3% голосов, однако партия и ее лидер не смогли развить этот успех и в последующих электоральных циклах постепенно ушли на второстепенные роли.

Очередное обострение внутривнутриполитической ситуации в Парагвае, оказавшее судьбоносное влияние на дальнейший ход событий, произошло в марте 2006 г. и было связано с попыткой президента Никанора Дуарте внести изменения в статьи конституции, регламентирующие возможность повторного избрания на президентскую должность. Эти действия были неконституционны и вызвали выступления оппозиции. Одним из их активных участников и организаторов стал Ф.Луго, бывший

католический епископ департамента Сан-Педро. Манифестации в Асунсьоне позволили отстоять незыблемость конституционных норм. Вокруг Ф.Луго начали объединяться оппозиционные партии. Для поддержки его кандидатуры было образовано левоцентристское движение «Равенство» (Текојоја), однако впоследствии оно не смогло вырасти во влиятельную политическую силу.

Для участия в президентских выборах 2008 г. оппозиция объединилась в Патриотический альянс за изменения (Alianza Patriótica para el Cambio, APC). В качестве базовой структуры в него вошла PLRA, а также практически все основные партии центристской и левой ориентации: фебреристы, христианские демократы, PPS, PEN, Народная партия «Равенство» (Partido Popular Tekojojá), Партия «Широкий фронт» (Partido Frente Amplio, PFA), Демократическая прогрессивная партия (Partido Demócrata Progresista, PDP), Партия «Движение к социализму» (Partido Movimiento al Socialismo, P-MAS) и ряд других объединений.

Кандидатом в президенты был выдвинут Ф.Луго, на должность вице-президента предложена кандидатура члена PLRA Федерико Франко. Кандидатом правящей Колорадо впервые в парагвайской истории была выдвинута женщина – Бланка Овеллар. Это давало возможность использовать в предвыборной кампании тезис о возросшей роли женщин в латиноамериканской политике и продолжении линии Бачелет – Фернандес де Киршнер. Результатом выборов стало избрание оппозиционного кандидата Ф.Луго и прекращение более чем 60-летней монополии Партии Колорадо в руководстве страной (результаты президентских выборов см. в табл. 1).

Важным итогом выборов 2008 г. стало то, что ни Партия Колорадо, ни PLRA не обладали большинством мест в конгрессе (см. диаграммы 1 и 2). Это привело к возрастанию роли UNACE и Л.Овьедо. Объединяясь с ведущими партиями, эта сила обеспечивала необходимое число голосов для принятия важных для страны решений. Так фигура Л.Овьедо вновь обрела решающий вес в парагвайской политике.

Ожидалось, что победа на президентских выборах 2008 г. кандидата, не связанного с традиционными партиями, завершит стадию демократического транзита и откроет новый политический цикл в стране⁶. Однако именно этот факт послужил поводом для обострения политической борьбы и стал одним из дестабилизирующих факторов. Победа оппозиции на президентских выборах не гарантировала коренного изменения политической системы страны. Отмечалось, что Ф.Луго, будучи аутсайдером в парагвайской партийной системе, чья центристская позиция позволила выиграть выборы, не сможет управлять страной и выполнить предвыборные обещания⁷.

Ситуация т. н. разделенной власти, образовавшаяся в результате выборов 2008 г., существенно осложнила руководство страной. По прошествии года распад APC стал свершившимся фактом. С 2009 г. одна за одной его покинули PLRA и другие партии коалиции. В итоге через три года альянс, приведший к власти Ф.Луго, окончательно распался, а зыбкое единство 2008 г. трансформировалось в борьбу конкурирующих партий и объединений. Отсутствие сплоченной политической силы, поддерживающей президента, заметно ослабляло его позиции, лишало его центристски настроенного избирателя.

В первом десятилетии XXI в. властная монополия Колорадо начала постепенно размываться. Изменения затронули также муниципальный уровень и проявились на выборах глав и членов местных советов. На низовом уровне подавляющее большинство принадлежало Колорадо. Это объясняется тем, что исторически партия обладает жесткой вертикально построенной партийной структурой, охватывающей все муниципалитеты страны.

Детальный анализ результатов муниципальных выборов 2006 и 2010 гг. позволяет выявить некоторые подвижки. Результаты выборов глав муниципальных образований, суммированные по департаментам, показывали подавляющее превосходство Колорадо: из 17 департаментов и столицы только в двух победа была одержана PLRA. В 2006 г. это были департаменты Консепсьон и Амамбай, в 2010 г. – Центральный и Кор-

дильера. В то же время в 2010 г. в департаментах Каагуасу и Мисьонес результаты балансировали на грани победы PLRA (11/8 и 5/5, соответственно), а в Каасапе, Итапуа, Парагуари был виден значительный рост ее представителей. Такие результаты проявляют растущую конкуренцию со стороны оппозиции на весьма консервативном уровне местного управления. Этот скрытый потенциал, возможно, может реализоваться в будущем.

После выборов 2008 г. диверсификация политической жизни развивалась в направлении потери управляемости. Нараставшие противоречия внутри оппозиции снижали поддержку президента как правящими группами, так и населением. Серьезно ослабило позиции Ф.Луго диагностированное онкологическое заболевание, потребовавшее лечения за пределами страны.

Нараставший конфликт в июне 2012 г. вылился в молниеносный импичмент, поводом для которого стали события мая – июня 2012 г., связанные с попыткой захвата земли безземельными крестьянами. Для Парагвая земельный вопрос и необходимость аграрной реформы относится к числу болезненных и острых. В массовом сознании он воспринимается не столько как экономическая потребность, сколько как акт социальной справедливости. В результате захват земли и попытка ее освобождения привели к гибели 17 человек (6 полицейских и 11 крестьян)⁸. Правительство предприняло попытку погасить кризис, однако кровопролитие стало знаком всем политическим силам для начала процедуры политического суда, который был проведен в рекордные сроки, не дав возможности президенту ответить перед Сенатом по выдвинутым обвинениям.

На заседании Палаты депутатов предъявили пять обвинений, озвученных представителями всех ведущих политических сил. 21 июня 2012 г. нижняя палата одобрила начало импичмента (77 – за, 1 – против), 22 июня Сенат (39 – за, 4 – против) отстранил президента от должности. Результаты голосования продемонстрировали потерю президентом поддержки всех ведущих политических сил страны.

По прошествии времени Бернардино Мендес Валь, двоюродный брат Ф.Луго, сторонник Партии Колорадо, в интервью либеральной газете *ABC-color* так оценивал случившееся: «Луго являлся заложником системы, которая включает в себя и Колорадо, и либералов, и фебреристов, где каждая сторона имеет свой интерес. Чтобы что-либо изменить в ней, должна быть альтернативная, не обязательно сопоставимая по силе и размеру, но реальная политическая структура. У Ф.Луго таковой не было, и он стал заложником существовавшей»⁹.

Импичмент президента дал старт новой предвыборной кампании. К ее лидерам относились ветеран парагвайской политики Л.Овьедо, кандидат от PLRA, бывший министр общественных работ и коммуникаций Эфраин Алегре¹⁰, а в Партии Колорадо – предприниматель Орасио Картес, новое имя партии. Последний многими обозревателями назывался в качестве одного из инициаторов импичмента Ф.Луго.

2 февраля 2013 г., за неделю до окончательного формирования избирательного бюллетеня, в авиакатастрофе погиб Л.Овьедо (его рейтинг находился у отметки 7,7%). Трагический уход «птицы Феникс», как называли Л.Овьедо за его способность после всех коллизий возвращаться в активную политику, сузил число активных претендентов на президентское место.

В феврале 2013 г. Верховный суд избирательной юстиции (Tribunal Superior de Justicia Electoral, TSJE) зарегистрировал 11 кандидатов на пост президента. Основная борьба шла между О.Картесом от ANR-PC и Э.Алегре от альянса «Радостный Парагвай» (Paraguay Alegre, PA) (в названии использовалась игра слов от фамилии лидера Алегре – «радостный»), в который вошли PLRA, PDP и PEN.

21 апреля 2013 г. состоялись всеобщие выборы, особенно важные после импичмента июня 2012 года. На избирательные участки пришли 68,6% избирателей¹¹. Главным их итогом стало завоевание представителями Колорадо большинства во всех органах государственной власти. На выборах губернаторов департаментов из 16 мандатов им досталось 11, выдвиженцы PLRA завоевали 4 поста, губернатором департамента Преси-

денте-Айес был избран кандидат регионального Патриотического альянса Каасапы.

Результаты выборов существенно изменили расстановку политических сил в законодательном органе власти: в Палате депутатов ANR-PC заняла 44 из 80 мест, PLRA – 27, AP, PEN и UNACE – по два, FG, PPQ и региональный Альянс «Pasión Chaqueña» – по одному месту. В Сенате ANR-PC получила 19 из 45 мест, PLRA –13, FG – 5, PDP и PEN – по три, AP и UNACE – по два места.

Как видно на диаграммах 1 и 2, прошедшие выборы не просто изменили пропорции партий в высшем законодательном органе страны. Наглядно просматривается резкое сужение представительства новых партий. Впервые с 1998 г. Колорадо смогла завоевать большинство в Палате депутатов и увеличить представительство в Сенате. С гибелью Л.Овьедо UNACE практически полностью утратил позиции. Такие политические объединения, как PEN, PPS, PPQ, составлявшие конкуренцию политическим тяжеловесам в середине 1990-х годов и в первом десятилетии текущего века, постепенно утратили свое влияние.

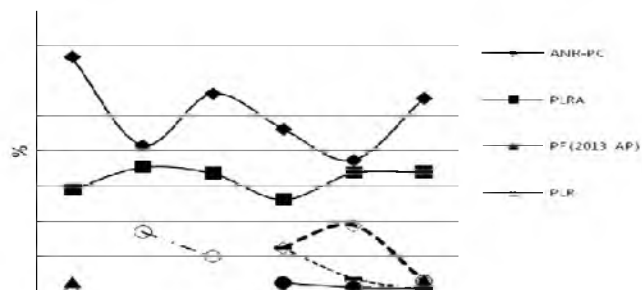
Образовавшийся вакуум могло заполнить новое политическое объединение, сплотившее оставшихся сторонников Ф.Луго. В 2010 г. был основан Широкий фронт (Frente Guasú, FG). Его составили PPS во главе с К.Филиссолой, а также Партия «Широкий фронт», партия Текојојá, Парагвайская коммунистическая партия (Partido Comunista Paraguayo, PCP) и ряд других левоцентристских организаций. Лидером и президентом движения с 2012 г. стал Ф.Луго. По сравнению с более ранними оппозиционными коалициями FG выглядит как левоцентристский проект. Его идеологическую базу составляют требования проведения аграрной реформы, реализация энергетического суверенитета страны и борьба за более справедливое распределение богатства страны.

Изменения по результатам выборов особенно заметны на примере Палаты депутатов, члены которой избираются по департаментам. Центристская и левоцентристская оппозиция не обладает в настоящее время востребованной идеологической

платформой и достаточным числом узнаваемых лидеров, чтобы быть широко представленной в обеих палатах конгресса.

Диаграмма 1

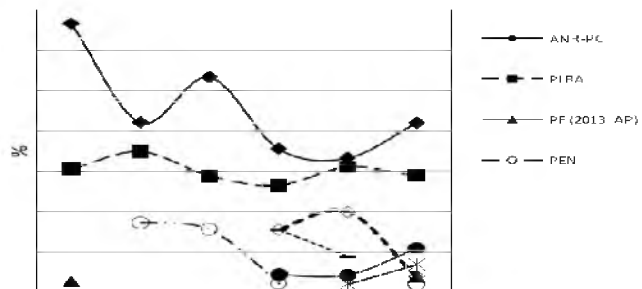
**Динамика партийного представительства
в Палате депутатов¹²**

Составлено автором по: Tribunal Superior de Justicia Electoral de Paraguay
//www.tsje.gov.py

Диаграмма 2

Динамика партийного представительства в Сенате

Составлено автором по: Tribunal Superior de Justicia Electoral de Paraguay
//www.tsje.gov.py

Некоторое разнообразие политического представительства сохранилось в Сенате, который избирается по пропорциональной системе по единому для всей страны списку. В качестве третьей силы выдвинулся FG под руководством Ф.Луго, на прошедших выборах он был избран в Сенат, однако, даже обладая такими яркими лидерами, как Ф.Луго и К.Филиссола, FG смог расширить свое представительство лишь в верхней палате.

В ближайшие пять лет расстановка сил в Парагвае будет во многом напоминать первую половину 1990-х годов, когда страна только начала выходить из долгого периода диктатуры А.Стресснера. Хотя в сравнении с предыдущим созывом состав Сената обновился на 60%, а Палаты депутатов – на 74%, основные действующие лица сохранили свои позиции, показав твердое намерение поддерживать существующий порядок как можно дольше.

Тем не менее можно отметить подвижки в таком вопросе, как представительство женщин в политической жизни страны, доля которых повысилась с 15 до 16,3% в нижней и с 15,6 до 20% в верхней палате¹³. Этому способствовало принятие системы гендерных квот (20%) при выдвижении кандидатур на выборы¹⁴.

В отличие от парламентских выборов, итог президентских был предсказуем. Уверенную победу одержал О.Картес (45,8% голосов). За Э.Алгре проголосовали 36,9%, за Марио Феррейро (коалиция «Вперед, страна» – *Avanza País*, AP) – 5,9% и за кандидата левых партий Анибала Каррильо – 3,3% избирателей.

Избранный президент родился 5 июля 1956 г. в Асунсьоне. После окончания колледжа уехал в США продолжать обучение, ориентируясь на бизнес своего отца, представителя фирмы *Cessna* в Парагвае. В 1975 г. в возрасте 19 лет начал работать в торговой сфере. В 1989 г. по возвращении в Парагвай занялся валютно-обменными операциями, в 1992 г. основал *Vanco Amambay*, в настоящее время – один из крупнейших банков страны¹⁵. В состав конгломерата *Grupo Cartes* входят производство алкогольных и безалкогольных напитков, табачные фабрики, животноводческие фермы, предприятия спортивной

индустрии и др. С 2001 г. О.Картес является владельцем футбольного клуба *Libertad*, выигравшего семь раз звание чемпиона страны. Политическая карьера О.Картеса началась в сентябре 2009 г. со вступлением в ряды Колорадо.

Оценивая результаты президентских выборов, можно привести слова Бернардино Мендеса Валя, отметившего, что «одной из проблем Парагвая является то, что политика не стала профессией. Если взглянуть на президентов последних десятилетий, все они не были профессиональными политиками. И кандидатура О.Картеса – из этого же числа»¹⁶. Перед избранным президентом стоит задача удержать власть после уверенной победы. Многие возлагают на него надежды, полагая, что успешный предприниматель сможет столь же эффективно решить стоящие перед страной проблемы. Насколько они оправданы? В ситуации с Ф.Луго завышенные ожидания привели к стремительному падению. Едва ли О.Картес сможет предпринять радикальные шаги, способные изменить структуру и состояние парагвайской экономики и трансформировать политические традиции. Скорее всего возвращение к власти Партии Колорадо законсервирует модель, ориентированную на сельскохозяйственный экспорт, а вопросы аграрной реформы, промышленного развития и борьбы с острыми социальными проблемами останутся за рамками проводимой политики.

Итоги парламентских выборов фактически привели к воссозданию двухпартийной системы, при которой традиционные партии не имеют принципиальных программных и идеологических отличий. Они отражают историческое различие электоральной базы и степень вовлеченности в конфликт интересов при совмещении политических и деловых сфер, подкрепленную тесной связью с административным аппаратом. Сложившаяся практика клиентелизма проявляется и в деятельности левоцентристских партий. Хотя FG и выделяется в качестве третьей политической силы, в настоящий момент это своеобразное «содружество» партий и движений без четко сформулированной идеологии. Партия UNACE, бывшая ранее третьей политической силой в стране, утратила свои позиции с гибелью

своего лидера Л.Овьедо и скорее всего уйдет из политической жизни, соединившись с родственной Колорадо.

Победа на всеобщих выборах правоконсервативной Партии Колорадо и приход к власти О.Картеса сложно считать началом правого поворота в Парагвае. При отсутствии организованных левых течений в стране данный результат только подтвердил свойственную ей политическую традицию, существующую в узком диапазоне между правоконсервативными и правоцентристскими силами.

* * *

¹ См. подробнее: *Кудеярова Н.Ю.* Выборы в Парагвае: еще один левый поворот? // *Латинская Америка*. 2008. № 7. С. 4 – 19.

² *Barreda M., Bou M.* La calidad de la democracia paraguaya: un avance sobre caminos tortuosos // *América Latina hoy*. 2010. № 56. P.145.

³ Подробнее о политической деятельности Л.Овьедо см.: *Кудеярова Н.Ю.* Парагвай // *Латинская Америка: испытание демократии. Векторы политической модернизации*. Ч. II. / Отв. ред. *М.Л.Чумакова*. М.: ИЛИА РАН, 2009. С. 237 – 260; *Кудеярова Н.Ю.* Возвращение в фарватер привычной политики? // *Латинская Америка*. 2013. № 10.

⁴ *Кармен А.Р.* Открытие страны гуарани // *Латинская Америка*. 2005. № 4. С. 83.

⁵ *Barreda M., Bou M.* Op. cit. P.139.

⁶ *García Valdecasas I.* La victoria de Fernando Lugo: el final de la transición paraguaya // *Revista ARI*. 2008. № 150.

⁷ *Rodríguez J.C.* El cambio frágil de Paraguay. La esperanza y las dificultades de Fernando Lugo // *Nueva Sociedad*. 2009. № 220. P. 13.

⁸ См. подробнее: *Кудеярова Н.Ю.* Возвращение в фарватер привычной политики?

⁹ ABC-color, 28.VIII.2012.

¹⁰ Эфраин Алегре (р. в 1963 г.) – адвокат, окончил Национальный университет Асунсьона, обучался в аспирантуре Университета Саламанки (Испания). Был президентом молодежного движения партии PLRA, избирался депутатом конгресса (1998 – 2003 и 2003 – 2008). В 2008 г. был избран сенатором, однако в августе 2008 оставил место и возглавил министерство общественных работ и коммуникаций (2008 – 2011). (www.paraguayalegre.com)

¹¹ www.tsje.gov.py

¹² PLRA на выборах 2013 представлена альянсом «Paraguay Alegre», PRF – альянсом «Avanza País», PLR (Partido Liberal Radical, PPS в 2008 г.) – суммарно с движением Tekojojá (в 2013 г. они вошли в состав FG).

¹³ www.tsje.gov.py

¹⁴ Código Electoral. Ley 834/96. Art. 32.

¹⁵ <http://www.honorcolorado.com.py>

¹⁶ ABC-color, 28.VIII.2012.

**ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЧИЛИ:
ВОЗВРАЩЕНИЕ СОЦИАЛИСТОВ**

Важнейшей особенностью президентских выборов в Чили стал предельно сложный социально-политический контекст, на фоне которого разворачивалась избирательная кампания. Деятельность правительства Себастьяна Пиньеры (2010–2014) имела неоднозначные результаты, а весь период пребывания у власти правоцентристов был насыщен драматическими событиями, ростом радикально-протестных настроений, массовыми студенческими волнениями. Чилийское общество подошло к этапу определенного разочарования в своих достижениях, серьезного кризиса массовых ожиданий, который обострился в связи с откровенно неудачной политикой С.Пиньеры в ряде социальных направлений, особенно заметной на фоне предыдущих правительств Рикардо Лагоса (2000–2006) и Мишель Бачелет (2006–2010). В то же время при нарастании негативных социально-политических тенденций устойчивая экономическая модель в сочетании с эффективным профессиональным менеджментом позволили стране достаточно успешно сопротивляться финансово-экономическому кризису 2008–2011 годов. Рост чилийского ВВП, по данным Центрального банка Чили, в 2011 г. составил 6,2%, в 2012 г. – 5,6%, в 2013 – около 4%¹. Безработица, по данным Национального института статистики (Instituto Nacional de Estadísticas, INE), в 2012 г. находилась на уровне 6,5%, в 2013 г. – 5,7%, что можно считать относительно низким показателем, особенно в сравнении с рядом европейских стран². Бедность в 2013 г. несколько уменьшилась по сравнению с 2010 г. (13,7 %) и охватила 11 % населения, однако полностью решить эту проблему, как и преодолеть драму социального неравенства, правительству не удалось.

Таким образом, основные данные характеризовали общее состояние чилийской экономики как вполне благополучное,

что даже позволило некоторым аналитикам окрестить деятельность команды С.Пиньеры «экономикой без политики». Отмечая успешную экономическую стратегию С.Пиньеры, его готовность стремиться к достижению поставленных целей, важнейшей из которых было продолжение эффективного экономического развития и роста страны, нельзя не признать очевидных социальных провалов, представляющих угрозу общественному самочувствию и политической стабильности.

Массовые студенческие протесты 2011–2013 гг., вызванные жестким непопулярным проектом реформы образования, ориентированным на повышение его качества и конкурентоспособности в ущерб доступности, продемонстрировали высокую степень общественного недовольства сохраняющимся социальным неравенством и сегрегацией в системе образования, а также результатами социальной политики. К неутешительным итогам президентства С.Пиньеры можно добавить активизацию радикального движения индейцев-мапуче, недовольных положением коренного населения страны и медленным выполнением правительственных обещаний, и рост региональных протестов в удаленных от центра областях (Айсене, Магальянесе), что было связано с неблагоприятной социально-экономической ситуацией, обострившейся в 2011–2012 годах.

Уровень поддержки С.Пиньеры, несмотря на отдельные колебания, неуклонно падал (54% в конце 2010 г., 31% в начале 2011 и 24% в мае 2012 года³), что дало повод говорить об откровенно неудачном управлении страной. Следует отметить, что накануне президентских выборов работу президента в целом (особенно в сфере руководства экономикой) все-таки одобряло около 40% чилийцев, что можно объяснить как «эффектом расставания», так и разумным, вызывающим симпатию поведением самого Пиньеры на последнем этапе.

Можно констатировать, что обострение конфликтных ситуаций, особенно противостояние правительства и протестной молодежи, крайне негативно сказалось не только на имидже лично президента и правительства, но и на состоянии Альянса (Alianza) – правоцентристской коалиции, которая накануне вы-

боров оказалась в ситуации внутреннего кризиса, разобщенности, взаимных обвинений. Даже кандидата на президентский пост Эвелин Маттеи удалось утвердить в самый последний момент, поскольку министр экономики Пабло Лонгейра (Независимый демократический союз – Unión Demócrata Independiente, UDI), выигравший внутренние праймериз, неожиданно отказался участвовать в избирательной кампании из-за глубокой депрессии. «Сбылось самое худшее из опасений правых, – писал известный чилийский аналитик Эктор Сото, – ... произошел их полный политический провал, подобного которому не наблюдалось с момента перехода страны к демократии»⁴. С точки зрения Э.Сото, правоцентристская коалиция во время пребывания у власти ничего не смогла противопоставить новым общественным настроениям, не выдвинула нового проекта будущего, который отвечал бы и возрастающим социальным ожиданиям, и студенческим требованиям, и общим надеждам на большее равенство. Их программное обещание сделать значительный шаг в создании к 2018 г. по-настоящему развитой страны трудно считать выполненным: слишком высоким оказался уровень общественной неудовлетворенности и обманутых ожиданий.

Однако во всем ли виноват (и виноват ли вообще) президент С.Пиньера? Представляется все-таки, что отношение к нему в определенных группах общества сегодня избыточно критичное, связанное со стремлением обвинить именно это правительство во всех ошибках и проблемах, заложенных еще в годы военного режима и нерешенных на протяжении постпиночевского развития, что никак не соответствует ни требованиям объективности, ни принципам рациональности.

Тем не менее наглядным результатом правления правоцентристов стал рост социального пессимизма, разочарования, обостренное (хотя и не всегда адекватное) восприятие обществом критических ситуаций, тяга к радикально-протестной активности, падение уровня доверия демократии и власти в целом, стремление обесценить многие позитивные результаты 20-летней деятельности других демократических правительств.

На фоне массового недовольства и раздражения 11 сентября 2013 г. Чили отметило одну из самых трагических дат своей истории – 40-летие военного переворота Аугусто Пиночета и установления правоавторитарного режима, просуществовавшего с 1973 по 1990 год. В связи с воспоминаниями об этих событиях в обществе вновь стала особенно актуальной дискуссия о прерванном социалистическом проекте и трагической фигуре Сальвадора Альенде, о роли военных и А.Пиночета. С неизбежным постоянством возник и драматический вопрос о том, кто был прав и кто виноват в этой исторической трагедии.

Согласно опросам общественного мнения, число тех, кто считает А.Пиночета диктатором, с каждым годом растет, особенно за счет молодежи от 18 до 25 лет и среди возрастной группы 26-40 лет: сегодня их 76% (на 10% больше, чем в 2006 г.). Только 9% респондентов были готовы назвать его «хорошим, эффективным руководителем». При этом увеличивается и процент молодых людей, которые предпочитают «не вмешиваться в политику» и вообще не имеют никакого мнения по данному вопросу⁵. С другой стороны, по мнению М.Бачелет, «в стране до сих пор есть отдельные участники событий и целые группы, которые так и не продемонстрировали своего раскаяния... перед лицом такой боли и таких преступлений»⁶. Некоторые ультраправые политики продолжают настаивать, что Пиночет «создал современную страну» и «спас жизнь целого поколения» (депутат Иван Морейра)⁷.

Тем не менее в лагере умеренных правоцентристов все-таки преобладает тенденция к разоблачению преступлений военных и к дистанцированию от фигуры самого А.Пиночета. Например, Э.Маттеи написала в своем блоге: «Мы должны внушать нашим детям и внукам мужество вовремя отвергать то, что неприемлемо» (имея в виду насилие и репрессии при достижении и реализации политической власти⁸). В свою очередь С.Пиньера отметил, что «мир, примирение совершенно необходимы и что пришло время не забыть, но преодолеть травмы истории». Главным в позиции Пиньеры являлся акцент на том, что «прошлое уже написано. Мы можем обсуждать его,

интерпретировать и, конечно, вспоминать, но мы не имеем права оставаться его пленниками»⁹. Точка в этой дискуссии еще не поставлена и вряд ли будет поставлена в ближайшее время. Очевидно, однако, что подлинное примирение общества возможно только на пути совершенствования реальной демократии, развития целенаправленной социальной политики, действительно предоставляющей равные жизненные шансы и перспективы.

Таким образом, все перечисленные обстоятельства – неприятие значительной частью общества результатов деятельности С.Пиньеры, бурные дискуссии об А.Пиночете и С.Альенде, о «левом эксперименте» и возможностях «другого пути развития», не могли не сказаться на ходе избирательной кампании, на значительно более заметном, чем ранее, увлечении леворадикальными идеями и лозунгами.

В надежде на перемены 17 ноября прошел первый тур президентских выборов, в результате которого наиболее популярная фигура – социалист М.Бачелет, возглавлявшая страну в 2006–2010 гг., получила 46,68% голосов избирателей. Она представляла левоцентристскую коалицию «Новое большинство» (Nueva Mayoría, NM) – преемницу Concertación (Concertación de Partidos por la Democracia), расширившую свой состав в преддверии выборов¹⁰. В ее ряды вошли также коммунисты (Partido Comunista de Chile, PCCh), Широкое социальное движение (Movimiento Amplio Social, MAS) и Гражданская левая (Izquierda Ciudadana, IC). Лозунгом NM стали слова «Чили для всех», а программа объединения стремилась учесть наиболее острые темы, на которые был направлен в годы президентства С.Пиньеры общественный протест.

Комплекс мер, предложенных Бачелет, включал введение (после предварительной подготовки) всеобщего бесплатного образования, повышение налогов на предприятия, отмену бинаминальной системы на парламентских выборах и принятие новой конституции. (Конституция 1980 г. была существенно реформирована в 2005 г., но формально она связана с режимом А.Пиночета).

Наиболее важной социальной мерой, заявленной в программе, должно стать введение всеобщего бесплатного и качественного образования, поскольку, как подчеркивают сторонники Бачелет, образование – это социальное право человека, а не товар, зависящий от статуса покупателя и приносящий доход учебным заведениям. В то же время реализация «великой образовательной реформы» на практике связана с необходимостью искать компромиссы с теми же правыми, сторонниками смешанного (частного и государственного) образования, защитниками принципов эффективности, конкурентоспособности и качества, отражающими интересы высшего слоя общества и значительной части среднего класса, связанного с модернизированными отраслями экономики. В 2006–2010 гг. первому правительству Бачелет, испытавшему на себе первую волну молодежных протестов, так и не удалось осуществить кардинальные изменения в системе образования, хотя новый закон, призванный улучшить состояние государственного образования, расширить возможности для молодежи из бедных семей, в 2009 г. с большими трудностями был принят, однако общественное недовольство неравенством и сегрегацией он не успокоил.

Среди других значимых для общества вопросов фигурируют аборты и однополые браки (пока их легализация не декларируется, речь идет о дискуссии на эту тему), защита женщин от семейного насилия, дальнейшее развитие принципа гендерного равенства, в том числе и в высших органах государственной власти.

Таким образом, вся программа левоцентристской коалиции в 2013 г. приобрела значительно более радикальный характер по сравнению с комплексом мер, предлагаемых прежними правительствами Concertación, в том числе и самой М.Бачелет в 2005–2006 годах. Тогда лейтмотивом политических заявлений всех кандидатов было расширение пространства демократии, развитие социальных программ, сокращение бедности и неравенства. Сегодня на фоне новых социальных процессов и массовых протестных настроений, переживаемых обществом, и

завышенных ожиданий, связанных с фигурой Бачелет, таких общих, умеренных целей, связанных с идеей постепенного продвижения вперед, оказалось явно недостаточно, что можно считать серьезным фактором риска как для общества в целом, так и лично для нового президента.

В ходе предвыборной кампании М.Бачелет проявила свои наиболее яркие качества харизматичного лидера. В отличие от всех остальных кандидатов, ей не приходилось убеждать избирателей о своей способности быть президентом: ее поддержка росла с каждым днем, фактически лишая предвыборную кампанию необходимой интриги. Всем было ясно, что победит М.Бачелет, аналитики спорили лишь об одном, достаточно ли будет первого тура или все-таки понадобится второй. Однако характерной особенностью прошедшей избирательной кампании стало беспрецедентное количество претендентов (в первом туре приняли участие девять кандидатов) при полном, казалось бы, отсутствии шансов на победу. Это в значительной степени «распылило» голоса потенциальных сторонников М.Бачелет и отсрочило ее победу до 15 декабря 2013 года. В то же время в отличие от безусловной поддержки лично М.Бачелет сама левоцентристская коалиция «Новое большинство» особой популярностью в обществе не пользовалась, что придало выборам личностный, «персональный» оттенок.

Основным противником М.Бачелет стала Э.Маттеи – кандидат правоцентристского Альянса, представитель Независимого демократического союза, министр труда в правительстве С.Пиньеры, выступившая под лозунгом «Вместе победим»¹¹. В первом туре она получила, вопреки самым пессимистическим прогнозам, 25,01% голосов. Коалиция, предложив и отклонив на протяжении весны и лета 2013 г. несколько кандидатур, в итоге остановилась на фигуре Э.Маттеи – дочери генерала Фернандо Маттеи, в 1978–1989 гг. главкома ВВС, входившего в состав хунты А.Пиночета. Отец кандидата правоцентристов был фигурой неоднозначной. Только пиночетистом, сторонником жестких мер и нарушителем прав человека, его назвать никак нельзя: в момент переворота 1973 г. он был военным атта-

ше в Лондоне, а в 1988 г. после проведения референдума о судьбе военного режима одним из первых признал поражение Пиночета и необходимость начать обещанный переход к демократии. Как известно, М.Бачелет также является дочерью генерала ВВС А. Бачелета, бывшего сослуживца и даже друга Ф.Маттеи, после переворота сохранившего верность правительству С.Альенде и через год погибшего в тюрьме. (Сама М.Бачелет вместе с матерью была арестована, затем эмигрировала – сначала в Австралию, потом в ГДР)¹².

Таким образом, главными соперницами на президентских выборах стали две генеральские дочери, представительницы поколения «детей 1973 года», с его неизжитым до конца политическим наследием; обе получили хорошее образование (Бачелет – врач, Маттеи – экономист), сделали серьезную политическую карьеру; обе в определенной мере олицетворяют те противоречия и риски, которые переживает сегодня все чилийское общество.

Предвыборная программа Э.Маттеи была выдержана скорее в умеренно-консервативном ключе и предусматривала улучшение качества государственного здравоохранения, повышение доступности хорошего образования, борьбу с преступностью и наркотрафиком, развитие региональной политики, внесение ряда конституционных изменений, расширяющих пространство демократии. В социальном плане – создание 600 тыс. новых рабочих мест и в том числе 400 тыс. для женщин, увеличение размера минимальной пенсии и повышение качества жизни пенсионеров¹³, улучшение работы общественного транспорта. Не оспаривая важности демократии и социальной политики, она сделала акцент на защите моральных ценностей для развития общества, спорила с планами Бачелет (далеко не окончательными) по легализации аборт и однополых браков, настаивала на принципах осторожности, взвешенности всех политических шагов. В одном из своих выступлений Маттеи с горечью предостерегла общество от увлечения радикальными мерами (имея в виду широкий спектр левых кандидатов) и про-

тестными эмоциями, которые могут угрожать устойчивому развитию страны.

Помимо двух основных фигур, имевших поддержку мощных партийных коалиций, устойчивую популярность в определенных общественных кругах, политический опыт и сложившийся имидж, в предвыборной борьбе решили принять участие еще семь кандидатов. Третье место занял бывший социалист Марко Энрикес-Оминами (10,96% голосов). Выступая от имени Прогрессивной партии (Partido Progresista, PRO), он дистанцировался от обеих коалиций и отстаивал идею перемен, бесплатного образования, сокращения неравенства и «официальной бюрократии», включения молодежи в большую политику и политическую элиту. Однако, если на предыдущих выборах в соперничестве со стареющим Эдуардом Фреем привычной популистской риторике было достаточно для получения 20% голосов избирателей, на этот раз, чтобы сразаться с Бачелет, молодому амбициозному политику требовалось нечто большее.

На четвертом месте с 10,12% голосов оказался независимый кандидат Франко Паризи, профессор экономики с неопределенным набором социал-реформистских идей. Он выступил за расширение демократии на местах, глубокую реформу образования (которая должна постепенно сделать его бесплатным), более справедливое распределение национального богатства, развитие регионов, совершенствование местной автономии. Ф.Паризи быстро приобрел популярность благодаря особенно привлекательной внешности и участию в телепрограммах (являясь автором популярной передачи по экономике).

Электорат остальных претендентов был минимальным: 2,8% получил кандидат Гуманистической партии (Partido Humanista, PH) Марсель Клауде, 2,34% – представитель Экологической зеленой партии (Partido Ecologista Verde, PEV) Альфредо Сфейр, 1,34% – Роксана Миранда от Партии равенства (Partido Igualdad, PI), 0,57% – Рикардо Исраэль, выдвинутый Регионалистской независимой партией (Partido Regionalista Independiente, PRI) и 0,19% – Томас Хоселин-Холт, независимый кандидат, бывший христианский демократ.

Такое число участников президентской гонки от мало-влиятельных партий и коалиций объяснялось не стремлением завоевать победу, а высказать свою точку зрения и продемонстрировать разочарование в сложившейся политической системе и протест против ведущих кандидатур. В итоге лейтмотивом предвыборной кампании стал призыв к большему политическому плюрализму, к реальным социальным изменениям, к включению в политический процесс новых лиц и альтернативных программ.

Во втором туре выборов 15 декабря 2013 г., как и предполагалось, одержала победу М.Бачелет (62,16% голосов), ее соперницу Э.Маттеи поддержали 37,84% избирателей¹⁴.

На состоявшихся одновременно с первым туром президентских парламентскими выборами НМ получило 68 из 120 мест в Палате депутатов, правоцентристы – 48, одно место досталось стороннику М.Энрикеса-Оминами и три – независимым кандидатам. «Новое большинство» располагает преимуществом и в наполовину обновлявшемся Сенате, в котором ему принадлежит 21 из 38 мест (16 мест занимают правые и одно – независимый сенатор¹⁵). Относительного преимущества в обеих палатах Национального конгресса недостаточно для быстрой и легкой реализации заявленных планов (конституционная реформа требует перевеса в 26 голосов в Сенате; остальные инициативы – как минимум 22 сторонников). Добиться этого результата в вопросах образования, изменения бинаминальной системы и тем более принятия новой конституции очень сложно.

Выборы проводились по новой системе – без предварительной приписки избирателей и без обязательного голосования – и продемонстрировали относительно низкую явку избирателей (48,8% в первом туре, 42% во втором), что можно считать симптомом растущей апатии, равнодушия к политическим изменениям у значительной части электората. Наличие этой тенденции на фоне увеличения протестных движений среди другой части общества, требующей, напротив, быстрых и радикальных изменений, – достаточно опасный признак.

Как только пройдет массовая эйфория, М.Бачелет согласно предвыборным обещаниям неизбежно придется столкнуться с решением очень сложных, «многосоставных» проблем и работать над расширением социального содержания демократии, совершенствовать уже существующие и принимать новые социальные программы, сокращать бедность и неравенство, создавать новые рабочие места, т.е. балансировать между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Эта грань, как наглядно продемонстрировало президентство С.Пиньеры, является очень зыбкой.

Нельзя не учитывать, что обе ведущие коалиции переживают не лучшие времена: теряют поддержку и доверие избирателей, наиболее ярких и амбициозных молодых политиков, ассоциируются с устаревающими бюрократическими структурами, которые не могут предложить ничего нового. В правоцентристском Альянсе как никогда остро стоит вопрос о единстве: сразу после выборов один из лидеров Национального обновления (Renovación Nacional, RN), бывший министр обороны в правительстве С.Пиньеры Андрес Альяманд публично обвинил действовавшего президента в неудачной политике его кабинета, падении популярности правых, в росте общественного недовольства, внутреннем кризисе и электоральном поражении коалиции¹⁶. Не менее сложны и проблемы UDI. Кризис в лагере оппозиции может существенно осложнить работу и парламента, и президента, вызвать недоверие к процессу рассмотрения и утверждения законопроектов, к профессионализму политической элиты в целом.

Еще более серьезный вызов – сохранение консенсуса внутри расширенной левоцентристской коалиции «Новое большинство», которая на этот раз объединила идеологически разнородные элементы, включив в свой состав коммунистов. Если социалисты и христианские демократы, будучи историческими соперниками, смогли создать Concertación, сохранить единство в процессе демократизации и руководить страной в

течение двадцати лет, то компартия не имеет ни такого опыта, ни такого прошлого. Напротив, ее включение в правящую коалицию ставит под угрозу ее идентичность и политическую устойчивость, что может превратиться в острую проблему, если не будет выработана новая долговременная политическая стратегия.

То, что политическое единство в момент выборов еще не означает готовности к длительному сотрудничеству, требующему компромиссов и уступок, стало очевидным уже в начале 2014 г., когда внутри левоцентристской коалиции возникли первые острые разногласия по поводу состава будущего кабинета министров и участия в правительстве представителей компартии, против которого категорически выступили некоторые христианские демократы. По их мнению, позиция демократической страны по ряду вопросов (таких, например, как защита прав человека на Кубе или положение дел в Венесуэле) должна быть однозначной, а присутствие коммунистов в правительстве может создать ненужную напряженность¹⁷. Эти пока необоснованные опасения вызвали резкую реакцию М.Бачелет, тем не менее проблема «сосуществования» христианских демократов, социалистов и коммунистов вполне реальна.

Таким образом, условия, в которых начинает работу новый президент, стали более сложными по сравнению с ее предыдущим правлением: с одной стороны, пока на ее стороне колеблющиеся избиратели, разочарованные деятельностью команды С.Пиньеры, с другой – многократно вырос уровень протестных настроений, социальных ожиданий и требований по отношению к власти, критическое отношение к правительству, государству, политическим партиям и к демократии в целом.

Справится ли новый президент и правительство под ее руководством с новыми рисками и старыми проблемами? Сможет ли выполнить свои обещания? В настоящий момент трудно ответить на эти вопросы. Можно сказать, что главной опорой власти является сама чилийская демократия, ее успешная, устойчивая, эффективная модель, которая в состоянии выдержать новые вызовы, в том числе и самый опасный

из них, связанный с надеждами на трудно достижимую социальную справедливость.

* * *

¹ www.infolatam.com/2012/02/14/BBVA-estima-que-Chile-creció-en-5,6%-en-2012-y-sube-al-4,8%-previsión-2013

² www.ine.cl/canales/chile_estadistico/mercado_del_trabajo/nene/cifras_trimestrales.php

³ Chile: la aprobación de Piñera supera al 54 % // www.infolatam.com/2010/10/20; *Navia P.* Sebastián Piñera a un año del terremoto // www.infolatam.com/2011/02/24; *Ysart C.* Chile, los estudiantes y la intransigencia // www.infolatam.com/2011/10/20; Chile: Piñera tiene un 24% de apoyo y el 51% quiere a Bachelet de regreso // www.infolatam.com/2012/05/11

⁴ www.infolatam.com/2013/11/03/la-derecha-hoy:-salvese-quien-pueda

⁵ www.infolatam.com/2013/09/10/pinochet-gana-detractores-40-anos-despues-del-golpe

⁶ www.infolatam.com/2013/09/10/chile-a-40-anos-del-golpe-de-pinochet

⁷ www.infolatam.com/2013/09/10/pinochet-gana-detractores-40-anos-despues-del-golpe

⁸ *Ibidem.*

⁹ *Ibidem.*

¹⁰ Коалиция была основана в 1987 г. на основе соглашения социалистов, представленных несколькими партиями (Социалистическая партия – Partido Socialista, PS, Партия за демократию – Partido por la Democracia, PPD), и христианских демократов (Partido Demócrata Cristiano, PDC).

¹¹ В состав Альянса входят консервативный Независимый демократический союз и центристское Национальное обновление.

¹² В 2012–2013 гг. Ассоциация родственников политзаключенных дважды подавала в суд на Ф.Маттеи, возглавившего в декабре 1973 г. Академию ВВС, где некоторое время содержался генерал Бачелет, за участие в пытках, приведших впоследствии к смерти заключенного. Однако Ф.Маттеи был оправдан, так как никаких прямых доказательств его вины представлено не было, семья М.Бачелет воздерживалась от обвинений, а сам генерал утверждал, что предъявленные ему иски просто абсурдны.

¹³ Речь идет о так называемой «базовой солидарной пенсии» (Pensión Básica Solidaria), введенной первым правительством М.Бачелет и предназначенной для наиболее уязвимых категорий населения.

¹⁴ www.eleccionesenchile.com/informacion-resultados-de-las-elecciones-presidenciales-chile-98.html

¹⁵ www.eleccionesenchile.com/categoria-elecciones-parlamentarias-chile-13.html

¹⁶ www.infolatam.com/2014/01/05/la-trizadura-del-duopolio

¹⁷ www.infolatam.com/2014/01/02/dilemas-en-la-izquierda-y-guerra-civil-en-la-derecha

**КОСТА-РИКА ПОСЛЕ ВЫБОРОВ:
СТАБИЛЬНОСТЬ И ОБНОВЛЕНИЕ**

Объективный анализ политических, экономических и социальных факторов позволяет оценить уровень развития и благосостояния страны, однако благополучие населения в значительной степени измеряется и субъективным восприятием граждан. В соответствии с формулой, выведенной британскими социологами, в 2009 и 2012 гг. Коста-Рика была самой счастливой страной планеты¹. Это объясняется как особенностями местного менталитета, так и успешной стратегией правительства, благодаря которой экономические и социальные преобразования шли в ногу со временем и решали задачи как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Главный упор был сделан на развитии сфер образования, здравоохранения, пенсионного страхования и жилищного обеспечения, что позволило уберечь страну от социальных взрывов и политического хаоса, характерных для других центральноамериканских государств.

Приоритеты правительства благоприятно отразились на имидже Коста-Рики и ее позициях в регионе и мире. В 2013 г. по индексу развитию человеческого капитала Коста-Рике удалось выйти на первую позицию в Латинской Америке и на достаточно высокое 35-е место в мире². На протяжении последних лет бюджетные вложения в социальную сферу неуклонно возрастали, составляя примерно четверть ВВП страны. Международные рейтинги выгодно отличали Коста-Рику и по ряду других показателей. В 2013 г. по индексу процветания (31-е место в мире), индексу миролюбия (40-е место в мире), индексу социального развития (77,8 пунктов из 100) и индексу восприятия коррупции (53 пункта из 100) страна заметно опережала своих соседей³.

Коста-Рика уверенно шла по пути наращивания экономического потенциала с 1980-х годов благодаря либерализации и

переходу к т. н. «новой экономике», включающей сферу бизнес-услуг и высокие технологии. Ее локомотивом стали сфера телекоммуникаций и туризма, финансовый сектор, открытие колл-центров и экспорт новых культур, которые заменили традиционное сельское хозяйство. В условиях мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. правительство приняло меры, направленные на смягчение его негативных последствий для наиболее уязвимых слоев населения, что, однако, не остановило усугубления проблемы бедности и социального неравенства. Если в 2007 г. уровень бедности сократился до рекордных 16,7%⁴, то во втором десятилетии XXI столетия доля бедных снова увеличилась, составив в 2012 г. 17,8%; за чертой нищеты оказались 7,3% населения⁵. Тем не менее этот показатель остается одним из самых низких в регионе.

Немалую роль в формировании благоприятного имиджа Коста-Рики сыграли отсутствие политических потрясений и социальная стабильность. Поддержанию здорового политического климата в государстве способствовала неукоснительная верность граждан демократическим процедурам. Политическая система характеризовалась идеологическим плюрализмом, прозрачностью выборов, партии выражали интересы населения и соблюдали правила представительной демократии, многочисленные неправительственные организации играли заметную роль в жизни гражданского общества и свидетельствовали о его развитости⁶. Визитной карточкой Коста-Рики стали соблюдение прав и свобод человека, а также приверженность этим принципам на международной арене.

Всеобщие выборы 2014 г. не были исключением из правил и проходили в обстановке демократической борьбы между основными субъектами политики. На протяжении многих десятилетий ведущей оставалась придерживающаяся социал-демократической ориентации Партия «Национальное освобождение» (Partido Liberación Nacional, PLN), основной фигурой которой стал один из наиболее влиятельных политиков Центральной Америки Оскар Ариас, лауреат Нобелевской премии мира за урегулирование вооруженного конфликта в Централь-

ной Америке, дважды занимавший пост президента страны (с 1986 по 1990 и с 2006 по 2010 год). Его преемницей на посту главы государства была первая в истории страны женщина-президент Лаура Чинчилья (2010–2014), которая оказалась гораздо менее успешным руководителем по сравнению со своим предшественником, при этом не слишком удачное окончание ее мандата внесло определенную напряженность в избирательную кампанию. Накануне выборов по всей стране прокатилась волна социального недовольства, сопровождавшаяся массовыми протестами и демонстрациями, в которых принимали участие различные слои населения. Почти 60% костариканцев были разочарованы в работе правительства и лишь 9% поддерживали президента⁷. Стране были нужны изменения, за которыми последовала бы смена политического курса, дававшая надежду на назревшие экономические и социальные перемены.

Президентские выборы 2014 г. начинались вполне рутинно. В первом туре, проходившем в феврале, старейшую и наиболее влиятельную партию власти PLN представлял Джонни Арайя, экс-глава столичной мэрии и племянник бывшего президента Луиса Альберто Монхе (1982–1986). От основной оппозиционной Партии «Гражданское действие» (Partido Acción Ciudadana, PAC) шел известный в стране ученый и политический деятель Луис Гильермо Солис. PAC уже была близка к победе в 2006 г., но тогда ее основатель и однофамилец нынешнего кандидата Оттон Солис уступил О.Ариасу. Свою кандидатуру выставили также правые в лице Отто Гевары от Партии «Освободительное движение» (Partido Movimiento Libertario, PML). Помимо этого, избирательная кампания 2014 г. открыла яркого молодого политика Хосе Марию Вильяльту, который стал кандидатом от левого Широкого фронта (Frente Amplio, FA), опросы общественного мнения пророчили ему как минимум одну из лидирующих позиций. Тем не менее финалистами первого тура стали Л.Г.Солис и его основной конкурент Дж.Арайя, получившие, соответственно, 31 и 30% голосов⁸.

Финал предвыборной кампании оказался непредсказуемым, прервав преимущество костариканской политики. Исход голосования предрешило падение рейтинга одного из двух кандидатов, вышедших во второй тур: Дж.Арайя отказался от проведения дальнейшей агитации и фактически отдал победу сопернику еще до проведения второго раунда голосования. Тем не менее согласно конституции выборы состоялись и 6 апреля 2014 г. Л.Г.Солиса поддержали 78% избирателей, т.е. 1,3 млн костариканцев, тем самым развеяв любые сомнения в легитимности его мандата⁹.

Церемония инаугурации нового главы государства состоялась 8 мая 2014 года. К моменту официального вступления в должность поддержка Солиса достигла 87%, в то время как лишь 5% костариканцев отнеслись к нему с недоверием¹⁰. В своей инаугурационной речи президент призвал к открытому диалогу с различными секторами общества и ответственности в борьбе с коррупцией.

В апреле нынешнего года Л.Г.Солис отметил свой 56-й день рождения. Политик родился в семье владельца небольшой обувной фабрики. В Университете Коста-Рики изучал историю, в США получил диплом политолога. Л.Г.Солис еще в юношестве увлекся политикой, его политические принципы сформировались на основе социал-демократической идеологии. В 1977 г. он вступил в PLN, впоследствии став ее генеральным секретарем (2002–2003), работал во втором кабинете О.Ариаса (1986–1990), содействуя процессу мирного урегулирования центральноамериканского конфликта, некоторое время занимал пост посла по проблемам Центральной Америки. В 2005 г. Л.Г.Солис вышел из PLN из-за крупных коррупционных скандалов, в которых были замешаны члены его партии. В течение нескольких лет политик оставался беспартийным, пока в 2009 г. не примкнул к Партии «Гражданское действие», разделявшей его устремления. Помимо политической деятельности, Л.Г.Солис сделал успешную университетскую карьеру, опубликовав множество работ по политологии и международным отношениям.

Если президентский пост занял представитель умеренной части политического спектра, то парламентские кресла распределились между представителями всех основных партий. Наибольшее число мест (18 из 57) в однопалатной Законодательной ассамблее получила PLN, перешедшая на ближайшие четыре года в оппозицию. Президентская РАС оказалась представленной 13 парламентариями. Девять и восемь депутатов делегировали соответственно Широкий фронт и правая Партия «Социал-христианское единство» (Partido Unidad Social Cristiana, PUSC)¹¹. Оставшиеся места разделили более мелкие партии различной ориентации. Такая расстановка сил усложнила политическую конфигурацию и заставила законодателей искать компромисс в принятии решений для прохождения законопроектов. Это означает, что на протяжении всего мандата президент будет находиться под давлением со стороны своих оппонентов и не сможет осуществлять реформирование государства без поддержки союзников. Как ни парадоксально, в такой ситуации Л.Г.Солис заручился доверием депутатов от Широкого фронта и Партии «Социал-христианское единство», отказавшись от коалиции с бывшими соратниками по Партии «Национальное освобождение»¹².

Правительство Л.Г.Солиса начало свою работу с подписания соглашения об обязательствах в исполнении долга перед страной, строгости подчинения закону и прозрачности в распоряжении государственными ресурсами. Проблема коррупции на протяжении последних лет стала наиболее обсуждаемой в обществе и центральной темой предвыборных обещаний нового президента. (По опросам общественного мнения, почти 20% граждан видят в ней главную угрозу благополучию страны)¹³. Вступив в должность, Л.Г.Солис провозгласил приоритетность борьбы со взяточничеством на всех уровнях. Выражение «рыба гниет с головы» как нельзя лучше подходит для описания особенностей костариканских коррупционных махинаций. Громкие судебные разбирательства и обвинения в злоупотреблении служебным положением, влиянии на процесс заключения контрактов и получении различного рода льгот и привилегий кос-

нулись чиновников высших эшелонов власти. На пятилетний срок лишения свободы был осужден бывший президент Мигель Анхель Родригес. Администрации Л.Чинчили также не удалось избежать подозрений в коррупционных схемах, вследствие чего несколько министров были смещены со своих постов.

По контрасту с международным имиджем относительно богатой и стабильной Коста-Рике нерешенность многих экономических и социальных проблем (рост криминальной активности, увеличение социального расслоения, а также безработица, высокие цены, плохая экономическая ситуация, наркотрафик, бедность, отсутствие должной инфраструктуры и другие) мешает выйти на уровень развитых стран и заставляет правительство искать новые пути их преодоления.

Наиболее серьезной проблемой стал растущий бюджетный дефицит, составивший в 2013 г. 5,4% ВВП, а по экспертным оценкам, в 2015 г. он увеличится до 6,7%¹⁴. Для выхода из сложившейся ситуации Л.Г.Солис предложил преобразовать существовавший 13-процентный налог с продаж в новый налог на добавленную стоимость без изменения его ставки и с учетом налоговых льгот в сфере здравоохранения и образования. По подсчетам правительства, НДС должен приносить в бюджет дополнительно 555 млн долл. каждый год. Кроме того, ожидается, что реформа будет способствовать собираемости налогов. Одновременно правительство представило проект бюджета на 2015 год, увеличив его на 19,7% по сравнению с 2014 годом. Принято решение не сокращать социальные расходы и даже увеличить финансирование образования до 13,6%. Высшим учебным заведениям, находящимся на государственном балансе, достанется 752 млн долларов¹⁵. Министерство здравоохранения получит в свое распоряжение 9,8% бюджетных средств, министерство сельского хозяйства – 25%, а на нужды развития инфраструктуры будет выделено 13,3%¹⁶.

Предложенные реформы подверглись серьезной критике, среди оппонентов оказались О.Ариас и соратник президента по партии О.Солис. Многие отмечают, что меры правительства могут привести к рискам для экономики страны, росту инфля-

ции и дестабилизации валютного курса, а также отразятся на рынке труда, и без того переживающего трудные времена. Уровень безработицы, в докризисный период не превышавший 6%, в 2008–2009 гг. подскочил почти до 7,8 % и, постоянно возрастая, в 2013 г. достиг 10,4 %¹⁷. Особую обеспокоенность вызывает рост безработицы среди молодежи, что ведет к обострению социальных противоречий и вовлечению населения в теневой сектор экономики и разного рода криминальную активность.

Географическое расположение Коста-Рики делает ее крайне уязвимой по отношению к наркоугрозе, захлестнувшей центральноамериканский субрегион. Транснациональная оргпреступность использует страну в качестве перевалочного пункта для хранения и транспортировки психотропных веществ из Южной Америки в США. Необходимость борьбы с усилением присутствия мексиканских картелей на территории страны и ростом насилия, связанных с внутренней торговлей и потреблением наркотических средств, требует совместных усилий со стороны всех соседних государств. На фоне распространения идеи о декриминализации наркотиков Л.Г.Солис озвучил консервативную позицию в борьбе с наркопреступностью, отвергнув возможность их легализации на национальной территории.

Во внешней политике новый президент придерживается политики, выработанной его предшественниками и успешно работающей на благо страны долгие годы. Приоритетность сохранения и укрепления экономического и политического партнерства с Вашингтоном подтвердила первая зарубежная поездка Л.Г.Солиса в качестве главы государства за пределы Центральной Америки. Главной целью визита в США стало привлечение новых инвестиций, в том числе со стороны компании *Intel*. В рамках празднования Дня независимости Коста-Рики Л.Г.Солис посетил г. Баунд-Брук в штате Нью-Джерси, где проживает самая многочисленная костариканская диаспора, и поблагодарил соотечественников за денежные переводы на родину. Его правительство обозначило прагматичный подход в выборе партнеров, продемонстрировав готовность сотрудниче-

ства с самыми разными политическими режимами Латинской Америки. Став членом Тихоокеанского альянса, Коста-Рика также поддержала идею о вступлении в объединение *Petrocaribe*, возглавляемое Венесуэлой. Придерживаясь политики открытого регионализма, правительство и дальше намерено укреплять сотрудничество с Бразилией, Эквадором, Чили, Аргентиной, Колумбией и другими государствами региона. Сразу после избрания Л.Г.Солис совершил турне по центральноамериканскому перешейку, отказавшись лишь от визита в Никарагуа в связи с давними территориальными разногласиями, обострившимися после начала кампании по строительству никарагуанской стороной нового межамериканского канала.

Несмотря на наличие немалых сложностей, Коста-Рика остается одной из самых благополучных стран в регионе. Высокая степень доверия, оказанного костариканцами партии, никогда ранее не стоящей у власти, подняла высокую планку перед правительством Л.Г.Солиса, однако с самого первого дня пребывания у власти новому президенту пришлось противостоять забастовке учителей, недовольных сбоям в выплате заработной платы. Во многом завышенные ожидания граждан от результатов выборов 2014 г. могут отразиться на поддержке граждан, если команда президента не справится с требованиями общества и государства. Задача, стоящая перед правительством, – не растерять предыдущих достижений и провести успешные перемены, обеспечивающие дальнейшее развитие, – определила характер нового политического курса страны. Избрав путь преемственности и умеренного реформирования, президент Л.Г.Солис сделал выбор в пользу гражданского согласия и стабильности, отличавших новейшую политическую историю Коста-Рики.

* * *

¹ <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info>

² www.nacion.com/economia/Costa-Rica-Latinoamerica-desarrollo-capital_0_1369863114.html

³ <http://gtmarket.ru>

⁴ *Vega I.R.* Sistemas de protección social en América Latina y el Caribe: Costa Rica. Documento de proyecto. Santiago de Chile: CEPAL, 2013. P. 43; <http://data.worldbank.org/topic/poverty?display=graph>

⁵ CEPAL. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe 2013. Santiago de Chile, 2013. P. 75.

⁶ См. подробнее: Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации. Часть 2. Раздел IV. М.: ИЛИА РАН, 2009.

⁷ *Воротникова Т.А.* Всеобщие выборы в Коста-Рике //www.ilaran.ru/?n=920

⁸ República de Costa Rica. Tribunal Supremo de Elecciones //www.tse.go.cr

⁹ Ibidem.

¹⁰ www.infolatam.com/2014/05/15/solis-comienza-su-gobierno-con-un-87-de-opiniones-favorables-en-costa-rica

¹¹ www.tse.go.cr

¹² *Воротникова Т.А., Ивановский З.В.* Второй тур президентских выборов в Коста-Рике и перспективы развития страны //www.ilaran.ru/?n=937

¹³ www.infolatam.com/2013/11/03/latinobarometro-2013-escuchame

¹⁴ www.infolatam.com/2014/10/01/solis-defiende-sus-iniciativas-fiscales-tras-criticas-de-expresidente-arias

¹⁵ www.infolatam.com/2014/08/22/universidades-publicas-de-costa-rica-recibiran-el-138-del-pib-en-el-2015

¹⁶ www.infolatam.com/2014/09/17/solis-pide-calma-ante-caida-en-nota-de-moodys-y-dice-que-trabaja-en-solucion

¹⁷ www.elfinanciero.cr.com/economia-y-politica/Encuesta_Continua_de_Empleo-INEC_0_376162390.html

**ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В САЛЬВАДОРЕ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ
В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА**

В феврале – марте 2014 г. в Сальвадоре состоялись президентские выборы, которые стали серьезным испытанием на прочность сальвадорской демократии. Борьба велась между левыми силами во главе с Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí de Liberación Nacional, FMLN) и правым политическим лагерем, представленным главным образом партиями Националистический республиканский союз (Alianza Republicana Nacionalista, ARENA) и Союз за национальное единство (Gran Alianza por la Unidad Nacional, GANA).

Кандидатом от фронта выступал бывший партизанский вожак и один из исторических руководителей этой организации Сальвадор Санчес Серен, от правых – столичный мэр Норман Кихано (ARENA) и экс-президент страны Элиас Сака (GANA). 2 февраля 2014 г. избиратели в массовом порядке поддержали С.Санчеса (48,9% поданных бюллетеней) и Н.Кихано (39%), но ни один из них не набрал абсолютного большинства голосов.

9 марта состоялся второй тур голосования. Победу одержал С.Санчес, за которого было подано 1495815 голосов (50,11%), тогда как Н.Кихано получил 1489451 (49,89%) голос¹. Вопреки всем прогнозам и ожиданиям перевес голосов составил всего 0,22%, хотя в первом туре FMLN уверенно шел впереди с отрывом в 10%².

С.Санчес родился 18 июня 1944 г. в г. Кесальтепеке. Активно участвовал в партизанской борьбе в 1980–1992 гг., был одним из основателей FMLN, проявил незаурядные военные и организаторские способности, входил в число высших партизанских руководителей (на войне был известен как команданте

Леонель Гонсалес). Принимал участие в переговорах с правительством по урегулированию вооруженного противостояния, от имени фронта подписал Чапультепекские мирные соглашения. В постконфликтный период неоднократно избирался депутатом в парламент страны. После прихода к власти правительства Маурисио Фунеса в 2009 г. С.Санчес был выдвинут на пост вице-президента, который занимал до недавнего времени. Выступил инициатором ряда программ по поддержке крестьянских хозяйств, улучшению и развитию систем народного образования и здравоохранения. Относит себя к политическим деятелям типа уругвайского президента Хосе Мухики и публично старается дистанцироваться от Каракаса и идейного наследия Уго Чавеса.

Процесс голосования, особенно в ходе второго тура, проходил в условиях жесткой конфронтации между FMLN и ARENA. Правые силы вели агрессивную пропаганду с использованием лозунгов времен холодной войны. Упор был сделан на то, что «красные» (FMLN) якобы планируют превратить Сальвадор во вторую Венесуэлу, в связи с чем большинство сальвадорцев ждет обнищание, прогнозировалось неминуемое установление в стране «диктаторского коммунистического режима».

В результате ARENA удалось заручиться поддержкой свыше 440 тыс. избирателей из числа колебавшегося электората³, а также приверженцев GANA и других правых партий, в то время как FMLN явно исчерпал свой ресурс уже в феврале. Выборы показали, что находившаяся у власти на протяжении 20 лет (до 2009 г.) ARENA все еще пользуется сильным влиянием среди многих сальвадорцев и не утратила способности мобилизовывать массы своих приверженцев. Фактически страна разделилась на два больших лагеря, между FMLN и ARENA установилось равновесие сил.

Ободренные неожиданным успехом, руководители ARENA отказались признать итоги голосования, заявив об имевших место фальсификациях и иных нарушениях властями

избирательного законодательства. Ряд функционеров этой партии обратились к командованию вооруженных сил страны с призывом силой не допустить прихода к власти кандидата от FMLN. Позиция ARENA была поддержана экономической элитой в лице Национальной ассоциации предпринимателей Сальвадора (Asociación Nacional de la Empresa Privada), обвинившей президента страны М.Фунеса в систематической дискредитации ARENA и ведении агитации в пользу FMLN.

В конечном счете дестабилизации обстановки и массовых беспорядков удалось избежать. В дело вмешались иерархи сальвадорской католической церкви Сальвадора, которые призывали стороны к примирению. Избирательные власти проявили твердость и объявили о законности результатов выборов. Военные отвергли идею вмешательства в политическую жизнь, подтвердив свою приверженность действующему в стране конституционному строю.

Видя бесперспективность дальнейших протестных акций, ARENA отступила и смирилась с политической реальностью. Председатель партии Хорхе Веладо подверг острой критике деятельность партийного руководства: по его словам, оно не учитывало мнения территориальных отделений ARENA и рядовых активистов. Он открыто заявил о необходимости обновления партийных структур, отхода от устаревших идеологических догм, привлечении молодых лидеров, открытия партии для широких социальных слоев сальвадорского общества, выразил уверенность в том, что должен быть изменен порядок финансирования ARENA в сторону снижения зависимости партии от поддержки богатых спонсоров. По его мнению, именно такие шаги позволят ARENA сохранить свои позиции как главной политической силы правого лагеря. На данном этапе, считает Х.Веладо, ближайшим приоритетом партии должна стать подготовка к грядущим в 2015 г. муниципальным и парламентским выборам: победа на них позволит находящимся в оппозиции правым силам завладеть политической инициативой⁴. Подобные высказывания свидетельствуют о стремлении

руководства ARENA отмежеваться от откровенно реакционных сил, стать массовой политической организацией с большей ориентацией на выражение интересов средних городских слоев, отказаться от прежней идеологической платформы и критериев непримиримого противостояния. Выборы ясно показали, что внутри ARENA существуют сильные противоречия между верхушкой и партийными структурами на местах, выражающими недовольство тем, что они отстранены от реального участия в работе партии. И если все оставить на «самотек», то дело может дойти до раскола этой политической организации.

12 апреля состоялся конгресс активистов ARENA с участием более 600 делегатов из числа ее региональных лидеров и руководителей местных ячеек. Главной задачей конгресса стала разработка конкретных предложений по реформированию партии. Участники выдвинули требование расширить состав руководящего органа партии – Национального исполнительного совета (Consejo Ejecutivo Nacional, COENA) и демократизировать сам процесс избрания его членов, высказались в пользу того, чтобы кандидаты в мэры и депутаты избирались бы не партийным руководством, а рядовыми членами ARENA через первичные организации на местах. Говорилось также о необходимости строгого контроля со стороны COENA всех вопросов относительно организации и проведения предвыборных кампаний. Был предложен новый порядок финансирования партии путем отчисления до 10% из заработной платы госслужащих – членов ARENA⁵.

3 мая прошел внеочередной съезд ARENA, одобрявший в принципе эти предложения. Несмотря на это, партийная реформа вызывает опасения некоторых влиятельных функционеров ARENA, в частности Н.Кихано, который считает ее преждевременной.

Со своей стороны, руководство FMLN изъявило желание действовать путем компромисса и переговоров со всеми политическими силами, прежде всего с ARENA. Им уже предприняты конкретные шаги в этом направлении. Так, в апреле 2014 г.

состоялась встреча между высшими руководителями FMLN и ARENA, причем от фронта участвовал избранный вице-президент Оскар Ортис. Стороны договорились поддерживать постоянный межпартийный диалог в целях совместного поиска решений проблем в экономике, социальной сфере, области обеспечения общественной безопасности. Сам факт этой встречи, получившей положительную оценку Х.Веладо, имел для фронта большое политическое значение: фактически руководство ARENA окончательно признало победу С.Санчеса и FMLN.

О.Ортис также встречался с представителями правления Национальной ассоциации частного предпринимательства (Asociación Nacional de Empresa Privada, ANEP) в целях налаживания двусторонней связи и общего улучшения отношений с крупными предпринимателями, изрядно испорченных во время президентства М.Фунеса. Основной целью было убедить представителей экономической элиты в умеренном характере социально-экономической программы фронта. Похоже, что О.Ортису это удалось: частный сектор позитивно откликнулся на стремление FMLN навести «мосты» и установить рабочие контакты с крупным капиталом. По словам влиятельного представителя сальвадорских предпринимательских кругов, С.Санчес и О.Ортис «подают позитивные сигналы, которые в дальнейшем могут привести к возникновению доверия. Мы принимаем эти сигналы и отвечаем на них...»⁶.

В то же время FMLN оказался в очень непростом положении: с одной стороны, ему придется действовать с оглядкой и считаться с мнением ARENA, с другой – стараться выполнять свои предвыборные обещания по решению социальных проблем в условиях, когда значительная часть населения проживает в бедности или нищете, а экономическая жизнь контролируется 150 олигархическими кланами. На встрече С.Санчеса с лидерами профсоюзов 1 мая 2014 г. представители трудящихся прямо потребовали от него решительных мер по борьбе с безработицей и справедливому распределению национальных бо-

гатств. Делать это будет крайне нелегко, ведь проведение коренных социально-экономических реформ (например, аграрной) неминуемо затронет интересы крупных собственников и вызовет их ожесточенное сопротивление. В политической сфере это сразу же приведет к конфликту FMLN с выражающим интересы олигархов правым лагерем.

В данном контексте следует отметить, что озвученные С.Санчесом внутривнутриполитические приоритеты его правительства существенно отличаются от пожеланий ARENA: если фронт отдает предпочтение социально-экономической сфере, то правые настаивают на обеспечении незыблемости существующей в стране политической системы. Начавшийся между двумя партиями диалог может серьезно омрачиться уже в ближайшем будущем в связи с намерением М.Фунеса привлечь к суду по обвинению в клевете против него ряд видных деятелей ARENA, включая главного идеолога этой партии. Руководство ARENA считает иск М.Фунеса политическим преследованием и призвало С.Санчеса отказаться от этого намерения.

В свою очередь предприниматели не скрывают, что будут внимательно следить за шагами С.Санчеса, а процесс налаживания их отношений с новым правительством будет прямо обуславливаться гарантией сохранения в стране действующей экономической системы. ANEP уже предостерегла нового президента от попыток копирования политической и экономической моделей Венесуэлы и Никарагуа, заявив, что для Сальвадора это будет иметь пагубные последствия⁷.

Очевидно также, что в обмен на дружбу крупный капитал будет лоббировать собственные экономические проекты: в ходе упомянутой выше встречи О.Ортиса с заправилami ANEP предприниматели дали понять, что ожидают от нового президента мер по уменьшению для них налогового бремени (дескать, до 50% прибылей отходит к государству в виде налогов).

В любом случае, так же, как и для правых, свобода политического маневра для фронта будет во многом зависеть от итогов выборов в парламент в 2015 году.

В то же время возможные попытки С.Санчеса «задобрить» правых и проводить политику лавирования приведут к разочарованию в FMLN части поддерживающих его сальвадорцев, возникновению риска постепенного сползания фронта вправо, политическому соглашательству, обострению противоречий между радикальным и умеренным крыльями внутри этой организации. Прямым следствием может стать выход из FMLN радикально настроенных членов, а также утрата фронтом своих лидирующих позиций в лагере левых сил страны.

* * *

¹ Tribunal Supremo Electoral, 15.III.2014.

² Plaza Pública, 12.III.2014.

³ Prensa Gráfica, 16.III.2014.

⁴ Ibidem.

⁵ Ibid., 13.IV.2014.

⁶ Ibid., 11.IV.2014.

⁷ Ibid., 7.V.2014.

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
СИТУАЦИЯ В КОЛУМБИИ
И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ 2014 ГОДА**

За время первого президентского мандата (2010–2014) Хуану Мануэлю Сантосу удалось добиться определенных успехов в экономической и социальной сфере. Несмотря на неблагоприятную мировую конъюнктуру, среднегодовые темпы экономического роста достигали 5%, по объему ВВП Колумбия обогнала Аргентину и вышла на третье место в Латинской Америке, уступая только Бразилии и Мексике. В 2013 г. темпы роста ВВП составили 4,3%, годовая инфляция – только 1,94%¹.

Благоприятный инвестиционный климат способствовал притоку иностранных капиталовложений, достигших в 2013 г. 16,8 млрд долл., что составило 5% ВВП. Доля национальных (государственных и частных) капиталовложений в ВВП также заметно выросла и составила 27% в 2010 – 2013 годах. По этому показателю Колумбия заметно превышает средний уровень по региону (20%) и уступает только Чили (около 30%)².

Положительные сдвиги наметились и в социальной сфере: за три года уровень бедности снизился на 7%, в том числе уровень нищеты – на 3,5%. В абсолютных цифрах число бедных сократилось на 2,5 млн, а число нищих – на 1,3 млн человек. Тем не менее эти показатели остаются довольно высокими по сравнению с другими странами (соответственно, 32 и 10%)³.

Еще одной острой проблемой остается крайне неравномерное распределение доходов. После 2010 г. впервые за последние десятилетия правительству удалось добиться снижения индекса Джини (2010 г. – 0,560, 2011 г. – 0,548, 2012 г. – 0,539)⁴, однако по уровню социальной поляризации Колумбия замыкает список латиноамериканских стран, уступая только Бразилии и Доминиканской Республике.

Большое внимание уделялось упорядочению трудовой деятельности за счет сокращения неформального сектора и роста первичной занятости молодежи. Был отменен подоходный налог для малообеспеченных работников (эта мера затронула 18,5 млн колумбийцев) и расширена сеть профессионально-технического образования. В результате уровень безработицы впервые опустился ниже двузначной цифры (8,4%). Минимальная заработная плата выросла с 267 до 325 долл., снижению уровня бедности и нищеты способствовали также социальные программы «Семьи в действии» (Familias en acción) и система льгот (Sistema de beneficios, SISBEN), предоставляющие скидки на товары и услуги и другие субсидии. Произошли сдвиги и в решении жилищной проблемы: лицам с крайне низкими доходами предоставлено бесплатно 200 тыс. жилищ (в том числе 100 тыс. в городе и 100 тыс. в сельской местности), малообеспеченным гражданам, получающим до двух минимальных зарплат, предоставляются жилищные субсидии, а средним слоям – кредиты под низкий процент⁵.

Основным фактором внутривнутриполитической жизни Колумбии остается внутренний вооруженный конфликт, продолжающийся уже более пятидесяти лет. После демобилизации ультраправых военизированных формирований основные его субъекты представлены леворадикальными партизанами из генетически связанных с Компартией Революционных вооруженных сил Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC) и геваристской Армии национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), им противостоят правительственные силовые структуры. Сохранению высокого уровня насилия способствует и многочисленная организованная преступность (т.н. криминальные банды – bandas criminales emergentes, BACRIM).

Для прекращения конфликта предшественники нынешнего президента использовали как силовые методы, так и мирные переговоры, способствовавшие демобилизации незаконных вооруженных формирований и их вовлечению в легальную политическую деятельность, однако все попытки окончательного

умиротворения страны не увенчались успехом⁶. Первоначально Х.М.Сантос, в течение нескольких лет занимавший пост министра обороны в предыдущем правительстве, также был сторонником жесткой линии. Силловые структуры продолжили нанесение ударов по формированиям партизан, в сентябре 2010 г. был убит главнокомандующий FARC Моно Хохой, а в ноябре 2011 г. – руководитель организации Альфонсо Кано. Еще одним ощутимым ударом по партизанам стала ликвидация радиостанции «Голос Сопrotивления» – основного медийного ресурса FARC, использовавшегося для идеологической обработки и вербовки новых сторонников.

В то же время в отличие от своего предшественника Х.М.Сантос признал партизан субъектом вооруженного конфликта, в конечном счете изменил стратегию и пошел на мирные переговоры с FARC, которые начались 17 октября 2012 г. в Гаване за закрытыми дверями. Своего рода «дорожная карта» включает пять пунктов: разработку комплексного плана развития сельского хозяйства (в том числе и более эффективное распределение земельной собственности и создание инфраструктуры в отдаленных районах); возможность политического участия герильи; прекращение конфликта, предполагающее разоружение вооруженных формирований и интеграцию их участников в мирную жизнь; решение проблемы наркотрафика и создание комиссии по установлению истины.

Вопреки пессимистическим прогнозам, противоборствующим сторонам удалось прийти к соглашению по самым основным вопросам, руководство партизан частично отказалось от максималистских требований «осуществить социалистическую революцию на основе президентского декрета» и пошло на компромисс. После длительных и сложных переговоров противоборствующим сторонам удалось согласовать план комплексного развития сельского хозяйства, затем было подписано соглашение о будущем участии представителей герильи в политической жизни страны и возможном ее преобразовании в легальную политическую партию. Наиболее сложными и продолжительными оказались переговоры относительно проблемы

наркотрафика, длившиеся с ноября 2013 по май 2014 года. Поскольку FARC добивались серьезных уступок от правительства, соглашение оказалось достаточно компромиссным, хотя достигнутый прогресс очевиден. Обе стороны признают глобальный характер существующей проблемы, необходимость ее обсуждения в рамках ООН и участия в ее решении всего международного сообщества. В случае завершения конфликта FARC берут на себя обязанность разорвать любые связи с производителями и потребителями наркотиков, а правительство – бороться с незаконным обогащением, отмыванием денежных средств и коррупцией. Достигнутое соглашение включает три основных вектора, направленные на борьбу с наркотрафиком: замещение наркосодержащих культур альтернативными и поддержка крестьян и фермеров со стороны государства, сокращение спроса на наркотические средства и развитие системы здравоохранения и прекращение производства и продажи наркотиков. В документе отмечается тесная связь наркомании и наркотрафика с проблемой бедности, маргинализации, слабого присутствия государственных институтов, деятельностью организованной преступности. Обе стороны согласились с тем, что проблема наркотрафика негативно отражается на демократических правах и свободах граждан⁷.

Сильным ходом президента стало подписание 7 июня 2014 г. совместного коммюнике, в котором представители правительства и герильи признали ответственность обеих сторон за многочисленные жертвы конфликта, неоспоримость их прав и необходимость участия обеих сторон в компенсации ущерба, нанесенного пострадавшим (до этого FARC не признавали своей вины в развязывании насилия). Кроме того, была достигнута договоренность создать Комиссию по установлению истины и начать 23 июня 2014 г. новый этап переговоров с участием самих жертв или их представителей. Определенные подвиги наметились и в отношениях правительства с Армией национального освобождения, которая также может присоединиться к мирному процессу.

В сфере внешней политики президенту Х.М.Сантосу удалось нормализовать межгосударственные отношения Колумбии с Венесуэлой и Эквадором, на территории которых находились базы отдыха и тренировочные лагеря партизан. В ходе визита Х.М.Сантоса в Каракас президенты двух стран заявили об углублении политических и торговых связей, обсудив и острый вопрос отношения венесуэльского руководства к группировкам FARC. Подписанные взаимовыгодные экономические соглашения, в том числе о строительстве нефтепровода от богатого нефтью пояса Ориноко до колумбийского порта Тумако, вынуждают обе стороны заботиться о безопасности будущей транспортной артерии. Были также восстановлены дипломатические отношения с Эквадором, разорванные после бомбардировки колумбийскими военными лагеря партизан на приграничной эквадорской территории. В декабре 2011 г. состоялся официальный визит Х.М.Сантоса в Кито, где подписан ряд взаимовыгодных соглашений, способствующих экономическому сотрудничеству двух стран.

Неоднозначное отношение колумбийских элит, прежде всего, экс-президента Альваро Урибе (2002–2010) и его сторонников, а также общества в целом к происходящим политическим процессам, особенно к переговорам о мире, привело к изменениям в расстановке политических сил и отразилось на итогах парламентских (март 2014 г.) и президентских (май –июнь 2014 г.) выборов. Впервые применявшееся на практике новое электоральное законодательство было направлено на обеспечение прозрачности избирательных кампаний. Во избежание возможных нарушений типа «карусели», голосования за родственников и знакомых и т.п. были установлены 3500 устройств, считывающих отпечатки пальцев, все протоколы голосования заполнялись в трех экземплярах, один из них сканировался и незамедлительно передавался в Национальную регистратуру гражданского состояния (Registraduría Nacional del Estado Civil, RNEC), на которую возложен подсчет голосов. Протоколы подсчета голосов вывешивались в интернет и с ними могли ознакомиться все желающие. Благодаря принятым мерам оконча-

тельные результаты выборов были известны уже через четыре часа и никем не оспаривались, хотя и имели место скандалы, связанные с ходом избирательной кампании. При помощи специально разработанной программы избиратели могли голосовать через *Facebook*, 1890 избирательных участков было открыто в 64 странах, где зарегистрированы около 600 тыс. избирателей. Определенное значение имело и упрощение формы бюллетеня. Наблюдатели на избирательных участках отбирались по жребию специальной компьютерной программой и представляли все политические партии и организации. За ходом выборов следили также представители таких авторитетных международных организаций, как Союз южноамериканских наций, Организация американских государств и Межамериканский союз избирательных организаций⁸.

Новое законодательство ужесточило контроль за финансированием избирательных кампаний и установило предельную сумму, которую может тратить каждый кандидат. Часть ресурсов в качестве аванса предоставляется государством, часть – политическими партиями, допускаются также кредиты, денежные средства родственников и частные пожертвования, которые не должны превышать 10% от всей суммы. Запрещается получение денежных средств от иностранных правительств, физических и юридических лиц, из анонимных источников и от граждан, против которых выдвинуто обвинение по прекращению права собственности в связи с преступлениями, связанными с финансированием или принадлежностью к незаконным вооруженным формированиям и наркотрафику, а также в преступлениях против государства и человечества.

В предыдущем составе Конгресса (2010–2014) в правящую коалицию входили Социальная партия национального единства (*Partido Social de Unidad Nacional, PSUN*), «Радикальная переменна» (*Cambio Radical, CR*), созданная диссидентами-либералами из правого крыла партии, Колумбийская либеральная партия (*Partido Liberal Colombiano, PLC*) и «Зеленый альянс» (*Alianza Verde, AV*), придерживающийся центристских позиций и выступающий за решение наиболее острых экологи-

ческих и социальных проблем. В январе 2013 г. произошел раскол правящей PSUN, из которой вышло правое крыло, поддерживающее экс-президента. Сторонники А.Урибе перешли в оппозицию и создали партию «Демократический центр» (Centro Democrático, CD), к которому присоединились часть консерваторов и отдельные выходцы из других партий. Между PSUN и CD нет разногласий относительно стратегии социально-экономического развития, причиной непримиримых противоречий стало отношение к внутреннему вооруженному конфликту: в новой партии объединились непримиримые противники продолжающихся в г. Гаване переговоров с герильей, выступающие за ликвидацию «загнанных в угол террористов».

На состоявшихся 9 марта 2014 г. парламентских выборах избирался состав обеих палат Конгресса (102 сенатора и 166 депутатов) на 2014–2018 годы. Заградительный 2-процентный барьер смогли преодолеть 11 партий. По колумбийскому электоральному законодательству депутаты избираются по многомандатным округам, созданным в соответствии с административно-территориальным делением страны, количество депутатов в каждом округе корректируется в зависимости от численности населения. Избиратели голосуют за партийные списки с использованием преференциального вотума. Для представительства этнических групп, политических меньшинств и колумбийцев, проживающих за рубежом, создается специальный округ, от которого избирается не более пяти депутатов. 100 сенаторов избираются по общенациональному округу, два сенатора, представляющие общины коренных жителей, – дополнительно по особому национальному округу⁹.

Как и в предыдущем составе парламента, ни одна из партий не приблизилась к абсолютному большинству, партийно-политическая структура остается крайне атомизированной, в политическом спектре традиционно преобладают правые и центристские партии, а влияние левой оппозиции минимально. Из-за раскола позиции правящей PSUN несколько ослабли, в новом составе парламента она будет представлена 21 сенатором и 37 депутатами (в 2010–2014 гг. – соответственно, 28 и

46). Либералы сохранили свое представительство в верхней (17 сенаторов) и увеличили представительство в нижней палате (с 32 до 39 депутатов), добившись относительного большинства. Фракция «Радикальной перемень» в Сенате выросла с 8 до 9 человек, в Палате депутатов – с 12 до 16.

Важное место в политическом спектре занимает правая оппозиция. Впервые участвовавший в выборах «Демократический центр» представлен 20 сенаторами и 12 депутатами. Присутствие консерваторов в обеих палатах сократилось, однако остается существенным (соответственно, с 22 до 18 и с 38 до 27). Заметно ослабли позиции «Гражданского выбора» (Opción Ciudadana, OC), созданного на основе трансформировавшейся ультраправой Партии национальной интеграции (Partido de Integración Nacional, PIN) – соответственно, на 5 и 6 парламентариев меньше.

От выборов к выборам продолжает снижаться влияние оппозиционного «Альтернативного демократического полюса» (Polo Democrático Alternativo, PDA), представляющего коалицию левоцентристских, левых и леворадикальных сил (с 8 до 5 сенаторов и с 4 до 3 депутатов). «Зеленый альянс» сократил присутствие в верхней (с 6 до 5 сенаторов) и увеличил фракцию в нижней палате (с 3 до 6 депутатов). Остальные партии представлены 1-2 депутатами. (Данные приводятся по итогам выборов, при формировании парламентских фракций возможны некоторые изменения, см. табл. 1).

Поскольку, как и на прошлых выборах, PSUN не смогла стать доминантной партией, президенту по-прежнему придется опираться на правящую коалицию из PSUN, PLC и CR. Главе государства удалось добиться квалифицированного большинства в Палате представителей (92 из 166 депутатов), однако его поддерживают только 47 из 102 сенаторов (хотя и есть резервы для привлечения парламентариев из «Зеленого альянса»). По некоторым вопросам президент сможет рассчитывать и на поддержку левой оппозиции. В целом же за четыре года пребывания Х.М.Сантоса у власти его социальная база заметно сузилась,

Таблица 1
Конгресс Республики Колумбия

№	Партия	2010	2014	2010	2014
		2014	2018	2014	2018
1.	Колумбийская либеральная партия (Partido Liberal Colombiano, PLC)	32	39	17	17
2.	Социальная партия национального единства (Partido Social de Unidad Nacional, PSUN)	46	37	28	21
3.	Колумбийская консервативная партия (Partido Conservador Colombiano, PCC)	38	27	22	18
4.	Радикальная перемена (Cambio Radical, CR)	12	16	8	9
5.	Демократический центр (Centro Democrático, CD)	-	12	-	20
6.	Партия национальной интеграции (Partido de Integración Nacional, PIN), с 2013 г. – Гражданский выбор (Opción Ciudadana, OC)	12	6	9	5
7.	Зеленый альянс (Alianza Verde, AV)	3	6	6	5
8.	Альтернативный демократический полюс (Polo Democrático Alternativo, PDA)	4	3	8	5
9.	Независимое движение абсолютного обновления (Movimiento Independiente de Renovación Absoluta, MIRA)	3	3	2	-
10.	Индийские и негритянские общины	3	3	2	2
11.	Прочие	13	14	-	-
	Итого	166	166	102	102

Источники: República de Colombia. Consejo Nacional Electoral //www.cne.gov.co;
 Registraduría Nacional del Estado Civil //www.registraduria.gov.co

при этом речь идет как о рейтинге самого президента, так и проправительственной коалиции. (После парламентских выборов 2010 г. президентское большинство составило 93 депутата и 59 сенаторов, что открывало перед главой государства беспрецедентные возможности, которыми он не всегда смог воспользоваться). Изменение политической панорамы вызвано в первую очередь ослаблением левой оппозиции и укреплением правой оппозиции, входящей в состав влиятельного «Демократического центра». Впервые в истории Колумбии экс-президент А.Урибе решил остаться в большой политике, став сенатором и лидером влиятельной парламентской фракции.

Итоги парламентских выборов показали, что скандальная страница, связанная с участием ультраправых в политике, окончательно не перевернута: 26 из 35 парламентариев, обвиняемых Верховным судом (Corte Suprema de Justicia, CSJ) в связях с AUC и другими незаконными группировками, вновь попали в Конгресс, при этом они представляют самые различные партии (PSUN – 8, PLC – 7, CR – 4, PCC – 4 и OC – 3)¹⁰.

В первом туре президентских выборов 25 мая 2014 г. за пост главы государства боролись пять кандидатов. Правящая коалиция «Национальное единство» в составе Социальной партии национального единства, Колумбийской либеральной партии и «Радикальной перемены» выдвинула нынешнего президента Х.М. Сантоса, а в качестве вице-президента – лидера CR, в прошлом сенатора, министра внутренних дел и министра жилищного строительства в нынешнем правительстве Хермана Варгаса Льераса.

Поскольку в соответствии с конституцией экс-президент Альваро Урибе не имеет права в третий раз занимать пост главы государства, «Демократический центр» предложил Оскара Ивана Сулуагу Эскобара в паре с Карлосом Ольмесом Трухильо (ранее О.Сулуага избирался сенатором и был министром финансов в правительстве А.Урибе, К.Ольмес Трухильо занимал посты министров образования и внутренних дел, представлял Колумбию в качестве посла в ряде государств и международных организаций).

Колумбийская консервативная партия приняла решение выступать в первом туре самостоятельно, за президентское кресло боролись бывший сенатор, министр внешней торговли, иностранных дел и обороны в различных правительствах Марта Лусия Рамирес Бланко. Вице-президентом от консерваторов был выдвинут Камило Альберто Гомес Альсате, известный адвокат, занимавшийся проблемами мирного урегулирования вооруженного конфликта.

Левая и левоцентристская оппозиция была представлена Кларой Лопес Обрегон (председатель PDA и исполнявшая обязанности столичного мэра) и лидером леворадикальной коалиции «Патриотический союз» (Unión Patriótica, UP) Аидой Абельей, которая решила снять свою кандидатуру на пост главы государства и избираться совместно с К.Лопес в качестве вице-президента.

«Зеленый альянс» также принял решение не входить в проправительственное «Народное единство», по итогам внутрипартийных выборов его кандидатом стал бывший мэр столицы Энрике Пеньялоса.

Как и ожидалось, результаты голосования не выявили явного фаворита. По официальным данным, относительное большинство (29,25%) получил кандидат «Демократического центра» О.И.Сулугага. Действующий президент Х.М.Сантос оказался на втором месте с 25,69% голосов. За кандидата консерваторов М.Л.Рамирес проголосовали 15,52% избирателей. Левый тандем в составе К.Лопес и А.Абельи набрал 15,23% голосов, на последнем месте оказался кандидат «Зеленого альянса» Э.Пеньялоса (8,28% голосов). В выборах приняли участие только 40% граждан, имеющих право голоса (это самый низкий показатель за последние 20 лет). Около 6% избирателей проголосовали против всех¹¹. В сумме правые и правоцентристские силы получили более 70% голосов, подтвердив, что политический спектр Колумбии существенно отличается от ситуации в соседних странах, где заметным влиянием пользуются леворадикальные и левоцентристские политики.

Как показали итоги голосования, прогнозы авторитетных колумбийских и международных социологических институтов подтвердились лишь частично: выборы действительно прошли в два тура, а реальными претендентами на пост главы государства стали Х.М.Сантос и О.И.Сулуга. После начала избирательной кампании правому оппоненту нынешнего президента удалось преодолеть наблюдавшийся по социологическим опросам отрыв и даже опередить его на несколько пунктов, М.Л.Рамирес и К.Лопес несколько повысили свой рейтинг и сохранили паритет, а результаты Э.Пеньялосы оказались ниже ожидаемых.

Для большинства зарубежных экспертов стал неожиданным относительно низкий результат действующего президента, добившегося существенных успехов в экономической и социальной сферах. Скорее всего негативную роль сыграли политические факторы. На этот раз все политические силы выдвинули ярких кандидатов, широко известных колумбийскому избирателю на национальном уровне, что привело в первом туре к фрагментации электората. Решающую роль сыграл конфликт между нынешним главой государства и крайне популярным экс-президентом А.Урибе, полностью разочаровавшимся в своем бывшем протее и обрушившимся на него с резкой критикой. Большинство сторонников А.Урибе считают Х.М.Сантоса предателем. (К их числу относится как значительная часть рядовых граждан, так и политической и экономической элиты, включая Франсиско Сантоса – представителя аристократического семейства, двоюродного брата действующего президента и вице-президента предыдущего правительства).

После первого тура президентских выборов избирательная борьба между О.И.Сулугой и Х.М.Сантосом приобрела особую остроту. Каждый из кандидатов стремился расширить свой электорат, при этом большинство партий и коалиций заняли неоднозначную позицию. Так, М.Л.Рамирес безоговорочно поддержала О.И.Сулугу, а национальное руководство Колумбийской консервативной партии подписало соответствующее соглашение с «Демократическим центром». На официальной

церемонии присутствовали известные представители традиционной политической элиты, в том числе сыновья экс-президентов Энрике Гомес Уртадо и Мариано Ospina Эрнандес. Тем не менее 40 из 58 избранных в марте 2014 г. парламентариев-консерваторов не подчинились руководству партии и заявили о поддержке действующего президента. Большинство рядовых консерваторов склонялось к поддержке оппозиционного кандидата¹². Председатель PDA К. Лопес, выступающая с критикой политики Х.М.Сантоса и выдвигающая массу претензий относительно хода ведения гаванских переговоров, решила поддержать его кандидатуру, рассматриваемую в сложившейся ситуации как меньшее зло. В то же время значительная часть левой оппозиции решила не голосовать во втором туре ни за одного из кандидатов. Кандидат «зеленых» Э.Пеньялоса предоставил своим сторонникам карт-бланш, заявив, что каждый из них может голосовать за того кандидата, который лучше выражает интересы граждан и программные принципы «Зеленого альянса». Наиболее знаковые фигуры (соперник Х.М.Сантоса на прошлых выборах Антанас Моккус, смещенный мэр столицы и бывший партизан Густаво Петро, сенатор Джон Сударский и другие) призвали избирателей голосовать за действующего президента¹³.

Различия в экономической и социальной программе обоих кандидатов были минимальными: оба претендента на пост главы государства являются убежденными сторонниками скорректированной неолиберальной модели с большей или меньшей степенью социальной защиты населения, выступали за открытую экономику и подписание договоров о свободной торговле с максимальным количеством стран, в качестве основного партнера и союзника рассматривают Соединенные Штаты¹⁴. Как и в первом туре, основные различия касались двух ключевых вопросов – урегулирования внутреннего вооруженного конфликта и отношений со сторонниками «социализма XXI века», в первую очередь с Венесуэлой и Эквадором¹⁵.

Избирательная кампания сопровождалась рядом скандалов. Широкий общественный резонанс получило увольнение

накануне выборов руководителя избирательной кампании и имиджмейкера президента, венесуэльца Хуана Хосе Рендона, обвиняемого в получении 12 млн долл. от наркомафии за содействие в прекращении экстрадиции наркоторговцев в США. В свою очередь был задержан работавший на О.И.Сулугу хакер Андрес Сепульведа, шпионивший за Х.М.Сантосом и перехватывавший секретные сообщения о конфиденциальных переговорах с герильей (оба обвинения нуждаются в дополнительных доказательствах).

Как и во время первого тура, боевики FARC приняли решение прекратить на время избирательной кампании военные действия, что послужило основанием для правой оппозиции обвинить Х.М.Сантоса в сговоре с герильей.

Как стало известно уже после выборов, накануне второго тура в специальном коммюнике лидер FARC Тимoleon Хименес («Тимошенко») заявил, что у партизан нет никакой альтернативы, поскольку за контроль над государством борются две группировки насильственной олигархии, противоречия между которыми несущественны, и призвал голосовать незаполненными бюллетенями и добиваться создания широкой коалиции левых сил, выступающей за политическое решение внутреннего конфликта, прекращения огня, созыва конституционной ассамблеи, отказа от любых форм традиционного политиканства и немедленного проведения социальных реформ¹⁶.

Представитель правой оппозиции О.И.Сулуга по-прежнему квалифицировал FARC исключительно как террористическую организацию и до последнего времени выступал за отмену переговоров, требовал одностороннего прекращения военных действий и террористических акций со стороны герильи и минимального шестилетнего тюремного заключения для виновников преступлений. После заключения соглашения с консерваторами он несколько смягчил позицию и заявил о возможности продолжения переговоров в случае его победы, однако на более жестких условиях (фактически речь идет только об условиях демобилизации незаконных вооруженных формирований).

После победы на президентских выборах 2010 г. Х.М.Сантос, несмотря на диаметрально противоположные политические убеждения со сторонниками «социализма XXI века» и на наличие лагерей FARC на территории соседних стран, пошел на нормализацию отношений с Эквадором и Венесуэлой и даже назвал венесуэльского лидера «своим новым другом». По поручению президента министр иностранных дел Колумбии Мария Анхела Ольгин вместе со своими коллегами из Бразилии и Эквадора вошла в состав миссии UNASUR по урегулированию политического кризиса в Венесуэле. В свою очередь руководители боливарианских стран поддержали усилия Х.М.Сантоса, направленные на мирное урегулирование колумбийского конфликта.

Напротив, О.И.Сулугага, как и его идейный покровитель А.Урибе, обвинял соседнюю страну в пособничестве терроризму и наркотрафику, заявляя, что FARC, определяемые как крупнейший наркокартель, беспрепятственно пересекают государственную границу и находятся под покровительством венесуэльского правительства. Нынешний президент Венесуэлы Николас Мадуро объявлялся виновным в развязывании массовых репрессий против мирного населения. По мнению кандидата от оппозиции, Колумбия в соответствии с Демократической хартией ОАГ должна добиваться соблюдения прав человека в Венесуэле и ввести санкции против этой страны¹⁷.

Решительную поддержку оказали Х.М.Сантосу социальные движения, прежде всего профсоюзы. К «Национальному единству» присоединились более 140 профсоюзных организаций, состоялась встреча с президентом руководителей трех основных национальных профцентров – Единого профцентра трудящихся (Central Unitaria de Trabajadores, CUT), Конфедерации трудящихся Колумбии (Confederación de Trabajadores de Colombia, CTC) и Генеральной конфедерации труда (Confederación General del Trabajo, CGT)¹⁸.

Более взвешенная и прагматичная политика действующего президента нашла отклик среди избирателей. Поддержка общественных организаций, в том числе и связанных с левой оппо-

зией, обеспечили ему нелегкую победу: во время второго тура 15 июня 2014 г. за Х.М.Сантосу проголосовали 50,95%, а за О.И.Сулугу – 45% избирателей. В абсолютных цифрах действующего главу государства поддержали 7,8 млн, а против высказались 6,9 млн избирателей¹⁹.

Во время второго президентского мандата (2014–2018) Х.М.Сантосу неизбежно придется учитывать снижение своей популярности и новую расстановку политических сил. В то время как на выборах 2010 г. за него было подано максимальное за всю современную политическую историю Колумбии число голосов (69,05%), а в начале правления рейтинг популярности достигал 89%²⁰, на этот раз ему удалось победить с незначительным перевесом. Поскольку главе государства придется столкнуться не только с довольно разрозненной левой, но и с хорошо организованной правой парламентской оппозицией (в новом составе Конгресс приступил к работе 20 июля 2014 г.), изменившаяся политическая панорама вынудит президента придерживаться центристских позиций. По всей вероятности, в целом сохранится преемственность экономического и политического курса и продолжатся начатые реформы. Экономическая модель, как и прежде, будет основываться на рыночной экономике с усилением элементов социальной защиты. Достижению этой цели будет способствовать открытый регионализм, основанный на дальнейшей интеграции в рамках Тихоокеанского альянса (Alianza del Pacífico, AP) в составе Мексики, Колумбии, Перу и Чили, снятии таможенных барьеров и заключении договоров о свободной торговле с максимальным количеством стран. Колумбия намерена добиваться вступления в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и готова выполнить необходимые для этого обязательства. В то же время нельзя не учитывать, что курс на открытую экономику (хотя и основан на принципе постепенности и взаимности) по-прежнему будет наталкиваться на сопротивление профсоюзов, части академического сообщества и предпринимательских кругов, опасющихся усиления конкуренции.

В целом сохраняется и список приоритетных направлений («локомотивов экономики»), включающих сельское хозяйство, инфраструктуру, инновационный сектор, горнорудную промышленность и жилищное строительство. Для обеспечения устойчивого экономического роста предполагается создавать еще более благоприятные условия для привлечения инвестиций, усилить контроль за собираемостью налогов, увеличить субсидии на развитие сельского хозяйства и создание новых рабочих мест в сельской местности. В сфере добывающей промышленности предлагается улучшить безопасность на шахтах, расширить нефтеразведку и увеличить добычу углеводородов, разработать программы, направленные на формализацию деятельности мелких добытчиков полезных ископаемых. Важная роль отводится диверсификации товарооборота за счет ежегодного прироста на 40% продажи несырьевых товаров и ликвидации таможенных барьеров, сдерживающих импорт. Модернизации страны будут способствовать инфраструктурные проекты, в первую очередь строительство современных дорог и реконструкция портов и аэропортов, децентрализации экономики – создание экономических зон с льготным налогообложением и зоны свободной торговли, развитие городов Кукута, Буэнавентура, Вальедупар и Ипилес.

Среди политических и социальных приоритетов фигурируют совершенствование законодательства и системы правосудия, повышение эффективности государства, создание новых рабочих мест и повышение качества занятости, преодоление отсталости сельских районов, борьба с бедностью и решение жилищной проблемы. Учитывая периодически возникающие массовые социальные протесты, президент собирается уделять большее внимание повышению качества образования и его доступности. Для решения этих задач сохранятся существующие социальные программы, будет удвоено месячное пособие для малообеспеченных семей, предполагается построить 1,2 млн жилищ (бесплатных или приобретаемых на льготных условиях), создать 12 крупных урбанистических проектов. Глава правительства обещает индексировать минимальную заработ-

ную плату, освободить от налогов предпринимателей, создающих новые рабочие места в формальном секторе, увеличить инвестиции в стратегические отрасли и обеспечить таким образом создание новых рабочих мест.

Основные усилия по-прежнему будут направлены на окончательное урегулирование внутреннего вооруженного конфликта, демобилизацию герильи и борьбу с наркотрафиком. В случае успеха мирных переговоров правительство сможет заметно сократить расходы на силовые структуры и увеличить финансирование социальных программ. (В настоящее время Колумбия тратит на обеспечение безопасности 5% ВВП). Хотя на переговорах в Гаване представители герильи неоднократно поднимали вопрос о реформировании Конституции 1991 г., Х.М.Сантос высказывается категорически против этой идеи и предлагает с целью дальнейшей демократизации страны ограничиться отменой поправки 2005 г., разрешающей переизбрание главы государства на второй срок, при этом президентский мандат может быть продлен до пяти или шести лет²¹.

Главным внешнеполитическим союзником Колумбии остаются Соединенные Штаты, однако в случае дальнейшего снижения уровня насилия основной акцент будет перенесен с военного сотрудничества на борьбу с наркотрафиком и экономическую кооперацию. Дружеские и взаимовыгодные отношения сохраняются и с латиноамериканскими соседями, в том числе и с леворадикальными режимами, в первую очередь с Венесуэлой и Эквадором, правительства которых готовы оказать содействие в мирных переговорах. Активизации экономического сотрудничества способствует взаимозависимость экономик этих государств.

* * *

¹ www.dane.gov.co

² Fundación Buen Gobierno. Bases para un Programa de Gobierno: transitando el camino de una Colombia en Paz. Bogotá, 2014. P. 3.

³ Ibid. P.4.

⁴ www.dane.gov.co/files/investigaciones/condiciones_vida/pobreza/cp_pobreza_departamentos_2012.pdf

⁵ Fundación Buen Gobierno... P. 5.

⁶ Тактика разных правительств по отношению к незаконным вооруженным формированиям на различных этапах колумбийской истории проанализирована в работах: *Ивановский З.В.* Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. М.: ИЛА РАН, 1997. С.198 – 242; *Чумакова М.Л.* Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА РАН, 2002; *Pécaut D.* FARC. ¿Una guerrilla sin fin o sin fines? Bogotá: Norma, 2008; *Ивановский З.В.* Колумбия: государство и вооруженная оппозиция //Латиноамериканский альманах. 2011. №11. С. 234 – 258 и др.

⁷ El Tiempo. Bogotá, 17.V.2014; Razón Pública, 8.VI.2014; Llorente y Cuenca. Los retos del segundo gobierno de Juan Manuel Santos. Bogotá, 2014. P.7.

⁸ Las nuevas reglas que habrá en las elecciones del 2014 // El Tiempo. Bogotá, 2.II.2014; Innovaciones y otros datos de los comicios de este domingo // El Tiempo, 25.V.2014.

⁹ См. подробнее: Политическая конституция Колумбии. Ст. 171, 176 //Конституции государств Америки. Том 3. Южная Америка. М.: Норма, 2006; Ley 1475 de 14.07.2011 //www.presidencia.gov.co/Normativa/Leyes/Documentos

¹⁰ Reeligen a 26 congresistas investigados por la Corte Suprema por parapolítica //Verdad Abierta. Bogotá, 10.III.2014.

¹¹ República de Colombia. Consejo Nacional Electoral //www.cne.gov.co; Registraduría Nacional del Estado Civil // www.registraduria.gov.co

¹² www.infolatam.com/2014/05/29/las-fuerzas-politicas-colombianas-con-el-corazon-partio

¹³ *Ивановский З.В.* Колумбия: победа Х.М.Сантоса и перспективы социальных и политических реформ // <http://www.ilaran.ru/?n=939>

¹⁴ *Semana*, 31.V.2014.

¹⁵ http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3856#top

¹⁶ La andanada de las FARC contra Santos //Semana, 5.VI.2014.

¹⁷ *Oppenheimer A.* Las elecciones colombianas y Venezuela // El Nuevo Herald. Miami, 5.VI.2014.

¹⁸ Centrales obreras de Colombia ratifican su apoyo a Santos // www.infolatam.com/2014/06/10

¹⁹ www.cne.gov.co/CNE/CNE-DECLARA-ELECCION-DE-PRESIDENTE-Y-VICEPRESIDENTE-DE-LA-REPUBLICA.news

²⁰ См. подробнее: *Ивановский З.В.* Колумбия: от демократической безопасности к демократическому процветанию? // Латинская Америка. 2011. №5. С. 30, 37.

²¹ www.infolatam.com.2014/06/26/claves-de-la-reforma-politica-que-proyecta-el-presidente

**ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ 2014 Г. В ПАНАМЕ:
ПРОЛОГ К НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ**

В мае 2009 г. президентом Панама был избран крупный предприниматель, представитель Демократической перемены (Cambio Democrático, CD) Рикардо Мартинелли, вице-президентом по итогам голосования стал Хуан Карлос Варела Родригес от Панамистской партии (Partido Panameñista, PAN). Тандем двух политиков получил невиданную в истории республики поддержку избирателей (более 60%). В сентябре 2011 г. созданная не без «благословения» США коалиция распалась, вице-президент обвинил главу государства в коррупции и попытках манипулировать законодательной и судебной ветвями власти, в результате Х.К.Варела был уволен с поста министра иностранных дел, однако остался вице-президентом до окончания срока своих полномочий.

Итоги президентства Р.Мартинелли оставляют крайне противоречивое впечатление. Оппоненты сравнивают его правление с ураганом, имея в виду состояние демократических институтов, подвергшихся давлению необузданного темперамента главы государства, воспринявшего результаты президентских выборов 2009 г. как своего рода карт-бланш. Импульсивные действия президента неоднократно подводили страну к грани катастрофы, которой удавалось избежать ценой невероятных мобилизационных усилий гражданского общества. Успешный мультимиллионер пытался применить свой бизнес-опыт в политике, часто игнорируя демократические институты и гражданское общество. Сам Р.Мартинелли определил свою политику как правый популизм¹.

Начало президентского мандата, совпавшее с разворачиванием мирового финансово-экономического кризиса, поставило под удар сложившуюся модель развития Панама, основанную на специализации в сфере услуг высокого профиля. Благополу-

чие этой страны зиждется прежде всего на комплексе межконтинентального канала с перспективой завершения в 2016 г. третьей очереди шлюзов (планируется и четвертая очередь) на крупнейшем в мире торговом флоте (страна «удобного флага»). По глубине включенности в глобальное разделение труда Панама превосходит все латиноамериканские страны, она превратилась в крупный международный банковский центр, в г. Колон существует самая значительная в Западном полушарии зона свободной торговли. Благодаря этим факторам правительству Р.Мартинелли в условиях неустойчивой мировой конъюнктуры удалось не только «остаться на плаву», но и повысить внутренний спрос.

Возможности экономического маневра были заложены предшествующими администрациями и не совсем вписываются в «прокрустово ложе» классической неолиберальной модели с ее урезанием активной роли государства. Речь идет об огромных для малой страны с населением менее 4 млн человек государственных инвестициях в инфраструктурные проекты, общий объем которых с 2009 по 2014 год составил порядка 13,5 млрд долларов. Наряду с расширением межконтинентального канала (объем инвестиций превышает 5 млрд долл.) происходят строительство первого в Центральной Америке метрополитена в г. Панама (первая линия открыта накануне выборов 2014 г.), сооружение и обновление сети автодорог и аэропортов, развивается международный туризм и осуществляются социальные проекты. По темпам экономического роста за последнее десятилетие Панама обогнала все латиноамериканские страны, став в 2012 г. абсолютным мировым лидером – 10,2% прироста ВВП (8,4 % в 2013 г.)². Подобная политика вызвала острую необходимость внешних заимствований, что усилило долговую нагрузку на экономику страны. Внешний долг, по официальным данным, составил на конец марта 2014 г. 12,7 млрд долл. из общей суммы государственного долга в 17 млрд³, а по различным оценкам, за годы правления Р.Мартинелли он увеличился больше, чем за все время после провозглашения независимости в 1903 году. По индексу глобальной конкурентоспособности в

2014 г. Всемирный экономический форум поместил Панаму на 48-е место среди 144 стран. Сильные стороны позиции Панамы связаны с ее крупной современной инфраструктурой (логистика, портовое хозяйство, надежность финансовых структур). По совокупному параметру страна занимает второе место в Латинской Америке после Чили, однако в сравнении с 2013 г. Панама потеряла восемь позиций, что обусловлено ослаблением институциональных структур и ростом коррупции. Требуют улучшения показатели в сфере образования, в том числе необходимость повышения качества подготовки квалифицированной рабочей силы в современных сферах⁴. «Головной болью» для правительства остается и необходимость исключения страны из так называемого «серого списка» для повышения статуса финансового центра, с 2013 г. наметилось также некоторое снижение темпов экономического роста.

Осуществление крупных инфраструктурных проектов позволило снизить безработицу с 6,6% в 2009 г. до исторического минимума – 4,1% в 2012 и 2013 годах. Тем не менее занятость до сих пор обеспечивается в существенной мере за счет неформального сектора (порядка 40%), что заметно снижает социальную защищенность населения. Остаются острыми проблемы молодежи, растет организованная преступность. Правительству удалось сократить масштабы бедности, однако большая социальная поляризация исключает Панаму из категории стран с высоким уровнем развития. Более того, по уровню неравенства некоторые оппозиционные силы ставят ее только выше Гаити в Латинской Америке⁵.

Негативные тенденции связаны не только с усилением разрыва в уровне и качестве жизни между горсткой мультимиллионеров (так называемые 115 семейств) и основной массой населения, но и с размыванием среднего класса, которое ведет по существу к пауперизации электората, происходящей на фоне бесперывных, часто беспринципных политических альянсов, смены партийной принадлежности, клиентелизма, шантажа политических противников, непрекращающейся череды коррупционных скандалов, прямого подкупа избирате-

лей, что подрывает перспективу устойчивости политической системы.

В этом политическом контексте 4 мая 2014 г. прошли всеобщие выборы, в которых приняли участие 1,9 млн избирателей (76,77 % потенциального электората). В президенты баллотировались семь кандидатов, однако основная борьба развернулась между тремя претендентами, представлявшими традиционные политические силы. Поскольку конституция допускает переизбрание главы государства только через два пятилетних мандата, Р. Мартинелли не смог баллотироваться на второй срок. В результате официальным кандидатом от блока «Объединенные за большие перемены» (Unidos por más Cambios) в составе Демократической перемены и Националистического республиканского либерального движения (Movimiento Liberal Republicano Nacionalista, MOLIRENA) стал Хосе Доминго Ариас, министр жилищного строительства в предыдущем правительстве, а на пост вице-президента была выдвинута первая леди Марта Линарес де Мартинелли, не имевшая опыта политической борьбы.

Учитывая традиции неизменно высокого протестного голосования, оппозиция обладала реальными шансами на победу, однако ей не удалось добиться объединения своих рядов. Традиционно причисляемая к левому центру достаточно разнородная Революционно-демократическая партия (Partido Revolucionario Democrático, PRD), у истоков которой в 1978 г. стоял выдающийся политический деятель Панамы генерал Омар Торрихос Эррера, выдвинула в качестве кандидата в президенты своего генерального секретаря, бывшего мэра столицы Хуана Карлоса Наварро. Старейшая Панамистская партия, рождение которой связано с коммунальным движением 1920-х годов и с крайне противоречивой личностью Арнульфо Ариаса (трижды избравшегося на президентский пост и столько же раз свергнувшегося), вместе с Народной партией (Partido Popular, PP) создала коалицию «Прежде всего – народ» (El Pueblo Primero), кандидатом которой стал председатель PAN Хуан Карлос Варела Родригес.

Впервые после 30-летнего перерыва в выборах самостоятельно участвовали левые силы, которым удалось объединиться в Широкий фронт за демократию (Frente Amplio por la Democracia, FAD) и выдвинуть кандидатом в президенты одного из лидеров профсоюзного движения Хенаро Лопеса. Другим представителем левых стал лидер Независимого движения национальной перестройки (Movimiento Independiente de Renovación Nacional, MIREN) университетский профессор Хуан Ховане, выступавший как независимый кандидат.

Вопреки всем опросам общественного мнения, неизменно отдававшим предпочтение правительственному кандидату на протяжении десяти месяцев до голосования, победу одержали Х.К.Варела в тандеме с Исабель Сайнт Мало де Альварадо в качестве вице-президента, получившие относительное большинство (39,07%) голосов (в Панаме не предусмотрен второй тур голосования). Дуэт Хосе Доминго Ариас – Марта Линарес де Мартинелли, несмотря на колоссальные усилия правящей коалиции и использование административного ресурса, занял второе место (31,4 %), что фактически совпадает с числом зарегистрированных членов CD и MOLIRENA. На третьем месте оказался Х.К.Наварро с 28,16% голосов⁶.

В ходе предвыборной кампании, которая была сродни «пиршеству обещаний», кандидаты в президенты от традиционных партий не подвергали сомнению избранную модель экономического роста. Х.Д.Ариас особо отмечал, что политика Р.Мартинелли соответствовала рекомендациям международных организаций, выступающих за увеличение государственных инвестиций в инфраструктуру для обеспечения в последующем активизации частного капитала⁷. В ходе кампании правительственный кандидат делал упор на преемственность курса, стремление обеспечить более высокий экономический рост и социальное развитие⁸.

Х.К.Наварро и Х.К.Варелу беспокоили в первую очередь судьбы демократических институтов⁹, ослабленных из-за очевидного «сверхпрезидентства» Р.Мартинелли, широкомасштабной коррупции и возможности «закулисного» продолже-

ния «гражданской диктатуры», и даже ставили вопрос о «спасении демократии» вследствие резкого сужения диапазона автономии у других ветвей власти. Излагая свои планы решения острых социальных проблем, постоянно находящихся в центре предвыборных баталий, оппозиционные кандидаты заявляли об уязвимости утвердившейся после вооруженной интервенции США в Панаму в 1989 г. неолиберальной модели экономического развития, которая не сопровождалась адекватными мерами в социальной, экологической и институциональной областях. «Основной вызов сейчас, – отмечалось в программе кандидата в президенты от PRD, – это расширение и выполнение по максимуму социальной повестки дня в качестве стержневой оси деятельности будущего правительства, где будут сконцентрированы государственные экономические ресурсы для преодоления бедствий, от которых страдает наше общество, особенно малоимущие слои»¹⁰.

Оппозиция фактически ставила вопрос о правительстве национального единства, хотя ей и не удалось договориться об общей платформе и едином списке кандидатов в президенты и вице-президенты. Отдельные точки соприкосновения проявились еще в Пакте о защите демократии 2012 г., когда многие оппозиционные силы выступили против разрушения демократических институтов и сформулировали общие подходы к решению ряда ключевых проблем панамского общества. Так, Х.К.Наварро и Х.К.Варела проявили себя как сторонники независимого аудита основных программ и государственных инфраструктурных объектов, уже сданных в эксплуатацию, находящихся в процессе строительства или одобренных при администрации Р.Мартинелли. Оба претендента на пост главы государства выступили за созыв Конституционной ассамблеи, так как действующий Основной закон был принят еще в 1972 г. при военном правительстве и, несмотря на внесенные поправки, уже не соответствует современным условиям развития страны.

Важно отметить и отличие в постановке вопроса о новой конституции между участниками избирательной кампании. В

то время как партии истеблишмента – PRD, PAN, PP, а после выборов и CD выступили за созыв *параллельной* Конституционной ассамблеи (без роспуска избранного парламента – Национальной ассамблеи), левые силы, в частности, FAD и Х.Ховане, являлись сторонниками *учредительной* Конституционной ассамблеи, которая заложит основы новой модели политического устройства страны в соответствии с разработанной и утвержденной конституцией, ввиду банкротства, по их утверждению, действующей модели во всех областях. По мнению FAD, до настоящего времени предпочтение отдавалось «экономическому росту в ущерб удовлетворению базовых потребностей населения, что обостряет проблему социального отторжения и неравенства». Для изменения сложившейся ситуации необходимо активное участие государства в экономической политике, при котором «интересы общества преобладают над частными, а планирование выступает как инструмент экономической политики». При этом важно построение реальной демократии, которая даст «ответ на проблемы бедности, социального отторжения и прогрессивного распределения богатства», что позволит гарантировать полную политическую свободу и свободу объединений, а народ будет «на постоянной основе участвовать в процессе принятия решений путем создания механизмов защиты правительственной политики и контроля над ней»¹¹. В конечном счете различия в подходах могут оказаться несущественными, все зависит от глубины самой реформы, которая будет определяться составом Конституционной ассамблеи и расстановкой политических сил в ходе ее работы в 2015 году.

Ключевое значение для победы Х.К.Варелы на выборах имела хорошо разработанная предвыборная тактика его коалиции, особенно на финальной стадии кампании, где ощущалось серьезное влияние политтехнологов, причем лейтмотивом всей политической платформы избирательного блока «Прежде всего – народ» стало переосмысление роли партий в управлении страной. Поводом к этому послужило «глубокое разочарование традиционной политикой» в среде избирателей, поэтому оппозиция считала, что «необходимо поставить народ выше поли-

тики», а «интересы страны – впереди личных и партийно-политических»¹². Для безотлагательного решения самых острых проблем Х.К.Варела за четыре дня до волеизъявления избирателей обнародовал почасовой график принятия целой серии мер в случае его победы на выборах. Этот план из десяти пунктов был призван дать ответ на острые проблемы, беспокоящие население страны, вокруг которых развернулась борьба между кандидатами на высший пост. Среди этих вызовов – спекуляция вокруг цен на основные товары продовольственной корзины, перебои в водоснабжении и санитарное состояние многих населенных пунктов, рост преступности, необходимость обеспечения всему населению базовых услуг в здравоохранении, образовании, транспорте и системе социальной защиты. В число срочных мер, ранее подробно изложенных в предвыборном правительственном плане коалиции, вошли замораживание цен на 22 продовольственных товара потребительской корзины, что позволило бы каждой семье сэкономить 58 долл. в месяц, тендер на проект реконструкции второго по величине и экономической значимости г. Колона, обеспечение населения на 100% питьевой водой, план безопасности жилых кварталов и формирование муниципальной полиции в районах со сложной криминогенной ситуацией, двуязычное образование в школах (на испанском и английском языках) и другие¹³. Именно неординарное завершение Х.К.Варелой предвыборной кампании позволило колеблющимся определиться со своим окончательным решением и опрокинуло политические прогнозы.

В условиях поляризации политических сил накануне выборов особое значение для подведения их итогов имела работа Избирательного трибунала (Tribunal Electoral, TE) – высшего национального органа по контролю избирательного процесса, наделенного всеми полномочиями управления страной за шесть дней до голосования и до официального объявления победителя в президентской гонке. Возросшая ответственность TE в данной избирательной кампании была обусловлена также тем, что администрация Р.Мартинелли еще до начала кампании всячески пыталась оспорить верховенство этого института в

проведении выборов и учредить Конституционный суд с более высокими полномочиями по сравнению с Верховным судом Панамы. Более того, впервые с 1990-х годов ТЕ был вынужден руководствоваться реформами, утвержденными правившим большинством в Национальной ассамблее, а не, как прежде, нововведениями, согласованными на основе консенсуса в Национальной комиссии по электоральным реформам, где были представлены все политические партии (включая и CD) и организации гражданского общества. Такого рода действия правительства Р.Мартинелли, отвергнувшего в 2012 г. согласованный проект реформ и поставившего в очередной раз страну на грань национальной катастрофы, усиливали политическое противостояние в обществе и опасения оппозиции. Связанные с возможностью использования правительством всех ресурсов для давления на электорат для достижения желаемого результата на выборах¹⁴.

В этой обстановке ТЕ фактически стал своего рода «последним редутом демократии». Неслучайно миссия Организации американских государств по наблюдению за выборами в Панаме особо отметила, что Избирательному трибуналу пришлось действовать в чрезвычайных обстоятельствах, в обстановке очевидного вмешательства исполнительной власти в избирательный процесс, поскольку кандидаты от правящей партии получили преимущество в ходе кампании путем использования государственных ресурсов¹⁵.

После выборов ТЕ выступил за глубокую реформу избирательного законодательства и политической системы в целом. На церемонии инаугурации Х.К.Варелы 7 мая 2014 г. председатель трибунала Эрасмо Пинилья Кастильеро заявил, что завершилось время политики как бизнеса, необходимо восстанавливать и укреплять такие инструменты, как отзыв мандатов, вводить законы против перебежчиков, уважать принцип разделения властей, проводить плебисциты и использовать постоянный гражданский мониторинг. При этом, по мнению Э.Пинильи, республика нуждается в новой конституции, которая подтвердила бы устремления народа и консолидировала бы

демократию, когда правит большинство, но при гарантиях и безграничном уважении всех меньшинств¹⁶.

Результаты выборов стали полной неожиданностью прежде всего для правившей администрации. Р.Мартинелли, CD и MOLIRENA оказались перед перспективой утраты влияния, сокращения своих рядов и возможной перебежки собственных депутатов на сторону победителей, как это по традиции происходило в предшествующий пятилетний период¹⁷.

Неожиданными итоги выборов оказались и для левых сил: Х.Ховане и Х.Лопес получили по 0,6% голосов, что намного меньше числа их зарегистрированных сторонников. Несмотря на мобилизационные возможности, не провел FAD и своих депутатов в Национальную ассамблею. Весьма скромные результаты левых сил на выборах лишь отчасти объясняются специфической конъюнктурой избирательной кампании 2014 г., когда панамский электорат во многом интуитивно решал главный ребус – не допустить фактического продолжения «гражданской диктатуры» Р.Мартинелли в условиях раздробленности основных оппозиционных сил и возросшей целесообразности применения практики «полезного голоса». Результаты последних выборов не опровергли уникального в мировой политической практике электорального опыта Панамы (т.н. «панамского синдрома»), когда ни одному правительству начиная с 1989 г. ни разу не удалось добиться переизбрания своего кандидата в президенты. Практика абсолютной альтернации, т.е. непрямого чередования у власти правительства и оппозиции превратилась в неординарный механизм самообновления системы со всеми сопутствующими последствиями.

Наряду с избранием президента проводились выборы мэров городов, депутатов однопалатной Национальной ассамблеи и местных органов власти. Важный пост столичного мэра занял представитель PAN Хосе Бландон, опередивший с небольшим перевесом кандидата от PRD, однако в остальных органах местной власти у этой партии, обладающей более устойчивыми базовыми структурами, оказались более сильные позиции.

В Национальной ассамблее ни одна из партий или коалиций не набрала абсолютного большинства мандатов, необходимого для принятия законодательных актов. После предварительной оценки итогов голосования правящая коалиция «Прежде всего – народ» располагает лишь 13 мандатами (12 – у PAN и только один у PP); PRD, формально остающейся в оппозиции, достанется 25 мест, блоку CD – MOLIRENA – 32 места, одно депутатское место займет бывший прокурор Панамы Ана Матильде Гомес, при Мартинелли вынужденная уйти в отставку. 11 депутатских мандатов (кандидаты от CD и MOLIRENA) должны быть утверждены на повторном волеизъявлении избирателей, которое затянулось на несколько месяцев и перешло в 2015 год, что свидетельствует о хрупкости политического положения администрации Х.К.Варелы и требует от президента исключительных усилий не только для реализации выдвинутой им правительственной программы, но и для поддержки своих действий парламентом страны.

Первым шагом на этом тернистом пути стало подписание PAN и PRD накануне инаугурации так называемого «пакта об управляемости», что обеспечивает главе государства большинство голосов в парламенте (38 мандатов из 71), хотя в принципе это не гарантирует ему автоматической поддержки, поскольку PRD не входит в правительство, а соглашение распространяется лишь на работу высшего законодательного органа. В соответствии с достигнутыми договоренностями предусмотрено взаимодействие двух партий по вопросам децентрализации власти благодаря выделению более значительных средств местным органам власти, реформирования системы образования, независимой экспертизы всех мегапроектов правительства Р.Мартинелли, обеспечения безопасности граждан, реформы системы государственного здравоохранения, повышения статуса Национальной администрации по окружающей среде до уровня министерства, обеспечения питьевой водой всех граждан, прозрачности управления. Особое внимание уделяется административным единицам с преимущественно индейским населением (комаркам), создано новое министерство по пробле-

мам развития коренных народов. В рамках действующего три года пакта депутат от PAN Адольфо Вальдеррама избран председателем Национальной ассамблеи на первый год работы парламента, а депутаты от PRD заняли соответственно посты первого (Бенисио Робинсон) и второго (Альфредо Перес) заместителей председателя. На второй и третий год работы Национальной ассамблеи представитель PRD возглавит парламента, а PAN будет довольствоваться вице-председательством. Для оставшихся двух лет работы парламента предусмотрена возможность возобновления переговоров, поскольку после принятия новой конституции в стране сложится иная политическая ситуация¹⁸.

В контексте неоднозначного наследия и слабо прогнозируемой расстановки политических сил как в парламенте, так и во всей стране, и необходимости первоочередного решения общенациональных задач, прежде всего восстановления демократических институтов и правового государства, Х.К.Варела призвал отодвинуть на второй план партийные разногласия и действовать от имени всех панамцев. При выполнении предвыборных обещаний новая администрация уже столкнулась с целым рядом ограничений, которые связаны в первую очередь с резко увеличившимся при предыдущем правительстве внешним долгом и возросшими платежами по его обслуживанию. Решение этой проблемы вынуждает Х.К.Варелу вновь прибегать к внешним заимствованиям и идти на увеличение дефицита государственного бюджета, который по закону не должен превышать 2,8% ВВП.

Представление о политических приоритетах дает правительственный план правящей коалиции, включающий шесть основных задач:

- благосостояние и развитие потенциала человека («благополучная жизнь для всех»);
- укрепление демократии и правового государства («обновление республики»);
- устойчивое экономическое развитие («повышение уровня жизни и обеспечение роста в условиях равенства»);

- безопасность граждан («безопасные жилые кварталы с более широкими возможностями и при «твердой руке»);
- внешняя политика в интересах развития («Панама – столица Америк»);
- охрана окружающей среды («здоровая окружающая среда для всех») ¹⁹.

Все направления данного правительственного плана связаны между собой, однако особое звучание в свете итогов предыдущего президентства приобретает второй пункт повестки дня. Речь идет о созыве в июле 2015 г. Избирательным трибуналом Конституционной ассамблеи для принятия нового Основного закона, который впоследствии будет вынесен на референдум. Весь процесс подготовки и принятия новой конституции должен занять три года. Данное предложение уже нашло отражение в «Пакте об управляемости» между PRD и PAN, поддержал его и Р.Мартинелли ²⁰. Предыдущие попытки пересмотра Конституции 1972 г. не получили одобрения на референдумах, не воплотился в жизнь и конституционный проект, подготовленный в 2012 году. На этот раз конституционная реформа представляется более вероятной.

* * *

¹ www.alternativadigital.net

² Ministerio de Economía y Finanzas. Informe Económico. Año 2013. Panamá, 2014.

³ Ministerio de Economía y Finanzas. Estado de la Deuda Pública Total por Sector Público. Panamá, 2014.

⁴ Capital Financiero. Panamá, 8.IX.2014; La Prensa. Panamá, 2.IX.2014.

⁵ Plan de Todos 2014–2019. Un País de prosperidad para todos y no para unos cuantos. Juan Carlos Navarro – Presidente 2014. Panamá, 2014.

⁶ www.tribunal-electoral.gob.pa

⁷ www.tupolitica.com

⁸ La Fuerza de lo Nuevo. José Domingo Arias – Presidente. Plan de Gobierno. Panamá más. Cambio Democrático. Panamá, 2014.

⁹ Navarro. Discurso en el cierre de su campaña // thepanamanews.com; Varela. Discurso en el cierre de su campaña // thepanamanews.com

¹⁰ Plan de Todos 2014-2019. P. 2.

¹¹ Frente Amplio por la Democracia (FAD). Plan de Gobierno. Nace la Esperanza. Por un Gobierno Humano, Democrático, Justo y Solidario, a favor de los más necesitados y el bien común 2014–2019. Panamá, 2014. P. 2, 3.

¹² *Varela J.C.* Por un gobierno honesto que trabaje para el pueblo. Plan de Gobierno 2014–2019. Alianza El Pueblo Primero. Panamá, 2014. P. 4.

¹³ www.tupolitica.com

¹⁴ *Bravo J.* El proceso electoral de mayo 2014: consideraciones sobre los retos y amenazas // Mundo Electoral. Panamá, 2014. N 19.

¹⁵ La Prensa, 6.V.2014.

¹⁶ Acto de Proclamación Presidente y Vicepresidente de la República 2014–2019. Categoría: Notas de Prensa. Discursos. Panamá, 2014.

¹⁷ La Estrella de Panamá, 13.V.2014.

¹⁸ La Prensa, 1.VII.2014.

¹⁹ *Varela J.C.* Op. cit.

²⁰ Crítica. Panamá, 13.V.2014.

**ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
(ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)**

В 2014 г. исполнилось 40 лет португальской «Революции гвоздик», положившей начало третьей волне демократизации, которая охватила различные регионы мира, в том числе и Латинскую Америку. За прошедшие десятилетия в странах региона завершился демократический транзит и произошла относительная консолидация демократии, несмотря на отдельные (удавшиеся и неудавшиеся) попытки смещения законно избранных президентов, речь не идет об откате к авторитаризму традиционного типа, представленного в прошлом военными режимами. В результате процесса демократизации в регионе произошли положительные сдвиги: регулярно проводятся относительно свободные и конкурентные выборы, формируются независимые избирательные институты, вводится электронное голосование и совершенствуется судебная система, проходит (хотя и ограниченная) циркуляция политических элит, в той или иной степени имеет место децентрализация политической власти, институционализируются партийно-политические системы, более строго соблюдается принцип разделения властей, усиливается парламентский контроль над исполнительной властью, ускорилась профессионализация и деполитизация армии. Практически во всех странах гарантируются многопартийность и политический плюрализм, обеспечивается доступ оппозиции к средствам массовой информации для ведения агитации и пропаганды.

При определении сущности демократии большинство отечественных и зарубежных политологов, специализирующихся на изучении региона, традиционно не ограничиваются формальными признаками и говорят о необходимости включения социальной составляющей и соблюдения баланса между эф-

фективностью и справедливостью. В течение «золотого десятилетия» в этой сфере также произошли положительные сдвиги: с 2002 по 2012 год доля бедных в регионе снизилась с 43,9 до 28,8%, а доля нищих – с 19,3 до 11,3%, во всех странах (за исключением Венесуэлы и Аргентины) сохранялся относительно низкий уровень инфляции, росла реальная заработная плата, значительно улучшились системы образования и здравоохранения. Основные изменения в социальной структуре последних десятилетий связаны с заметным ростом средних слоев¹. Тем не менее, как показали события в Бразилии, Чили, Венесуэле и в меньшей степени в других государствах региона, в Латинской Америке переход значительной части бедного населения в состав средних слоев автоматически не привел к ожидаемому росту стабильности, напротив, более состоятельные и образованные граждане начинают выдвигать новые социальные требования, удовлетворение которые превышает имеющиеся у правительств возможности. Несмотря на положительные сдвиги, именно в Латинской Америке, как справедливо отмечает региональный директор Международного института демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance, IDEA) Даниэль Соватто, наблюдается своего рода парадокс: при демократических режимах значительная часть населения все еще проживает за чертой бедности, существуют самое неравномерное распределение доходов, самая высокая коррупция и самый высокий уровень насилия, что в очередной раз поднимает вопрос о качестве демократии. На повестке дня по-прежнему стоят институциональные проблемы, связанные с управлением и укреплением правового государства, разделением властей и взаимоотношениями между ними, гиперпрезидентством и сменяемостью власти, ограничениями свободы слова, недостатками электоральных и партийных систем, гендерным неравенством и т.д.²

При сравнительно благополучной среднерегionalной ситуации в различных странах складывается неоднозначная ситуация. В этой связи определенный интерес представляет классификация демократий с точки зрения политических прав и

гражданских свобод, предпринятая базирующейся в Вашингтоне международной организацией *Freedom House*. (Некоторые политологи и особенно политики не без основания обвиняют ее в ангажированности и недостаточной объективности, формальном подходе и игнорировании степени социальной защищенности населения). В зависимости от степени соблюдения политических прав (избирательные права, политический плюрализм и партиципация, эффективные некоррупцированные правительства, допускающие контроль над своей деятельностью и несущие ответственность перед электоратом в период между выборами) и гражданских свобод (свобода выражения и свобода совести, право на объединение в политические партии и неправительственные организации, независимая и справедливая судебная система, личная свобода и соблюдение прав человека) на основе количественных показателей выделяются три группы стран. Демократические режимы ассоциируются со свободными странами, обеспечивающими в полной мере электоральную и либеральную демократию, достаточно широкий спектр режимов ограниченной демократии – с частично свободными странами, авторитарные режимы – с несвободными странами, при этом граница между первой и второй группами достаточно условна. Максимальный уровень политических прав (числитель) и гражданских свобод (знаменатель) оценивается в 1,0, минимальный – в 7,0. Страна считается свободной, если показатель сочетания политических прав и гражданских свобод колеблется между 1 и 2,5, частично свободной – между 3,0 и 5,0 и несвободной – между 5,5 и 7,0³.

В соответствии с этой классификацией в течение последних десятилетий ситуация в регионе остается достаточно стабильной. В 2014 г. из 20 стран 9 считались свободными, 10 – частично свободными и только одна несвободной. К большим завоеваниям демократии относится завершение политической монополии Институционно-революционной партии Мексики (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) в 2000 г., что позволило этой стране перейти в первую группу. С 2000 по 2005 год

в тот же список вошли Бразилия и Перу, из него вышла Боливия. Во второй группе в этот же период несколько улучшилась ситуация в Парагвае и ухудшилась в Гватемале, которая вместе с Колумбией занимала нижние позиции в группе частично свободных стран. К 2010 г. Гаити получила статус частично свободной страны, Бразилия и Колумбия повысили, а Мексика, Гондурас, Никарагуа и Венесуэла понизили свой рейтинг. Несколько улучшилась ситуация на Кубе.

За четыре года нынешнего десятилетия не отмечено существенных изменений. Тем не менее Мексика перешла в группу частично свободных стран, ситуация с политическими правами незначительно улучшилась в Гватемале, сложной остается ситуация с гражданскими свободами в Венесуэле, которая на данный момент вместе с Кубой завершает список (см. табл. 1).

Среди заметных негативных явлений можно назвать появление авторитарных тенденций, эпизодические попытки выхода силовых структур на политическую арену вплоть до организации или попытки государственного переворота (Гондурас, Эквадор), нестабильную социальную базу политических партий, сохраняющийся популизм и клиентелизм, усиление влияния наркобизнеса и коррупции, криминализацию общества, разрушение или эрозию казавшихся устойчивыми партийных систем, поляризацию электората, слабое гражданское общество, использование демократических механизмов для прихода к власти популистских лидеров, наметившееся стремление продлить президентские полномочия, в том числе и на неограниченный срок, и т.д.

Разочарованность в традиционных политических институтах нашла отражение в реструктуризации партийных систем, исчезновении старых и появлении новых субъектов политики. Наиболее очевиден кризис венесуэльских партий, в течение полувека считавшихся эталоном, обеспечивавшим преемственность власти и политическую стабильность. В Колумбии усталость населения от нескончаемого внутреннего вооруженного конфликта и непрекращающегося насилия привела к дезинтеграции традиционных исторических партий, а колумбийцы

Таблица 1

**Политические права и гражданские свободы
(рейтинг 2014 г.)***

	2000	2005	2010	2014
Свободные страны (С), 2014				
1. Уругвай	1/1 С	1/1 С	1/1 С	1/1 С
2. Коста-Рика	1/2 С	1/1 С	1/1 С	1/1 С
3. Чили	2/2 С	1/1 С	1/1 С	1/1 С
4. Панама	1/2 С	1/2 С	1/2 С	2/2 С
5. Аргентина	1/2 С	2/2 С	2/2 С	2/2 С
6. Бразилия	3/3 ЧС	2/3 С	2/2 С	2/2 С
7. Доминиканская Республика	2/2 С	2/2 С	2/2 С	2/3 С
8. Сальвадор	2/3 С	2/3 С	2/3 С	2/3 С
9. Перу	3/3 ЧС	2/3 С	2/3 С	2/3 С
Частично свободные (ЧС), 2014				
10. Мексика	2/3 С	2/2 С	2/3 С	3/3 ЧС
11. Боливия	1/3 С	3/3 ЧС	3/3 ЧС	3/3 ЧС
12. Эквадор	3/3 ЧС	3/3 ЧС	3/3 ЧС	3/3 ЧС
13. Парагвай	4/3 ЧС	3/3 ЧС	3/3 ЧС	3/3 ЧС
14. Колумбия	4,4 ЧС	4/4 ЧС	3/4 ЧС	3/4 ЧС
15. Гватемала	3/4 ЧС	4/4 ЧС	4/4 ЧС	3/4 ЧС
16. Никарагуа	3/3 ЧС	3/3 ЧС	4/4 ЧС	4/3 ЧС
17. Гондурас	3/3 ЧС	3/3 ЧС	4/4 ЧС	4/4 ЧС
18. Гаити	6/5 НС	7/6 НС	4/5 ЧС	4/5 ЧС
19. Венесуэла	3/5 ЧС	3/4 ЧС	5/4 ЧС	5/5 ЧС
Несвободные страны (НС), 2014				
20. Куба	7/7 НС	7/7 НС	7/6 НС	7/6 НС
Всего стран	9 С 9 ЧС 2 НС	10 С 8 ЧС 2 НС	10 С 9 ЧС 1 НС	9 С 10 ЧС 1 НС

*Рейтинг составлен на основе данных 2014 года. В случае совпадения показателей принимался во внимание предшествующий период.

Источник: Freedom House. Freedom in the World. Country Ratings 2000–2014 // www.freedomhouse.org

были вынуждены использовать другие организационные формы, хотя и не отказывались от своего консервативного и либерального наследия. В Боливии потерпел поражение «партийный картель» трех основных партий, многочисленное индейское население в своем большинстве оказалось за рамками существовавшей системы, в результате появления Движения к социализму (Movimiento al Socialismo, MAS) герметичная партийно-политическая структура была взорвана и наметилась тенденция к формированию доминантой системы. В той или иной степени кризис традиционных партийных структур наблюдаются и в других странах региона.

В процессе конституционных реформ в большинстве случаев удалось отойти от гиперпрезидентства. Тем не менее ряд политических режимов в силу предоставленных главе государства конституционных полномочий (Мексика, Перу), политической практики (Боливия) или обоих факторов (Венесуэла) по-прежнему, хотя и с известной долей условности, можно отнести к гиперпрезидентским республикам. Большинство остальных стран представлено умеренной президентской формой правления.

В конце прошлого века классическим образцом конституционного гиперпрезидентства считалась мексиканская политическая система, которая, несмотря на регулярное проведение выборов, мирную передачу власти, политический плюрализм и другие формальные признаки представительной демократии, не без основания квалифицировалась многими политологами и юристами как конституционный авторитаризм. Вплоть до всеобщих выборов 2000 г. практически неограниченная власть мексиканского президента базировалась на гегемонистской партийной системе и фактическом сращивании и переплетении партийных и государственных функций. Бессменно правившая Институционно-революционная партия (PRI) превратилась в своего рода КПСС и стала ядром политической системы, хотя ее полномочия и функции не закреплены в конституции. Будучи неформальным лидером PRI, президент мог использовать мощную партийную машину во время избирательной кампании

и обладал возможностью полностью контролировать законодательную власть. Подавляющее большинство губернаторов штатов и других руководителей местной власти также были членами правящей партии. Мексиканская конституция не допускает переизбрания президента на второй срок, однако, пользуясь неограниченным административным ресурсом, главы государства в течение длительного периода определяли и обеспечивали переизбрание своих преемников. Подобная система смены власти получила образное название «указующего перста» («dedazo»).

Демократизация политической системы Мексики, в конечном счете обеспечившая приход к власти оппозиции, связана с изменением партийного и электорального законодательства, превращением доминантной партийной системы в трехпартийную, обеспечением прозрачности и конкурентности выборов, независимостью Федерального (позже Национального) избирательного института от исполнительной власти, диверсификацией состава парламента, изменением отношений между центром и субъектами федерации, вызванным победой на губернаторских выборах представителей оппозиции, и т.д.⁴ Существовавшие ранее отдельные элементы коалиционного и консенсусного президентства заметно усилились при президентах Виценте Фоксе (2000–2006) и Фелипе Кальдероне (2006–2012), представлявших Партию «Национальное действие» (Partido Acción Nacional, PAN).

Конституционные реформы привели к созданию гиперпрезидентских республик с сильными авторитарными тенденциями в Перу и Венесуэле, где были заметно усилены полномочия главы государства. Так, в Перу президент получил возможность распускать парламент и Верховный суд, он является верховным главнокомандующим вооруженными силами и национальной полицией, ему предоставлено право на повторное переизбрание (а т.н. Закон о подлинной интерпретации конституции дал возможность тогдашнему президенту Альберто Фухимори избираться на третий срок)⁵. В Венесуэле срок полномочий президента увеличен до шести лет, глава государства может переизбираться непосредственно на второй срок, а после

референдума 2009 г. – неограниченное число раз. Президент может распустить Национальную ассамблею, назначает исполнительного вице-президента, руководящего Государственным советом и Федеральным правительственным советом, и (с предварительного согласия парламента) Генерального прокурора⁶. Усилению авторитарных тенденций способствовали и широкая популярность, и личностные качества президентов Альберто Фухимори (Перу) и Уго Чавеса (Венесуэла). В Боливии и Эквадоре расширение полномочий исполнительной власти связано в первую очередь с ключевой ролью государственного сектора в экономике и соответственно с возможностью распоряжаться по своему усмотрению государственной собственностью. Нельзя не учитывать, что более сбалансированная по сравнению с Венесуэлой социальная и экономическая политика этих правительств не только не нарушила, но и усилила внутривластную стабилизацию, привела к расширению их социальной базы, в том числе и за счет значительной части предпринимательских кругов, первоначально находившихся в оппозиции.

Благодаря особенностям политической культуры и политического сознания во многих странах гиперпрезидентские режимы нередко устанавливаются на неопопулистской основе. В данном случае, как отмечает уругвайский исследователь Хорхе Лансаро, в отличие от традиционного популизма, они не всегда опираются на массовые организации, часто носят непартийный или даже антипартийный характер⁷. Пользуясь поддержкой населения, неопопулистские лидеры часто идут на резкую смену политического и экономического курса и даже готовы демонтировать существовавшую ранее политическую систему. В большей степени подобные режимы характерны для стран с традиционной политической культурой и сохраняющимися общинными традициями, высокой долей индейского населения, более низким уровнем образования и экономического развития, однако при определенной конъюнктуре неопопулисты могут прийти к власти не только в подобных государствах. Принято считать, что популистские режимы носят национали-

стический характер, нередко им присущи поиски альтернативных моделей в виде «третьего пути» или обновленного социализма (Хуан Веласко Альварадо в Перу (1968–1975), а в конце прошлого и начале нынешнего века – Уго Чавес в Венесуэле, Луисо Гутьеррес и Рафаэль Корреа в Эквадоре, Эво Моралес в Боливии, Даниэль Ортега в Никарагуа). Как справедливо указывают многие политологи, популистские черты характерны не только для левых политических лидеров, но и для многих модернизаторских режимов, проводивших неолиберальную политику (Фернанду Коллор ди Меллу в Бразилии, Альберто Фухимори в Перу, Карлос Сауль Менем в Аргентине, Альваро Урибе в Колумбии)⁸.

Применительно к боливарианским режимам, придерживающимся концепции «социализма XXI века», многие исследователи используют категорию соревновательного авторитаризма, разработанную и популяризованную американскими исследователями Стивеном Левицким и Луканом Уэем. Эта форма правления рассматривается как гибридный режим, отличающийся как от демократии, так и от классического авторитаризма. В данном случае демократические институты не являются фасадом, поскольку существуют независимые СМИ и оппозиционные партии, которые борются за власть и теоретически даже могут победить. В то же время политическая конкуренция осуществляется в заведомо неравных условиях, оппозиция не располагает достаточными ресурсами и имеет ограниченный доступ к электронным и печатным СМИ, ее лидеры и активисты подвергаются остракизму, на стороне власти находятся государственные институты и используется мощный административный ресурс. Тем не менее, по мнению этих авторов, соревновательный авторитаризм допускает политическую конкуренцию в различных сферах. До предела обостряется избирательная кампания, хотя итоги выборов и могут подтасовываться, фальсификация не носит массового характера. (На наш взгляд, степень достоверности выборов в значительной степени определяется силой оппозиции, допуском местных и международных наблюдателей и международным давлением). Как пра-

вило, законодательная власть остается слабой и зависит от исполнительной, однако она может стать важной платформой для деятельности оппозиции, по крайней мере не исключается использование парламента в качестве трибуны. Судебная власть также поддается давлению исполнительной, имеют место избирательное правосудие, преследование, подкуп судей или другие механизмы кооптации, однако формальная независимость судебной системы не исключает появления инакомыслящих судей. В отдельных случаях закон допускает деятельность независимой печати, которая пользуется значительным влиянием, а журналисты, несмотря на угрозы, становятся видными деятелями оппозиции⁹.

В начале нынешнего века заметно усилилась политическая активность коренного населения, однако этому явлению трудно дать однозначную оценку. Одни говорят о пробуждении спящих народов и росте национального самосознания угнетенного большинства, другие, как, например, известный перуанский писатель Марио Варгас Льоса, оценивают данный феномен крайне негативно и даже выделяют проблему индейского расизма. Как отмечает боливийский исследователь Уго Сесар Фелипе Мансилья, опасность этого подъема состоит в выдвижении непредсказуемых и нереализуемых на практике требований установить прямую и плебисцитарную демократию, в возвращении популистских и харизматических каудильо. Такие явления квалифицируются боливийским политологом как иррациональные, связанные с потерей смысла, сопровождающей интенсивные процессы глобализации и модернизации, и необходимостью возвращения к рациональной концепции всеобщего блага¹⁰. На наш взгляд, традиционная политическая культура коренного населения и его склонность к авторитарному менталитету вряд ли будет способствовать укреплению демократии: пришедший к власти на волне индейского ренессанса Эво Моралес уже столкнулся с массовыми протестами коренного населения, определенные трудности в этой связи переживает и правительство Рафаэля Корреа.

Эти неоднозначные тенденции со всей очевидностью проявились во время последних электоральных циклов, границы между которыми достаточно условны из-за различного срока полномочий исполнительной и законодательной власти отдельных государств. Самыми знаковыми политическими событиями, повлиявшими на облик континента, стали победа на президентских выборах 1998 г. в Венесуэле Уго Чавеса, принявшего новую конституцию и взявшего на вооружение лозунг боливарианского «социализма XXI века», конец политической монополии и уход в оппозицию в 2000 г. Институционно-революционной партии Мексики, смена политических элит и приход к власти в Бразилии кандидата Партии трудящихся, профсоюзного лидера Луиса Инасиу Лулы да Силвы, завершение 150-летней двухпартийной системы в Уругвае в 2004 г., возвращение к власти лидера сандинистов Даниэля Ортеги в Никарагуа в 2006 г., победа на президентских выборах в Коста-Рике в 2014 г. Луиса Гильермо Солиса, впервые нарушившего политическую монополию традиционных партий, и т.д.

Избирательный цикл прошедшего десятилетия подтвердил, что большинство граждан готовы внести коррективы в сложившуюся парадигму экономического и политического развития. Политический маятник в очередной раз качнулся влево – кандидаты левых и левоцентристских сил возглавили исполнительную власть в абсолютном большинстве стран региона. Так называемый левый поворот, точнее, умеренный дрейф влево, был связан как с внутренними, так и с внешнеполитическими факторами. После частичного решения макроэкономических проблем на первый план выдвинулись новые приоритеты. Как показывает мировой опыт, именно левые и левоцентристские партии благодаря государственному регулированию добиваются большего успеха в обеспечении социальной защиты населения. Представитель организации «Американский диалог» (American Dialogue) Майкл Шифтер считает, что альтернативные леворадикальные кандидаты пришли к власти не потому, что Латинская Америка свернула влево или вправо, а в первую очередь из-за коллапса традиционных политических институ-

тов и дискредитации их предшественников. Впоследствии они были переизбраны, потому что накопленное недовольство стало крайне глубоким, привлекательные альтернативы не появлялись, а реализуемые программы имели хотя и скромные, но положительные результаты¹¹. Среди внешнеполитических факторов важно отметить, что после 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты в качестве основного приоритета объявили борьбу с международным терроризмом, при этом Латинская Америка по большому счету оказалась вне поля зрения, а реальная помощь США региону сократилась.

Пришедшие к власти в результате очередного электорального цикла правительства с определенной долей условности можно разделить на три группы, каждая из которых достаточно неоднородна и представляет довольно широкий спектр оттенков. Леворадикальная часть спектра представлена режимами, выступающими за строительство традиционного (Куба) либо различных вариантов обновленного «социализма XXI века» (Венесуэла, Боливия, Эквадор и Никарагуа). Бесспорным харизматическим лидером и вдохновителем этого блока вплоть до своей смерти был У.Чавес. Для данных режимов характерны радикализация политики, стремление ограничить политический плюрализм, курс на этатизацию экономики, резкая антиамериканская риторика, в какой-то мере обострение отношений с соседними странами. В то же время первостепенное внимание уделяется решению наиболее острых социальных проблем, в первую очередь преодолению бедности и социальной поляризации, что обеспечивает этим режимам поддержку большинства электората. Приверженность этой модели часто основывается на личных качествах достаточно ярких харизматических лидеров, которые не могут подготовить себе достойных преемников и для сохранения безальтернативности режима идут на продление своих полномочий.

Правоцентристы были представлены оставшимися в меньшинстве Колумбией, Мексикой, Перу и Чили, выступавшими за сохранение в общих чертах неolibеральной модели, основанной на открытой рыночной экономике при тесном со-

трудничестве с США и международными финансовыми организациями.

Большинство же стран региона возглавляли умеренные левоцентристские правительства, идеология которых включала элементы социального либерализма и социальной демократии. Наиболее типичным представителем этой модели стала Бразилия, которая укрепила свои позиции в качестве регионального лидера и усилила свое глобальное присутствие. Указанные страны проводят сбалансированную многовекторную и достаточно гибкую политику, направленную на защиту общенациональных интересов, активно развивают отношения с Соединенными Штатами, Европейским союзом, латиноамериканскими соседями, не ставят под сомнение принципы рыночной экономики и политической демократии, одновременно выступая за повышение роли государства в регулировании экономики, усиление социальной защиты населения, снижение уровня бедности и социальной поляризации.

Говоря о левом повороте, не стоит преувеличивать степень отклонения политического маятника влево: в ряде случаев пришедшие к власти левые и левоцентристские президенты одержали победу в упорной борьбе с правыми с минимальным разрывом. Специфика электорального законодательства и разделение властей привели к феномену т.н. разделенной власти, в условиях которой пропрезидентская партия далеко не всегда располагала парламентским большинством (Никарагуа, Парагвай и др.).

На рубеже прошлого и нынешнего десятилетий политический маятник вновь качнулся вправо: на выборах в Панаме (2009), Чили (2010), Гондурасе (2010) и Гватемале (2012) пришли к власти правые и правоцентристские силы, особенно впечатляющей была победа Хуана Мануэля Сантоса, получившего в 2010 г. максимальное за всю современную историю Колумбии количество голосов (69%). Хотя леворадикальные режимы остались у власти, а их руководители добились переизбрания, в то же время им нередко приходится сталкиваться с ростом оппозиционных настроений и усилением нестабильности. В ре-

зультате государственного переворота в Гондурасе, сместившего Мануэля Селайю в 2009 г., и ускоренного импичмента Фернандо Луго в 2012 г. в Парагвае (называемого некоторыми политологами парламентским переворотом) эти страны вышли из орбиты Венесуэлы и боливарианских стран. В большинстве государств сохранилась преемственность власти: были переизбраны на второй срок те же кандидаты либо победили представители тех же политических сил (левоцентристы Хосе Мухика в Уругвае в 2009 г., Дилма Руссефф в Бразилии и Лаура Чинчилья в Коста-Рике в 2010 г., Кристина Фернандес де Киршнер в Аргентине в 2011 г., а также правоцентрист Данило Медина в Доминиканской Республике в 2012 г.). Оппозиционеры президент Ольянта Умала от Перуанской националистической партии (Partido Nacionalista Peruano, PNP) и президент Энрике Пенья Ньето от Институционно-революционной партии Мексики, победившие на выборах соответственно в 2011 и 2012 гг., в целом продолжили политику своих предшественников. Фактически обе страны, несмотря на смену власти, сохранили приверженность той же умеренной центристской модели.

Определенные коррективы в расстановку политических сил внес «электоральный марафон» 2013 – 2014 гг., в течение которого президентские выборы прошли в 12 из 20 латиноамериканских стран. Убедительную победу одержали представители боливарианских правительств Рафаэль Корреа (Эквадор) и Эво Моралес (Боливия), набравшие уже в первом туре голосования (соответственно, 57,3 и 61% голосов). В Венесуэле на досрочных президентских выборах незначительное большинство (50,66%) получил официальный преемник У.Чавеса Николас Мадуро.

Среди умеренных левоцентристов сохранила свой пост Д.Руссефф (Бразилия), добились победы кандидаты Широкого фронта Табаре Васкес в Уругвае и Фронта национального освобождения им. Ф.Марти Сальвадор Санчес Серен в Сальвадоре. (Некоторые обозреватели считают, что победа бывшего партизана, сменившего на высшем государственном посту более умеренного Маурисио Фунеса, свидетельствует об опреде-

ленном сдвиге влево). В этом же политическом спектре остается и Коста-Рика, несмотря на победу оппозиционного кандидата Луиса Гильермо Солиса. Ряды левоцентристских глав государств пополнила Мишель Бачелет (Чили), кандидат «Нового большинства», одержавшая победу над представительницей правых сил.

Правоцентристский блок также в целом сохранил свои позиции. Благодаря победе Орасио Картеса в Парагвае удалось компенсировать потерю Чили, на второй срок переизбран президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос, в Гондурасе победил представитель правящей Национальной партии (Partido Nacional) Хуан Эрнандо Эрнандес, а в Панаме – кандидат перешедшей в оппозицию Панамистской партии (Partido Panameñista) Хуан Карлос Варела, как и его предшественник, принадлежащий к правому центру.

По итогам голосования в большинстве случаев сохранили свои посты действующие главы государств, переизбравшиеся на новый срок, либо кандидаты от правящих партий, если электоральное законодательство не допускает непосредственного второго мандата. Единственным аутсайдером, не принадлежащим к экс-президентам или высокопоставленным должностным лицам, был Луис Гильермо Солис из Партии «Гражданское действие» (Partido Acción Ciudadana, PAC). В качестве уникального примера абсолютной альтернации можно привести Панаму, где после 1989 г. ни одной из партий не удавалось находится у власти два срока подряд (хотя нынешний глава государства Хуан Карлос Варела был вице-президентом в предыдущем правительстве). В какой-то степени переизбрание руководителя страны объясняется возможностями использовать административный ресурс, однако часто (Боливия, Бразилия, Эквадор) речь идет и об опасении граждан утратить полученные социальные завоевания.

В большинстве случаев победа досталась представителям власти нелегко, чаще всего (где это предусмотрено законодательством) во втором туре голосования и незначительным большинством голосов. Так, Хуан Мануэль Сантос уступил

своему сопернику Оскару Ивану Сулуаге в первом туре, получив только 26,69% голосов против 29,25% и лишь после баллотировки набрал 50,95%, с трудом досталась победа Д. Руссефф (51,6%), С. Санчесу Серену (50,1%) и другим. Снижение популярности правящих партий нашло отражение и в отсутствии пропрезидентского парламентского большинства при усилении позиций оппозиции. Последствия этого явления неоднозначны: с одной стороны, главам государств при создании парламентских коалиций придется идти на существенные компромиссы и корректировать предвыборные программы, при разделенной власти не исключается и усиление политических конфликтов. С другой стороны, укрепление оппозиции (независимо от ее политического спектра) является важнейшим сдерживающим фактором, способствует борьбе с коррупцией, прозрачности правительства, повышению политической конкуренции и принятию более ответственных и продуманных решений.

Среди негативных факторов, способствующих снижению легитимности органов власти, можно назвать волатильность электората и низкий уровень партисипации (в большинстве стран с необязательным голосованием не участвовало в выборах от 40 до 50% избирателей).

В качестве положительной тенденции можно отметить более широкое распространение электронного голосования и повышение прозрачности выборов. Хотя определенные нарушения в ходе голосования и особенно избирательной кампании и имели место, несмотря на минимальный разрыв в голосах, ни в одной стране (за исключением Венесуэлы 2013 г.) итоги выборов не подвергались сомнению и не вызывали массовых акций протеста¹².

Еще одна новая тенденция – это эволюция правых и левых режимов в сторону центра. Так, президенты левоцентристского блока решительно ратуют за защиту свободы слова, прав человека и других демократических ценностей, критикуют продление сроков президентских полномочий, выступают за многовекторную внешнюю политику и сохранение взаимовыгодных отношений со всеми государствами, включая США. В свою

очередь правые и правоцентристские правительства усилили внимание к социальным проблемам, внимательно изучают и берут на вооружение положительный бразильский опыт. Можно отметить, что руководители всех стран независимо от избранной политической модели видят в качестве основных приоритетов снижение уровня бедности и социальной поляризации, улучшение сферы образования и здравоохранения, однако предлагают для решения этих проблем различные рецепты.

При оценке перспектив политического развития региона на ближайшее пятилетие в целом можно согласиться с основными тенденциями (преемственность, центризм и рост средних слоев), отмечаемыми экспертами из ибероамериканского консультационного агентства *Llorente & Cuenca*, хотя некоторые их выводы представляются несколько категоричными¹³.

Очевидно, что в ближайшем будущем сохранятся существующие в настоящее время три модели политического развития, хотя соотношение между ними может и измениться. Эксперты агентства отмечают наметившуюся консолидацию боливарианских режимов «социализма XXI века», определяемых как национал-популистские и авторитарные. В качестве аргументов приводятся данные о неограниченном переизбрании главы государства в Венесуэле и Никарагуа и о начавшемся процессе реформирования конституции в Эквадоре, об электоральных успехах сторонников «социализма XXI века» в Боливии, Эквадоре и Никарагуа. На наш взгляд, внеочередные президентские выборы в Венесуэле показали, что перспективы развития этой страны остаются достаточно неопределенными. Венесуэльское общество расколото, сохраняются конфронтация между противоборствующими сторонами, политическая поляризация и нестабильность. Н.Мадуро продолжает популярную социальную политику У.Чавеса, однако экономическая ситуация в стране продолжает ухудшаться, а рейтинг правительства снижается. Существуют несколько сценариев дальнейшего развития событий (улучшение экономической и социальной ситуации и укрепление нынешней власти; радикализация режима, усиление авторитарных тенденций и переход от

«социализма XXI века» к социализму XX; проведение в соответствии с конституцией референдума по досрочному прекращению полномочий президента; компромисс с оппозицией и поиск общенационального консенсуса; социальный взрыв), вероятность каждого из которых пока трудно предсказать. Перспективы леворадикальных режимов зависят и от ситуации на Кубе после смены власти, которая пока тоже представляет уравнение с многими неизвестными. (В феврале 2013 г. официально объявлено, что нынешний глава государства Рауль Кастро находится на своем посту последний пятилетний срок). Становится очевидным, что перспективы «социализма XXI века» будут зависеть от ситуации в Венесуэле и на Кубе.

За пределами леворадикального блока в Латинской Америке в ближайшей перспективе по-прежнему будут преобладать центристские силы, при этом эволюция противоположных полюсов в сторону центра приведет к большей однородности субъектов политики. В уже начавшемся новом электоральном цикле полностью не исключается победа оппозиции в отдельных странах, что, однако, не повлияет на преемственность внутренней и тем более внешней политики.

Изменения в расстановке политических сил в национальном масштабе, ослабление политической гегемонии Соединенных Штатов и усиление других центров многополярного мира отразились и на происходящих в регионе интеграционных процессах. После того как в 2005 г. проект Межамериканской зоны свободной торговли (Area de Libre Comercio de Américas, ALCA) под эгидой Соединенных Штатов был отложен на неопределенную перспективу, США активизировали переговоры и подписали двусторонние договоры о свободной торговле с целым рядом стран региона. Латиноамериканский лидер этой группы, Мексика, один из основателей Договора о свободной торговле Северной Америки (North American Free Trade Agreement, NAFTA), вместе с Колумбией, Перу и Чили создала в июне 2012 г. Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacifico, AP), к которому готовы примкнуть и члены Центральноамериканской зоны свободной торговли (Central American Free Trade Agree-

ment, САFTA). Участники блока выступают за открытую экономику, максимальную либерализацию внешней торговли и более активное включение в глобальные процессы. Создание АР фактически приводит к недееспособности Андского сообщества наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN), резко ослабленного выходом из него Венесуэлы и несоответствием политических и экономических моделей других стран-участниц. Более однородным и сплоченным выглядит спонсируемый Венесуэлой Боливарианский альянс для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra America, ALBA), участники которого стоят на националистических позициях, рассматривая объединение как альтернативу неолиберализму. Эта интеграционная модель основана на принципах сотрудничества, солидарности и взаимодополняемости, проведении протекционистской политики, направленной на защиту национального производителя и противопоставлении региональной интеграции глобальной. Нельзя исключить обострения внутренних противоречий в рамках Южноамериканского общего рынка (Mercado Común del Sur, MERCOSUR). Ранее все его страны-участницы придерживались умеренной левоцентристской модели, однако после вступления Венесуэлы, ожидаемого присоединения Боливии и Эквадора и восстановления членства правоцентристского Парагвая соблюдавшееся ранее относительное единство может нарушиться. Тем не менее все государства региона, несмотря на приверженность разным моделям развития, имеют и общие интересы, благодаря которым удастся сохранять единство в многообразии. Свидетельство этому – не только деятельность Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), но и создание Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) в составе всех 33 стран региона (включая Кубу, но без США и Канады).

¹ CEPAL. La hora de la igualdad. Brechas para cerrar, caminos para abrir. Santiago de Chile, 2010. P. 57; CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2013. Santiago de Chile, 2013. P. 23.

² www.infolatam.com/2014/09/15/el-estado-de-la-democracia-en-america-latina

³ Freedom House. Freedom in the World 2013: Democratic Breakthroughs in the Balance. Washington, 2013. P. 4.

⁴ См. подробнее: *Боровков А.Н., Шереметьев И.К.* Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М., 1999. С. 228–259; *Визгунова Ю.И.* Общество и демократические реформы в Мексике: успехи и трудности //Латинская Америка. 2000. №1; *Визгунова Ю.И.* Мексика: метаморфозы демократии //Латинская Америка. 2007. № 2.

⁵ Constitución Política del Perú 1993. Lima, 1993. Art. 118.

⁶ См. подробнее: *Дабаян Э.С.* Венесуэла: кризис власти и феномен Уго Чавеса. М., 2000. С. 67–68.

⁷ Presidencialismo, sistema de partidos y reforma política. La Paz, 2004. P. 30.

⁸ Ibid. P. 31; *Mayorga R.* Antipolítica y neopopulismo. Análisis comparado de Perú, Brasil y Bolivia. La Paz, 1996; *Meneguello R.* Partidos e governos no Brasil contemporâneo. Rio de Janeiro, 1998; *Cotler J., Grompone R.* El fujimorismo: ascenso y caída de un régimen neoautoritario. Lima, 2000, etc.

⁹ *Levitsky S., Way L.A.* Election without Democracy: the Rise of Competitive Authoritarianism // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13 (2). P. 51–65; *Levitsky S.* Chavismo y autoritarismo competitivo // La República. Lima, 12.X.2012.

¹⁰ Revista de ciencias sociales. Zulia, 2002. Vol. VIII. P. 521.

¹¹ www.infolatam.com.2010/08/07

¹² См. подробнее предыдущие разделы данной работы.

¹³ *Llorente&Cuenca.* Panorama político-electoral latinoamericano (2013–2016). La América Latina de las tres “C’s”: continuismo, centrismo y clases medias. Madrid, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Визгунова Юлия Ивановна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (ИЛА РАН) (iuvizgun@yandex.ru).

Воротникова Татьяна Александровна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (vorotnikovat@yandex.ru).

Дабагян Эмиль Суренович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (emidab@yandex.ru).

Дьякова Людмила Владимировна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (diakova65@yandex.ru).

Ивановский Збигнев Владиславович – доктор политических наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова (z.w.iwanowski@gmail.com).

Кудеярова Надежда Юрьевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (n.kudeyarova@yandex.ru).

Лунин Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (ilaran.polis@gmail.com).

Морозов Дмитрий Валерьевич – научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (dmitrym1@hotmail.com).

Окунева Людмила Семеновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО (У) МИД России, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (liudmila31@yandex.ru).

Чумакова Марина Львовна – доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (mchumakova@mail.ru).

Яковлева Наиля Магитовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (nel-yakovleva@yandex.ru).

**ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указательными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено около 600 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется более 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН подтверждает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21.
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070.

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

РЕАЛИЗУЕТ СВОИ КНИГИ ЧЕРЕЗ МЕЖИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДИСТРИБЬЮТЕРСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ УРСС

ТЕЛ.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23 E-mail: urss@urss.ru <http://urss.ru>

- Сила права или право силы? Международная безопасность (латиноамериканский ра курс). Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- *Бобровников А.В.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- Испания: траектория модернизации на исходе XX века. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Давыдов В.М.* Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки.
- *Шелешнева-Солодовникова Н.А.* Латиноамериканское искусство сквозь призму постмодернизма.
- *Яковлев П.П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации.
- *Холодков Н.Н.* Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- *Мартынов Б.Ф.* Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении).
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- *Белякова Е.И.* «Русский» Амаду и бразильская литература в России.
- *Яковлев П.П.* Испания в мировой политике.
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Индейский мир перед вызовами XXI века (сборник статей). Отв. ред. *Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.*
- *Синельщикова И.Г.* Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации.
- Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 23. Куда идет Испания. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 24. Организованная преступность-вызов безопасности Латинской Америки. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Ермольева Э.Г.* Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Ибероамериканская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: реформа энергетического сектора. Отв. ред. *Давыдов В.М., Яковлев П.П.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).

Уважаемые читатели!
Институт Латинской Америки РАН
планирует выпустить в свет в 2015 г. следующие книги:

- *Мартынов Б.Ф.* Противодействие наркотрафику в странах Латинской Америки.
- *Мартынов Б.Ф.* БРИКС и проблемы нарождающегося миропорядка.
- *Ракуц Н.В.* Индейские культуры и государственная политика в странах Южной Америки.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки РАН
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, тел. (495) 951-5323, факс (495) 953-4070;
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-4423, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457)
«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)
«Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206)
Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-5721)

**В магазинах торговой фирмы «Академкнига»
(адрес фирмы: 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7,
тел. (499) 124-55-00, E-mail: akadkniga@voxnet.ru)
можно приобрести следующие публикации ИЛА РАН**

- Энциклопедия. Латинская Америка. Гл. ред. *Давыдов В.М.*
- Латинская Америка в современной мировой политике. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Коваль Б.И.* Трагическая героика XX века. Судьба Луиса Карлоса Престеса.
- Трансграничный терроризм: угроза безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор). Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Латинская Америка XX века. Социальная антропология бедности. Отв. ред. *Коваль Б.И.*

Латиноамериканская А

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

10
2003

**ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА**

Отв. ред. З.В. Ивановский

Редактор – М.А. Воронина
Макет – Г.П. Колпинская
Обложка – Д.В. Разумовский

За аутентичность фактического материала и библиографии
ответственность несут авторы.

Подписано в печать .2015.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Физ.печ.л. . Уч.-изд.л. 11,6.
Тираж 500 экз. Заказ (Первый завод – 200).

ПЛ ИЛА РАН. 115035 Москва, Б. Ордынка, 21.
Тел.: (495) 951-53-23. Факс: (495) 953-40-70.
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru